

Русская Православная Церковь
(Московский Патриархат)

ЯРОСЛАВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ВЕСТНИК ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 1 (11)/2026

Периодическое издание
Выходит четыре раза в год

5.11.1. Теоретическая теология
5.11.2. Историческая теология
5.11.3. Практическая теология

Ярославская духовная семинария

Ярославль
2026

УДК 281.93
ББК 86.372
В 38

По благословению
Высокопреосвященнейшего
ВАДИМА,
Митрополита Ярославского
и Ростовского

Учредитель

Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Ярославская духовная семинария Ярославской епархии Русской Православной Церкви»

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р26-611-0340

Журнал «Вестник Ярославской духовной семинарии» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайтах:

Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (<https://www.elibrary.ru/>)

КиберЛенинки (cyberleninka.ru)

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ярославской области ПИ № ТУ76-00499 от 14.05.2026 г.

Журнал предназначен для профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов вузов, специалистов в соответствующих областях знаний, всех интересующихся особенностями православного мировоззрения.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на журнал «Вестник Ярославской духовной семинарии» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов. Материалы печатаются в авторской редакции.

Ждем от авторов оригинальных статей по различным вопросам богословия, истории Церкви, церковному краеведению, искусству, образованию, истории Отечества и другим актуальным проблемам церковной жизни.

Адрес редакции и издательства: 150000, г. Ярославль, пл. Челюскинцев, 12/4. Ярославская духовная семинария Ярославской Епархии Русской Православной Церкви.

В 38 **Вестник Ярославской духовной семинарии** : научный журнал / Ярославская духовная семинария. — Ярославль, 2026. — вып. № 1 (11). — 2026. — 168 с. : ил.

УДК 281.93
ББК 86.372

ISSN 3033-7305

© Ярославская духовная семинария, 2026

Published with the blessing
of His Eminence
V A D I M,
Metropolitan of Yaroslavl
and Rostov

Founder

Religious organization — higher education spiritual educational institution
"Yaroslavl Spiritual Seminary of the Yaroslavl Eparchy of the Russian Orthodox Church"

This publication is recommended
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
IS R26-611-0340

The journal "Bulletin of Yaroslavl Theological Seminary" is included in the system of the Russian Index of Scientific Citation (RINC). Articles accepted for publication are available in full-text format on the websites:

Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (<https://www.elibrary.ru/>)

CyberLeninka (cyberleninka.ru)

The publication is registered by the Department of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media in the Yaroslavl Region. Registration Certificate No. PI No. TY76-00499 dated 14.05.2026.

The journal is intended for faculty members, graduate students, and university students, specialists in relevant fields of knowledge, and anyone interested in the peculiarities of the Orthodox worldview.

Reprinting is permitted only in agreement with the editorial board. A reference to the journal «Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary» is mandatory. The editorial board does not always share the opinions of the authors. All materials are published in the author's original version.

We look forward to receiving original articles from authors on various issues of theology, Church history, local Church history, art, education, the history of the Fatherland, and other relevant problems of Church life.

Editorial Office and Publisher Address: Yaroslavl Theological Seminary of the Yaroslavl Diocese of the Russian Orthodox Church, 12/4 Chelyuskintsev Square, Yaroslavl, 150000, Russian Federation.

B 44 **Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary** : scientific journal / Yaroslavl Theological Seminary. — Yaroslavl, 2026. — Issue № 1 (11). — 2026. — 168 p. : ill.

UDC 281.93

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

иеромонах Платон (Кудласевич), кандидат богословия, ректор Ярославской духовной семинарии

Ответственный редактор:

Шустров Андрей Григорьевич, проректор по научно-исследовательской работе Ярославской духовной семинарии, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой богословия и церковной истории

Зав. редакцией:

Жигалов Михаил Иванович, заместитель директора Церковного научно-исследовательского центра Костромской Митрополии

Ответственный секретарь:

Куликов Антон Геннадьевич, помощник проректора по научной работе Ярославской духовной семинарии

Члены редколлегии:

архимандрит Афанасий (Соколов), кандидат богословия, доцент, ректор Минской духовной академии

протоиерей Иоанн Миланович, доктор богословия, профессор, ректор семинарии святого Арсения в Сремских Карловцах (Сербия)

диакон Дионисий Макаров, доктор культурологии, профессор кафедры филологии Московской духовной академии

Головушкин Дмитрий Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена

Ефимов Андрей Борисович, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой миссиологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Макеева Светлана Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики преподавания филологических дисциплин Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского

Марасанова Виктория Михайловна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Фёдорова Елена Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и коммуникации Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

Чеканова Нина Васильевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Ярославской духовной семинарии

Юрьева Татьяна Владимировна, доктор культурологии, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского

священник Олег Овчаров, кандидат юридических наук, заместитель председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами

иеромонах Сергей (Барабанов), кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Ярославской духовной семинарии

EDITORIAL BOARD

Chief Editor:

Hieromonk Platon (Kudlasevich), PhD in Theology, Rector of Yaroslavl Spiritual Seminary

Executive Editor:

Andrey Grigorievich Shustrov, Vice-Rector for Research Work of Yaroslavl Theological Seminary, PhD in Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Dogmatics and Church History

Editor-in-Chief:

Mikhail I. Zhigalov, Deputy Director of the Church Research Center of Kostroma Metropolis

Secretary:

Anton G. Kulikov, Assistant to Vice-Rector for Scientific Work at Yaroslavl Theological Seminary

Editorial Board Members:

Archimandrite Afanasy (Sokolov), PhD in Theology, Associate Professor, Rector of Minsk Theological Academy

Protopriest Ioann Milanovich, Doctor of Theology (DTheol), Professor, Rector of Saint Arseny Seminary in Sremski Karlovci (Serbia)

Deacon Dionysius Makarov, PhD in Cultural Studies, Professor, Department of Philology, Moscow Theological Academy

Golovushkin Dmitry Alekseevich, PhD in Philosophy, Professor, Department of History of Religions and Theology, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Efimov Andrey Borisovich, PhD in Physics and Mathematics, Professor, Head of the Department of Missiology, St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University

Makeeva Svetlana Grigoryevna, PhD in Education (EdD), Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Teaching Philological Disciplines, K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University

Marasanova Viktoria Mikhailovna, PhD in History, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, P.G. Demidov Yaroslavl State University

Fedorova Elena Alekseevna, PhD in Philology, Professor, Department of Theory and Communication, P.G. Demidov Yaroslavl State University

Chekanova Nina Vasilyevna, PhD in History, Professor, Head of the Department of Humanities, Yaroslavl Theological Seminary

Yuryeva Tatyana Vladimirovna, PhD in Cultural Studies, Professor, K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University

Priest Oleg Ovcharov, PhD in Law, Deputy Chairman of the Synodal Department for Interaction with the Armed Forces and Law Enforcement Agencies

Hieromonk Sergius (Barabanov), PhD in Theology, Associate Professor, Head of the Department of Ecclesiastical Practical Disciplines, Yaroslavl Theological Seminary

СОДЕРЖАНИЕ

I. Богословие

- Шустров Андрей Григорьевич**
«Город ума» в творениях святых отцов 11

II. История Русской Православной Церкви

- Мельник Владимир Иванович**
«Кельи преподобного Серафима (возрастание духа)» 21

III. Общецерковная история

- Монах Евдоким Ватопедский, Талалай Михаил Григорьевич**
«Чудотворная Богородичная икона: из Ярославля на Афон» 32

IV. Церковное краеведение

- Баскова Ирина Петровна**
Из прошлого села Шаготь Даниловского района Ярославской области
(исторические сведения на основе архивных документов) 43

- Губкин Олег Васильевич**
Ярославская епархия в 1862 году:
по материалам неопубликованного епархиального отчета 57

- Марасанова Виктория Михайловна**
Начальный период служения
архиепископа Агафангела в Ярославской епархии. 65

V. Церковь и литература

- Фёдорова Елена Алексеевна**
Тема Промысла Божьего в философских рассказах И.А.Бунина 76

- Петряков Леонид Джорджевич**
Поиск правды и образы «новых людей» 83
в литературе XIX – XX вв

VI. Церковь и современное общество

- Хомочкина Светлана Анатольевна**
Русская Православная Церковь
и духовно-нравственное просвещение молодёжи в Крыму 99

VII. История военного духовенства

- иерей Олег Овчаров**
Духовно-нравственные ценности и военное духовенство:
основы защиты Отечества 107

VIII. История Ярославля

Акимов Игорь Александрович

Благотворительность в Ярославле
во время Первой мировой войны 121

IX. История культуры

Виденеева Алла Евгеньевна

«В самой точной исправности»:
Колокольные часы Дмитрия и Ивана Савостиных
в Ростове и Ростовских селах 130

X. «Память Церкви»: проект Учебного комитета Русской Православной Церкви

Беседа иерея Дионисия Цыбуляка со свидетелем жизни Церкви
в советскую эпоху — с митрофорным протоиереем
Феодоровского собора г. Ярославля Дмитрием Коневым 153

XI. Презентации

Презентация книги «Летопись храма села Ильинского в Лугах
Даниловского уезда Ярославской губернии», 2025.
Составители: Л.А. Зуммер, К.В. Костюченко 162

CONTENTS

I. Theology

Shustrov Andrey Grigoryevich

"The City of Mind" in the Works of the Holy Fathers 11

II. History of the Russian Orthodox Church

Melnik Vladimir Ivanovich

"The Cells of St. Seraphim (Spiritual Growth)." 21

III. General Church History

Monk Evdokim Vatopedsky, Talalay Mikhail Grigoryevich

"The Miraculous Icon of the Mother of God:
From Yaroslavl to Mount Athos." 32

IV. Church Local History

Baskova Irina Pyotrovna

From the Past of the Village of Shagot, Danilovsky District,
Yaroslavl Region (Historical Information Based on Archival Documents) ... 43

Gubkin Oleg Vasilyevich

Yaroslavl Diocese in 1862:
Based on Materials from an Unpublished Diocesan Report 57

Marasanova Viktoria Mikhailovna

The Initial Period of Archbishop Agafangel's Service 65
in the Yaroslavl Diocese

V. Church and Literature

Fedorova Elena Alekseevna

The Theme of Divine Providence
in the Philosophical Stories of I.A. Bunin 76

Pyotryakov Leonid Georgevich

The Search for Truth and Images
of "New People" in 19th – 20th Century Literature 83

VI. Church and Modern Society

Khomochkina Svetlana Anatolyevna

The Russian Orthodox Church and Spiritual-Moral Education
of Youth in Crimea 99

VII. History of Military Clergy

Priest Oleg Ovcharov

Spiritual and Moral Values and the Military Clergy:
Foundations of the Defense of the Fatherland 107

VIII. History of Yaroslavl

Akimov Igor Alexandrovich

Charity in Yaroslavl During the First World War 121

IX. History of Culture

Videneeva Alla Evgenievna

"In the Most Accurate Order":

Bell Clocks of Dmitry and Ivan Savostin in Rostov

and Rostov Region Villages 130

X. "Memory of the Church" Project of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church

Conversation of Priest Dionisy Tsybulyak

with a Witness of Church Life in the Soviet Era,

Mitred Archpriest Dmitry Konev

of the Fyodorovsky Cathedral in Yaroslavl 153

XI. Presentations

Book presentation «Chronicle of the Church of the Village of Ilyinskoye
in the Luga District of the Danilov Uyezd, Yaroslavl Province», 2025.

Compiled by: L.A. Zummer, K.V. Kostyuchenko 162

УДК 234.1:27-284

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-11-20

EDN: OFKIVA

«ГОРОД УМА» В ТВОРЕНИЯХ СВЯТЫХ ОТЦОВ

Шустров Андрей Григорьевич

*доктор культурологии, профессор, проректор по НИР
Ярославской духовной семинарии, заведующий кафедрой богословия
и церковной истории (Ярославль, Россия).*

a.g.shustrov@mail.ru <https://orcid.org/0009-0002-1765-6623>

Аннотация: В статье раскрывается святоотеческое учение о человеке как «городе ума», где индивидуальная душа и личность (ипостась) уподобляются духовному граду, а ум — его царю и властелину. На примере трудов святых Максима Исповедника, Григория Паламы, Иоанна Златоуста, Игнатия Брянчанинова и других отцов Церкви анализируется структура человеческой природы, состоящей из души, духа и тела, с особым акцентом на центральную роль ума как образа и подобия Божия. Автор показывает, что внутренний мир человека организован по принципу города: есть центр (ум), внешние и внутренние «стены» (разум, совесть, духовные силы), а также «внешняя политика» — борьба с враждебными страстями и помыслами. В статье рассматривается значение молитвы, смирения и аскетики в целом для укрепления «духовной цитадели» личности. В статье также проводится параллель между устройством города и монастыря как идеальной формы христианской общины. В заключение подчёркивается, что истинное отечество человека — Небесный град, а земная жизнь — путь к нему.

Ключевые слова: Человек как «город ума», святоотеческая антропология, ипостась, страсти и помыслы, молитва и аскетика

Для цитирования: Шустров А. Г. «Город ума» в творениях святых отцов // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 11–20. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-11-20

THE “CITY OF THE MIND” IN THE WRITINGS OF THE HOLY FATHERS

Andrey G. Shustrov

Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research at the Yaroslavl Theological Seminary, Head of the Department of Theology and Church History (Yaroslavl, Russia).

a.g.shustrov@mail.ru <https://orcid.org/0009-0002-1765-6623>

Abstract: the article explores the patristic teaching on man as the «city of the mind», where the individual soul and person (hypostasis) are likened to a spiritual city, and the mind is its king and ruler. Using the works of St. Maximus the Confessor, St. Gregory Palamas, St. John Chrysostom, St. Ignatius Brianchaninov, and other Church Fathers, the author analyzes the structure of human nature, consisting of soul, spirit, and body, with a special emphasis on the central role of the mind as the image and likeness of God. The author demonstrates that a person's inner world is organized on the principle of a city: there is a center (the mind), external and internal «walls» (reason, conscience, spiritual powers), as well as «foreign policy» — the struggle against hostile passions and thoughts. The article examines the significance of prayer, humility, and asceticism as a whole for strengthening the «spiritual citadel» of the personality. A parallel is also drawn between the structure of a city and a monastery as an ideal form of Christian community. In conclusion, it is emphasized that man's true homeland is the Heavenly City, and earthly life is the path to it.

Keywords: man as the «city of the mind», patristic anthropology, hypostasis, passions and thoughts, prayer and asceticism

For citation: Shustrov A. G. The “City of the Mind” in the Writings of the Holy Fathers // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 11–20. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-11-20

Отцы Церкви нередко понимали под «градом» отдельного человека. Например, преподобный Максим Исповедник обозначает этим словом индивидуальную душу¹. Это не случайно. Цивилизация выделяет человека как социальный атом. Он является символом современной жизни и свидетельствует о ее качестве, носит на себе, как клетка организма, всю информацию о ней. В этом смысле нет несоответствия и искажения истины. Как город имеет внутреннюю духовную жизнь и выраженную в чувственном материале, веществе, внешнюю, так и человек строится из души и тела. Естественным

образом душа оказывается центром человека или собственно человеком. В книге Бытия мы читаем: «... и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). Город обособлен и защищен, имеет внутри себя все необходимое и вступает во внешние связи с подобными себе. В святоотеческой традиции человек состоит из души и тела. Иногда деление бывает трехчастным: на дух, душу и тело². В душе христианские авторы выделяют особое начало, совершенно свободное от телесной зависимости. Эту центральную часть души в современной литературе называют *личность* или *ипостась*. Святые отцы чаще использо-

¹ Максим Исповедник, *прп.* Творение. В 2-х кн. М., 1993. Кн. 2. С. 32.

² Киприан (Керн). Антропология Св. Григория Паламы. М., 1996. С. 323.

вали термин «ум»³. Именно он обособлен от всего мира, как город крепостными стенами, непреступен как крепость, обозначается именем, как и селение. Ум человека обладает высочайшей свободой, как и жители полиса. Это не просто индивидуальность, т.е. обособленность от таких же как он, но *неповторимость, своеобразие и бессмертие*, словно лицо города⁴. В ипостаси заключено единство человека, как и город концентрирует в себе большое количество населения. Святитель Игнатий Брянчанинов, говоря о единстве мира, подразумевает его выражение в городской жизни⁵.

Ум является образом и подобием Божиим по учению святых отцов⁶. Поскольку он разлит по всему телу, то его свойства переносятся и на весь состав человека. Вещественный город также влияет на округу и переносит на нее свое влияние. Поэтому его именем обозначают не только цитадель, но и примыкающие поселения, область. Учение об уме как сущности человека восточных отцов Церкви слабо разработано в современной научной литературе. Это же, по словам В.Н. Лосского, можно сказать и о всей православной антропологии⁷. Человек — это основание вопло-

Христос — Царь Славы, икона
Взято из открытых источников

щения Бога, место соединения Высшего и низшего, Творца и твари. Это дает право говорить об индивидуе как о самой предельной *выделенности*, о необычности самого высочайшего ранга. В нем же максимальным достоинством обладает его лицо, как городской житель по отношению к сельскому. Наш ум, как пишет преподобный Максим Исповедник, имеет субстанцию жизни сам в себе⁸. Городом святитель Иоанн Златоуст называет самое лучшее место для поселения⁹. Образно его можно соотнести с человеческим умом. Он расположен словно на неприступных и отделенных от остального естества вершинах гор человеческой природы. Все центральные события человеческой жизни и всего мира протекают здесь. Здесь же принимают решения относительно важнейших

³ Шустров А. Г. Творчество и культура в свете традиций византийской мысли. Ярославль, ЯрГУ им. П.Г.Демидова, 2006. Гл. Личность.

⁴ В самосознании великих городов мира идея бессмертия прослеживается постоянно: «вечный Рим, Иерусалим, Вавилон, Санкт-Петербург и тд.» Даже память о городах давно исчезнувших влияет на последующую историю человечества.

⁵ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетическая проповедь. С. 468–471.

⁶ Киприан(Керн) Указ. соч. С. 354–355. Самый обширный свод отеческих суждений по этому вопросу: Серебрянников В.С. Учение Локка о прирожденных началах знания и деятельности. СПб., 1892. С.266–330; Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. Соответствующие главы и др.

⁷ Лосский В.Н. По образу и подобию// Лосский В.Н. Боговидение. М., 2003. С.712.

⁸ Максим Исповедник. Толкования. // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. СПб., 2002. С. 495.

⁹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Псалмы. М., 2005. С. 622

вопросов его судьбы. Ум самовластен и самоволен¹⁰. У святителя Григория Паламы мы находим, что ум является образом и подобием Бога. Это не орган, а самодовлеющая сущность, действующая сама по себе, хотя и низводящая себя к душевным мыслям и обыденной жизни¹¹. Поэтому в святоотеческой литературе ум называется царем и духовным властелином¹². Как нередко в исторических городах собственно городом называлась резиденция царя или владыки, так и власть правителя была самой большой силой в полисе. Святитель Иоанн Златоуст пишет, что при помощи разума маленький человек становится властелином вселенной, строителем города, изобретает искусства, обрабатывает землю, получает откровения¹³.

Человек, как город, выделен из всего мира. Он целостен, организован и в этих свойствах своих хорошо выражен. Внутри его скрывается еще один город — духовный, резиденция его ума. Святитель Игнатий Брянчанинов сравнивает человеческий разум с крепостными стенами¹⁴. Характер и направленность деятельности человеческого ума составляет его крепость. В этом раскрывается внутренняя и внешняя политика личности. По словам святителя Игнатия Брянчанинова, который ссылаясь на всю святоотеческую традицию, внутренне ипостась делится на *умственную силу, словесную силу (или закон) и духовное чувство или чувство сердца (совесть)*¹⁵. Как и земной царь в своих действиях опирается на законы, имеет советника, но, самое главное, он дол-

жен единолично принимать решения. Падение царя — падение всей страны. Также и ум может пасть, тогда разделяются все его силы, и он не в состоянии успешно действовать¹⁶. С точки зрения христианской философии единство лица человеческого заключено в Боге. Богообщение придает ему собранность и энергию. Путь к этому — *молитва* и, что составляет жемчужину христианской мистики, *исихия*, или *обожение*¹⁷. Без Бога лицо теряет свет, тускнеет и действует как в темноте¹⁸. Это проявление греха, что является результатом свободы. В этом собственно и состоит начало исторического города. Отвернувшись от Бога, он активно противостоит ему, все более и более погрязая во грехе, пока не исчезнут основания для его существования. Сам по себе грех не является сущностью. Он паразитирует на ней до тех пор, пока не истребит ее полностью¹⁹.

«Внешняя политика» ума направлена против его враждебного окружения, коими служат *страсти*²⁰. Страсть — это притяжение личности к земным заботам, к несвойственным ей делам, и отвлечение от высших задач. Это *излишки*, которые подрывают основу любой формы власти. Под излишками святые отцы понимали грех во всех кон-

¹⁶ Там же. С. 464.

¹⁷ Практика Богообщения или исихии разработана в трудах восточных отцов Церкви, таких как Климент Александрийский, Дионисий Ареопагит, Евагрий Понтийский, Григорий Богослов, Исаак Сирский, Максим Исповедник, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит, Григорий Палама и др.

¹⁸ Учение о свете как первооснове мира является частью христианской догматики. Особенно ярко оно выражено в мистической концепции святителя Григория Паламы. См. Указ. соч.. Он же. Триады о безмолвствующих. М., 2003.

¹⁹ Дионисий Ареопагит, *свт.* Указ. соч. С. 351.

²⁰ Учение о страстях и борьбе с ними является общим местом христианской аскетики. В частности см. об этом, например, у святых Макария Великого и Иоанна Лествичника.

¹⁰ Дионисий Ареопагит, *свт.* Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2002. С. 495.

¹¹ Григорий Палама, *свт.* Гомилии. В 3-х кн. М., 1993. Кн. 3. С. 130–132.

¹² Игнатий Брянчанинов, *свт.* Указ. соч. С. 187–189.

¹³ Иоанн Златоуст, *свт.* Указ. соч. С. 268–269.

¹⁴ Игнатий Брянчанинов, *свт.* Указ. соч. С. 198.

¹⁵ Там же. С. 450.

кретных видах его проявлений: сребролюбии, тщеславии, чревоугодии и т.д.²¹ Излишки являются источниками убийств и войн. Вот от этих стихий нужно беречь свою духовную цитадель и быть готовым пресекать нападения врагов в любое время. Общество и полисы являются социальным отражением духовных процессов. Невидимую брань ведет наш духовный князь с неотступными врагами за свою независимость²². В естественном состоянии человека, по учению восточных отцов Церкви, наш ум автономен и суверенен от природы²³. Он сопряжен с абсолютным Божественным началом. Его непосредственным предназначением считается религиозная связь и Боговидение. Возделывание земли или своей природы является второстепенной задачей ума²⁴. Да и решается она путем сохранения иерархии: Бог — человеческое лицо — человеческое естество. Природа послушна уму, когда ум послушен Творцу. Если ипостась, пользуясь свободой, отвергается от Бога и Его заповедей, что становится источником греха, зла и смерти, то и природа человеческая, его плоть оказывает лицу сопротивление и непослушание. Более того, она ведет против падшего ума постоянную войну. По словам преподобного Макария Великого, наш ум — престол Бога.²⁵ Чтобы сберечься от внешних врагов, человек должен укрыться в городе. Как пишет преподобный Исаия Отшельник, город — это убежище от врагов. Город — это значит повергать себя от всего сердца перед Богом, спасающим тебя от всех браней

вражбых.²⁶ Преподобный Марк Подвижник отмечает, что город есть светлое и законное о Христе рассуждение, которое когда благочестиво управляет делами, имеет мир и действует правильно, когда действует неправильно, то разоряется врагами²⁷. Далее он развивает свою мысль и говорит, что мы, то есть город или жители цивилизации, не совершенны по причине мысленных недостатков²⁸.

По учению христианской Церкви, в умственных слабостях мы виноваты сами, так как поднимаем ворота воли и пускаем внутрь города, то есть крепости своего ума, лютых врагов — злые мысли, которые являются основой нравственной порчи. В книге Притчей Соломоновых мы читаем: «что город, разрушенный без стен, то человек не владеющий духом своим» (Притч. 25, 28). Очистить человека от грехов в случае молитвенного обращения может только Бог. Пророк Исаия пишет об этом так: «... и выплавлю дочиста ржавчину твою и сниму с тебя все олово твое ... и назовешься ты городом праведным, городом верным» (Ис. 1, 25-26). Псалмопевец Давид поет: «Благословен Господь, что явил мне милость Свою в укрепленном городе» (Пс. 30, 22). Преподобный Иоанн Лествичник свидетельствует, что победа ума над страстями достигается смирением и мудрием²⁹.

Святитель Игнатий Брянчанинов, истолковывая притчу, изображенную в Евангелии от Луки о неправедном судье в одном городе и вдовице (Лк. 18, 1-5), сообщает, что городом назван мир как создание Божие. Духовное вдовство — это воспоминание о смерти и суде Божиим. Состояние вдовства есть состояние одиночества, беспомощности. Это состояние души необходимо

²¹ Дионисий Ареопагит, *свт.* Указ. соч. С. 625.

²² Никодим Святгорец, *прп.* Невидимая брань. М., 2003.

²³ Разбор этого положения у восточных отцов Церкви см., например: Лосский В.Н. Догматическое богословие. Очерк мистического учения восточной Церкви.

²⁴ См.: Григорий Палама, *свт.* Гомилии. Кн. 3. С. 132.

²⁵ Макарий Великий, *прп.* Творения. М., 2002. Беседа 6, 5. С. 195.

²⁶ Исаия Отшельник, *прп.* Поучения. М., 1998. С. 46.

²⁷ Марк Подвижник, *прп.* Указ. соч. С. 130.

²⁸ Там же. С. 145.

²⁹ Иоанн Лествичник, *прп.* 25, 5.

для успеха в молитвенном подвиге. Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть нищих духом. Молитва гордых, то есть в контексте святоотеческой мысли тех, кто создает свои города и крепости, уничтожается рассеянностью. Гордые не имеют власти над собой. Их ум не может сосредоточиться в самовоззрении³⁰. Смирennemудрый же, пишет в другом месте этот же автор, осознает себя ничтожной пылинкой, что для большей демонстрации можно назвать городом, среди громадного мироздания, среди времен, поколений и событий человеческих, протекших и грядущих. Только такой ум способен «видеть свое падение, призвать и принять помощь Искупителя»³¹. «Город», «град», «градус» — однокоренные слова, близкие по смыслу: начало и основа всему, целостная единица, лежащая в основе вещей. При кажущейся незначительности она обладает огромной силой, так как не испытывает дальнейшего дробления, проста и сама входит в состав любого сложения.

Изучая реальности исторических городов, мы видим, что фигура царя окружена мистическим ореолом. В нем соединяются сакральное и земное. Он общается с богами и приносит главные жертвы, от него зависит судьба народа. Нередко правитель абсолютизируется до того, что признается самим богом. В любом случае, царь — выражение абсолютного начала, осуществляющегося либо через него, либо в нем. Он символ объединения народа. Нравственное и мистическое падение первого влечет за собой и падение второго. Не случайно правитель отделен от непосредственных связей с населением. Это образное выражение всего человеческого состава. Форма политической власти определяется степенью религиозной свободы. Христианство рассматривает монархию

как наиболее удачный вид правления. Царем индивида является ум, лицо, независимое от подданных, то есть его природных способностей. Православное ячение о личности отличается от западнохристианского. Христианский восток придерживается представления о личности как сверхприродном начале. У католиков — ипостась совпадает с индивидуальностью³². В православном мировоззрении у каждого человека есть свой предел деления, своя выделенность в виде неприступной и недостижимой крепости — его ума. Главная задача человека состоит в «умном делании»³³. Ум не должен уклоняться в дела земные. По прямому назначению он призван взирать на Творца и Его промысел, беречь двери своей крепости от зломыслия, как главного своего врага.

Город человеческой ипостаси, хотя и является высшим видом творения³⁴, но в тайнах Божественного Домостроительства господствовать здесь должны не силы естества, а Сам Небесный Владыка. Человеческий ум по православному учению — город Царя Небесного. В псалмах мы читаем: «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! Кто сей Царь славы? — Господь сил, Он — Царь славы» (Пс. 23, 9–10).

«Умное делание» призван осуществлять в полной мере монах. Святитель Дионисий Ареопагит разделяет Церковь на священный народ и совершенных или монахов³⁵. Именно монах, умозрительно видящий Бога и сливающийся с ним в практике исихии, лицом к Лицу,

³² Шустров А. Г. Творчество и культура в свете традиций византийской мысли; а также указанную здесь литературу.

³³ «Умное делание» — термин православной аскетики, связанный с монашеской практикой освобождения личности от страстей.

³⁴ Григорий Нисский, *свт.* О природе человека. Спб., 2002. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 2002.

³⁵ Дионисий Ареопагит, *свт.* Указ. соч. С. 697.

³⁰ Игнатий Брянчанинов, *свт.* Указ. соч. С. 338–340.

³¹ Там же. С. 166.

обретает максимально свою целостность и лицо. Лучшим типом города на земле в христианстве считается *монастырь* с его системой управления, хозяйствования, распределения, планирования, регламента труда, нравственного отношения между братьями, спланированными их в общину куда более крепко, чем это делает просто земля в территориальной, гражданской общине. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, будучи знакомым с жизнью сирийских, палестинских, египетских монастырей, пишет, что нет никакой пользы, когда несогласные по нравам и намерениям соединяются в одном жилище. Не соединенное место жительства соединяет братьев, а вера и сходство нравов. Никогда не может нерушимо сохраняться мир там, где бывает разность воли³⁶.

В то же время и сам монастырь не является тем местом и тем состоянием, в котором призван жить и находиться человек. Монастырь — это путь, а не остановка. Душа и ум человека находятся в движении. Город символизирует путь, ожидание, будущее. Апостол Павел пишет, что Авраам ожидал верою города, которого художник и строитель Бог (Евр. 11, 10). Он приготавливает верующим город (Евр. 11, 16). Это Небесное отечество (Евр. 11, 15–16). Мы не имеем, — продолжает апостол, — здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13, 14). Святитель Феофан Затворник в своих толкованиях Посланий апостола Павла отмечает, что наше истинное вечное отечество — Царство Небесное. Туда мы должны стремиться. Настоящая же жизнь на земле есть только временная. Мы здесь только странники и пришельцы. Поэтому нам должно всю жизнь свою устроить по будущему, пренебречь временным, а искать то, что полезно и спасительно для вечного³⁷.

Отцы Церкви достаточно часто использовали образ города в качестве особо доступного и легко понимаемого языка для раскрытия сути христианского учения о человеке, его душе, жизненном пути и конечном его итоге³⁸. Например, преподобный Макарий Египетский пишет: «Душа — великое и драгоценное творение у Бога. Вот примерно с чем сравнивали бы мы ее тонкое устройство. Как если бы стоял город с площадями, домами собраний, театрами, банями, улицами, переулками, дворцами и другими многочисленными сооружениями и в нем места почетные для совещания первых людей города и всех граждан, и там восседает судья и судит и приговаривает всех в городе злодеев, и разбойников, и воров, или ядосмесителей, или развратников, или заговорщиков, судья же этот получил в городе царскую власть, то есть царские подобию и знаки, и может поэтому царской властью судить и изгонять злодеев, — так и великий умный город Божий, то есть душа и гражданство помышлений в ней, когда получит через веру и добродетельное свое гражданство и власть свыше, меч духовный (Ев. 6, 17), небесное подобие Христово и небесные духовные знаки света, тогда может истреблять и приговаривать в себе врагов и злодеев и заговорщиков и разбойников, то есть духов злобы³⁹». Далее этот же автор сравнивает Иисуса Христа с Царем всех городов, но только тех, которые сами хотят по свободной воле перейти под Его подданство. «В самом деле, приняв смертное тело и через него победив врага и осудив его по плоти (Рим. 8, 3), Он вознесся и воссел на небесах, поклоняемый от всех небесных, земных и преисподних созданий (Флп. 2, 10), с тех пор умным Своим

См. также: Феодорит Кирский. Творения. М., 2003. С. 573.

³⁸ Григорий Палама, свт. Гомилии. Кн. 2. С. 83.

³⁹ Макарий Великий, прп. Творения. С. 566.

³⁶ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских отцов. М., 2003. С. 524

³⁷ Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий св. апостола Павла. М., 2002. С. 620

городам, то есть душам, ищущим Его и Ему подчинившимся и хотящим быть под Его Царством, Он посылает свыше Свое светлое и Божественное духовное пособие, и небесного Человека, чтобы, нося Его печать и подчиняясь Ему, они жили в мире и веселились и радовались радостью неизреченною (1 Пет. 1, 8); и так враги души с приходом небесного Судьи истребляются, умный город исполняется великим миром»⁴⁰.

В святоотеческом Предании говорится, что важнейшим врагом человека служат его страсти. Под страстями понимается болезнь ума⁴¹, владыки духовного города, когда он выполняет несвойственную ему функцию и увлекается земными делами и заботами, считая это главной своей задачей. По христианскому вероучению лицо человека должно отражать Бога, а не землю; свет, а не тьму. Отпавший от Создателя ум человеческий поклоняется вещественному как абсолютному началу. В этом состоянии помрачения он не может выполнять возложенное на него руководство душой и телом. Ум, по словам святителя Григория Паламы, вместо властелина человека превращается в раба страстей⁴². Преподобный Марк Подвижник свидетельствует, что ум, забывающий истинное видение, борется с людьми за вредное себе⁴³. Подобное же мы находим и у преподобного Исайи Отшельника. Он пишет, что если ум будет стоять над чувствами, то приобретет бессмертие⁴⁴. Естественное состояние ума — отсечение всех плотских желаний⁴⁵. Началом всех страстей являются помыслы. Они приходят нашему

царственному уму. Рождение мысли, находим мы у преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, не в наших силах, но принятие ее — дело нашей свободы⁴⁶.

По взглядам отцов православной Церкви, в человеческом духе происходит постоянная борьба с враждебными помыслами и излишними неестественными потребностями тела. Враги ума в случае их победы являются источником душевных пороков — зависти, мести, жестокости, жадности, ненависти, предательства, корысти, злодейства, чревоугодничества, страха, трусости, малодушия и т.д. Страдания души отражаются и на теле в виде болезней, тления и в смерти. В персонифицированном виде они оказываются основой всех социальных негативов: войн, преступлений, неравенства, разделения, неустойчивости общественных институтов и др. На христианском языке борьба человеческого лица со своей природой называется *аскетической*. В неестественном своем состоянии ум лишен прежней силы и одержать верх над противниками не в состоянии. Но у него сохраняется способность призвать на помощь в молитвенном обращении Владыку всех, Царя Небесного. С Его помощью очищается ум и побеждаются страсти. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет, что молитва — главное оружие ума⁴⁷. Она же является основой аскетики⁴⁸.

Христианские подвижники создали целое учение о чистой молитве. Она привлекает благодать Божию, которая делает ум неприступным, как крепость. У преподобного Макария Египетского мы читаем: «Если большой город по разорении стен его взят врагами и опустошен, то не приносит ему пользы обширность. Почему при величине нужно ему иметь и крепкие стены, чтобы не вошли

⁴⁰ Макарий Великий, *прп.* Творения. С. 567.

⁴¹ Игнатий Брянчанинов, *свт.* Указ. соч. С. 387; а также Иоанн Лествичник. Слово 15.

⁴² Григорий Палама, *свт.* Гомилии. Кн. 3. С. 27.

⁴³ Марк Подвижник, *прп.* Указ. соч. С. 54.

⁴⁴ Исайя Отшельник, *прп.* Указ. соч. С. 18, а также С. 76–77.

⁴⁵ Там же. С. 18.

⁴⁶ Иоанн Кассиан Римлянин, *прп.* Указ. соч. С. 42.

⁴⁷ Игнатий Брянчанинов, *свт.* Указ. соч. С. 93.

⁴⁸ Иоанн Лествичник, *прп.* Слово 28.

в него враги. Так, души, украшенные ведением, разумением и самым острым умом, уподобляются самым большим городам. Но спрашивается: укреплены ли они силою Духа, чтобы не вошли и не опустошили их враги? Ибо мудрые века сего — Аристотель, или Платон, или Сократ — при основательном своем ведении уподоблялись большим городам, но опустошены были врагами, потому что не было в них Божия Духа. А люди неученые, став причастниками Благодати, подобны малым городам, укрепленным крестною силою. Лишаются же Благодати и гибнут они по двум причинам: или потому, что не переносят терпеливо постигших скорбей, или потому, что, усладившись греховными удовольствиями, предаются им»⁴⁹.

Список использованных источников и литературы:

- Максим Исповедник, прп. Творения. В 2-х кн. — М.: Мартис, 1993. Кн. 2.
- Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. — М.: Паломник, 1996.
- Шустров А. Г. Творчество и культура в свете традиций византийской мысли. — Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2006.
- Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетическая проповедь. — М.: Благовест, 2010.
- Серебрянников В. С. Учение Локка о прирождённых началах знания и деятельности. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1892.
- Лосский В. Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. — М.: Центр «СЭИ», 1991.
- Лосский В. Н. По образу и подобию // Лосский В. Н. Боговидение. — М.: АСТ, 2003.

⁴⁹ Макарий Великий, прп. Указ. соч. С. 439.

- Дионисий Ареопагит, свт. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2002.
- Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Псалмы. — М.: Издательство Московского Патриархата, 2005.
- Григорий Палама, свт. Гомилии. В 3-х кн. — М.: Издательство Московского Патриархата, 1993.
- Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. — М.: Сибирская Благовонница, 2003.
- Макарий Великий, прп. Творения. — М.: Паломник, 2002.
- Исаия Отшельник, прп. Поучения. — М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1998.
- Марк Подвижник, прп. Слова духовно-нравственные. — М.: Паломник, 1998.
- Григорий Нисский, свт. О природе человека. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2002.
- Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. — М.: Братство святителя Алексия; Ростов-на-Дону: Приазовский край, 2002.
- Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских отцов. — М.: Правило веры, 2003.
- Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий св. апостола Павла. — М.: Правило веры, 2002.
- Феодорит Кирский, блж. Творения. — М.: Паломник, 2003.
- Иоанн Лествичник, прп. Лествица. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007.

References:

- Maximus the Confessor, St. Works. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Martis, 1993.
- Cyprian (Kern), archimandrite. Anthropology of St. Gregory Palamas. Moscow: Palomnik, 1996.

- Shustrov A. G. Creativity and Culture in the Light of Byzantine Thought Traditions. Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 2006.
- Ignatius Brianchaninov, St. Ascetic Sermon. Moscow: Blagovest, 2010.
- Serebryannikov V. S. Locke's Doctrine of Innate Principles of Knowledge and Activity. St. Pyotrsburg: Printing House of M. M. Stasyulevich, 1892.
- Lossky V. N. Essays on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology. Moscow: SEI Center, 1991.
- Lossky V. N. In the Image and Likeness // Lossky V. N. The Vision of God. Moscow: AST, 2003.
- Dionysius the Areopagite, St. Works. Maximus the Confessor. Commentaries. St. Pyotrsburg: Publishing House of Oleg Abyshko, 2002.
- John Chrysostom, St. Homilies on the Psalms. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2005.
- Gregory Palamas, St. Homilies. In 3 vols. Vol. 3. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 1993.
- Nikodemos the Hagiorite, St. Invisible Warfare. Moscow: Siberian Blagozvonitsa, 2003.
- Macarius the Great, St. Works. Moscow: Palomnik, 2002.
- Isaiah the Hermit, St. Teachings. Moscow: Compound of the Russian St. Panteleimon Monastery on Mount Athos, 1998.
- Mark the Ascetic, St. Spiritual and Moral Words. Moscow: Palomnik, 1998.
- Gregory of Nyssa, St. On the Nature of Man. St. Pyotrsburg: Publishing House of Oleg Abyshko, 2002.
- John of Damascus, St. An Exact Exposition of the Orthodox Faith. Moscow: Brotherhood of St. Alexius; Rostov-on-Don: Priazovsky Krai, 2002.
- John Cassian the Roman, St. Conferences of the Egyptian Fathers. Moscow: Rule of Faith, 2003.
- Theophan the Recluse, St. Commentaries on the Epistles of the Holy Apostle Paul. Moscow: Rule of Faith, 2002.
- Theodoret of Cyrus, Blessed. Works. Moscow: Palomnik, 2003.
- John Climacus, St. The Ladder of Divine Ascent. Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, 2007.
-
- Статья поступила в редакцию 08.05.2026;
одобрена после рецензирования 10.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.*
- The article was submitted 08.05.2026;
approved after reviewing 10.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*

УДК 271.2-788-056.3(470.331)

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-21-31

EDN: QWQYBB

КЕЛЬИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА (ВОЗРАСТАНИЕ ДУХА)

Мельник Владимир Иванович

*Доктор филологических наук, профессор кафедры филологии
Перервинской духовной семинарии (Москва, Россия).*

melnikvi1985@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>

Аннотация. В статье на материале житийных источников и архивных документов рассматривается вопрос о кельях преподобного Серафима Саровского на разных этапах его монашеской жизни. Автор прослеживает, как смена келий — от первой монастырской кельи (1778–1794), через Дальнюю пустыньку (1794–1810) и затвор в монастырской келье (1810–1825) — к келье старца Дорофея (1825–1827) и Ближней пустыньке (1827–1833) — связана с внутренним возрастанием духа подвижника. Делается вывод, что каждая новая келья преподобного Серафима становилась не просто переменной места, но новым этапом духовного восхождения: от послушания и обучения монастырскому строю через пустынножительство и столпничество к затвору, молчаличеству, а затем — к открытому старческому служению. Особое внимание уделяется малоизвестным фактам (келья отца Дорофея, волоковые окна Ближней пустыньки), которые уточняют бытовые условия подвигов святого.

Ключевые слова: Преподобный Серафим Саровский, келья, Дальняя пустынька, Ближняя пустынька, затвор, столпничество, духовное возрастание, Саровская пустынь, аскетика, житийная литература.

Для цитирования: Мельник В. И. Кельи преподобного Серафима (возрастание духа) // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1(11). С. 21–31. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-21-31

THE CELLS OF ST. SERAPHIM: THE GROWTH OF THE SPIRIT

Vladimir Ivanovich Melnik

*PhD in Philology, Professor in the Department
of Philology at the Perervinsky Theological Seminary
(Moscow, Russia).*

melnikvi1985@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>

Abstract. Based on hagiographic sources and archival documents, this article examines the question of the cells of St. Seraphim of Sarov at different stages of his monastic life. The author traces how the change of cells — from the first monastic cell (1778–1794) through the Far Hermitage (1794–1810) and confinement in the monastic cell (1810–1825) to the cell of Elder Dorotheus (1825–1827) and the Near Hermitage (1827–1833) — is connected with the inner spiritual growth of the ascetic. It is concluded that each new cell of St. Seraphim became not merely a change of place but a new stage of spiritual ascent: from obedience and learning the monastic way through hermit life and pillar-standing to confinement, silence, and then to open eldership service. Special attention is paid to little-known facts (the cell of Elder Dorotheus, the sliding windows of the Near Hermitage) that clarify the living conditions of the saint's ascetic feats.

Keywords: St. Seraphim of Sarov, cell, Far Hermitage, Near Hermitage, confinement, pillar-standing, spiritual growth, Sarov Hermitage, asceticism, hagiographic literature.

For citation: *Melnik V. I. The Cells of St. Seraphim: The Growth of the Spirit // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P 21–31. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-21-31*

Беглое чтение житий преподобного Серафима не дает достаточно полного представления о бытовых условиях, в которых пребывал старец. Хорошо запоминается лишь один факт: любивший пустынное житие преподобный Серафим совершал свои подвиги в дальней и ближней пустыньках, а затвор провел в своей монастырской келье. Поскольку житие преподобного дорого нам в каждой своей детали, стоит приглядеться к этому вопросу более тщательно. Сколько на самом деле келий было у преподобного Серафима на протяжении его монастырской жизни? Ведь каждая келья старца Серафима была новым этапом в его духовной жизни.

Батюшка пришел в Саровскую пустынь в 24 года, 20 ноября 1778 г., в канун праздника Введения Божией Матери

во Храм Господень. Монастырем к тому времени уже полгода управлял его курский земляк, строитель Пахомий. Еще при строителе Ефреме, в 1777 г., из-за опасности возникновения пожара старые деревянные кельи, стоявшие вблизи Успенского собора, были разобраны, а на их месте были выстроены 16 каменных келий. Они были удобные. В каждой сделали по два окна. Кроме того, в них были погреба для хранения овощей, да еще сделали сени, “в коих устроены по два чулана”¹. В одной из этих новых келий и поселили пришедшего в монастырь Прохора Мошнина. Здесь, духовно возрастая и готовясь к пустынноческому подвигам, он прожил почти

¹ Степашкин В. А. Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. Саров. Б. и. 2002. С. 63.

17 лет — до 27 августа 1794 г. Эти 17 лет сначала послушник Прохор, а затем монах Серафим жил полной монастырской жизнью: исполнял различные послушания, ходил со всеми на службы в храм, участвовал в общей трапезе. В это время избранник Божией Матери пережил уже несколько чудесных явлений: явление Христа во время своей дьяконской службы на Божественной литургии в Великий Четверг (дата точно не известна: с 1788 по 1793 гг.), а еще ранее — в период 1780–1782 гг. — явление Божией Матери, исцелившей его от водянки. Преподобный Серафим 17 лет учился строю монастырской жизни от старших наставников — отцов Пахомия, Исаакия и других, а главное — напитывался Священным Писанием и чтением святых отцов Церкви. При этом память его была изумительная — прочитанное он в ходе разговора цитировал наизусть целыми абзацами. Чтение святых отцов побуждало его к прохождению более строгих подвигов, которые он мог бы совершать, ведя жизнь пустынника. Конечно, вдумываясь в прочитанное, он пытался, насколько можно, подражать отцам, отдаваясь молитве и участь перенесению лишений в своей келье, скрываясь от посторонних глаз, но душа его рвалась в пустыню.

Ко времени ухода в пустынь отец Серафим сильно изменился. В сентябре 1793 г. он был посвящен в сан иеромонаха. В течение последних трех лет (вероятно, в 1791–1793 гг.) он ежедневно общался Святых Таин, ибо каждый день совершал Божественную литургию². От беспрестанных служб и бдения в келье ноги его опухли, возникли раны³.

Испросив благословение на пустынное житие, он, наконец, обрел желаемое. В рукописном собрании Саровской пустыни есть запись: «Отлучися от обители отец Серафим совершенно на

**Преподобный Серафим Саровский.
Икона. 1880-е гг.**

Взято из открытых источников

житие в пустыню месяца августа в dniu 27 числа 1794 года»⁴. Куда же отлучился отец Серафим? В дальнюю пустыньку, которая находилась на берегу реки Саровки в 5 верстах от монастыря. Кто и когда построил эту келью, неизвестно, но принадлежала она монастырю и стояла на его земле, среди лесов, которые хорошо знал отец Серафим, ибо, будучи послушником, стал первым в истории пустыни, «полесовщиком». В одном из ранних житий содержится описание этой кельи: «... в ней печка, сенцы, крылечко, около заборец и внутрь его огородец и гряды, на которых Старец сажил картофель, свеклу и лук»⁵. В десяти саженьях от пятистенного сруба, на берегу Саровки, была вырыта пещерка,

² Первые жития преподобного Серафима Саровского. Нижний Новгород, 2006. С. 62–63.

³ Там же. С. 63.

⁴ Степашкин В. А. Указ соч. С. 153.

⁵ Первые жития преподобного Серафима Саровского. С. 64.

Саровская пустынь. Общий вид монастыря. 1911 г.

Взято из открытых источников

в которой иногда уединялся отец Серафим, а внизу, под горой, был родник.

Здесь отцу Серафиму суждено будет провести почти 17 лет — до мая 1810 г. В безмолвии и уединении проходил он путь молитвы и очищения души. Путь этот сокрыт от наших глаз. Очевидно, что внешних событий в жизни преподобного в эти годы было мало. Поэтому его пребывание в Дальней пустыньке освящено в литературе весьма скудно. Источником некоторых сведений являлся сам старец Серафим, который лишь впоследствии, в разговорах с различными людьми, упоминал то одно, то другое событие или факт. Все это старательно сберегалось в памяти собеседников. Вот почему семнадцатилетний период жизни преподобного уместается в его житиях всего лишь на нескольких страницах.

Очевидно одно: преподобный Серафим еще более усилил свои подвиги. Здесь он совершал правило преподобного Пахомия Великого: пел полунощницу, утреню, часы, вечерню, повечерие, каноны, акафисты. По-прежнему много читал из Священного Писания и святых отцов. На полпути от кельи до монастыря находился камень-валун, на котором старец Серафим совершил свой подвиг

1000-дневного стояния. Каждую ночь преподобный Серафим всходил на этот камень и, стоя на коленях или в полный рост, совершал молитву мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному». Помимо этого камня-валуна святой старец поставил еще один камень у своей кельи и каждый день, с утра до вечера, совершал молитву на нем. Лишь на краткое время он сходил с камня, чтобы принять пищу и немного передохнуть⁶. Игумен Саровской пустыни, родной брат оптинских старцев Антония и Моисея, Исайя (Путилов) в своем письме иеромонаху Авелю (Ванюкову) от 7 декабря 1849 г. считал рассказ о камне недостоверным: «Истинное понятие о камне (которой можно назвать камнем преткновения, по причине неправо́й разгласки Иваном Тихоновым, будто на этом камне о^ттец Серафим стоял тысячу и более дней и ночей на молитве) следующее: о^ттец Серафим, когда только начал пустынную отшельническую жизнь в отдаленной от монастыря кельи, то имел правило молитвенное чрезвычайно продолжительное (по его словам, одному близкому тогда монаху Авелю сказанных, именно: стоял

⁶ Степашкин В. А. Указ соч. С. 172.

Ближняя келья преподобного Серафима Саровского

Взято из открытых источников

неподвижно по 17 часов). И в таком положении подвизался более 3-х лет неизменно, с 1804 по 1808 год. А когда от напряжения ноги его отекали, сделались в ранах, то он такое правило уменьшил. Вот, впоследствии, и повторял старец в своей беседе: «Было время, Серафим стоял в своем правиле более тысячи ночей, как камень, неподвижно». Эти слова и теперь у некоторых на памяти»⁷.

Облюбованные для молитвы места вокруг своей пустыньки преподобный Серафим, не склонный к паломничеству, назвал Иерусалимом, Назarethом, Вифлеемом, Голгофой и пр. Ходил он туда в определенные дни и часы, соответственно евангельским событиям, и там погружался в созерцание и переживание жизни Христа.

Усиленные подвиги отца Серафима сопровождалась нападками нечистой силы. В «Сказании» об отце Серафиме 1841 г. сказано, что во время ночной молитвы дьявол поднимал его на воз-

дух и с такой силой бросал его на пол, что «ежели бы не помощь Божия... то от таковых ударов и кости могли бы сокрушиться»⁸. 12 сентября 1804 г. дьявол напал на подвижника через злых людей, искалечивших отца Серафима. Сам с трудом и страхом перенес таковые нападения, отец Серафим никому не советовал одному проходить пустынное житие, понимая, что аскетические подвиги монахов нового времени идут на убыль.

Во время своего пребывания в дальней пустыньке батюшка общался с монахами, по воскресеньям приходя в монастырь для причащения Св. Христовых Тайн. При этом последние три года, с 1807 по 1810 гг. он проходил не только подвиг столпничества, но и молчаличества, и уже ни с кем не разговаривал.

По болезни ног с некоторого времени о. Серафим не являлся в монастырь, а значит, по мнению монахов, и не причащался по воскресным дням Святых Христовых Тайн. Упомянувшие этот факт биографы выражают уверенность, что батюшка «без вкушения Тела и Крови Христовой не оставался». Но многих

⁷ Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима. М.: Интэкт, 2006. С. 95–99; Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. В 2-х частях. Сост. архимандрит Серафим Чичагов. Изд. 2-е. СПб., 1903. С. С. 83; forum.optina.ru; Преп. Серафим Саровский. Жизнь и подвиг. Изд. 2-е. М., 2005. С. 23.

⁸ Первые жития преподобного Серафима Саровского. С. 22.

Икона «Моление на камне»
Взято из открытых источников

это могло смущать и соблазнять. Строитель Нифонт 1 мая 1810 г. созвал монастырский Собор из старших иеромонахов и предложил на рассмотрение вопрос о причащении отца Серафима. В итоге старцу предложили вернуться из пустыни в монастырь. Отец Серафим беспркословно подчинился решению Собора. Через 17 лет в монастырь вернулся уже совершенно другой Серафим, прошедший тяжелейший искус пустынного жития.

Келья, в которой о. Серафим подвизался в дальней пустыни, была куплена Н. А. Мотовиловым и перевезена в Дивеевскую обитель. Нигде не оговаривается, какую келью выделили старцу по возвращении в обитель. Скорее всего, отец Серафим поселился в прежней своей келье, в которой теперь начался его монастырский затвор. По многочисленным свидетельствам, это был неослабевающий духовный подвиг. Батюшка затворился в своей монастырской келье и снова предал себя безмолвию и уединению. С 1810 по 1815 гг. он нико-

го почти не принимал даже из братии Саровской обители. Это были тяжелые годы, батюшка не выходил из кельи подышать свежим воздухом и хоть немного подвигаться. В келье его не было огня. Волосы на голове свалились наподобие войлока, так что едва ножницами могли подстричь их. Одежда его была всегда одинакова. Редкие монахи, видевшие его в окно, свидетельствовали, что он сидел подобно мертвецу⁹. Пищу приносил отец Павел, который, сотворив молитву, ставил тарелку в сенях. Пил отец Серафим одну воду, а ел только толокно да белую рубленую капусту. «Затворник, чтобы никто не видел его, накрывал себя большим полотном и, взявши блюдо, стоя на коленях, как бы принимал пищу из рук Божиих, уносил ее в келью. Там, подкрепивши себя пищею, посуду ставил на прежнее место, опять скрывая лицо свое под полотном... Случалось и так, что старец вовсе не являлся брату, и носивший пищу опять уносил все, что было предложено: старец оставлял себя без вкушения пищи»¹⁰. «Печь никогда не топилась и возле нее постоянно лежала одна и та же вязанка дров. Келлия освещалась двумя небольшими окнами; пола в ней почти не было видно: так он был завален мешками с песком и камнями, служившими преподобному вместо постели; в сенцах стоял сделанный его руками дубовый гроб»¹¹.

Арзамасский архитектор Семен Соколов дал описание этой кельи в мае 1827 г.: «Довольно просторная комната, с одним входом из коридора, имеющая два окна в сад, завалена была почти вся какими-то связками, в бумаге, холсте,

⁹ Первое житие преподобного Серафима Саровского // Преподобный Серафим Саровский. Жизнь и подвиг. Изд. 2-е. М., 2005. С. 27.

¹⁰ Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Ч. 1–2. Изд. 2-е. СПб., 1903. С. 107.

¹¹ Денисов Л. И. Житие преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. Изд. 4-е. М., 2005. С. 103.

**Свято-Успенская Саровская пустынь. Общий вид пещеры
преподобного Серафима Саровского в дальней пустыньке в Саровском лесу**

Взято из открытых источников

клеенке и разных материях. Против двери находилось небольшое пространство для приема, а от него проложены две узенькие дорожки к двум углам, северо-и юго-восточному, где стояли иконы с теплящимися лампадками. Недалеко от двери, на площадке для приема, стоял сундук, на котором находились Распятие с горящею лампадкою, разной величины бутылки с деревянным маслом и красным вином, серебряный ковшичек, несколько просфор и довольно большая кучка сухариков из просфор, на бумаге. Вот и все убранство его оригинального жилища. Постели я в нем не приметил¹². Упоминание «двух окон» подтверждает, что преподобный Серафим, вероятно, поселился в первой своей келье, вернувшись из пустыни через 17 лет.

Келейное правило отца Серафима в затворе было следующее. «Начиная с вечера субботнего и в самый воскрес-

ный день отправлял службу всю воскресную, которую положено исправлять в Уставе церковном. В понедельник прочитывал все Евангелие от Матфея, во вторник — от Марка, в среду — от Луки, в четверг — от Иоанна, в пятницу отправлял службу Кресту Господню по церковному Уставу, в субботу — всем святым»¹³.

Летописец Дивеевского монастыря архимандрит Серафим (Чичагов) дает иные сведения о правиле отца Серафима, указывая: «В течение недели он прочитывал весь Новый Завет по порядку: в понедельник — Евангелие от Матфея, во вторник — от Марка, в среду — от Луки, в четверг — от Иоанна, в остальные дни — Деяния и послания св. Апостолов. В сениях, сквозь дверь, иногда слышно было, как он, читая, толковал про себя Евангелие и Деяния св. Апостолов. Деяния св. Апостолов он толковал

¹² Цит. по: Степашкин В. А. Указ соч. С. 180.

¹³ Первое житие преподобного Серафима Саровского. С. 27.

Дорожка к дальней пустыньке

Взято из открытых источников

вслух довольно продолжительное время. Многие приходили и слушали его слово в сладость утешения и назидание»¹⁴. Есть и иные разночтения. Автор первого жития указывает: «Сверх сего полагал по тысяче поклонов каждый день вместо правила, которое содержит Саровская пустынь, и упражнялся в умной Иисусовой молитве»¹⁵.

Будущий священномученик, тогда архимандрит Серафим (Чичагов), не упоминает поклонов, акцентируя тот момент, что отец Серафим склонялся к умной молитве и умному созерцанию и специально оговаривает: «не кладя поклонов»: «Он предавался подвигу умной молитвы, читая в сердце попеременно то молитву Иисусову, то Богородичну. Иногда, стоя на молитве, старец погружался в продолжительное умное созерцание Бога: он стоял пред св. иконой, не читая никакой молитвы и не кладя поклонов», «иной же раз он сидел над книгой, не перебирая листов, будучи весь погружен в созерцание чи-

стой возвышенной мысли Св. Духа. Ни один орган тела его не шевелился: очи неподвижно устремлены были на один предмет»¹⁶. По характеру религиозности преподобного Серафима, описанной другими свидетелями, последнее представляется более вероятным, хотя созерцание не исключало для батюшки «поклонов вместо правила».

Святые Тайны, по благословению настоятеля, приносили к нему в келью в воскресные и праздничные дни от ранней литургии. Настоятель позволял ему приобщаться всегда, когда угодно. По словам Саровских старцев, в это время он носил на плечах своих под рубашкой на веревках большой пятивершковый железный крест, который, вероятно, и назван веригами в ранних его жизнеописаниях. Таким образом, духовных подвиг его постоянно возрастал.

В 1815 г., после пяти лет затвора, старец несколько ослабил внешний вид его. «Келейная дверь у него была открыта: всякий мог прийти к нему, видеть его, старец не стеснялся присутствием

¹⁴ Серафим (Чичагов), архим. Указ соч. С. 108.

¹⁵ Первое житие преподобного Серафима Саровского. С. 27.

¹⁶ Серафим (Чичагов), архим. Указ соч. С. 107–108.

других в своих духовных занятиях. Некоторые, вступив в келью, предлагали разные вопросы, имея нужду в советах и наставлениях старца; но, принявши на себя обет молчания пред Богом, старец на вопросы не давал ответов, продолжая обычные занятия»¹⁷. «Летопись» архимандрита Серафима (Чичагова) отмечает, что в 1815 г. отцу Серафиму было явление Пресвятой Богородицы, которая повелела ему «не скрывать своего светильника под спудом» и отворить двери затвора, став доступным для посетителей¹⁸. Это стало общим местом в житиях преподобный Серафима. Однако первые жития излагают факт выхода отца Серафима из затвора прозаичнее: «После пятилетней безмолвной жизни, убежден будучи просьбами некоторых посетителей, начал принимать и посторонних. Первый принял от него благословение бывший тамбовский губернатор Александр Михайлович Безобразов, посетивший обитель 1815-го года в сентябре месяце. С сего времени старец не отказывал никому, кто только желал принять его благословение и воспользоваться его советами. А потому посетители более и более умножались. Многие из дальних мест начали приходить к нему для принятия от него благословения ...»¹⁹.

«Принимал старец Серафим всех без исключения, однако по-разному. Каждому давал то, в чем тот нуждался. В ком он видел искреннее раскаяние во грехах, тех он принимал с особенной радостью. После беседы с таким раскаивающимся человеком он возлагал на его голову епитрахиль и отпускал грехи. Батюшка при этом произносил покаянную молитву, а посетитель его повторял за ним... После этого он помазывал чело пришедшего елеем из лампадки от св. иконы,

**Архимандрит Серафим (Чичагов),
будущий священномученик
митрополит Петроградский**

Взято из открытых источников

и если тот еще не вкушал ничего, давал ему выпить богоявленной воды, благословлял частицей антидора или хлеба, освященного на всенощном богослужении. Батюшка проявлял отеческую нежность к своим посетителям, целовал их в уста и всегда говорил: «Христос воскрес!» При этом давал прикладываться к образу Божией Матери или ко кресту, висевшему у него на груди»²⁰.

В трудах и окормлении народа жил в этой келье преподобный Серафим до сентября 1825 г. Народ приходил сотнями и теснился у жилища преподобного Серафима, мешая деятельности монастыря. Слава его росла. Разумеется, он хотел бы вернуться на пустынное житие. В это время он часто говаривал: «Нам запрещают жить в пустыне, но первый наш отец, Иоанн Предтеча, был пустынный».

¹⁷ Там же. С. 109.

¹⁸ Там же. С. 149.

¹⁹ Первое житие преподобного Серафима Саровского // Преподобный Серафим Саровский. Жизнь и подвиг. С. 27.

²⁰ Серафим (Чичагов), архим. Указ соч. С. 150–151.

Чем больше народа толпилось в ожидании отца Серафима на монастырском дворе, тем больше настоятель монастыря, отец Нифонт, задумывался о том, чтобы вернуть старца в пустынное место. Надо принять во внимание и другое: в отношениях к окружающим у преподобного Серафима произошли изменения. Хотя он и принимал множество людей, но все более уходил во внутренний затвор. В «Летописи» Чичагова повествуется, очень кратко, о том, что после затвора и выхода из него в 1825 г. преподобный Серафим стал меньше доверять братии монастыря²¹. Наконец, следует учесть и то, что отец Нифонт ревновал к возрастающей известности батюшки Серафима, которого в частных письмах люди уже называли «Святым Старцем»²². Настоятель и сам был ревностным подвижником-аскетом, но в период его управления Саровская пустынь расцвела материально, однако — после кончины преподобного Серафима — утратила старчество, перешедшее в Оптину пустынь. Все это объясняет, почему после кончины, в сентябре 1825 г., старца Дорофея, жившего в пустыньке недалеко от монастыря, отец Нифонт, уже без созыва монастырского Собора, благословил Преподобного на переход в освободившуюся келью отца Дорофея, чему сам отец Серафим был несказанно рад.

Обычно пишут о пребывании отца Серафима в «ближней пустыньке». Однако «ближнюю пустыньку» его неспешно начали строить в 1825 г. и закончили строительство в 1827 г. Эти два года отец Серафим провел в келье отца Дорофея. Отец Серафим в первые годы своего пребывания в монастыре присматривался к духовному опыту старца Дорофея, в особенности к его пустынножительству. Во время своего пребывания в дальней пустыни отец Серафим любил

приходить к отцу Дорофею и беседовать с ним. В литературе нет описания кельи, зато мы знаем, чем жил батюшка Серафим в это время. В ноябре 1825 г. ему было явление Божией Матери, заповедовавшей ему основание мельничной девичьей общины. Все свое внимание и силы вложил батюшка в заповеданное дело. Он по-прежнему принимал много людей, но главным считал основание девического монастыря, начало которому положила «мельничная общинка». Главными помощниками в этом деле отцу Серафиму стали миряне, прежде всего Михаил Васильевич Мантуров, а затем и Николай Александрович Мотовилов. Отношения же с монастырем из-за Дивеевской общины стали еще более натянутыми.

В 1827 г. достроили новую келью отца Серафима, его ближнюю пустыньку. Она находилась недалеко от кельи отца Дорофея. В. Степашин приводит архивное описание ближней кельи старца Серафима, считая, что это келья отца Дорофея: «Келлия из соснового леса, толщиной в 5 вершков, срублена в угол, в 11 венцов, внутри стены обтесаны; пятистенная — с сенцами; длиной 7 аршин и шириною 5; потолок и пол соснового тесу; окна были волоковые, двери одностворчатые — полотно 1–1 аршин, печь (ныне нет) топка была из сенец, с лежанкою. Келлия длиной 4, а сенцы 3 аршина, со стенами»²³. Однако на самом деле — это описание новой, построенной в 1827 г., кельи отца Серафима. Архимандрит Серафим (Чичагов), описывая эту новую келью, упомянул, что она была «без окон». Именно это и указывает на то, что речь идет о новой келье отца Серафима с «волоковыми окнами». Волоковое окно — это компактное смотровое окно в срубе, которое располагают между двумя бревнами, находящихся друг над другом. Изнутри конструкцию закрывают при помощи тесовой задвижки, выполнен-

²¹ Серафим (Чичагов), архим. Указ соч. С. 181.

²² Степашин В. А. Указ соч. С. 184.

²³ Там же. С. 184.

ной из доски. В традиционных русских избах окна были именно волоковыми и представляли горизонтальную щель между бревнами. Конечно, щель между бревнами трудно назвать окном.

Теперь отец Серафим жил одновременно в двух кельях: в ближней пустыньке и в монастыре. Он оставался в монастыре по воскресным и праздничным дням, причащаясь за ранней литургией в больничной церкви Святых Тайн. В другие же дни почти ежедневно ходил в лес в ближнюю пустынь: иногда с четырех, иногда же с двух часов ночи. Там он проводил время до семи или восьми часов утра²⁴. Все многочисленные разговоры с дивеевскими сестрами происходили чаще всего либо в пустыньке, либо в монастыре. В этих двух кельях проводил он дни до самой своей кончины в 1833 г.

Список используемой литературы:

- Степашкин В. А. Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. Саров. Б. и. 2002. 148 с.
- Первые жития преподобного Серафима Саровского. Нижний Новгород: Издательство Нижегородской духовной семинарии, 2006. 340 с.
- Степашкин В. Серафим Саровский. М.: Молодая гвардия, 2018. 420 с. (Жизнь замечательных людей).
- [Иером. Иоасаф]. Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима. М.: Интэкт, 2006. 240 с.
- Серафимим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря: в 2 ч. / сост. архимандрит Серафим Чичагов. 2-е изд. СПб., 1903. Ч. 1. 300 с.; Ч. 2. 280 с.
- Серафимим (Чичагов), архим. Преподобный Серафим Саровский. Жизнь и подвиг. 2-е изд. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2005. 400 с.
- Денисов Л. И. Житие преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. 4-е изд. М., 2005. 220 с.

References

- Stepashkin V. Venerable Seraphim of Sarov: Traditions and Facts. Sarov, 2002. 280 p. (In Russian)
- The Early Lives of St. Seraphim of Sarov. Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod Theological Seminary, 2006. 340 p. (In Russian)
- Stepashkin V. Seraphim of Sarov. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2018. 420 p. (Lives of Remarkable People series). (In Russian)
- Hieromonk Ioasaf. Narratives of the Feats and Events in the Life of Elder Seraphim. Moscow: Intekt, 2006. 240 p. (In Russian)
- Seraphim (Chichagov), Archimandrite. The Chronicle of the Seraphimo-Diveyevo Monastery: In 2 Parts. 2nd ed. St. Pyotrsburg, 1903. (In Russian)
- Seraphim (Chichagov), Archimandrite. Venerable of Sarov. Life and Ascetic Feat. 2nd ed. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2005(In Russian)
- Denisov L. I. The Life of Our Venerable and God-Bearing Father Seraphim, Wonderworker of Sarov. 4th ed. Moscow, 2005. 220 p. (In Russian)

*Статья поступила в редакцию 09.05.2026;
одобрена после рецензирования 10.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.*

*The article was submitted 09.05.2026;
approved after reviewing 10.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*

²⁴ Серафим (Чичагов), архим. Указ соч. С. 193.

УДК 271.2-523.42(495.02+470.316)

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-32-42

EDN: RZTEUD

ЧУДОТВОРНАЯ БОГОРОДИЧНАЯ ИКОНА: ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ НА АФОН

**Монах Евдоким Ватопедский
Талалай Михаил Григорьевич**

*кандидат исторических наук, член научного комитета Центра
амальфитанской истории и культуры (Centro di Cultura e Storia Amalfitana),
член научного комитета Ассоциации «Вместе ради Афона»
(Insieme per l'Athos), (Милан, Италия).*

talalaym@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6070-9711>

Аннотация. В статье на основе недавно введенных в научный оборот документов Русского архива Андреевского скита (РААС) рассматривается история чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, переданной в дар на Афон ярославской помещицей Глафирой Степановной Грязевой в 1856–1857 годах. Авторы прослеживают путь иконы из Ярославской губернии в Андреевский скит, а затем в собор Ватопедского монастыря, где она ныне хранится в алтаре. На основе эпистолярного наследия Грязевой, впервые публикуемого полностью, реконструируются мотивы дарения, семейное предание о чудотворном образе (исцеление советника И. Я. Соколова), а также духовные связи между русскими помещицами и афонским старчеством в середине XIX века. Делается вывод, что дарение иконы стало актом не только личного благочестия, но и осознанного выбора в пользу Афона как «Удела Божией Матери», а сами письма Грязевой представляют собой уникальный источник по истории русско-афонских связей.

Ключевые слова: Феодоровская икона Божией Матери, Ватопедский монастырь, Андреевский скит, Афон, Глафира Степановна Грязева, старец Феодорит (Крестовников), иконопочитание, русско-афонские связи, чудотворения, дарение икон.

Для цитирования: монах Евдоким Ватопедский, Талалай М. Г. Чудотворная Богородичная икона: из Ярославля на Афон // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1(11). С. 32–42. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-32-42

THE MIRACULOUS ICON OF THE MOTHER OF GOD: FROM YAROSLAVL TO MOUNT ATHOS

Monk Evdokim of Vatopedi
Talalay Mikhail Grigorievich

*Candidate of Historical Sciences, member of the Scientific Committee
of the Center for Amalfitan History and Culture (Centro di Cultura e Storia Amalfitana),
member of the Scientific Committee of the Association "Together for Athos"
(Insieme per l'Athos), (Milan, Italy).*

talalaym@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6070-9711>

Abstract. Based on recently introduced into scholarly circulation documents from the Russian Archive of St. Andrew's Skete (RAAS), this article examines the history of the miraculous Feodorovskaya Icon of the Mother of God, donated to Mount Athos by the Yaroslavl landowner Glafira Stepanovna Gryazeva in 1856–1857. The authors trace the icon's journey from the Yaroslavl province to St. Andrew's Skete and then to the catholicon of Vatopedi Monastery, where it is now kept in the sanctuary. Drawing on Gryazeva's epistolary legacy, published here in full for the first time, the article reconstructs the motives for the donation, the family tradition surrounding the miraculous icon (the healing of Councillor I. Ya. Sokolov), as well as the spiritual ties between Russian landladies and Athonite elders in the mid-19th century. It is concluded that the donation of the icon was not only an act of personal piety but also a conscious choice in favor of Mount Athos as the "Lot of the Mother of God," and that Gryazeva's letters themselves represent a unique source for the history of Russian–Athonite relations.

Keywords: Feodorovskaya Icon of the Mother of God, Vatopedi Monastery, St. Andrew's Skete (Serai), Mount Athos, Glafira Stepanovna Gryazeva, Elder Theodoret (Krestovnikov), veneration of icons, Russian–Athonite relations, miracles, donation of icons.

For citation: *Monk Evdokim of Vatopedi, Talalay M. G. Miraculous Icon of the Mother of God: From Yaroslavl to Mount Athos // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1(11). P. 32–42. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-32-42*

В святая святых собора афонского монастыря Ватопед, в алтарной его части, водружена невидимая для многочисленных паломников реликвия, привезенная из России — чудотворная Федоровская икона Божией Матери.

Редким мирянам удастся, по благословению ватопедцев, попасть в алтарь, где хранятся великие святыни обители: Пояс Пресвятой Богородицы, честные главы святителя Иоанна Златоуста и Григория

Богослова, мощи иных угодников Божиих. Здесь, на левой стене, царствует великолепная Богородичная икона: опытный взгляд сразу определит ее российское происхождение — по богатой серебряной, с позолоченными частями, ризе. Видна и нижняя гравированная надпись с церковно-славянской вязью.

Надпись на окладе гласит:

«Сей святой образ списан с чудотворного образа Пресвятыя Богородицы»

**Феодоровская икона Божией Матери
в Ватопедском монастыре.**

*Фотография предоставлена авторами
статьи*

Феодоровския еже на Костроме явление сего цельбоносного образа бысть в лето 6747. А празнование тому чудотворному явлению в Прологе предложено марта 14 день. Явися той святыи чудотворный образ Пресвятыя Богородицы благоверному Великому князю Василию Георгиевичу, рекомому Квашне, сыну благоверного Великого князя Георгия Ярослав Владимирскаго, правнуку же преподобного и Великого князя Александра Невскаго. Советник Иван Яковлевич Соколов был в расслаблении 7 лет в Костроме в соборной церкви от иконы Божия Матери чудесно исцелен»¹.

Итак, надпись повторяет известное предание об обретении иконы в 1239 году. Обрел икону, висевшую на дереве, согласно преданию, костромской князь Василий Георгиевич, прозванный

Квашня, во время охоты. Князь Квашня — личность полулегендарная, но и традиционные предания тут приведены неточно, так как он считается внуком, а не правнуком св. Александра Невского. Названный его отцом Великий князь Георгий Всеволодович Владимирский не имел сына Василия, как и не имел второго имени Ярослав: его носил соперничавший с Георгием младший брат. И кстати, князь Георгий был канонизирован еще в середине XVII века, что почему-то не упоминается в надписи. В целом современные историки полагают, что сказания о Квашне, путая хронологию и генеалогию, приписывают ему то, что относится к биографии реальной персоны — князя Василия Ярославича Костромского. Остается в народной памяти главное событие в жизни Квашни — обретение чудотворной Феодоровской иконы. Остается и самое главное — чудотворения от иконы, а также ее покровительство Дому Романовых.

Рассказывает надпись и об одном из чудес от Феодоровской иконы — о советнике Иване Яковлевиче Соколове, долго находившимся в параличе и исцелившимся после горячих молитв в костромском соборе перед чудотворной иконой. Поиски в открытых источниках приводят к некоему статскому советнику Ивану Яковлевичу Соколову, родившемуся в 1790 году и умершему в 1848 году, то есть в возрасте всего лишь 58 лет. Но, скорей всего, как мы увидим ниже, это был другой человек.

Дальнейший путь на Афоне списка с иконы восстает из переписки насельников Андреевского скита² с ярославской дворянкой Глафирой Грязевой.

Сама эта переписка сохранилась чудесным образом. После вымирания

¹ Текст надписи, как и последующие тексты архивных документов, приведен к современной орфографии.

² Об Андреевском ските в ту эпоху см.: Летопись Свято-Андреевского скита на Афоне. Первая часть: 1841–1863. 2-е изд., доп. / Ред. Братия монастыря Ватопед, науч. ред. М.Г. Талалай. Святая Гора Афон: Священная Великая обитель Ватопед; М.: Старая Басманная, 2024.

Надпись на окладе иконы.

Фотография предоставлена авторами статьи

русской общины Андреевского скита к 1970-м годам обитель долгое время стояла пустой — ее архив частью погиб, частью «пребывал в параличе». После того, как в Андреевском скиту с 1992 года поселилась грекоязычная братия, уцелевшая часть архива, с целью его сохранения, была перенесена в Ватопедский монастырь, к которому относится скит — по благословию игумена монастыря Ефрема (Куцу). Несколько лет назад начался разбор и систематизация архива, получившего название Русский архив Андреевского скита (РААС). Еще ранее, из пустого скита, были перенесены в Ватопед многие ценные иконы — в их числе и Феодоровская, которую — из-за ее древности и красоты — поместили в алтарь монастырского собора.

Об имени владелицы иконы и времени ее дарения на Афон упоминали сами русские монахи в «Летописи» Андреевского скита³, а также в статье о святынях скита в их журнале «Наставления и утешения святой веры православной»⁴. Об-

наруженные недавно документы РААС доказывают, что именно икона, хранящаяся в алтаре Ватопедского собора, является той святыней, а также, что ее владелицей была благочестивая ярославская помещица Глафира Степановна Грязева, родом из города Любим.

Ее имя встречается в книге «Материалы для дворянской родословной книги Ярославской губернии» (2018 г.) московского издательства «Старая Басманная». Информация — весьма лаконичная, даже без упоминания девичьей фамилии: «Глафира Степановна, жена поручика Сергея Андреевича Грязева». Но нет сомнений, что это она, дарительница образа.

Именно с отчеством Степановна Глафира Грязева упомянута в подробной справке на икону, составленной насельниками Андреевского скита во второй половине XIX века. Судя по скрупулезности данного текста, образ они весьма ценили:

Древняя сия икона византийского письма есть подлинное подобие с такой же иконы, находящейся в кафедральном соборе в г. Костроме. По собранным сведениям, принадлежала

³ Там же. С. 195.

⁴ 1902, вып. 1. С. 83.

Князь Василий Квашня во время охоты в лесу находит на сосне икону Феодоровской Божией Матери.

Гравюра по картине художника Н.А. Кошелева. Конец XIX века.

Фотография предоставлена авторами статьи

она Ярославской губернии дворянскому роду г-д Грязевых. Один из членов сей фамилии, служа в чине полковника во время войны императора Петра I со шведами, участвовав с ним в походах против неприятелей, и имел сию икону при себе, которая была с ним и в битве под Полтавой. Переходя из рода в род г-д Грязевых, она досталась таким образом помещице Ярославской губернии престарелой девице Глафире Степановне Грязевой, которая, не имея наследников, по письменному завещанию пожертвовала означенную икону Феодоровской Б<ожией> М<атери> в 1856 году на Афон в Новорусский Серайский скит св. апостола Андрея. Тогда же была пожертвована к иконе неугасимая лампада и на масло. «Мера сей иконы в длину 1 аршин 2^{1/2} вершка, ширина 12 вершков. Украшения её составляет серебрено-вызолоченная риза с таковым же венцом киота с вызоло-

ченной рамой, а над ней резная вызолоченная сень искусной работы»⁵.

В этой справке, однако, — ряд неясностей. Во-первых, полковника Грязева, сподвижника Петра I и участника Полтавской баталии, не существовало. Не исключено, что произошла путаница с другим офицером российской армии, Николаем Грязевым, участником Итальянского похода Суворова и автором известного в отечественной историографии дневника. Во-вторых, Глафира Степановна Грязева имела мужа — поручика Сергея Андреевича Грязева, и следовательно «престарелой девицей» назвать ее никак было нельзя. Вероятно, тут — невнимательность составителя записки, так как Глафира Степановна в корреспонденции упоминает о своем супруге. В-третьих — составитель записки, ошибочно полагавший Глафиру незамужней, считал,

⁵ РААС, оп. 37, д. 377, док. 23378 л. 24 об.

соответственно, что ее девичья фамилия — Грязева и что образ принадлежал их роду.

Однако из источников РААС теперь известно, что это — фамилия ее супруга, в то время как складывается впечатление, что Глафира Степановна в своих сопроводительных письмах рассказывает не о роде своего мужа, а о своем собственном роде, как она говорит, «нашем семействе». Это мнение обосновывается и на следующем обстоятельстве: Глафира в списке имен владельцев иконы (см. ниже), не упоминает имя Андрей, а таковым было имя ее свекра, Андрея Грязева. Если бы икона принадлежала Грязевым, то имя отца мужа обязательно стояло бы в перечне. Можно предположить, что владельцы чтимой иконы — род Соколовых, раз Глафира упоминает об исцелении своего предка советника Ивана Яковлевича Соколова. Такое предположение нуждается в дополнительных генеалогических исследованиях.

Передача иконы в скит произошла следующим образом.

После возвышения келлии Серай⁶ до статуса скита, русским братством скита в 1851 г. были отправлены в Россию двое его насельников для сбора пожертвований. Одним из них был иеромонах Феодорит, ставший позднее скитоначальником.

Старец Феодорит (в миру Федор Васильевич Крестовников; 1822–1887) — замечательный представитель русского афонского монашества, второй настоятель и «благоукраситель» скита. Его высоко ценил философ Константин Леонтьев, называя в письмах «добрейшим». После 25 лет настоятельства афонский старец скончался в Одессе: его могила была случайно обнаружена в 2022 году. В описываемое нами время скитоначальником был первый настоятель старец Виссарион (Толмачев), преставившийся в 1862 г., а отец Феодорит —

⁶ От турецкого Серай — «красивый дворец». Позднее русские насельники наполнили название новым содержанием: «се — рай».

Афонский старец Феодорит.

*Фотография предоставлена
авторами статьи*

его «правой рукой». Заметим, согласно афонской терминологии настоятелей скитов, титуловали дикееями, но в России и среди русских афонитов их звали игуменами.

С ним-то, отцом Феодоритом, и познакомилась ярославская помещица Глафира. Духовные беседы с отцом Феодоритом расположили ее сердце к Афону и Андреевскому скиту. И она решилась принести в дар Уделу Божией Матери Афону свою семейную реликвию — икону Феодоровской Божией Матери. Эта икона, как увидим ниже из ее писем, была крайне дорога для всего ее рода.

Полученную из Ярославля икону монахи первоначально поместили в древнюю Андреевскую церковь, центральный храм Серая. Затем ее перенесли в церковь, посвященную главной богородичной иконе скита, чудотворному

Древняя Андреевская церковь, где ярославская икона пребывала с 1857 года.
Фотография предоставлена авторами статьи

образу «В скорбех и печалех Утешение». Вероятно, она там и находилась, пока ее не перенесли в Ватопедский монастырь.

Как только икона прибыла на Афон в скит, она не замедлила явить свою чудотворную силу. Богородица этим показала Свое благоволение к новому месту пребывания. К сожалению, до нас не дошло описание самого чуда, — вероятно, это было исцеление от болезни одного из монахов. В своем письме игумен скита старец Виссарион писал: «Вот теперь Слава Богу: скит юный, а имеет три иконы чудотворные, т.е. “Скоропослушницу Афонскую”, “В скорбех и печалех утешение”, находившуюся с о. Феодоритом, и “Феодоровскую”, пожертвованную г-жою Грязевою и явившую свою чудотворную силу по прибытии в скит»⁷. Сама Глафира была извещена о сверхъестественной силе образа, что ее ободрило духовно и уверило в правильности выбора места для семейной реликвии.

⁷ Летопись Свято-Андреевского скита на Афоне, цит. С. 220

Пребывание образа в двух разных скитских храмах объясняется так. В одном письме Глафира Грязева пишет о «молитвах больничных старцев». В самом деле, в скиту изначально существовала идея сделать особый больничный корпус с Богородичным храмом. Вот именно на этот храм — «В скорбех и печалех Утешение» — и жертвовала в итоге Глафира свою икону Божией Матери с лампадой. Но пока больничный храм строился, икона временно находилась в древней Андреевской церкви.

Прочитируем письма от Глафиры Степановны Грязевой на Святую Гору. 24 апреля 1856 года ярославская помещица пишет:

Христос Воскресе!

Почтеннейший отец Феодорит.

«<...> Об обещанной иконе Феодоровской Богоматери и о Кресте с мощами⁸ скажу вам, мой отец, что я было сделала

⁸ Судьба Креста с мощами, пожертвованного Г.С. Грязевой, нам неизвестна (Примеч. авторов).

распоряжение после смерти моей мужу моему тотчас отослать на Афон, но письмом ваше или на поминовение несколько поколебало меня, не исполнить ли этот обет при жизни. Где бы ни был далеко от меня лик Пречистой, но особенно на Афоне в ските Андрея Первозванного, где ежедневно воссылаемы будут за меня грешную и близких моих молитвы, Заступница уповающих христиан меня не оставит и помилует при исходе души моей от тела, и на страшном суде Господа. Я многогрешная не умею ей молиться, ленивица недостойная, видно Она сама себе избрала святое место. Итак, батюшка, и вы меня утешьте и уведомяте, когда будете к Троице Сергию, как вы пишете мне. Отвечайте мне скорей. Если буду жива и здорова, то может быть Владычица допустит меня самой вам к Троице доставить Её Пречистый образ. Пишу вам и рыдаю, грустно мне будет с этим сокровищем при жизни разлучиться, но Господь строит всё по-своему! Он мне подает силы и утешение, которых невозможно найти от людей!»⁹

Как видно из послания, Глафира Степановна первоначально намеревалась осуществить передачу драгоценного семейного образа «тотчас» после своей кончины — через мужа. Но под влиянием письма старца (к сожалению, копии этих посланий не найдены в РААС, а оригиналы, пришедшие в Ярославль, скорей всего, погибли) она решила на исполнение обета еще при жизни, быть может, даже при личной встрече со старцем в Троице-Сергиевой лавре, куда тот намеревался ехать.

В следующем письме, 18 декабря 1856 г., она, когда ее решение окрепло, составляет описание чтимого образа и историю его создания, после исцеления ее предка — из надписи на ризе известно его имя: «советник Иван Яковлевич Соколов». Раз она называет исцелившегося советника своим предком, вряд ли это тот советник Соколов, что

Внутреннее убранство

Андреевской церкви.

Фотография предоставлена
авторами статьи

скончался в 1848 году. Мы узнаем также, что серебряную ризу с позолотой исполнили московские мастера:

«<...> вышина образа 14^{1/2} вершков, ширина его 10^{1/2} вершков — мера чудотворного Костромского. В прилагаемом письме прочтете, что наш предок был исцелен Владычицей в Костроме и этот самый образ там был им с чудотворного написан. А риза с украшением сделана в Москве. Достойно поместить его в иконостас! Если то будет Самой Царице Небесной и Господу угодно. На этот раз отец мой простите, устала по болезни. Поручая себя молитвам вашим, пребуду до смерти уважающая вас и готовая к услугам Глафира Грязева»¹⁰.

Следующее из сохранившихся писем относится к 28 марта 1857 года. К этому моменту старец Феодорит, будучи в России, уже получил от Глафиры Степановны икону и намеревался

⁹ РААС, оп. 14, д. 315, док. 17150.

¹⁰ РААС, оп. 14, д. 315, док. 17155.

Афонский старец Виссарион.
Фотография предоставлена
авторами статьи

вскоре вернуться на Святую Гору. Дарительнице, конечно, было и прискорбно от расставания с семейной святыней, и радостно от мысли, что лик Богородицы теперь будет в Ее «достоянии», то есть на Афоне, в уделе Пресвятой Девы Марии. Упоминается некий странник Аксентий, который должен передать ее дары:

«Достопочтеннейший отец Феодорит!

Сейчас в последний раз проливаю мою теплую молитву пред [обрыв текста] Спасителем мира и Его Пречистой Матерью, благословением и Заступницей всего нашего семейства. Вручаю себя как при жизни моей, равно и за пределами гроба Предстательнице рода христианского! Да услышит Она не мои грешные молитвы, но моления теплые и непрестанные святых старцев афонских за нас грешных. Умоляю их хотя изредка поминать за упокой тех, кому постепенно принадлежала икона Феодоровской Богоматери: Иоанна, Та-

расия, Василия, Александра, Екатерину, Перпетую, Екатерину, Анну, Анну, Александра, Петра, Сергея, младенца Александру; и о здравии: Сергея, Глафиру, Перпетую, Евгению.

Молитвами вашими и больничных старцев да избавлюсь грешница огня геенского. Батюшка, не забудьте о мне, напишите мне, когда Господь Бог донесет вас благополучно на св. Афон, и когда устроите на место Заступницу. Всё сие совершилось и устроилось по усмотрению Господа и Заступницы, Которая пожелала иметь Свой пречистый лик в своем достоянии! Животворящий Крест прошу вас поместить в церкви Апостола Андрея Первозванного, ибо в нем часть его мощей — тоже старинное сокровище дома нашего!

Препровождаю на потребу вашу и старцев 148 аршин холста. Прочие тут в ящике положенное по надписи принадлежит Аксентию страннику для доставления в св. места Палестины.

Прощайте батюшка, заочно благословите меня грешную и не забывайте уважающую вас и по гроб молящуюся за вас, готовую к услугам Глафиру Грязеву»¹¹.

В тот же день, 28 марта 1857 года, Глафира Грязева написала письмо настоятелю скита иеросхимонаху Виссариону, говоря о себе в третьем лице и повторяя список поминаний за здравие и упокой. В перечне за здравие стоит ее собственное имя, а также имя ее супруга (известного нам поручика Сергея Андреевича Грязева) и каких-то близких людей, возможно, ее сестер — Перпетуи и Евгении. В другом перечне, за упокой, обращает на себя внимание имя младенца Александры — возможно, это скончавшаяся во младенчестве дочь Глафиры и Сергея:

«Ваше высокопреподобие, достопочтеннейший отец Виссарион!

Сию икону Феодоровской Богоматери и Животворящий крест с мощами

¹¹ РААС, оп. 14, д. 315, док. 17161.

в Ново-русский скит Андрея Первозванного жертвует от своего усердия Ярославская помещица Глафира Степановна Грязева [*помета на полях слева: выписать в синодик*] и просит ваше высокопреподобие с братией хоть изредка поминать за здравие пред сей св. иконой Феодоровской Заступницы рабов божиих Сергея, Глафиры, Перпетую, Евгенью. За упокой кому принадлежала по порядку сия икона в семействе нашем: Ивана, Тарасия, Василия, Александра, Екатерину, Перпетую, Екатерину, Стефана, Анну, Анну, Александра, Петра, Сергея, младенца Александру и всех сродников. [*Помета на полях справа (сделана в скиту):* записаны в общ. синодик под № 133.]

Еще раз надеясь на молитвы ваши, которым поручая себя грешную, имею честь пребыть

Вашего высокопреподобия, почитающая и готовая к услугам

Глафира Грязева

1857 года Марта 28

по получении сей святыни прошу вас хоть чрез почтенного отца Феодорита почтить меня вашим уведомлением.

[*Помета в конце письма сделанная в скиту:*] Каждое воскресенье служить молебен пред иконой и на проскомидии поминать ежедневно»¹².

В одном из писем к о. Феодориту (от 3 апреля 1857 г.) Глафира подводит итог своего дарения и своим чувствам. Мы узнаем из него, где останавливался в Москве афонский старец. Узнаем также, что, по всей видимости, родственники Глафиры не одобряли ее решение или же вообще подозревали ее в продаже иконы — раз она просила от святогорцев некое извещение о получении своего дара:

«<...> 28 марта странник Аксентий принял от меня мою святыню: образ Феодоровский и крест с мощами для доставления вам в Москву в Высокопетровский монастырь, и при оном кажет-

ся до 150 аршин холста, в одном ящике и письмо к вам и к игумену вашему достопочтенному Виссариону.

Я прошу его уведомить меня о получении моего пожертвования в пользу обители. И вас, почтеннейший батюшка, умоляю по получении в Москве написать мне письмо такого содержания, чтобы могло при жизни моей и по смерти служить ясным доказательством для родных моих, что вы получили такую-то от меня икону Божией Матери. Опишите величину ее и все украшения, тоже и Животворящий крест с мощами. Ибо сестра моя непереставая тревожит меня и требует, чтобы эту драгоценную икону пожертвовала то в Севастополь, то в приходскую нашу церковь, где и служба бывает редка, потом что один священник да престарелый пономарь. И так чтобы не было и не вышло греха вследствие моей жертвы, то умоляю вас из Москвы пришлите мне письмо, а потом по прибытии на св. Афон попросите его высокопреподобие прислать мне видимость моего вклада и записать там у вас в книгу в церковную собственность, чем много меня обяжете.

Прискорбно мне было расстаться с моим сокровищем, но быть тому, что назначено было свыше. Без воли Создателя не утратится и один влас с главы. Я уповаю, что Заступница услышит ваши и всей братии молитвы за меня грешную, и хотя изредка помянуть тех, коим эта святыня постепенно принадлежала и наконец дошла до меня многогрешной с тем назначением, чтобы я передала ее в собственность Господи Владычицы св. Горы Афонской!»¹³

И нам, спустя 170 лет после этой истории, которую мы поведали читателям, остается уповать, что молитвы афонских старцев перед Феодоровской иконой Божией Матери за душу ее дарительницы были услышаны.

О силе их молитв есть даже архивное свидетельство: в самом последнем

¹² РААС, оп. 13, д. 303, док. 50833.

¹³ РААС, оп. 14, д. 315, док. 17158.

письме из сохранившихся (1862 г.) Глафира пишет, что трижды была близка к смерти, но молитвами о. Феодорита она осталась живой.

Как всегда, Глафира тут же сообщает и бытовые новости из Ярославля: она разрешила спор с сестрой о семейном имуществе, а ее крестьяне после отмены крепостного права разошлись и «шатаются там и сям».

Постскриптум.

Настоятель монастыря Ватопед архимандрит Ефрем (Куцу), ознакомившись с историей дарения на Афон Феодоровской иконы Божией Матери от ярославской помещицы Глафиры Грязевой, благословил записать имена, которые она просила поминать, а также ее собственное имя, в алтарь монастырского собора в вековую книгу с благодетелями обители.

Список используемой литературы:

Летопись Свято-Андреевского скита на Афоне. Первая часть: 1841–1863. 2-е изд., доп. / Ред. братия монастыря Ватопед, науч. ред. М. Г. Талалай. Святая Гора Афон: Священная Великая обитель Ватопед; М.: Старая Басманная, 2024. 336 с.

Наставления и утешения святой веры православной. Андреевский скит, 1902. Вып. 1. 112 с.

Архивные материалы:

Русский архив Андреевского скита (РААС). Оп. 37, д. 377, док. 23378. Л. 24 об.

Русский архив Андреевского скита (РААС). Оп. 14, д. 315, док. 17150.

Русский архив Андреевского скита (РААС). Оп. 14, д. 315, док. 17155.

Русский архив Андреевского скита (РААС). Оп. 14, д. 315, док. 17161.

Русский архив Андреевского скита (РААС). Оп. 13, д. 303, док. 50833.

Русский архив Андреевского скита (РААС). Оп. 14, д. 315, док. 17158.

References:

Chronicle of St. Andrew's Skete on Mount Athos. Part One: 1841–1863. 2nd ed., expanded / Ed. by the Brotherhood of Vatopedi Monastery, scientific ed. M. G. Talalay. Holy Mountain Athos: Sacred Great Monastery of Vatopedi; Moscow: Staraya Basmanaya, 2024. 336 p. (In Russian)

Instructions and Consolations of the Holy Orthodox Faith. St. Andrew's Skete, 1902. Issue 1. 112 p. (In Russian)

Archival Materials:

Russian Archive of St. Andrew's Skete (RAAS). Inventory 37, File 377, Document 23378. Fol. 24 verso. (In Russian)

Russian Archive of St. Andrew's Skete (RAAS). Inventory 14, File 315, Document 17150. (In Russian)

Russian Archive of St. Andrew's Skete (RAAS). Inventory 14, File 315, Document 17155. (In Russian)

Russian Archive of St. Andrew's Skete (RAAS). Inventory 14, File 315, Document 17161. (In Russian)

Russian Archive of St. Andrew's Skete (RAAS). Inventory 13, File 303, Document 50833. (In Russian)

Russian Archive of St. Andrew's Skete (RAAS). Inventory 14, File 315, Document 17158. (In Russian)

*Статья поступила в редакцию 11.05.2026;
одобрена после рецензирования 15.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.*

*The article was submitted 11.05.2026;
approved after reviewing 15.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*

УДК 908

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-43-56

EDN: YYRTDC

ИЗ ПРОШЛОГО СЕЛА ШАГОТЬ ДАНИЛОВСКОГО РАЙОНА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Баскова Ирина Петровна

Церковный краевед (Ярославль, Россия).

baskova.irina@inbox.ru

<https://orcid.org/0009-0005-9495-356X>

Аннотация: в настоящей статье автор частично обобщает многолетние исследовательские материалы по истории села Шаготь Даниловского района Ярославской области, ранее представленные на различных краеведческих чтениях и конференциях, дополняя их новыми архивными сведениями.

Ключевые слова: история села Шаготь, Даниловский район, Ярославская область, краеведение, архивные документы, храм Рождества Пресвятой Богородицы, старообрядчество, село Старо-Андреевское, восстановление храма, родословная.

Для цитирования: Баскова И. П. Из прошлого села Шаготь Даниловского района Ярославской области (исторические сведения на основе архивных документов) // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 43–56. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-43-56

FROM THE PAST OF THE VILLAGE OF SHAGOT DANILOVSKY DISTRICT OF YAROSLAVL REGION (HISTORICAL INFORMATION BASED ON ARCHIVAL DOCUMENTS)

Baskova Irina Pyotrovna

Church Local Historian (Yaroslavl, Russia)

baskova.irina@inbox.ru <https://orcid.org/0009-0005-9495-356X>

Abstract: in this article, the author partially summarizes long-term research materials on the history of the village of Shagot, Danilovsky district, Yaroslavl region, previously presented at various local history readings and conferences, supplementing them with new archival information.

Keywords: history of the village of Shagot, Danilovsky district, Yaroslavl region, local history, archival documents, Church of the Nativity of the Most Holy Theotokos, Old Believers, village of Staro-Andreyevskoye, church restoration, genealogy.

For citation: *Baskova I. P.* From the past of the village of Shagot Danilovsky district of Yaroslavl region (historical information based on archival documents) // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 43–56. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-43-56

После восьмидесятилетнего перерыва, в день памяти апостола Филиппа, 27 ноября 2016 года, епископом Рыбинским и Даниловским Вениамином¹ была совершена первая Божественная литургия в частично восстановленном храме Рождества Пресвятой Богородицы в селе Шаготь Даниловского района Ярославской области².

¹ Ранее епископу Вениамину Решением Священного Синода от 24 декабря 2015 г. (журнал № 100) в связи с образованием Переславской епархии был присвоен титул «Рыбинский и Даниловский». Решением Священного Синода от 13 апреля 2021 г. (журнал № 12) титул изменен на «Рыбинский и Романово-Борисоглебский». См.: Вениамин, епископ Рыбинский и Романово-Борисоглебский (Лихоманов Николай Иванович). <https://www.patriarchia.ru/church/persons/persons-rus/person/500?ysclid=mpbhnsdvmk610284007> (дата обращения: 18.05.2026).

² Храм Рождества Пресвятой Богородицы с. Шаготь. [https://vk.com/club188111902?](https://vk.com/club188111902?ysclid=mpbg7qnh3w150412087)

Известно, что в 1783 г. на строительство этого храма выдали грамоту, а в мае 1790 года освятили его приделы.

В 1938 году советские власти приняли постановление о ликвидации молитвенного здания и передаче его под складское хозяйство в Заготзерно³.

Постепенное разрушение храма продолжалось долгие десятилетия, пока местные жители не решили самостоятельно его восстановить. С 2013 года практически все семьи села занимались внутренними работами и приводили в порядок прилежащую территорию.

Благодаря их душевному подъему, увлеченности и заинтересованности, трудами благочинного Даниловского округа протоиерея Михаила Гончарука

³ [ysclid=mpbg7qnh3w150412087](https://vk.com/club188111902?ysclid=mpbg7qnh3w150412087) (дата обращения: 18.05.2026).

³ Муниципальный архив Тутаевского района. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. Л. 176.

**Первая Божественная литургия в восстанавливаемом храме
Рождества Пресвятой Богородицы в селе Шаготь.**

Взято из открытых источников

и настоятеля храма в селе Горинское иерея Георгия Любых помещение колокольни удалось переоборудовать под небольшую церковь⁴. В настоящее время в ней проводятся богослужения.

Обратимся к прошлому и на основе архивных документов приоткроем многовековую историю Шаготи, где местные жители, обходя с церковной кружкой дворы села и окрестные деревни,⁵ возрождают разрушенную церковь.

Село Шаготь находится в 34 км от города Данилова на реке Рекша-Шаготка (правый приток Ухры). В настоящее время входит в состав Даниловского района Ярославской области⁶.

⁴ Даниловское благочиние Рыбинской епархии. <https://danilov-blogo.cerkov.ru/shagot/> (дата обращения: 18.05.2026).

⁵ <https://vk.com/club188111902?ysclid=mpbg7qnh3w150412087>.

⁶ Предлагаемые в статье исторические сведения о селе Шаготь собирались автором длительное время при составлении родословной. Исследовательские материалы по данной

Ранее село называлось Старо-Андреевское⁷. В XVII — XIX веках относилось село и к Пошехонскому, и к Романовскому, и к Романово-Борисоглебскому уездам⁸.

теме были озвучены на Рождественских чтениях в г. Рыбинске (декабрь 2023 г.); Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня преставления святителя Тихона в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (ноябрь 2025 г.); на XXIII краеведческих чтениях в г. Данилове (март 2026). Настоящая статья частично обобщает ранее представленные исследовательские материалы, дополняя их новыми историческими фактами.

⁷ Написание названия одного и того же села в исследуемых документах различно (Старо-Андреевское или Староандреевское, Ново-Богородское или Новобогородское и т.п.). По этой причине в тексте настоящей статьи автор использует наименования населенных пунктов именно так, как они указаны в источнике, откуда взят тот или иной материал.

⁸ После революции 1917 года, в связи со значительными изменениями в административно-территориальном устройстве губернии, имелись частые преобразования названий волостей и сельских Советов, поэтому

Храм Рождества Пресвятой Богородицы.
Взято из открытых источников

Впервые древняя волость Шаготь упоминается в духовной грамоте Дмитрия Донского 1389 года⁹. Князь завещал Шаготь вместе со всем Белозерским краем своему третьему сыну Андрею¹⁰.

Когда-то село было центром местного старообрядчества и принадлежало князьям Буйносовым-Ростовским¹¹, затем им владела княжна Хилкова

неоцифрованные архивные документы по теме исследования в настоящее время территориально разобщены и находятся в разных филиалах Государственного архива Ярославской области.

⁹ Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/dmi_2g.htm (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁰ Ярославское Заволжье / Н.С. Борисов. — М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. С. 66.

¹¹ Демьянов, Георгий Петрович (1856-). Волга / [Соч.] Г.П. Демьянова. — Нижний Новгород : В. И. Бреев, 1909. — 242 с.; 17. С. 51.

(1723–1731 гг.)¹². С конца XVIII в. село являлось вотчиной князей Голицыных в Романовском уезде¹³. Принадлежала Шаготь и потомкам возвышенного Петром I тульского оружейника Никиты Демидова¹⁴.

До наших дней в Государственном архиве Ярославской области сохранились межевые книги села Староандреевского, владения статского советника Павла Григорьевича Демидова¹⁵, основавшего

¹² Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 4 [20]. 1909. С. 34. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/42982-vyp-4-20#mode/inspect/page/1/zoom/3> (дата обращения: 25.10.2023).

¹³ Демьянов, Георгий Петрович (1856-). Волга / [Соч.] Г.П. Демьянова. — Нижний Новгород : В. И. Бреев, 1909. — 242 с.; 17. С. 51.

¹⁴ Ярославское Заволжье / Н. С. Борисов... С. 66.

¹⁵ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 455. Оп. 1. т. 7. Д. 6926, 6927, 6928, 6949.

Епископ Вениамин и местные жители после первой Божественной литургии.
Взято из открытых источников

в 1803 году лицей в Ярославле. Позднее село с тридцатью тремя деревнями стало вотчиной Демидовского лицея¹⁶.

По сведениям 1859 года Шаготь подразделялась на Малую и Большую¹⁷.

В Малой Шаготи (село Новобогородское с деревнями) находилась одна православная церковь во имя Казанской Божией Матери, построенная в 1774 году¹⁸.

¹⁶ В 1864 году была образована особая Староандреевская волость, состоящая из пяти обществ государственных крестьян, где «издревле царил раскол беспоповщинского толка...». См.: Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль. Типография Губернской Земской Управы. 1908. С. 481.

¹⁷ Там же. Д. 1. Списки населенных мест Российской империи — Ярославская губерния по сведениям 1859 года. С. 218–219.

¹⁸ В 1852 г. во время пожара церковь сгорела, а вместо нее в 1886 г. возвели каменную. Почиталась икона Казанской Божией Матери, вынесенная из деревянного храма. См.:

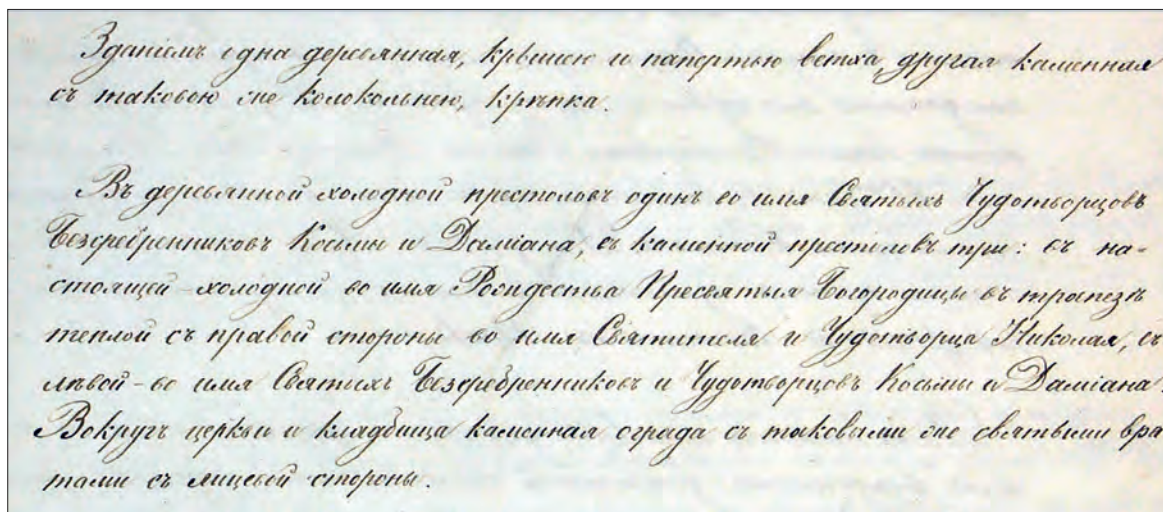
В Большой Шаготи, или селе Староандреевском¹⁹, находились две православные церкви: деревянная и каменная. Деревянная церковь с одним престолом святых бессребреников Космы и Дамиана, а каменная²⁰ — с тремя престолами: Рождества Пресвятой Богородицы, святителя и чудотворца Николая, святых бессребреников Космы и Дамиана²¹.

Там же. Д. 10. Краткие сведения о монастырях и церквях. 1908 г. С. 481.

¹⁹ В 1890 году Старо-Андреевскую и Новобогородскую волости объединили под одним названием «Шаготская волость». См.: Там же.

²⁰ К главной приходской церкви принадлежала и приписная за р. Ухрою в приходе, в 6 верстах, деревянная на каменном фундаменте церковь-школа Иоанно-Богословская с одним престолом в честь Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова около деревни Тайбузина. См.: Там же. С. 480.

²¹ Там же. Д. 7. А. Крылов. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии. 1861 г. С. 606.

**Фрагмент ведомости о церкви Рождества Пресвятой Богородицы
в селе Шаготь. 1876 год.**

РБФ ГАЯО Ф. 432. Оп. 12. Д. 247. Л. 1.

По сведениям 1861 года в приходе церквей села Старо-Андреевского насчитывалось сорок девять селений с четырьмястами девяноста одним домом и населением более четырех тысяч человек (муж. 1594, жен. 2527)²². В 1864 году здесь была образована особая Староандреевская волость, состоящая из пяти обществ государственных крестьян²³.

Согласно данным центрального статистического комитета Московской губернии на 1880–1886 годы, Старо-Андреевская волость и село Старо-Андреевское относились к «важнейшим селениям Европейской России»²⁴. В селениях Старо-Андреевской волости существовало «мало развитое в губернии»²⁵ кожевенное производство²⁶, а в

самом селе Старо-Андреевском имелась кузница²⁷. Устраивались в Шаготи (или Старо-Андреевском) и выставки животноводства²⁸.

В филиале Государственного архива Ярославской области г. Рыбинска сохранились ведомости о церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Старо-андреевского.

В них имеются записи о том, что церкви построены неизвестно кем, «зданием одна деревянная, крышею и папертью ветха, другая каменная, с таковою же колокольнею, крепка»²⁹. Вокруг церквей и кладбища — «каменная, крытая железом ограда с таковыми же воротами с западной стороны»³⁰, рядом — деревянная сторожка. «В конце северной стороны церковной огра-

²² Там же. С. 606–607.

²³ Там же. Д. 10. С. 481.

²⁴ Волости и важнейшие селения Европейской России : По данным обследования, произвед. стат. учреждениями М-ва вн. дел. Вып. 2. Губернии Московской промышленной области : [Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Владимирская] / 29. — Санкт-Петербург : Центр. стат. ком., 1880–1886, 1886. — [5], 317 с. С. 115.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 156.

²⁷ Там же. С. 144.

²⁸ Беляев, Василий Гаврилович (1871-). Записка Ярославского губернского земского агронома В.Г. Беляева о мероприятиях в области животноводства : (Круп. рогатый скот, коневодство, овцеводство, свиноводство и птицеводство). 1901 г. — Ярославль : типолит. Губ. земск. управы, 1901. — [2], 54 с. : табл., бланк. : 25. С. 18.

²⁹ РБФ ГАЯО Ф. 432. Оп. 12. Д. 226. Л. 1.

³⁰ Там же. Д. 381. Л. 1, 2 об.

ды»³¹, на торговой площади села, стояла каменная часовня³².

В отдалении от церквей находились усадебная, пашенная и сенокосная земли, принадлежащие священникам и церковнослужителям, в количестве «64 десятины 914 квадратных сажень»³³. Вместе с тем встречались «за речкою Вожакою много неудобных мест: кочевнины, болота и трясины»³⁴. Кроме этого, была дана «в пользование причту бывшим помещиком Павлом Григорьевичем Демидовым особая пустынь под названием «Тихоновский Луг» в 3-х верстах от церкви за дер. Королихою, сенокосная с мелким дровяным лесом в количестве 46 дес...»³⁵. До 1885 года эта земля, в связи с ее отдаленностью, «сдавалась причтом в арендное содержание крестьянам деревни Королихи, но они от аренды отказались по случаю зарослей на лугах и ракитника»³⁶, и причт стал использовать лес для отопления домов.

В версте от церкви «за речкою Вожакою при неудобном общении с церковью»³⁷ находились деревянные дома

священников и церковнослужителей. В 1874 г. на средства прихожан Староандреевской и Новобогородской волостей³⁸ для проживания двух священников построили церковный деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте³⁹ около самой церкви «на площади, принадлежащей крестьянам Староандреевской волости и уступленной ими в вечное владение священноцерковнослужителям Староандреевской церкви в количестве 37 сажень по лицевой стороне»⁴⁰. Дом находился «в расстоянии десяти сажень от западной стороны ограды церковной, почти против Святых врат»⁴¹. В 1879 году «при доме имелись два двора, два кладовых сарая, два амбара, два погреба и баня»⁴².

К 1889 году на средства прихожан, входящих в состав Староандреевской, Новобогородской и Курякинской волостей, был построен «около северной стороны церковной ограды на церковно-общественной площади»⁴³ новый деревянный дом для диакона и церковного сторожа⁴⁴ «в двух отдельных пяти стенных комнатах»⁴⁵ и с комнатой при сторожке для псаломщика. Второй

³¹ Там же. Д. 317. Л. 2.

³² В 1875 году вышло распоряжение епархиального начальства: на торговой площади около церкви села Староандреевского на месте обветшавшей деревянной часовни устроить новую каменную в память избавления Государя Императора от угрожающей опасности 4 апреля 1866 года. См.: О дозволении устроить, вместо обветшавших, новые часовни // Ярославские епархиальные ведомости. 1875. № 44. 29 окт. Ч. офиц. С. 353. Каменная часовня была построена в 1876 году на средства бывшего прихожанина вышеупомянутой церкви, С.-Петербургского купца 2-ой гильдии Александра Ефимова. В часовне находились иконы святого благоверного князя Александра Невского, святых чудотворцев и бессребреников Космы и Дамиана. См.: РБФ ГАЯО Ф. 432. Оп. 12. Д. 247. Л. 1 об.; Там же. Д. 317. Л. 2.

³³ Там же. Д. 381. Л. 1, 2 об.

³⁴ Там же.

³⁵ ГКУ ЯО ГАЯО Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Краткие сведения о монастырях и церквях. 1908 г. С. 480.

³⁶ РБФ ГАЯО Ф. 432. Оп. 12. Д. 317. Л. 1 об.

³⁷ Там же. Д. 226. Л. 1 об.

³⁸ Там же. Д. 398. Л. 1 об.

³⁹ Там же. Д. 340. Л. 1 об.

В 1889 г. дом священников был отремонтирован за счет церковно-кошелевых сумм: покрыт дранкой по старому тесу, давшему течь; пробит изнутри и снаружи паклей, обшит кругом тесом с устройством парадного крыльца и отделкой мезонина.

⁴⁰ Там же. Д. 247. Л. 1 об.

⁴¹ Там же. Д. 398. Л. 1 об.

В 1875 году дом был обращен в церковную собственность и по описи оценен в 1800 рублей.

⁴² Там же. Д. 277. Л. 39.

⁴³ Там же. Д. 340. Л. 1 об., 2.

⁴⁴ Там же. Д. 381. Л. 2 об.

Новый дом построили ввиду того, что старый дом диакона сторел в 1880 г., а церковная сторожка стала ветхой. В 1894 г. новый дом диакона был исправлен на «доброхотные даяния» с подведением под него каменных столбов и устройством при нем особого двора.

⁴⁵ Там же. Д. 398. Л. 2.

псаломщик проживал в собственном доме в деревне Поповой⁴⁶.

На основании определения Святейшего Синода от 19-23 февраля 1885 г., причт состоял из двух священников, диакона и двух псаломщиков⁴⁷. Средствами для содержания причта являлись: добровольные приношения за требоисправления в приходе с раскольническим населением⁴⁸, незначительные выгоды от обработки земли, находящейся в отдалении от церкви и причтовых домов и проценты от капитала в банках (билеты, облигации)⁴⁹.

Раскол «безпоповщинского толка» царил в этой местности с давних времен, и существовали секты: федосеевщина, филипповщина, аринники (или бегуны), спасово и поморское согласия⁵⁰.

В таблице приведены данные о прихожанах церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Староандреевского с 1874 по 1893 гг.⁵¹:

Год	Прихожане церквей села Староандреевского			
	Число дворов	Муж. (раскольники*)	Жен. (раскольники*)	Всего (раскольники*)
1874	380	1523 19*	2309 160*	3832 179*
1876	376	1504 19*	2286 188*	3790 207*
1879	375	1499 18*	2331 172*	3830 190*
1893	456	1533 12*	2237 122*	3770 134*

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Д. 367. Л. 1.

⁴⁸ Там же. Д. 226. Л. 1 об.

В ведомостях о церкви отмечалось, что «на содержание священноцерковнослужителей жалования или постоянного оклада ниоткуда не получается и содержание их по причине существующего в приходе раскола недостаточно».

⁴⁹ Там же. Д. 381. Л. 1.

⁵⁰ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 481.

⁵¹ Р6Ф ГАЯО Ф. 432. Оп. 12. Д. 226, 247, 277, 367.

В 1892 году преподавателем Ярославской духовной семинарии, Владимиром Ивановичем Дмитриевским, был опубликован статистический отчет о расколе в Ярославской епархии⁵². В нем отмечалось, что «раскол старообрядчества в пределах Ярославской епархии существует с глубокой древности. Появление его здесь относится ко временам первого открытого обнаружения раскола в Москве, т. е. ко временам Патриарха Никона, и первые семена старообрядчества были посеяны теми же лицами, которые положили начало расколу в Москве, а именно протопопом Казанского Собора Иваном Нероновым и Романово-Борисоглебским попом Лазарем... Первый <...> распространял раскол в Ярославской губернии в северных пределах <...> Пошехонского уезда, а второй положил начало старообрядчеству в г. Романове и его окрестностях»⁵³.

Благоприятными условиями для жизни старообрядцев и укрывательства раскольников являлись: удаленность от центра высшей местной духовной и гражданской власти Романовского, Пошехонского, Даниловского и Любимского уездов; территория, покрытая лесом; отдаленность деревень в больших приходах от приходского храма⁵⁴. Благоприятствовали расколу старообрядчества и «установившиеся традиции, переходящие из рода в род, от поколения к поколению..., ненависть ко всему церковному, православному»⁵⁵. Помимо этого, «развитие меж-

⁵² В 2024 году материал частично был опубликован автором. См.: Баскова И. Из истории церкви села Шаготь Ярославской области / И. Баскова // Рыбная слобода — 2024. — № 1 (30). С. 72-78.

⁵³ Дмитриевский, Владимир Иванович. Современный раскол в Ярославской епархии и борьба с ним: Стат. очерк / Сост. преп. Яросл. духов. семинарии В. Дмитриевский. — Ярославль: тип. Губ. правл., 1892. С. 41.

⁵⁴ Там же. С. 44.

⁵⁵ Там же. С. 46.

ду старообрядцами взаимопомощи, жизненное довольство и зажиточность членов раскольнического общества служили не малым содействием живучести раскола в епархии. Они не только удерживали старообрядцев в расколе, но не редко привлекали сюда и православных»⁵⁶. Богатые и зажиточные раскольники, захватившие в свои руки торговлю и местную производительность, не отказывали в помощи нуждающимся крестьянам, но при условии перехода последних в раскол⁵⁷. Сильной поддержкой раскола в Ярославской епархии было общение старообрядцев местной епархии с раскольническими общинами Москвы, Петербурга, Коврова, Торжка, Грязовца и Череповца⁵⁸.

Как сообщали священники села Староандреевского, Н. Исполлатов и А. Розов, крестьяне по своим промысловым занятиям и торговым делам имели общение со всеми известными представителями старообрядческого мира столичных городов С.-Петербурга и Москвы⁵⁹. По сведениям священников, того же села, Н. Полетаева и А. Розова, почти весь приход заражен расколом. Они отмечали, что «в разных деревнях прихода находилось до 12 человек старообрядческих руководителей, наставников, отцов и уставщиков различных согласий. Насчитывалось до 30 селений с раскольническим населением»⁶⁰. В рапорте от 15 декабря 1889 г. за № 55 священники Н. Полетаев и А. Розов докладывали, что в их приходе, «кроме показанного в ведомости числа раскольников безповощинской секты (140) находится еще немалое количество лиц, неразумно держащихся старых обрядов, колеблющихся в вере и склонных к раскольническому мудрованию — до 20 человек мужского пола и до 140 душ женского,

связанных с упорными раскольниками родственными узами и прельщаемых ими при помощи главных расколуучителей»⁶¹.

В селе Староандреевском раскол гнезился в женском населении и преимущественно состоял из вдов и девиц-келейниц, «считающих своею заветною мечтою стоять у аналая, петь и читать каноны по покойникам и получать за это нескудную плату»⁶². Помимо этого, священники Н. Полетаев и А. Розов обращали внимание на «нравственное состояние раскольников», у которых «семейный быт значительно расшатан», и не редкость, когда можно встретить «водкопитие». Не мало «предающихся хмельному питию, распутству и другим тайным порокам» встречались среди уставщиков и уставщиц⁶³.

Кладбище раскольников Староандреевского прихода находилось в поле между деревнями Извалки и Гаврилицево⁶⁴.

В 1909 г. миссионер, иеромонах Корнилий, составил обзор раскола и сектанства в Ярославской епархии и положение миссионерского дела⁶⁵. Он, в частности, отмечал, что в селе Старо- Андреевское из четырех тысяч семидесяти девяти прихожан сто двадцать девять являлись раскольниками. Кроме этого, очень многие из православных прихожан были склонны к расколу. У каждого согласия имелись свои наставники, начетчики, уставщики, молельни в собственных домах,

⁶¹ Там же. С. 23–24.

⁶² Там же. С. 54.

⁶³ Там же. С. 59–60.

⁶⁴ Там же. С. 105–106.

⁶⁵ Корнилий (иеромонах). Обзорение современного раскола и сектанства в Ярославской епархии и положение миссионерского дела / сост. по поручению Совета Яросл. епарх. Братства Св. Димитрия епарх. Миссионер, иером. Корнилий ; [Совет Яросл. православ. Братства святителя Димитрия]. — Ярославль : Типография Губернского правления, 1909. — 76 с.

⁵⁶ Там же. С. 48.

⁵⁷ Там же. С. 49.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 50.

⁶⁰ Там же. С. 11.

множество старопечатных и полемических по расколу книг. В домах и кельях старообрядцев главным и священным украшением служили медные литые иконы, складни, «установленные на божнице в киот, но без стекла»⁶⁶. Заводские свечи не использовали, а покупали «ручной старушечьей работы свечи желтого воска»⁶⁷, везде имелись ручные кадильницы.

При посещении православными их домов раскольники свои иконы держали завешанными и не давали перед ними молиться. На Пасху, «при хождении по домам приходского духовенства»⁶⁸, иконы также держали завешанными или выносили, в молитве участия не принимали или совсем не пускали духовенство в дома. «Отличаясь наружною набожностью, — подчеркивал иеромонах Корнилий, — раскольники питают ненависть к своим соседям, увлекают к себе простых и неопытных в деле веры лъстивыми обещаниями и помощью в нужде. Главари и начетчики особенно увиваются около богатых из православных, иногда удается им склонить их на свою сторону и выманить у них значительные суммы денег на поминование; девицы, обольщенные своими вожаками — наставниками, остаются “векоушами”, по местному выражению, и тайного греха не чуждаются, — не согрешивши и не покаешься, говорят они, и таковых раскольников в приходе очень много. Местные раскольники находятся в постоянных сношениях с раскольниками Петербурга, Москвы, Рыбинска, Романова и Коврова (Владим. губ). Для противодействия расколу и целой армии раскольничьих уставщиков местные средства борьбы с расколом весьма ограничены. Приход раскинутый и большой (33 деревни). Необходимо, сообщают приходские священники, разделение прихода, чтобы

были самостоятельные храм и священник в отдаленных деревнях прихода»⁶⁹. Священниками в это время служили о. Николай Полетаев и о. Николай Розов с семинарским образованием⁷⁰.

Для борьбы с расколом при Староандреевской церкви «на особо отведенной земле Демидовского лица»⁷¹ с 1836 г. было открыто приходское Староандреевское народное училище, в котором на 1890 год обучались 48 мальчиков и 25 девочек⁷². 17 октября 1891 года в приходе создано общество трезвости, состоящее из 25 человек⁷³. С 1894 года при церкви имелся «склад книг противораскольнического содержания, как старопечатных, так и новейшей полемической литературы»⁷⁴. С 1896 года появилось церковно-приходское попечительство. В 1905 г. была учреждена при Шаготском волостном правлении библиотека народного чтения⁷⁵.

Наличие в приходе раскольников требовало от священников глубоких знаний по богословию и соблюдения точного уставного порядка в отправлении церковных служб. «Основательная экзаменация клириков практиковалась при Преосвященном Евгении»⁷⁶, архиепископе Ярославском и Ростовском (1837-1853)⁷⁷.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Р6Ф ГАЯО Ф. 432. Оп. 12. Д. 317. Л. 2 об.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. Д. 340. Л. 2 об.

⁷⁴ ГКУ ЯО ГАЯО Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 481.

⁷⁵ Там же. Л. 482.

⁷⁶ Из воспоминаний о Высокопреосвященном Евгении (Казанцев), архиепископе Ярославском (Из Пастырского Собеседника) // Ярославские епархиальные ведомости. 1886. № 50. 15 дек. Ч. неофиц. С. 798.

⁷⁷ В миру Казанцев Андрей Евфимович, родился 30 июня 1778 г. в селе Белнице Владимирской губернии в семье священника. В 1791 г. поступил в Троицкую духовную семинарию. В 1800 г. по окончании духовной школы был определен учителем грамматики Вифанской семинарии, а с 1803 года — учителем риторики и библиотекарем. 16 декабря

⁶⁶ Там же. С. 19.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

Он ревностно заботился о духовном просвещении в епархии и вел борьбу с раскольниками. Обозревая свою епархию, архиепископ Евгений экзаменовал по церковному уставу, пению, Священному Писанию и догматическому богословию священников, диаконов и причетников.

Интересный случай произошел при обозрении Романово-Борисоглебского уезда, когда владыка прибыл в село Старо-Андреевское и стал экзаменовать

1804 г. в Троице-Сергиевой Лавре он был пострижен в монашество с именем Евгений, вскоре — рукоположен в иеродиакона, затем — во иеромонаха. Жизнь и деятельность Евгения проходила под руководством митрополита Платона. В 1809 году отец Евгений — инспектор Санкт-Петербургской духовной академии и профессор философских наук; в 1810 г. — ректор Троицкой семинарии; 5 июля того же года возведен во игумена Угрешского монастыря, а 6 августа — во архимандрита Дмитровского Борисоглебского. С 19 августа 1811 г. — архимандрит Можайского Лужецкого монастыря. В 1814 г. он являлся ректором Московской семинарии, профессором богословия и архимандритом Московского Заиконоспасского монастыря. 30 июля 1817 года его перевели в Московский Донской монастырь с увольнением от должности ректора семинарии и профессора богословия, в то же время назначили членом Московской Синодальной канцелярии. 14 июля 1818 г. архимандрит Евгений в Успенском соборе был хиротонисан во епископа Курского и Белгородского. 19 февраля 1822 г. епископа Евгения возвели в сан архиепископа и назначили на Псковскую кафедру. С 30 сентября 1825 г. архиепископ Евгений возглавлял Тобольскую кафедру. 1 августа 1831 г. архиепископа Евгения перевели на Рязанскую кафедру. 8 мая 1837 г. последовал перевод его на Ярославскую кафедру. 16 декабря 1853 г. преосвященный Евгений был уволен на покой в Московский Донской монастырь (по его желанию). В 1858 г. совершенно ослеп. Почил о Господе 27 июля 1871 г. Погребен в храме Донской иконы Божией Матери. См.: Русские православные иерархи : 992-1892 : [Каталог] : в 3 том. / Митр. Мануил (Лемешевский). — Москва : Изд. Сретенского монастыря, 2002-2004. / Т. 1: Аарон-Иоаким II. — 2002. — 543 с. : портр. https://azbyka.ru/otechnik/Manuil_Lemeshevskij/russkie-pravoslavnye-ierarhi-992-1892-gg-tom-1/376. (дата обращения: 10.05.2026).

**Евгений (Казанцев), архиепископ
Ярославский и Ростовский
(1837 — 1853)**

Взято из открытых источников

местного священника отца Димитрия Скворцова. Священник отвечал архиепископу Евгению «блистательно»⁷⁸. В частности, по уставу, священник «оказался таким знатоком, что привел в удивление самого Преосвященного Евгения»⁷⁹. По поводу одного вопроса из устава отец Димитрий не согласился со словами владыки, и архиепископ Евгений потребовал книгу «типик», из которой оказалось, что священник говорил правильно. Уезжая из села Старо-Андреевского, владыка при расставании со священником, сказал ему: «Тебя, отец, я попомню...». Через некоторое время отец Димитрий⁸⁰ был вызван в Ярославль к владыке, возведен

⁷⁸ Из воспоминаний о Высокопреосвященном Евгении (Казанцев)... С. 802.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

Протоиерей Димитрий Скворцов, из лучших студентов семинарии, служил при Романовском соборе более 40 лет, позднее пребывал на покое у сына-священника в селе Шестихино Мышкинского уезда.

**Иоанникий (Казанский),
епископ Углический,
викарий Ярославской епархии
(1895—1901)**

Взято из открытых источников

в сан протоиерея и переведен «на вакансию протоиерея при Романо-Борисоглебском Воздвиженском соборе»⁸¹.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в селе Староандреевском оставались на ночлег архипастыри.

Так, например, 18 августа 1895 года был утвержден архиепископом Ярославским и Ростовским Ионафаном маршрут следования епископа Углического Иоанникия при обозрении Ярославской епархии. 15 сентября этого года преосвященный останавливался в Староандреевском на ночлег⁸².

⁸¹ Из воспоминаний...

⁸² Маршрут для обозрения Ярославской епархии Его Преосвященством Иоанникием Епископом Углическим, с соизволения Высокопреосвященнейшего Ионафана, Архиепископа Ярославского и Ростовского, с 31 августа по 18 сентября // Ярославские епархиальные ведомости. 1895. № 36. 5 сент. Ч. офиц. С. 286–287.

Необходимо отметить, что в селе Староандреевском начинали свое служение будущие священники, пострадавшие за православную веру. Священномученик Владимир Флегонтович Виноградов⁸³ после окончания семинарии в 1900 году прослужил здесь три года псаломщиком. Расстрелян в 1919.

Священник Немиров Николай Александрович⁸⁴ архиепископом Тихоном (Беллавиным) определен на должность диакона к церкви в 1908 году. Прослужил в Староандреевском почти четыре года. Расстрелян в 1937.

Таким образом, приоткрывая прошлое Шаготи из сохранившихся многочисленных источников и располагая архивные сведения в хронологической последовательности, можно восстановить историю села и узнать много нового о давно ушедших поколениях. В настоящее время автор продолжает исследовательскую работу по изучению материалов, касающихся описания церквей данного села и жизни приходской общины возрождаемого храма.

⁸³ Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Часть первая / Предисл. Еп. Вениамина (Лихоманова); сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н. В. Жесткова, И. Г. Менькова. — Ярославль, 2017. — 568 с.: ил., [251] с. ил. — Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви. С. 208–209.

⁸⁴ Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Часть вторая / Сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н. В. Жесткова, И. Г. Менькова. Работа выполнена при участии Л. Н. Зуммер. — Рыбинск, 2017. — 544 с.: ил., [207] с. ил. — Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви. С. 167–168.

Список литературы

Вениамин, епископ Рыбинский и Романово-Борисоглебский (Лихоманов Николай Иванович) // Патриархия. ru. — URL: <https://www.patriarchia.ru/church/persons/persons-rus/person/500?ysclid=mpbhnsdvmk610284007> (дата обращения: 18.05.2026).

Храм Рождества Пресвятой Богородицы с. Шаготь // ВКонтакте. — URL: <https://vk.com/club188111902?ysclid=mpbg7qnh3w150412087> (дата обращения: 18.05.2026).

Даниловское благочиние Рыбинской епархии. История села Шаготь. — URL: <https://danilov-bлаго.cerkov.ru/shagot> (дата обращения: 18.05.2026).

Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. — URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/dmi_2g.htm (дата обращения: 15.11.2025).

Борисов Н. С. Ярославское Заволжье. — М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. — С. 66.

Демьянов Г. П. Волга / [Соч.] Г. П. Демьянова. — Нижний Новгород: В. И. Бреев, 1909. — 242 с.; 17. — С. 51.

Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 4 [20]. 1909. — С. 34 // Электронная библиотека. — URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/42982-vyp-4-20#mode/inspect/page/1/zoom/3> (дата обращения: 25.10.2023).

Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведённого стат. учреждениями М-ва вн. дел / Вып. 2: Губернии Московской промышленной области / Центр. стат. ком., Санкт-Петербург, 1886.

Беляев В. Г. Записка Ярославского губернского земского агронома В. Г. Беляева о мероприятиях в области животноводства (Крупный рогатый

скот, коневодство, овцеводство, свиноводство и птицеводство). — Ярославль: типолитография Губземуправы, 1901.

Архивные материалы:

Муниципальный архив Тутаевского района. Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. Л. 176.

ГКУ ЯО ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. 455. Оп. 1. т. 7. Д. 6926, 6927, 6928, 6949.

ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10, Д. 1.

РБФ ГАЯО (Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области). Ф. 432.

References

Veniamin, Bishop of Rybinsk and Romanovo-Borisoglebsky (Likhomanov Nikolay Ivanovich) // Patriarchia. ru. — URL: <https://www.patriarchia.ru/church/persons/persons-rus/person/500?ysclid=mpbhnsdvmk610284007> (accessed: 18.05.2026).

Church of the Nativity of the Most Holy Theotokos, Shagot Village // VKontakte. — URL: <https://vk.com/club188111902?ysclid=mpbg7qnh3w150412087> (accessed: 18.05.2026).

Danilov Deanery of the Rybinsk Diocese. History of the village of Shagot. — URL: <https://danilov-bлаго.cerkov.ru/shagot> (accessed: 18.05.2026).

Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. — URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/dmi_2g.htm (accessed: 15.11.2025).

Borisov, N. S. Yaroslavl Trans-Volga Region. — Moscow: AST: Astrel: Khranitel, 2007. — P. 66.

Dem'yanov, G. P. Volga / [Essay] by G. P. Dem'yanov. — Nizhny Novgorod: V. I. Breev, 1909. — 242 p.; 17. — P. 51.

Chronicle of the Historical and Genealogical Society in Moscow. Issue 4 [20].

1909. — P. 34 // Digital Library. — URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42982-vyp-4-20#mode/inspect/page/1/zoom/3> (accessed: 25.10.2023).

Volosts and the most important settlements of European Russia: According to the survey conducted by the statistical institutions of the Ministry of Internal Affairs / Issue 2: Provinces of the Moscow industrial region / Central Statistical Committee, St. Pyotrsburg, 1886.

Belyaev, V. G. Report of the Yaroslavl Provincial Zemsky Agronomist V.G. Belyaev on measures in the field of animal husbandry (Cattle, horse breeding, sheep farming, pig breeding and poultry farming). — Yaroslavl: tipolitografiya Gubzemupravy, 1901.

Archival Materials:

Municipal Archive of the Tutaevsky District. F. 1. Inv. 4. D. 7. L. 176.

Yaroslavl Oblast State Archive (YOSA). F. 455. Inv. 1, vol. 7. D. 6926, 6927, 6928, 6949.

Yaroslavl Oblast State Archive (YOSA). F. 1. Inv. 2. D. 10, D. 1.

Rybinsk Branch of the Yaroslavl Oblast State Archive (RbF YOSA). F. 432.

*Статья поступила в редакцию 19.05.2026;
одобрена после рецензирования 22.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.*

*The article was submitted 19.05.2026;
approved after reviewing 22.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*

УДК 272(470)

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-57-64

EDN: ZJEUNK

ЯРОСЛАВСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1862 ГОДУ: ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОПУБЛИКОВАННОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ОТЧЕТА

Губкин Олег Васильевич

кандидат богословия,

доцент Ярославской духовной семинарии (Ярославль, Россия).

oleggubcin@rambler.ru

<https://orcid.org/0009-0009-3412-4603>

Аннотация: Статья представляет завершение работы на данную тему. Первая часть статьи была опубликована в журнале «Вестник ЯДС», 1/2025, С. 103–111. В ней были приведены статистические данные, касающиеся важнейших аспектов церковного управления, числа храмов и монастырей, хозяйственного состояния епархии, положения духовенства, монастырей и церковной проповеди среди старообрядцев. Во 2-й части речь идет о духовно-нравственном положении и образовании мирян, благотворительности, просветительской деятельности архиепископа Нила (Исаковича).

Ключевые слова: Ярославская епархия, 1862 год, епархиальный отчет, архиепископ Нил (Исакович), благотворительность, духовное образование, катехизация, причастие, Ростовский кремль, Оловянишниковы.

Для цитирования: Губкин О. В. Ярославская епархия в 1862 году: по материалам неопубликованного епархиального отчета // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 57–64. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-57-64

YAROSLAVL DIOCESE IN 1862: BASED ON THE MATERIALS OF AN UNPUBLISHED DIOCESAN REPORT

Gubkin Oleg Vasilyevich

Candidate of Theology,

Associate Professor at Yaroslavl Theological Seminary (Yaroslavl, Russia).

oleggubcin@rambler.ru <https://orcid.org/0009-0009-3412-4603>

Abstract: The article concludes the research on this topic. The first part was published in the «Vestnik YaDS» journal, 1/2025, pp. 103–111. It presented statistical data on the most important aspects of church administration, the number of churches and monasteries, the economic condition of the diocese, the status of the clergy, monasteries, and church preaching among the Old Believers. The second part discusses the spiritual and moral condition and education of the laity, charity, and the enlightenment activities of Archbishop Nil (Isakovich).

Keywords: Yaroslavl Diocese, 1862, diocesan report, Archbishop Nil (Isakovich), charity, spiritual education, catechesis, communion, Rostov Kremlin, Olovyanishnikovs.

For Citation: Gubkin O. V. Yaroslavl Diocese in 1862: Based on the Materials of an Unpublished Diocesan Report // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 57–64. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-57-64

В 1-й части статьи (см. «Вестник ЯДС», 1/2025, с. 103–111), основанной на материалах отчета о состоянии Ярославской митрополии за 1862 год, были приведены статистические данные о числе храмов и монастырей епархии, охарактеризовано духовное и материальное положение духовенства, раскрыта проблематика отношений со старообрядцами. Во избежание перегрузки материалом, ее завершение приводится здесь. Напомним, что это была переломная эпоха в истории РПЦ, когда осуществлялись «Великие реформы» Александра II, касавшиеся и Церкви.

Глава епархии, архиепископ Нил (Исакович), управлявший кафедрой в 1853–1874 годы, осуществил ряд преобразований, отраженных в рукописном документе «Отчет о состоянии Ярославской епархии за 1862 год». Он хранится в Центральном государствен-

ном историческом архиве Санкт-Петербурга и представляет собой текст на 45 листах без нумерации.¹ В 1-й части были изучены 1–25 страницы, в которых оказалась представлена панорама важнейших достижений и проблем епархиальной жизни. Плюсами являлось повышение уровня образования духовенства, улучшение делопроизводства, храмостроительство. Недостатками автор отчета признает низкий уровень жизни духовенства и большое количество старообрядцев.²

Следующий, шестой, раздел отчета «Паства» посвящен, как легко догадаться по названию, описанию духовно-нравственного состояния мирян Ярославской епархии. В регионе официально прожива-

¹ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, 45 листов.

² Там же. 1–25.

ло 425 040 душ мужского пола и 520 870 душ женского пола, всего 945 910. Из них в течение 1862 года причастилось 213 953 мужчины и 348 468 женщин, к тому же 6594 мужчины и 6593 женщины исповедовались, но не были допущены к таинству. Наконец, «по малолетству», то есть в возрасте до 7 лет, когда в РПЦ дети допускаются ко Причастию, не было 68 615 мальчиков и 11 463 девочек.³

Комментируя эти цифры, укажем, что, согласно гражданским документам, в 1862 году численность населения Ярославской губернии, вместе со старообрядцами, составляла порядка 1 млн. 230 тысяч жителей. Данные епархиального отчета в целом подтверждают эту цифру, предоставляя важное уточнение о том, что более 95 % жителей исповедовали православие.⁴

Автор отчета указал, что за данный год причастилось около 40 % мужчин и 60 % женщин, то есть приблизительно половина дееспособного населения региона. В целом можно согласиться с мнением составителя отчета, что эту ситуацию можно признать удовлетворительной, хотя автор и отмечает неблагоприятную тенденцию к «охлаждению веры», она еще не получила широкого распространения.⁵ С другой стороны, мы знаем, что к 1917 году ситуация значительно ухудшилась, но пока процесс секуляризации общества находился еще в самом начале.⁶

Далее в отчете следует самый большой раздел всего документа «Благодарительность», который занимает листы с 30 по 39. Здесь перечислены

все частные лица, ставшие благотворителями епархии. Пожертвования перечисляются, начиная с Ярославля и уезда, затем последовательно приводятся пожертвования по остальным городам и уездам епархии. Несомненно, данные взяты из отчетов благочинных. Важно указать, что, хотя крупные жертвования составитель отчета стремится поместить на 1-е место в каждом из благочиний, суммы не указаны в порядке уменьшения. Скорее всего, соблюдается хронологический принцип, то есть пожертвования указаны в порядке поступления в церковную кассу.⁷

Всего в отчете указано, что в течение 1862 года поступило 108 пожертвований. В ряде случаев указаны конкретные люди, но много и коллективных благодетелей, которые обозначены термином «разные лица», «прихожане», «доброхотные даятели», даже «неизвестные». Однако, помимо денежных сумм, благодетели зачастую жертвовали средства, на которые были приобретены колокола, украшены иконы, проведен ремонт храма. В таком случае в отчете приводится указание стоимости данных предметов или работ. В общей сложности благочестивые христиане пожертвовали на Церковь сумму в 146 тысяч 143 рубля 35 копеек. Автор отчета указал, что не все суммы были документально зафиксированы, однако не вошедшие в основной список невелики и кардинально не меняют картину.⁸

Самой большой категорией жертвователей являются купцы. Почетное первое место занимает «церковный староста Кафедрального собора, купец 2-й гильдии Порфирий Иванович Оловянишников» (1822–1881). Он являлся представителем ярославского купеческого рода, который, помимо других производств, с середины XVIII века

³ Там же. 26.

⁴ Фогель А.К. Отчет о деятельности Ярославской губернии статистического комитета за 1856 и 1867 г. Ярославль, 1869. С. 19.

⁵ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, л. 29.

⁶ История Русской Православной Церкви. В 2-х томах. Отв. Ред. Р.И. Авдеев; науч. ред. Т. Ю. Тимофеева. М., «Политическая энциклопедия», 2015. Т. II. С. 319.

⁷ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, л. 30–39.

⁸ Там же. 39.

**Иван Порфирьевич
Оловянишников (1783–1859).**
Взято из открытых источников

занимался отливкой колоколов для храмов по всей России. Укажем, что все представители этой династии активно занимались благотворительной деятельностью. Однако в 1868 году этот благодетель ярославских храмов записался в купцы 1-й гильдии в Москве, куда и переехал на жительство. С другой стороны, род Оловянишниковых был весьма многочисленным, и в Ярославле остались другие его представители, также занимавшиеся благотворительностью.⁹

Итак, в 1862 году П.И. Оловянишников, согласно епархиальному отчету, «в Кафедральный собор внес 10 тыс. рублей серебром, в Леонтьевскую Кладбищенскую Церковь 5 250 рублей», в Казанский женский монастырь «билет

в 500 рублей», «в Ярославскую градскую Власиевскую Церковь» он пожертвовал «колокол в 1014 пудов, стоящий 16 тыс. рублей»¹⁰. Этот огромный колокол, весом в 1014 пудов (около 16,5 тонн), был создан для поминовения его родителей, о чем свидетельствовала сделанная на нем надпись: «В память родителей Иоанна и Ольги Оловянишниковых». Колокол являлся достопримечательностью Ярославля вплоть до 1933 года, когда храм был разрушен, а колокол переплавлен¹¹.

Таким образом, один П.И. Оловянишников внес около 10 % всех средств, пожертвованных Ярославской митрополии за 1862 год, то есть 15 750 рублей. Другие ярославские жители — купцы, помещики, горожане — единолично вносили меньшие суммы. Однако число скромных пожертвований было гораздо выше, и в совокупности они составили большую часть всех пожертвований. Так, занимающий 2-е место по сумме пожертвований ярославский купец Матвеевский, староста храма св. Космы и Дамиана, внес 605 рублей. Часто встречаются коллективные сборы, которые являлись довольно значительными. Так, прихожане «Пятницкого, что в Калачной» храма, пожертвовали 2000 рублей на постройку каменной сторожки и ограды.¹²

Что касается сельских храмов в Ярославской епархии, то суммы пожертвований хотя и являются меньшими, чем в Ярославле, но тем не менее остаются довольно крупными. Так, в «церковь села Рождествена, Мышкинского уезда, от старосты, крестьянина Метра Молодцева», пожертвовано 1279 рублей серебром. В храм села Слинцева того же

⁹ Прянишников Н.Е. Стратегия рода: Оловянишниковы // Живое наследие памяти: коллективная монография. М., Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2020. С. 417–440.

¹⁰ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, л. 30. л. 39.

¹¹ Александрова М.В. Вызов традиции: последнее поколение Ярославского купечества на рубеже XIX–XX вв. // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, ЯГПУ. 1/2015. С. 103.

¹² ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, л. 31.

уезда «на перелитие разбитого колокола» крестьяне Василий и Иван Силуяновы пожертвовали 2341 рубль серебром. В большинстве случаев в сельской местности Ярославской епархии суммы пожертвований колеблются между одной — двумя тысячами рублей.¹³

Имели место и бедные приходы — с небольшими пожертвованиями. Так, сумму в 150 рублей серебром внесли «неизвестные лица в церковь села Фёфилово, Романоборисоглебского уезда».¹⁴ Минимальная сумма пожертвований, отмеченная в списке, составила 35 рублей серебром. Ее внес в церковь села Ермакова Пошехонского уезда крестьянин Никифор Дементьев.¹⁵

Согласно статистическим данным, Ярославская губерния в указанное время была развитой в экономическом отношении, поэтому Ярославская епархия являлась одной из самых стабильных в плане материального обеспечения храмов. Собранная епархией сумма в 146 143 рубля была для того времени весьма значительной. Укажем, что годовой бюджет Ярославля за 1862 год составил 58 тысяч рублей, то есть за этот год благочестивые миряне Ярославской епархии пожертвовали Церкви 2,5 годовых бюджета губернского центра.¹⁶

Возникавшие вопросы: ремонт церкви, создание колокола и так далее, — как правило, достаточно быстро решались благочестивыми прихожанами, как богатыми, так и бедными. Автор отчета в целом доволен размером полученных средств и в завершении раздела о пожертвованиях, констатирует усердие прихожан, которое достойно «хвалы и благодарения».¹⁷

¹³ Там же. Л. 35.

¹⁴ Там же. Л. 36.

¹⁵ Там же. Л. 37.

¹⁶ Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. V: Я. СПб., 1885. С. 974.

¹⁷ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, Л. 39.

Далее следует седьмой раздел отчета «Катехизаторские поучения», расположенный на страницах 40–42. Составитель указал, что катехизация происходит во всех храмах, однако сразу же сделал многозначительное замечание о том, что священники «обременены занятиями по приходу», что зачастую «и самых способных священников отвлекает от ученых занятий».¹⁸

Тем не менее священники активно используют в катехизации журналы «Христианское чтение» и «Воскресное чтение», в которых содержится нравственное учение Церкви, согласно творениям Св. Отцов. Из этих журналов священники и берут материалы для назидания паствы. Однако тут же указано, что наилучшим образом можно поучать паству во время Божественной литургии.¹⁹

Следовательно, речь здесь идет о проповедях, а не о духовно-нравственном образовании и воспитании прихожан в воскресных или церковно-приходских школах. По сути, проповедями и ограничивалось духовное образование народа, что было обусловлено тем, что в 1862 году подобные учебные заведения еще не получили широкого распространения. Однако, буквально через 2 года, после образовательной реформы Александра II, началось повсеместное создание начальных школ для народа, что и приведет к распространению образования в обществе.²⁰

Однако духовное просвещение народа уже получило некоторое распространение, о чем повествует последний, восьмой раздел отчета «Училища при монастырях и храмах». Прочитываем начало этого раздела: «Училищ при монастырях не имеется, а при церквях в Ярославской епархии состоит оных 123. В них обучается поселянских

¹⁸ Там же. Л. 40.

¹⁹ Там же. Л. 41.

²⁰ Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. С. 124.

детей мужеска 1792, женска 273». Также есть воскресные школы, в которых 281 мальчика и 142 девочки, и обучение «в домах священноцерковнослужителей» (то есть частным порядком), где обучается 1541 мальчик и 195 девочек. Всего, таким образом, обучается 3614 учеников и 610 учениц.²¹

Комментируя эти данные, можно признать, что духовное образование в епархии находилось в зачаточном состоянии. Монастыри епархии, должны быть центрами духовного просвещения, вообще не имели учебных заведений. Учебные заведения при храмах и в домах духовенства, давали только элементарное образование, которое, на наш взгляд, вполне можно назвать начетничеством. Наконец, число учащихся было очень малым, менее 10 % крестьянских детей. Справедливости ради, подобная ситуация имела место почти во всех епархиях РПЦ, причем положение в Ярославской губернии было еще не самым худшим, к тому же очень скоро начнется массовое распространение церковно-приходских и земских школ.²²

Завершающая часть отчета, листы 43-45, посвящена деятельности правящего архиерея, архиепископа Нила (Исаковича), о личности которого мы рассказали в 1-й части статьи. Теперь изложение идет от первого лица. Скорее всего, архиепископ Нил диктовал эту часть отчета, так как почерк не изменился. Правящий архиерей сообщил о наиболее важных совершенных им деяниях. Это освящение или ремонт храма, реставрация раки с мощами и так далее.

Приведем несколько примеров. «Существующий в Ярославле Никольский детский приют приобрел великое для себя сокровище в устроенной при за-

ведении церкви. Она освящена мною 24 мая 1862 года».

Далее архиепископ Нил внес в отчет запись о том, что 29 июня 1862 года он, по благословению Синода, осуществил переложение мощей пер. Авраамия Ростовского в новую серебряную раку «изящнейшей работы» весом в 4 пуда, 11 фунтов и 28 золотников (более 70 кг), сделанную в «мастерской Петербургского мастера Верховцева»²³. Ф. А. Верховцев (1804-1867), благочестивый петербургский ювелир, владелец фабрики, который является создателем ряда рак для святых РПЦ, отличавшихся высокой художественной ценностью. Переложение мощей святого в столь дорогую раку свидетельствовало о ревности духовенства и мирян епархии.²⁴ Рака пребывала в обители вплоть до 1922 года, после чего ее судьба неизвестна. Скорее всего, она была переплавлена гонителями.²⁵

Затем архиепископ Нил указывает, что по его инициативе «Ростовский кремль, оставленный лет восемьдесят в запустении, мало-помалу начинает из развалин своих восставать». После этого он подробно перечисляет восстановительные работы в кремле, которыми руководил лично.²⁶ Укажем, что к концу правления архиеп. Нила Ростовский кремль, или Митрополичий двор, был полностью отреставрирован, в первую очередь, благодаря деятельности этого выдающегося архипастыря.²⁷

Наконец, завершение отчета представляет сообщение архиепископа Нила

²³ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, л. 43.

²⁴ Кузнецова, Л. К. Петербургские ювелиры XIX — начала XX в. М., 2017. С. 517.

²⁵ Мельник А.Г. Рака для мощей св. Авраамия Ростовского 1772 года // История и культура Ростовской земли. 2010. Ростов, 2011. С. 236.

²⁶ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, л. 44.

²⁷ Мельник А.Г. Ростовский Кремль. М., «Северный паломник», 2011. С. 16.

²¹ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, л. 42.

²² История Русской Православной Церкви. В 2-х томах. Отв. Ред. Р.И. Авдеев; науч. ред. Т. Ю. Тимофеева. Т. II. С. 320.

о научно-просветительской работе во вверенной ему епархии. Правящий архиерей перечислил несомненные достижения: перевод ряда богослужебных книг на языки народов Сибири, инициатором которых он являлся. В качестве поощрения Святейший Синод «отпустил в мое распоряжение 500 рублей единовременно для вознаграждения лиц, в сем участвующих». Этими словами отчет завершается, далее следует подпись: «Нил, архиеп. Ярославский и Ростовский».²⁸

В заключение можно сказать о сложной динамике церковной жизни в Ярославской епархии за указанный год. С одной стороны, абсолютное большинство населения являлось православным, достаточно регулярно приступало к церковным таинствам. Приходская жизнь материально достаточно обеспечивалась за счет большого количества благотворителей, среди которых особую роль играл купец П. И. Оловянишников. Архиеп. Нил (Исакович), благочестивый пастырь и талантливый администратор, придал огромный положительный импульс церковной жизни. Инициативы правящего архиерея по развитию во вверенной ему епархии духовного образования и научной деятельности получили самую высокую оценку современников.²⁹

С другой стороны, наметилась тревожная тенденция «охлаждения веры», слабая катехизация населения, наконец, неграмотность абсолютного большинства крестьян, обусловленная зачаточным состоянием духовного образования в епархии. В этом контексте завершение отчета — о выделении архиеп. Нилу 500 рублей на поощрение участников научно-просветительской деятельности — вполне может быть

скрытой иронией. Создается впечатление, что архиепископ Нил, используя своего рода «эзопов язык», стремился донести до власти мысль о серьезности ситуации, когда мизерные средства, выделяемое на духовное просвещение, резко контрастировали с масштабом реальных задач.

Список литературы:

- Александрова М.В. Вызов традиции: последнее поколение Ярославского купечества на рубеже XIX-XX вв. // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, ЯГПУ. 1/2015. С. 102–106.
- История Русской Православной Церкви. В 2-х томах. Отв. Ред. Р.И. Авдеев; науч. ред. Т. Ю. Тимофеева. М., «Политическая энциклопедия», 2015. — 488 с.; 622 с.
- Кузнецова, Л. К. Петербургские ювелиры XIX — начала XX в. М., 2017. — 591 с.
- Мельник А.Г. Рака для мощей св. Авраамия Ростовского 1772 года // История и культура Ростовской земли. 2010. Ростов, 2011. С. 232-241.
- Мельник А.Г. Ростовский Кремль. М., «Северный паломник», 2011. — 117 с.
- Прянишников Н.Е. Стратегия рода: Оловянишниковы // Живое наследие памяти: коллективная монография. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2020. — 698 с. С. 417–440.
- Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. — 560 с.
- Троицкий И., прот. Слово при погребении высокопреосв. Нила (Исаковича), архиеп. Ярославского и Ростовского // Ярославские епархиальные ведомости. 27/1874. С. 210-214.

²⁸ ЦГИА. фонд 796, опись 442, дело 126, л. 45.

²⁹ Троицкий И., прот. Слово при погребении высокопреосв. Нила (Исаковича), архиеп. Ярославского и Ростовского // Ярославские епархиальные ведомости. 27/1874. С. 210-214.

Архивные материалы:

«Отчет о состоянии Ярославской епархии за 1862 год». Место хранения:

Центральный Государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, фонд № 796, опись № 442, дело № 126, 45 листов.

Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. V: Я. СПб., 1885. — 1000 с.

Фогель А.К. Отчет о деятельности Ярославской губернии статистического комитета за 1856 и 1867 г. Ярославль, 1869. — 68 с.

References

Alexandrova, M.V. Challenge to Tradition: The Last Generation of Yaroslavl Merchants at the Turn of the 19th–20th Centuries // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. Yaroslavl, YSPU. 1/2015. Pp. 102–106.

History of the Russian Orthodox Church. In 2 volumes. Ed. by R.I. Avdeev; Scientific ed. by T.Yu. Timofeeva. Moscow, «Political Encyclopedia», 2015. — 488 p.; 622 p.

Kuznetsova, L.K. St. Pyotrsburg Jewelers of the 19th — Early 20th Century. Moscow, 2017. — 591 p.

Melnik, A.G. The Reliquary for the Relics of St. Abraham of Rostov, 1772 // History and Culture of the Rostov Land. 2010. Rostov, 2011. Pp. 232–241.

Melnik, A.G. Rostov Kremlin. Moscow, «Northern Pilgrim», 2011. — 117 p.

Pryanishnikov, N.E. The Strategy of the

Olovyanishnikov Family // Living Heritage of Memory: Collective Monograph. Moscow: Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, 2020. — 698 p. Pp. 417–440.

Rimsky, S.V. The Russian Church in the Era of the Great Reforms. Moscow, 1999. — 560 p.

Troitsky, I., Archpriest. Sermon at the Funeral of His Eminence Nil (Isakovich), Archbishop of Yaroslavl and Rostov // Yaroslavl Diocesan Vedomosti. 27/1874. Pp. 210–214.

Archival Materials:

Report on the State of the Yaroslavl Diocese for 1862. Location: Central State Historical Archive in St. Pyotrsburg, Fund No. 796, Inventory No. 442, File No. 126, 45 sheets.

Semyonov, P.P. Geographical and Statistical Dictionary of the Russian Empire. Vol. V: Ya. St. Pyotrsburg, 1885. — 1000 p.

Fogel, A.K. Report on the Activities of the Yaroslavl Province Statistical Committee for 1856 and 1867. Yaroslavl, 1869. — 68 p.

*Статья поступила в редакцию 08.05.2026;
одобрена после рецензирования 10.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.*

*The article was submitted 08.05.2026;
approved after reviewing 10.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*

УДК 94(47)+908

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-65-75

EDN: ABHJFK

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА АГАФАНГЕЛА В ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ

Марасанова Виктория Михайловна

*доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой рекламы
и связей с общественностью Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова, (Ярославль, Россия)*

vmm@uniyar.ac.ru

<https://orcid.org/000-0001-8973-7831>

Аннотация: Целью проводимого исследования стало выявление и обобщение материалов о начальном периоде служения митрополита Агафангела в Ярославской губернии. Святитель Агафангел был канонизирован в 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Биографические материалы святителя представлены на православных сайтах, в энциклопедиях и справочных изданиях. Материалы о жизни и служении архиепископа Агафангела отразились на страницах газет «Ярославские епархиальные ведомости». Всего было изучено 164 номера газеты за пять лет с декабря 1913 г. по ноябрь 1917 г., включая официальную и неофициальную части. Введение в научный оборот новых исторических источников о деятельности владыки позволяет дополнить его биографию и углубляет представления об истории Русской Православной Церкви и Ярославской епархии в переломный период. Первый год пребывания архиепископа Агафангела во главе Ярославской кафедры ознаменовался началом Первой мировой войны. В день начала Первой мировой войны в Ярославле при огромном стечении народа архиепископом Агафангелом был отслужен молебен на Соборной площади у Успенского собора перед образом Спаса Нерукотворного. В годы войны владыка Агафангел всемерно помогал армии, содействовал организации госпиталей и направлял на фронт священников. Вместе с ним ярославская паства встретила испытания революции и Гражданской войны. Единодушие и дружеские отношения связывали святителя с Патриархом Тихоном, предшественником Агафангела на ярославской кафедре. Патриарх считал Агафангела одним из кандидатов на местоблюстительство в случае своей невозможности оставаться во главе церковного управления. До конца жизни Агафангел пребывал на ярославской кафедре и отдавал силы на сохранение церковного единения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, святитель Агафангел, митрополит Ярославский, епархия, Первая мировая война, революция, «Ярославские епархиальные ведомости».

Для цитирования: Марасанова В. М. Начальный период служения архиепископа Агафангела в Ярославской епархии // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 65–75. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-65-75

THE INITIAL PERIOD OF ARCHBISHOP AGATHANGEL'S SERVICE IN THE YAROSLAVL DIOCESE

Marasanova Victoria Mikhailovna

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov (Yaroslavl, Russia)
vmm@uniyar.ac.ru <https://orcid.org/000-0001-8973-7831>

Abstract: The purpose of the study was to identify and summarize materials about the initial period of Metropolitan Agathangel's service in the Yaroslavl province. Saint Agathangel was canonized in 2000 at the Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Biographical materials about the saint are presented on Orthodox websites, in encyclopedias and reference publications. Materials about the life and service of Archbishop Agathangel appeared on the pages of the newspapers "Yaroslavskie Eparchialnye Vedomosti". 164 issues of the newspaper were studied over a period of five years from December 1913 to November 1917, including both the official and unofficial sections. The studies of new historical sources about the activities of the bishop into scientific circulation allows to supplement his biography and deepen our understanding of the history of the Russian Orthodox Church and the Yaroslavl diocese during a turning point. The first year of Archbishop Agathangel's tenure as head of the Yaroslavl diocese was marked by the beginning of the First World War. On the day of the outbreak of the First World War in Yaroslavl, Archbishop Agathangel served a service in the Cathedral Square in the Assumption Cathedral of the Savior Not Made by Hands in front of a huge crowd of people. During the war, Bishop Agathangel constantly assisted the army, thus organizing hospitals and directing the front to priests. Together with him, the Yaroslavl flock faced the trials of the revolution and the Civil War. United and French relations connected the saint with Patriarch Tikhon, Agathangel's predecessor in the Yaroslavl cathedra. The patriarch of Agathangel's country was one of the candidates for the post of overseer in the event of the impossibility of remaining at the head of the church administration. Until the end of his life, Agafangel remained in the Yaroslavl diocese and contributed to the preservation of the Russian Church unity.

Keywords: Russian Orthodox Church, Saint Agafangel, Metropolitan of Yaroslavl, diocese, World War I, revolution, "Yaroslavskie Eparchialnye Vedomosti"

For citation: Marasanova V. M. The Initial Period of Archbishop Agathangel's Service in the Yaroslavl Diocese // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 65–75. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-65-75

12 ноября 1998 г., по благословению Святейшего Патриарха Алексия II и при участии архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова), совершилось обретение мощей митрополита Агафангела. Святитель Агафангел был канонизирован в августе 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. В том же году после прославления в лике новомучеников и исповедников Российских мощи святителя переданы по благословению Святейшего Патриарха в Казанский женский монастырь в Ярославле и находятся у правого столпа близ солеи в Казанском соборе в беломраморной раке, устроенной усилиями родственника владыки, С.В. Михайлова, в 2009 г.¹

Целью проводимого исследования стало выявление и обобщение исторических источников о начальном периоде служения митрополита Агафангела в Ярославской губернии. Ценные материалы о жизни и служении архиепископа Агафангела сохранились на страницах газет «Ярославские епархиальные ведомости». Всего было изучено 164 номера газеты за пять лет:

- за декабрь 1913 г. — 5 номеров;
- за 1914 г. — 51 номер, в том числе № 14–15 сдвоенный;
- за 1915 г. — 50 номеров, сдвоенные № 12–13, № 51–52;
- за 1916 г. — 46 номеров, включая 6 сдвоенных;
- за 1917 г. — 12 номеров, многие из которых были объединенными, например, № 11–16, № 17–21 и др.

Информация газеты «Ярославские епархиальные ведомости» фиксировала основные направления и важные события пастырского служения владыки. Биографические материалы святителя представлены на православных сайтах

¹ День обретения мощей святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника // Сайт Ярославской митрополии. Электронный ресурс: <http://yareparhia.ru/2021/11/> (дата обращения: 26.09.2024 г.).

**Икона святителя Агафангела
(Преображенского).**

Взято из открытых источников

и порталах, например, в подробном жизнеописании святителя Агафангела, подготовленном Инной Меньковой²,

² Марасанова В.М. Ярославские архиепископы начала XX века // Церковь, государство и общество в истории России XX века: материалы IV Междунар. науч. конф. Иваново, 8–9 дек. 2004 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. С. 107–109; Менькова Инна. Святитель Агафангел. Ч. 1 // Православие.RU. Электронный ресурс: <http://www2.pravoslavie.ru/6155.html> (дата обращения: 27.09.2024 г.).

в энциклопедиях³ и краеведческих работах⁴.

В начале XX столетия в Российской империи насчитывалось 62 епархии. Одной из старейших епархий являлась Ярославская, в которой находилось 18 монастырей и 914 церквей. С конца XVIII столетия Ярославская епархия территориально совпадала с границами Ярославской губернии. С момента переезда архиерейской кафедры из Ростова Великого в Ярославль в 1786 г. до 1917 г. ее возглавляли 17 пастырей, в том числе 5 из них служили здесь в начале XX столетия⁵.

В 1877 г. Ярославскую епархию возглавил епископ Ионафан (Руднев) (1818–1906). Он управлял епархией почти 30 лет, до 1903 г., когда преклонный возраст и слабость здоровья не позволили ему дальше исполнять обязанности архипастыря⁶. Бывший владыка Ионафан скончался в Ярославле 18 октября 1906 г. на 91-м году жизни⁷. Новым главой епархии стал архиепископ Сергей (Ланин), прибывший в Ярославль 11 января 1904 г., но летом того же года он умер. В августе 1904 г. на

ярославскую кафедру назначили архиепископа Иакова (Пятницкого). Но уже 13 февраля 1907 г. архиепископ Иаков уехал, чтобы возглавить Симбирскую и Сызранскую епархии.

18 марта 1907 г. из Нью-Йорка в Ярославль прибыл бывший архиепископ Алеутский Тихон (Василий Иванович Беллавин) (1865–1925). Тихон прибыл в Ярославль 11 апреля⁸. Пребывание архиепископа Тихона в Ярославле отмечено многими памятными событиями, среди которых особенно необходимо отметить посещение губернии императором Николаем II во время празднования 300-летия дома Романовых⁹. 19 января 1914 г. архиепископ Тихон служил в Ярославле прощальную литургию и на следующий день, 20 января, покинул губернию после почти семилетнего служения на местной кафедре, оставив о себе добрую память на ярославской земле¹⁰.

На смену архиепископу Тихону 22 декабря 1913 г. был назначен новый архиепископ Агафангел (Александр Лаврентьевич Преображенский) (1854–1928). Служение архиепископа Агафангела в Ярославской епархии пришлось на переломный период 1914–1928 гг.: Первая мировая война, революционный 1917 г., Ярославское восстание в июле 1918 г., «красный террор», гонения на Русскую Православную Церковь, обновленческий раскол.

В «Ярославских епархиальных ведомостях» было опубликовано известие об этом: «Указом от Святейшего Синода, от 2 января 1914 г. за № 3, дано знать о Высочайше утвержденном, в 22 день декабря 1913 года, всеподданнейшем докладе Святейшего Синода и бытии Архиепископу Литовскому Агафанге-

³ Волков В. Я. Агафангел (Преображенский) // Ярkipедия. Электронный ресурс: <https://yarwiki.ru/article/647/agafangel-preobrazhenskij?ysclid=m1kc7ryuaxn772254454> (дата обращения: 27.09.2024 г.).

⁴ Анисков В. Т., Хаиров А. Р. Православие на ярославской земле: От крещения до наших дней. 3-е изд., доп. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. 277 с.; Марасанова В. М. Ярославские архиепископы начала XX века С. 107–109; Ярославские губернаторы. 1777–1917: Историко-биографические очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк; под ред. А. М. Селиванова. Ярославль: ЯрГУ, 1998. 420 с.

⁵ Марасанова В. М. Америка и Россия в пастырском служении святителя Тихона // Российская государственность и Русская Православная Церковь: эволюция институтов светской и духовной власти: материалы конференции / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: Индиго, 2018. С. 589–597.

⁶ Анисков В. Т., Хаиров А. Р. Указ соч. С. 92.

⁷ Ярославские епархиальные ведомости. 1906, неофиц. часть, 5 нояб., № 45.

⁸ Марасанова В. М. Америка и Россия в пастырском служении святителя Тихона. Указ соч. С. 589–597.

⁹ Ярославские губернаторы. 1777–1917: Историко-биографические очерки. С. 358–364.

¹⁰ Ярославские епархиальные ведомости., 1914, неофиц. часть, 9 февр., № 6, с. 368.

лу Архиепископом Ярославским и Ростовским и Архиепископу Ярославскому Тихону Архиепископом Литовским и Виленским»¹¹. В следующем номере была опубликована телеграмма высокопреосвященного Агафангела: «Предлагаю Консистории впредь до моего прибытия протоколы, журналы по делам, подлежащим ведению Преосвященного Рыбинского, представлять на рассмотрение и утверждение Преосвященному Сильвестру, по всем прочим делам Преосвященному Иосифу. Агафангел Архиепископ Ярославский»¹².

«Ярославские епархиальные ведомости» в течение долгого периода публиковали благодарственные письма и выступления владыке Тихону, а к приезду нового владыки Агафангела опубликовали его биографию¹³. В подробном очерке подчеркивались заслуги архиепископа в период почти 13-летнего, с 1897 г., управления Рижской епархией: религиозные торжества, освящение Ревельского Александро-Невского собора, присутствие при Св. Синоде, знаки отличия и многое др. «Отношение к архиепископу Агафангелу рижской паствы и приобретенные им там симпатии не только среди православного, но и среди иноверного общества, с особенной силой проявились во время устроенных ему Ригой торжественных проводов», где владыка сказал: «Я ухожу объектом воспоминания. Пусть будущее время определит мою деятельность. Правда, я тщился исполнять свой долг, но это следовало само собою. Что мною сделано для Епархии, то сделано при помощи вашей»¹⁴. Агафангел участвовал в подготовке церковных преобразований с 1905 г., в 1908 г. он был назначен Св. Синодом на пост председателя Особого совещания о ре-

Фотопортрет святителя Агафангела (Преображенского).

Взято из открытых источников

организации прихода, которое к 1915 г. подготовило проект приходского устава Русской Православной Церкви. Вступив вслед за Рижской в управление Литовской епархией и переехав в Вильнюс (ныне г. Вильнюс), владыка также ревностно служил защитником православной веры в сложном по этноконфессиональному составу регионе.

На рубеже XIX–XX веков Агафангел неоднократно прибывал из Прибалтийских епархий в Санкт-Петербург для присутствия на заседаниях Святейшего Синода. Именно здесь он познакомился с архиепископом Ярославским Тихоном. Современники и историки единодушно признают, что при обсуждении различных проблем церковной жизни обнаружилось их единодушие и взаимопонимание. В дальнейшем связь святителей не прерывалась. Служение Агафангела неизменно свидетельствовало о его духовном единении с Патриархом и о верности ему. Из Ярославля Тихон отправился, чтобы

¹¹ Там же. 1914, офиц. часть, 5 янв., №1.

¹² Там же. 1914, офиц. часть, 12 янв., № 2.

¹³ Там же. 1914, неофиц. часть, 26 янв., № 4; 2 февр., № 5.

¹⁴ Там же. 1914, неофиц. часть, 26 янв., № 4.

Памятник Александру II в Рыбинске, установленный в 1914 году.

Взято из открытых источников

служить архиепископом Виленским и Литовским, а Агафангел принял вслед за ним Ярославскую кафедру.

5 февраля 1914 г. архиепископ Агафангел прибыл в Ярославль¹⁵. Встреченный представителями властей и духовенства, владыка Агафангел призвал благословение Божие на город Ярославль, пожелал ему процветания и сказал: «С радостью пришел к вам. Я приветствую город и паству мою: мир вам, мир семьям вашим, мир всем живущим в области сей... На нашу православную церковь ополчились враги видимые и невидимые, которые вносят раздор в церковь и семью. Наше дело — сеять слово Божие, и мы должны подавать пример собственной жизнью. Может, спадет роса небесная и принесет добрый плод»¹⁶.

11 марта владыка Агафангел впервые посетил Ионафановское женское училище, подробно изучил учебную

работу, библиотеку и материальную сторону обучения. Его приятно удивило то, что при высоких ценах плата за обучение составляла 120 руб¹⁷.

6 мая 1914 г. в Рыбинске был открыт памятник Царю-Освободителю Александру II, где архиепископ Агафангел со всем городским духовенством служил молебен¹⁸. Владыка посещал местные монастыри, начав с Ростовского и Рыбинского уездов, участвовал во всем многообразии епархиальной жизни и неустанно помогал пастве.

Манифест императора Николая II о начале войны опубликовали все газеты, включая «Ярославские епархиальные ведомости»¹⁹. В день объявления о войне в Ярославле при огромном

¹⁷ Там же. 1914, неофиц. часть, 6–13 марта, № 14–15.

¹⁸ Ярославские губернаторы., с. 364; Менькова Инна. Святитель Агафангел. Ч. 1; Ярославские епархиальные ведомости. 1914, неофиц. часть, 18 мая, № 20.

¹⁹ Ярославские епархиальные ведомости. 1914, офиц. часть, 27 июля, № 30.

¹⁵ Там же. 1914, офиц. часть, 9 февр., № 6.

¹⁶ Там же. 1914, неофиц. часть, 7 февр., № 7.

стечении народа архиепископом Агафангелом и епископом Сильвестром (Братановским) был отслужен молебен на Соборной площади перед образом Спаса Нерукотворного, принесенным из Спасо-Пробоинской церкви²⁰. На молебне собралось множество жителей города, гражданские и военные чины губернии по главе с губернатором графом Д.Н. Татищевым²¹. Газета «Ярославские епархиальные ведомости» начала в каждом номере публиковать сведения о «пожертвованиях на военные надобности».

В управлении делами Ярославской епархии в соответствии с уточнениями от 20 декабря 1915 г. архиепископ Агафангел опирался на преосвященных викариев: епископа Угличского Иосифа — по Ростовскому, Угличскому, Мологскому и Мышкинскому уездам, епископа Рыбинского Корнилия — по остальным уездам²². В епархии был разработан и утвержден архиепископом 23 марта 1916 г. «Перечень дел, представляемых на рассмотрение Его Высокопреосвященства Архиепископа Ярославского и Преосвященных Викариев»²³.

В военное время владыка Агафангел усиленно помогал армии, организовывал госпитали и направлял на фронт священников. Как настоятель Толгского монастыря, владыка Агафангел в сентябре 1914 г. пожертвовал «на нужды войны» по 5% с причитающейся лично ему части братских доходов²⁴. Постоянной заботой архипастыря стало попечение о семьях воинов, о сиротах и нуждающихся. Агафангел приезжал в приют для детей воинов, сирот и полусирот, в «Дневной детский очаг» для детей запасных воинов и другие заведения, знакомился с воспитанниками и условия-

ми их жизни. Он постоянно передавал средства на нужды приютов и подарки для детей. В 1914 г. архиепископ Агафангел пожертвовал 100 руб. на обучение детей псаломщиков²⁵.

7 октября 1914 г. архиепископ Агафангел возглавил освящение и открытие лазарета на 75 коек, устроенного на средства духовенства, церквей и монастырей и церковных старост Ярославской епархии²⁶. На содержание епархиального лазарета архиепископ пожертвовал 200 руб. В 1915 г. он стал председателем комитета по устройству и управлению лазаретом. Две именные койки в лазарете содержались на средства Агафангела.

1 декабря 1916 г. Ярославский отдел Комитета помощи увечным воинам открыл общежитие с бесплатными курсами обучения: столярно-токарно-плотничьи, сапожно-шорные, строительных десятников, кооперативного счетоводства, техническо-ремесленными²⁷.

Ярославским отделом помощи русским военнопленным был введен институт опекунов — лиц, жертвующих на посылку или посылающих посылки незнакомым им пленным. Адреса нуждающихся сообщал отдел, он же собирал сведения и сообщал о необходимых пленному продуктах и вещах. Архиепископ Агафангел имел 12 опекаемых пленников²⁸. «Ярославские епархиальные ведомости» информировали читателей о работе отдела и принимаемых посылках в 3 и 5 руб²⁹.

Когда возникла проблема с наплывом беженцев, архиепископ Агафангел благословил настоятеля Толгского

²⁰ Там же. 1914, неофиц. часть, 10 авг., № 32

²¹ Ярославские губернаторы. С. 369

²² Ярославские епархиальные ведомости. 1916, офиц. часть, 10 янв., № 1

²³ Там же. 1916, офиц. часть, 3 апр., № 13

²⁴ Там же. 1914, офиц. часть, 14 сент., № 37

²⁵ Там же. 1915, офиц. часть, 12 июля, № 28

²⁶ Там же. 1914, офиц. часть, 21 сент., № 38

²⁷ Там же. 1916, офиц. часть, 20-27 нояб., № 46-47

²⁸ Менькова Инна. Святитель Агафангел. Ч. 1. Указ соч.

²⁹ Ярославские епархиальные ведомости. 1916, офиц. часть, 28 февр., № 8; 6 марта, № 9.

Свято-Введенского монастыря предложить монастырскую гостиницу для устройства в ней приюта-школы для детей беженцев. Епархиальный комитет по устройству быта беженцев возглавил рыбинский епископ Корнилий³⁰.

В 1915 г. архиепископу Агафангелу была объявлена Благодарность Святейшего Синода, «с выдачей в молитвенное воспоминание св. иконы Всемилоственного Спаса» за пожертвование 17 тыс. руб. из его собственных средств в пользу Христорождественской церкви и крестьян-погорельцев в Тульской губернии³¹.

Праздничные даты в условиях войны отмечались скромно, в соответствии с особенностями текущего момента. В 1914 г. отмечалось 25-летие служения архиепископа Агафангела в епископском сане³². Наречение Агафангела в епископы архиепископом Иркутским Вениамином и епископом Селенгинским Макарием состоялось 9 сентября 1889 г. в г. Иркутске, а 10 сентября была хиротония в иркутском Вознесенском монастыре. Ярославская епархия стала пятой епархией в архипастырском служении свт. Агафангела. Однако в сентябре с учетом тягот военного времени в день своего юбилея владыка уехал в Толгский монастырь и от официального чествования уклонился. Незадолго до начала Первой мировой войны архиепископ Агафангел испросил у Святейшего Синода разрешения на проведение особого церковного празднования в честь исполняющегося 8 августа 1914 г. 600-летия со времени явления Толгской иконы Божией Матери и основания Толгского монастыря. Празднование привлекло множество народа и стало значимой вехой в истории обители. Как отмечалось в газете «Ярославские епархиаль-

ные ведомости», «Праздник 600-летия Толгского монастыря есть праздник не только Ярославско-Ростовской страны, но вместе и всей православной Руси»³³.

В начале мая 1915 г. владыка Агафангел служил литургии и участвовал в праздновании 300-летия Афанасиевского монастыря в Ярославле, напомнимшего о событиях Смутного времени начала XVII в.³⁴. 24 мая 1915 г. Агафангел отбыл в Петроград для присутствия на летней сессии Святейшего Синода³⁵.

В начале марта 1917 г. был объявлен «Акт об отречении Императора Николая II от престола. Акты об отречении императора и его брата Михаила Александровича были напечатаны в газетах, объявлены во всех православных храмах. Отныне многолетия и молебны провозглашались не за императора и царствующий дом, а «за Богохранимую Державу Российскую и благоверное Временное правительство ее»³⁶.

Владыка Агафангел был членом Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. Выборы на Собор были многоступенчатыми. Особенности текущего момента заметно повлияли на состав Поместного Собора, в котором заметно преобладали миряне и пресвитеры. Среди ярославских представителей на Поместном Соборе был даже участвовавший в антиправительственном движении сын священника, корреспондент «Северного края» и общественный деятель А.А. Золотарев (он досрочно сложил полномочия участника Собора). От Ярославской епархии с 15 августа 1917 г. до 7(20) апреля 1918 г. в заседаниях Поместного Собора приняли участие вместе с архиепископом Агафангелом 6 мирян и священнослужителей.

Участники Собора поддерживали восстановление патриаршества как ка-

³⁰ Там же. 1918, офиц. часть, 18 окт., № 42

³¹ Там же. 1915, офиц. часть, 26 апр., № 17

³² Там же. 1914, неофиц. часть, 29 июня, № 26

³³ Там же. 1914, неофиц. часть, 31 авг., № 35

³⁴ Там же. 1914, неофиц. часть, 24 мая, № 21

³⁵ Там же. 1915, офиц. часть, 31 мая, № 22

³⁶ Там же. 1917, офиц. часть, 2-13 марта, № 9–10

нонической традиционной для России нормы церковного управления. 5 (18) ноября 1917 г. Патриархом был избран митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин). 21 ноября (4 декабря) в Московском Успенском соборе состоялась интронизация Патриарха. Собором были приняты основополагающие положения, восстановившие канонические правила устройства и деятельности Русской Православной Церкви.

29 ноября 1917 г. владыка Агафангел был возведен в сан митрополита, а Ярославская епархия вновь стала митрополией. Указ Святейшего Правительствующего Синода по предложению Патриарха Тихона № 9912 был опубликован в последнем номере «Ярославских епархиальных ведомостей» за 1917 г.³⁷. За свою службу в период Российской империи Агафангел был удостоен орденов св. Александра Невского, Анны I степени, Владимира I и II степеней³⁸.

При Советской власти владыка Агафангел продолжил пастырское служение. В краеведческой литературе отмечается, что владыка обращался в местный Совет за разъяснениями о введении Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 20 января (2 февраля 1918 г.)³⁹. Отношение новой власти к Русской Православной Церкви показало решение горисполкома от 27 января (9 февраля) 1918 г. о частичной конфискации церковного имущества. Выразивший несогласие с этими действиями крестный ход 12 (25) февраля прошел спокойно и не был разогнан властями⁴⁰. Ситуация обострилась после известных событий Ярославского восстания в июле 1918 г., кампании по вскрытию святых

мощей и массовых изъятий церковных ценностей под видом помощи голодающим Поволжья.

Патриарх Тихон всегда рассчитывал на поддержку ярославского владыки. В феврале 1918 г. по указанию Собора Патриарх Тихон поименовал митрополита Агафангела вторым кандидатом на местоблюстительство в случае своей невозможности оставаться во главе церковного управления. 6 марта 1918 г. владыка Агафангел был делегирован Священным Синодом членом Высшего Церковного Совета. Ввиду уголовного преследования и усиления «обновленческой» оппозиции 12 мая 1922 г. Патриарх Тихон временно передал патриаршие права и патриаршие обязанности митрополиту Агафангелу, вызвав его в Москву. Однако власти не позволили митрополиту выехать из Ярославля.

После издания 16 июня 1922 г. заявления («Меморандума трех»), подписанного митрополитом Сергием (Старгородским), архиепископами Евдокимом (Мещерским) и Серафимом (Мещеряковым), в котором авторы признавали обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ) единственной канонически законной верховной церковной властью, Агафангел издал 18 июня послание «К архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви», в котором призывал всех не подчиняться ВЦУ, а правящих архиереев — самостоятельно управлять епархиями в соответствии с канонами и архиерейской присягой, пока не восстановится высшая церковная власть. Архипастырь всемерно стремился сохранить разрушавшийся мир церковный⁴¹.

28 июня 1922 г. митрополит Агафангел был заключен под домашний арест в бывшем Спасском монастыре Ярославля, а затем был выслан на три года

³⁷ Там же. 1917, офиц. часть, 5–26 нояб., № 44–48

³⁸ Анисков В.Т., Хаиров А.Р. Указ соч. С. 95

³⁹ Там же. С. 98–99

⁴⁰ Там же. С. 101

⁴¹ День обретения мощей святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника // Сайт Ярославской митрополии. Электронный ресурс: <http://yareparhia.ru/2021/11/> (дата обращения: 26.09.2024 г.).

в Нарымский округ. Несмотря на репрессии, Агафангел оставался главой Ярославской епархии до своей смерти в 1928 г. Арест Патриарха Тихона, ссылка митрополита Агафангела, поддержка советской властью обновленчества показали, что даже после окончания Гражданской войны государственная политика по отношению к Церкви не смягчилась.

**Список использованных
источников и литературы:**

Анисков В. Т., Хаиров А. Р. Православие на ярославской земле: От крещения до наших дней. 3-е изд., доп. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. 277 с.

Волков В. Я. Агафангел (Преображенский) // Ярkipedia. Электронный ресурс: <https://yarwiki.ru/article/647/agafangel-preobrazhenskij?ysclid=mlkc7pyaxn772254454> (дата обращения: 27.09.2024 г.).

День обретения мощей святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника // Сайт Ярославской митрополии. Электронный ресурс: <http://yareparhia.ru/2021/11/> (дата обращения: 26.09.2024 г.).

Марасанова В.М. Америка и Россия в пастырском служении святителя Тихона // Российская государственность и Русская Православная Церковь: эволюция институтов светской и духовной власти: материалы конференции / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Индиго, 2018. С. 589-597.

Марасанова В.М. Ярославские архиепископы 1786–1917 гг.: уникальное и общее // Духовная миссия, цивилизационная идентичность и ценностно-смысловые аспекты истории Ярославско-Ростовской епархии в Х–XXI вв.: Сборник научных статей / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: «Шукаева и семья», 2022. С. 35-43.

Марасанова В.М. Ярославские архиепископы начала XX века // Церковь, государство и общество в истории России XX века: материалы IV Междунар. науч. конф. Иваново, 8-9 дек. 2004 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. С. 107-109.

Менькова Инна. Святитель Агафангел. Ч. 1 // Православие.RU. Электронный ресурс: <http://www2.pravoslavie.ru/6155.html> (дата обращения: 27.09.2024 г.).

Менькова Инна. Святитель Агафангел. Ч. 2 // Православие.RU. Электронный ресурс: <https://pravoslavie.ru/6160.html?ysclid=mlkbyr95jt722559206> (дата обращения: 27.09.2024 г.).

Ярославские губернаторы. 1777–1917: Историко-биографические очерки / В.М. Марасанова, Г.П. Федюк; под ред. А.М. Селиванова. Ярославль: ЯрГУ, 1998. 420 с.

Ярославские епархиальные ведомости. 1913–1917. Части официальная и неофициальная.

References:

Aniskov, V.T., Khairov, A.R. *Orthodoxy in the Yaroslavl Land: From Baptism to the Present Day*. 3rd ed., expanded. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University Publishing House, 2009. 277 p.

Volkov, V.Ya. *Agafangel (Preobrazhensky)* // Yarkipedia. Electronic resource: <https://yarwiki.ru/article/647/agafangel-preobrazhenskij?ysclid=mlkc7pyaxn772254454> (accessed: 27.09.2024).

Day of the Discovery of the Relics of Saint Agafangel, Metropolitan of Yaroslavl, Confessor // Website of the Yaroslavl Metropolis. Electronic resource: <http://yareparhia.ru/2021/11/> (accessed: 26.09.2024).

Marasanova, V.M. *America and Russia in the Pastoral Service of Saint Tikhon // Russian Statehood and the Russian Orthodox Church: The Evolution of Secular and*

- Spiritual Power Institutions: Conference Proceedings* / Ed. by Yu.Yu. Ierusalimsky. Yaroslavl: Indigo, 2018. Pp. 589–597.
- Marasanova, V.M. *Yaroslavl Archbishops of 1786–1917: The Unique and the Common // The Spiritual Mission, Civilizational Identity, and Value-Semantic Aspects of the History of the Yaroslavl-Rostov Diocese in the 10th–21st Centuries: Collection of Scientific Articles* / Ed. by Yu.Yu. Ierusalimsky. Yaroslavl: «Shukaeva i Sem'ya», 2022. Pp. 35–43.
- Marasanova, V.M. *Yaroslavl Archbishops of the Early 20th Century // Church, State and Society in the History of Russia of the 20th Century: Proceedings of the IV International Scientific Conference, Ivanovo, December 8–9, 2004*. Ivanovo: Ivanovo State University, 2004. Pp. 107–109.
- Men'kova, Inna. *Saint Agafangel*. Part 1 // Pravoslavie.RU. Electronic resource: <http://www2.pravoslavie.ru/6155.html> (accessed: 27.09.2024).
- Men'kova, Inna. *Saint Agafangel*. Part 2 // Pravoslavie.RU. Electronic resource: <https://pravoslavie.ru/6160.html?ysclid=mlkbyr95jt722559206> (accessed: 27.09.2024).
- Marasanova, V.M., Fedyuk, G.P. (Eds.) *Governors of Yaroslavl Province. 1777–1917: Historical and Biographical Essays*. Ed. by A.M. Selivanov. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 1998. 420 p.
- Yaroslavl Diocesan Vedomosti*. Official and unofficial parts, 1913–1917.
-
- Статья поступила в редакцию 16.01.2026; одобрена после рецензирования 10.05.2026; принята к публикации 20.06.2026.*
- The article was submitted 16.01.2026; approved after reviewing 10.05.2026; accepted for publication 20.06.2026.*

УДК 821.161.1-32.09:27-1

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-76-82

EDN: BDESRG

ТЕМА ПРОМЫСЛА БОЖЬЕГО В ФИЛОСОФСКИХ РАССКАЗАХ И.А.БУНИНА

Фёдорова Елена Алексеевна

доктор филологических наук,

*профессор Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова,
преподаватель Ярославской духовной семинарии. (Ярославль, Россия)*

sole11@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>

Аннотация: Размышляя о смысле жизни и о судьбе русского человека, И. А. Бунин в 1920-е годы возвращается к произведениям, написанным в 1907–1909 гг., после паломничества в Палестину, и включает в свои философские рассказы библейские цитаты и аллюзии, которые позволяют расширить художественное пространство его произведений и вывести их на новый, метафизический уровень. Писатель не только наполняет философским смыслом образ дороги как ключевой (символ судьбы человека), вводит в рассказы другие библейские символы (птицы небесные, белая лошадь, образы света), он создает динамическую модель личности, способную преодолеть страх смерти и совершить переоценку ценностей в уповании на волю Божию.

Ключевые слова: И. А. Бунин, «Белая лошадь», «Птицы небесные», образ дороги, библейские аллюзии, Промысл Божий.

Для цитирования: Федорова Е. А. Тема Промысла Божьего в философских рассказах И.А.Бунина // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. № 1 (11). С. 76–82. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-76-82

THE THEME OF GOD'S PROVIDENCE IN THE PHILOSOPHICAL STORIES OF I. A. BUNIN

Fedorova Elena Alekseevna

*Doctor of Philological Sciences, Professor at Yaroslavl State University named
after P.G. Demidov; Lecturer at Yaroslavl Theological Seminary (Yaroslavl, Russia)*

sole11@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>

Abstract: Reflecting on the meaning of life and the fate of the Russian man, I. A. Bunin in the 1920s returns to the works written in 1907–1909, after his pilgrimage to Palestine, and incorporates into his philosophical stories biblical quotations and allusions that expand the artistic space of his works and elevate them to a new, metaphysical level. The writer not only infuses the image of the road as a key symbol (a symbol of human destiny) with philosophical meaning and introduces other biblical symbols into the stories (birds of the air, the white horse, images of light), but also creates a dynamic model of personality capable of overcoming the fear of death and reassessing values in reliance on God's will.

Keywords: I. A. Bunin, "The White Horse", "Birds of the Air", image of the road, biblical allusions, God's Providence.

For citation: Fedorova E. A. The Theme of God's Providence in the Philosophical Stories of I. A. Bunin // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 76–82. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-76-82

Философские рассказы И. А. Бунина содержат библейские цитаты и аллюзии, которые расширяют художественное пространство его произведений настолько, что читателю открывается их метафизическое содержание. В первые три десятилетия XX века, когда Россия и весь мир переживают кризис, Бунин обращается к эсхатологической символике, теме смерти и проблеме Промысла Божьего. Философские рассказы Бунина создаются в два этапа. «Беден бес» (1909) дорабатывается писателем, после чего появляется рассказ с другим названием — «Птицы небесные» (1927). Публикация первой редакции рассказа «Белая лошадь» (вариант названия — «Белая смерть») происходит в альманахе «Шиповник» (СПб., 1908) как рассказ «Астма». Вторая редакция рассказа под названием «Белая лошадь» появляется в Париже в газетах

«Возрождение» (1927) и «Последние новости» (1929) [Бунин, с. 520–522].

Исследователи в основном обращают внимание на зооморфные образы в названиях произведений Бунина¹, на символическое значение этих образов в фольклоре и Библии², на литературные аллюзии³. Наша задача — рассмотреть, как мысли о смерти

¹ Галай К. Н. Зооморфные образы в произведениях И. Бунина (цикл «Темные аллеи») // Дискуссия. Сер. Филологические науки. 2014. № 5 (46). С. 134–137.

² Богданова О. В., Лю М. Фольклорная и религиозная символика в рассказе И. А. Бунина «Птицы небесные» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 8–19; Бахтина С. Н. Образ лошади и ее символическое содержание в творчестве И. Бунина // «Трижды юбилейный...»: сб. ст. / Под ред. Н. В. Пращерук. Екатеринбург: Ажур, 2020. С. 240–247.

³ Богданова О. В., Лю М. Указ соч. С. 8–19.

Иван Алексеевич Бунин.

Взято из открытых источников

преодолеваются героями в диалоге с Библейским словом.

В 1907 году И. А. Бунин совершает паломническую поездку в Палестину. Возвращаясь в Одессу, по воспоминаниям его жены, он встречает на пароходе паломницу, которая, заболев в пути, понимает, что умирает, но, узнав, что если она уйдет из жизни на палубе парохода, то ее тело будет брошено в воду, решает дожидаться родной земли: «И так и сделала: перекрестясь, скончалась только тогда, когда услышала, что входим уже в Одесский порт... В самом деле, это все не выдумка, а то удивительное самообладание, благочестие, с которым умирали когда-то русские мужики и бабы, то спокойствие, с которым они делали на смертном одре свои последние распоряжения и высказывали уверенность в жизнь будущую» [Бунин, 1966, с. 475].

Е. А. Михеичева разделяет рассказ «Белая лошадь» на две части: мистическую и бытовую, что означает, по мнению исследователя, полярность

бытия⁴. Обращение землемера, предчувствующего свою смерть, к Книге Иова выражает, по мнению исследователя, «незаконность» смерти, протест против нее⁵. М. К. Лопачева в своей статье рассматривает историю взаимоотношений Ивана Бунина и Георгия Иванова. Поэтическая аллюзия младшего поэта к рассказу Бунина, по мнению этого исследователя, свидетельствует об общих эсхатологических переживаниях поэтов-эмигрантов. Чтение Книги Иова землемером, осмысление Библейского слова раскрывает герою Промысл Божий в его судьбе, что он принимает, как Иов: «Пугающая красота и сила белой лошади символизируют торжество высшей, надмирной силы. Смысл видения герой постигает, найдя ответ в книге Иова. В «безумный восторг» привели его стихи о белой лошади («Хрипение ноздрей ее — ужас...»). Это Всевышний дал ему знак, напомнив бедному маленькому «осленку» о своей «Силе и Беспощадности», о «великой красоте проявления этой силы на земле». Герой готов принять высшую волю»⁶.

Крайность позиций исследователей может быть преодолена, если образ героя будет рассматриваться в динамике. В первой части рассказа землемер видит две белые лошади. Одна выглядит жутко, ее голова напоминает огромный череп, она тащит повозку то ли со спящим, то ли с мертвым человеком. В герое просыпается страх Божий, который терзает его всю первую часть рассказа [Бунин, 1965, с. 314]. Видение второй белой лошади прекрасно, она вызывает у героя ужас и восторг, в ней его привлекает другая деталь — «прекрасные блестящие человечьи глаза» [Бунин, 1965,

⁴ Михеичева Е. И. «Перспекция судьбы» в рассказе И. А. Бунина «Птицы небесные» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 3 (88). С. 109–111.

⁵ Там же. С. 113

⁶ Лопачева М. К. «Белая лошадь бредет без упряжки»: И. Бунин и Г. Иванов // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 4 (21), декабрь. С. 146–151.

с. 319]. Именно эта лошадь преследует повозку землемера. Путешествующий по степи землемер после видения белого прекрасного коня встречает нищенку, с которой хочет вступить в диалог. Он воспринимает ее как смерть и как свою судьбу: «Ты смерть, что ли?».

Вторая часть рассказа «Белая лошадь» посвящена осмыслению видений землемера: сначала герой обращается к священнику, затем — к чтению Библии. Книга Иова рождает у героя не бунт, не протест, а переосмысление своей жизни, открывает ему высшую мудрость. Он сравнивает себя с глупым ослёнком, как это происходит в Книге Иова: «Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому осленку» (Иов 10: 12). Он восхищается тварями Божиими, несущими мощь и силу: это вол, бегемот, конь. В Книге Иова Господь останавливает праведника, упрекающего Его в неравенстве сил для поединка: «Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его?» (Иов 4: 20); «Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол» (Иов 4: 10); «Это верх путей Божиих. Только сотворивший его может приблизить к нему меч Свой» (Иов 4: 14); «Ты ли дал коню силу и облек шею его гривой?» (Иов 39: 19); «Роет ногою землю и восхищается силою, идет на встречу оружию» (Иов 39: 21). Видение белого прекрасного могучего коня, который не боится битвы, а стремится к ней, убеждает героя в том, что своевольный человек не может быть центром мира, лишь в смирении человека вершится воля Божия.

Чтение Библии пробуждает самосознание героя. Белый конь в Откровении Иоанна Богослова символизирует победоносную войну, которую ведёт Христос с антихристом: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует» (Откр. 19: 11). Образ белой лошади в рассказе Бунина амбивалентен:

он символизирует не только смерть (белая кляча с повозкой), но и победу над смертью (белый прекрасный боевой конь). Землемер повторяет слова: «верх путей Божиих» [Бунин, 1965, с. 330], восклицает: «О, какая красота!» [Бунин, 1965, с. 329]. Преследование белым конем повозки землемера в видении героя можно понимать, как борьбу с грехами и победу над ними. Умирает землемер в состоянии освобождения от страха смерти, непонятый окружающими: «Сморгнул слезы, нежно и жалко улыбнулся и отвернулся к окну» [Бунин, 1965, с. 330].

Исследователи И. А. Гнездилов, В. Ю. Яковлева утверждают, что в рассказе «Птицы небесные» образ дороги, к которому возвращает кольцевая композиция рассказа, является не только символом земного пути героя-странника, но и духовного прозрения студента-медика⁷. С этим мнением полемируют О. В. Богданова и Миндзе Лю, которые рассматривают систему образов в рассказе Бунина как оппозицию героев: Луке как Божьему страннику противопоставлен герой-медик как носитель inferнальной силы. Аргументы оппонентов строятся на архетипической семантике фамилии героя-медика — «Воронов» (как посредник между inferнальным и земным миром), а также на том, что герой называет странника в начале рассказа «дурачком»⁸. Следует заметить, что первоначальную концовку рассказа, где студент называет Луку «дикарем», Бунин в окончательной редакции убрал [Бунин, 1965, с. 523]. Видимо, исследователями не всегда учитывается духовная динамика героя Бунина и расширение его пространства до космических пределов, которое происходит ночью после встречи с путником.

⁷ Гнездилов И. А., Яковлева В. Ю. Духовные искания героев в рассказах И. А. Бунина // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 407–409.

⁸ Богданова О. В., Лю М. Указ соч. С. 8–19

Вначале студент Воронов не понимает странника Луку. От денежной помощи студента путник отказывается, объясняя это тем, что существуют ценности выше материальных: «Беден только бес, на нем креста нет» [Бунин, 1965, с. 343]. Эта фраза разрушает представление студента о том, что нищета — это бедствие, а счастье зависит от материального благополучия. Отношение нищего к смерти также необычно для студента, он понимает, что Лука не боится смерти: «Смерть, брат, она как солнце, глазами на нее глянешь. А найдет — везде. Да и помирать-то не десять раз, а всего один» [Бунин, 1965, с. 343]. Студент сравнивает нищего с небесными птицами, что является отсылкой к Евангелию: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Матф. 6: 26). Лука подобен такой «птице небесной», поскольку он живет без страха перед завтрашним днем, перед смертью, отдается на волю Божию.

После расставания героев студент не может забыть о Луке. Он стоит в доме перед иконой с лампадой, думает о матери, которая уехала на лошадях, и о пешем путнике Луке, а затем идет на улицу, где начинается буря. На звездном небе два «алмазно-голубых глаза» Близнецов противопоставляются «двум другим, еще шире раскинутым кровавым глазам: Арктуру и Марсу» [Бунин, 1965, с. 344-345]. Студент видит бурю как некую мистерию, борьбу тьмы со светом: «Но сад четко чернел над ее непрерывно несущимися вихрями, и звезды огнем горели на черном чистом небе» [Бунин, 1965, с. 344]. Подобная буря, когда «свету Божьего не видно», происходит в его душе. Под утро небо проясняется — все высветляется и в душе героя: «Тихая, звонкая ночь, вся золотистая от полумесяца, низко стоявшего над горой, за долиной, мешалась с тонким светом зари, чуть алевшей на востоке. Треугольником

дрожащего расплавленного золота висела там Венера» [Бунин, 1965, с. 345]. Герой видит утреннюю звезду Венеру, символизирующую любовь. Утром студент встречает вернувшуюся домой из опасной поездки мать и узнает от нее, что Лука, попав в бурю, замерз на дороге. Герой почти уверен, что Лука ушел в вечность. Он стал для студента тем собеседником, который не дал готовых ответов, но поставил вопросы, — на них герою предстоит ответить самому. Эта встреча побудила студента Воронова к дальнейшему диалогу с миром и людьми, открыла ему мир вечности.

Можно предположить, что бунинское произведение «Птицы небесные» написано под воздействием рассказа А. П. Чехова «Студент» (1894), который создавался после тяжелого путешествия писателя на Сахалин, одновременно с книгой «Остров Сахалин». Бунин утверждал, что это любимый рассказ Чехова⁹ [Есаулов, с. 145]. Главный герой, Иван Великопольский, студент духовной академии, возвращается в Страстную Пятницу домой после охоты. «Холодная вечерняя мгла» и «пустыня» вокруг раскрывают душевное состояние героя. «Лютую бедность, голод ... невежество, тоску... мрак, чувство гнёта» он воспринимает как постоянные составляющие истории России. И вдруг его мрачное настроение меняется. Он встречает на огородах у костра двух вдов, Лукерью и Василису, которым пересказывает Евангельский сюжет о трехкратном отречении Петра. Студент сравнивает себя с Петром: «"Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Пётр", — сказал студент, протягивая к огню руки...». Его речь несет исповедь, она откликается в сердце слушательниц, вызывая у них слезы. Герой идет дальше, вокруг него тот же мрак и холод, но он испытывает иные чув-

⁹ Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995. С. 144–158.

ства. Он понимает, что «правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле» [Чехов, с. 109]. Герой Чехова осознает свое призвание на земле.

В. И. Тюпа называет движение героя Чехова «восхождением»¹⁰. Символическими в этом рассказе являются образы реки, горы и образы света. Подобный символический ряд выстраивается в рассказе Бунина «Птицы небесные». И. А. Есаулов находит в сюжете рассказа Чехова «Студент» инвариантный сюжетный мотив возвращения блудного сына.

Таким образом, рассказы Бунина символичны. Белая лошадь, которая преследует героя-землемера в одноименном рассказе, напоминает ему о Страшном Суде, о его грехах, среди которых обращают на себя внимание гнев, страх, гордость. Освобождаясь от этих грехов, читая Книгу Иова, землемер Бунина очищается сердцем и смиренно готовится к вечной жизни. «Птицы небесные», которые связываются в сознании главного героя со странником Лукой, напоминают студенту-медику о Евангельской истине, об уповании на волю Божию, заставляют его взглянуть на небо, расширяют его духовное пространство. Река, которую они преодолевают с Лукой, гора, на которой находится церковь и куда направляется странник, создают символическое пространство в рассказе. Так и в рассказе Чехова «Студент»¹¹ герой, очищая сердце исповедью, укрепляя дух, обращается к Евангельскому слову. Он также преодолевает реку и поднимается в гору. В обоих рассказах о студентах у Чехова и Бунина ключевыми являются образы

света: звёзды — у Бунина, заря и огонь костра — у Чехова. Все произведения раскрывают личность героя в ее духовном развитии. Библейское слово пробуждает самосознание героев, помогает осуществить переоценку ценностей, открывает им мир вечности и смысл земного существования.

Список используемой литературы:

- Бахтина С. Н. Образ лошади и ее символическое содержание в творчестве И. Бунина // «Трижды юбилейный...»: сб. ст. / Под ред. Н. В. Пращерук. Екатеринбург: Ажур, 2020. С. 240-247.
- Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. / под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского. Москва: Художественная литература, 1965. Т. II. Повести и рассказы. 1890–1909. 527 с.
- Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. / под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского. Москва: Художественная литература, 1966. Т. V. 543 с.
- Богданова О. В., Лю М. Фольклорная и религиозная символика в рассказе И. А. Бунина «Птицы небесные» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 8-19.
- Галай К. Н. Зооморфные образы в произведениях И. Бунина (цикл «Темные аллеи») // Дискуссия. Сер. Филологические науки. 2014. № 5 (46). С. 134–137.
- Гнездилов И. А., Яковлева В. Ю. Духовные искания героев в рассказах И. А. Бунина // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 407–409.
- Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1995. С. 144–158.
- Злочевская А. В. Рассказ А. П. Чехова «Студент» // Русская словесность. Москва, 2001. № 8. С. 24–29.

¹⁰ Тюпа В. И. Художественность чеховского рассказа. Москва: Высшая школа, 1989. 135 с.

¹¹ Злочевская А. В. Рассказ А. П. Чехова «Студент» // Русская словесность. М., 2001. № 8. С. 24–29.

- Лопачева М. К. «Белая лошадь бредет без упряжки»: И. Бунин и Г. Иванов // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 4 (21), декабрь. С. 146-151.
- Михеичева Е. И. «Проспекция судьбы» в рассказе И. А. Бунина «Птицы небесные» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 3 (88). С. 109-111.
- Тюпа В. И. Художественность чеховского рассказа. Москва: Высшая школа, 1989. 135 с.
- Чехов А. П. Студент // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 8. М.: Наука, 1977. С. 306-309.
- References:**
- Bakhtina S. N. The Image of the Horse and Its Symbolic Content in the Works of I. Bunin // "Triply Jubilee...": Collection of articles / Ed. by N. V. Prashcheruk. Yekaterinburg: Azhur, 2020. pp. 240-247.
- Bunin I. A. Collected Works: in 9 vols. / Gen. eds. A. S. Myasnikov, B. S. Ryurikov, A. T. Tvardovsky. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1965. Vol. II. Stories and Tales. 1890-1909. 527 p.
- Bunin I. A. Collected Works: in 9 vols. / Gen. eds. A. S. Myasnikov, B. S. Ryurikov, A. T. Tvardovsky. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1966. Vol. V. 543 p.
- Bogdanova O. V., Liu M. Folklore and Religious Symbolism in I. A. Bunin's Story "Birds of the Air" // Verkhnevolzhski Philological Bulletin. 2023. No. 1 (32). pp. 8-19.
- Galay K. N. Zoomorphic Images in the Works of I. Bunin (the "Dark Avenues" Cycle) // Discussion. Ser. Philological Sciences. 2014. No. 5 (46). pp. 134-137.
- Gnezdilov I. A., Yakovleva V. Yu. Spiritual Quest of Characters in I. A. Bunin's Stories // Young Scientist. 2021. No. 3 (345). pp. 407-409.
- Esaulov I. A. The Category of Sobornost (Conciliarity) in Russian Literature. Petrozavodsk: Petrozavodsk University Publishing House, 1995. pp. 144-158.
- Zlochevskaya A. V. A. P. Chekhov's Story "The Student" // Russian Literature. Moscow, 2001. No. 8. pp. 24-29.
- Lopacheva M. K. "The White Horse Wanders Without Harness": I. Bunin and G. Ivanov // Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts. 2014. No. 4 (21), December. pp. 146-151.
- Mikheicheva E. I. "Prospection of Fate" in I. A. Bunin's Story "Birds of the Air" // Scientific Notes of Oryol State University. 2020. No. 3 (88). pp. 109-111.
- Tyupa V. I. The Artistry of Chekhov's Story. Moscow: Vysshaya Shkola, 1989. 135 p.
- Chekhov A. P. The Student // Chekhov A. P. Complete Works and Letters: in 30 vols. Works: in 18 vols. / USSR Academy of Sciences; Gorky Institute of World Literature. Vol. 8. Moscow: Nauka, 1977. pp. 306-309.
- Статья поступила в редакцию 08.05.2026; одобрена после рецензирования 10.05.2026; принята к публикации 20.06.2026.*
The article was submitted 08.05.2026; approved after reviewing 10.05.2026; accepted for publication 20.06.2026.

УДК 821.161.1.09»18/20»

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-83-98

EDN: BYVMSW

ПОИСК ПРАВДЫ И ОБРАЗЫ «НОВЫХ ЛЮДЕЙ» В ЛИТЕРАТУРЕ XIX – XX вв.

Петряков Леонид Джорджевич

*доктор философских наук, профессор кафедры военно-политической работы
Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А.Говорова*

tkstudia@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0005-0834-3942>

Аннотация: В статье на материале русской литературы XIX–XXI веков анализируется эволюция образов «новых людей» и их противников — представителей «тёмного царства», «старых» людей, «мёртвых душ». Автор исследует дуэль как ключевой сюжетный механизм раскрытия личности, а также рассматривает феномены «большого» и «маленького» человека, типы персонажей от Акакия Башмачкина до героев постсоветской прозы. Отдельное внимание уделяется проблеме обретения человеческого достоинства, соотношению правды и страдания, одиночеству и свободе. Делается вывод о необходимости формирования «среднего класса честных людей» и преодоления разрыва между социальным и антропологическим в человеке, о невозможности мгновенной смены мировоззрения путём замены элиты. Предлагается путь гуманизма, доверия и самоорганизации общества как альтернатива ригоризму и идеологическим модернизациям.

Ключевые слова: «новые люди», «тёмное царство», «маленький человек», дуэль, русская литература XIX–XX века, честь, достоинство, правда, гуманизм, коллективизм, личность, социальная эмансипация, Гоголь, Достоевский, Чехов, Горький, «мёртвые души», ригоризм, доверие.

Для цитирования: Петряков Л.Д. Поиск правды и образы «новых людей» в литературе XIX — XX вв. // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. № 1 (11). С. 83–98. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-83-98

THE SEARCH FOR TRUTH AND IMAGES OF “NEW PEOPLE” IN 19TH–20TH CENTURY LITERATURE

Petryakov Leonid Georgievich

*Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Military-Political Work,
Yaroslavl Higher Military Air Defense College named after*

Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov

tkstudia@yandex.ru <https://orcid.org/0009-0005-0834-3942>

Abstract: Based on the material of 19th–21st century Russian literature, the article analyzes the evolution of the images of “new people” and their antagonists — representatives of the “dark kingdom”, “old” people, and “dead souls”. The author examines the duel as a key plot mechanism for revealing personality, as well as the phenomena of the “big” and “little” man, character types from Akaky Bashmachkin to the heroes of post-Soviet prose. Special attention is paid to the problem of gaining human dignity, the relationship between truth and compassion, loneliness and freedom. The conclusion is drawn about the need to form a “middle class of honest people” and to overcome the gap between the social and the anthropological in man, as well as the impossibility of an instantaneous change of worldview by replacing the elite. A path of humanism, trust, and self-organization of society is proposed as an alternative to rigorism and ideological modernizations.

Keywords: “new people”, “dark kingdom”, “little man”, duel, 19th–20th century Russian literature, honor, dignity, truth, humanism, collectivism, personality, social emancipation, Gogol, Dostoevsky, Chekhov, Gorky, “Dead Souls”, rigorism, trust.

For citation: *Petryakov L.G.* The Search for Truth and Images of “New People” in 19th–20th Century Literature // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 83–98. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-83-98

Спор о «правильном» обществе, борьба за прогресс как утверждение определенных идей оказываются бессмысленными, служат всего лишь для смены лиц и технологий управления обществом. «Правильное» общество нужно для правильного человека, способного жить в нём, поддерживать его устои и отстаивать свои права. Пока же этого человека нет, общество живёт само для себя, игнорируя запросы отдельных людей, калеча их судьбы. Оно может иметь любое имя, вид, форму правления и оставаться бесчеловечным. Создавать «правильное общество» по чужим прогрессивным образцам — это

абсурд, о котором говорит Чехов в повести «Дуэль» в долгих и бессмысленных диалогах спорящих героев, а в «Чайке» — бессмысленном убийстве птицы, моральной гибели девушки и самоубийстве молодого человека. И. Илиеску, румынский писатель, открывает этот жанр абсурда — бессмысленного подражания прогрессу, основы для которого нет. Чех Франц Кафка находит абсурдными анархистов, не понимающих тайну «Замка» — тайну природы власти, живущей в каждом человеке.

В контексте поиска правды в русской литературе обозначаются некоторые общие сюжеты:

Дуэль в парижском парке Турнель 27 апреля 1578 года.

Взято из открытых источников

1. Дуэль — поединок неравных, желание равенства в человеческом достоинстве. Не добившись достоинства, человек мельчает и мечтает о мести.

2. Мсть понимается как воздаяние и справедливость. Не достигнув справедливости, человек бежит от людей, становясь изгоем.

3. Одиночество и скитание, понятия как любовь к свободе, приводят индивида к смерти.

4. Смерть даёт шанс на второе рождение, инициация. Умереть для старой жизни и родиться для новой.

5. Люди умирают и рождаются лично. Как не ошибиться в себе и не пропасть зря, а живя «для себя», подать добрый пример для других.

Тайна русской дуэли

1. Дуэль как пробуждение личности.

История дуэли, как средства защиты собственного достоинства, такова: дуэль зародилась в Европе еще

в Средние Века и сначала была весьма распространена как способ решения всех конфликтов между представителями благородного сословия. Дуэли во Франции, Англии, Италии являлись законными, открытыми поединками, дуэлянты бились на глазах у многочисленных зрителей, а также самого монарха. В дальнейшем дуэль приобретает смысл социальной борьбы за близость к монарху, интриги, мести, получения материальных выгод. Дуэль запрещается, но её участников тысячами прощает король. Потому что в дуэли сохраняется культура разрешения конфликта, более высокая, чем донос или подлое убийство соперника в уязвимом положении. В XVII-м веке (когда она появляется в России) в Европе у дуэли остался смысл обучения воинскому искусству, демонстрации своей независимости, автономии. Дуэль перестала быть центральным эпизодом произведения, а превратилась в способ

показать мужество, благородство, лучшие душевные качества героев («Д'Артаньян и три мушкетёра» А. Дюма). Неоправданная дуэль вызывает сожаление и стыд и преодолевается последующей дружбой дуэлянтов.

О смысле дуэли философ Монтескье писал: «Честь не может быть принципом деспотических государств: там все люди равны (перед государем) и поэтому не могут превозноситься друг над другом, там все люди рабы и поэтому не могут превозноситься ни над чем... Может ли деспот потерпеть ее (честь) в своем государстве? Она полагает славу в презрении к жизни, а вся сила деспота только в том, что он может лишать жизни. Как она сама могла бы стерпеть деспота?»¹.

В отличие от Европы, в России дуэли начали происходить только в семнадцатом веке, благодаря нововведениям Петра I, усиленно насаждавшего на русской почве европейскую культуру и создавшего новый социальный слой — служилое дворянство. На первых порах дворяне нередко пользовались дуэлью, чтобы избавиться от конкурентов, мешавших их карьере. Это напоминало больше убийство, чем борьбу за сохранение чести. Но в дальнейшем это был не только способ защитить свое дворянское достоинство, но и своеобразный знак независимости и «воли» дворянства в русском государстве. «Сознательный дворянин оставлял за собой де-факто право на дуэль, резко ограничивая влияние государства на свою жизнь»². Таким способом дворяне заявляли о равенстве людей в дворянском сословии и о праве каждого из них претендовать на независимость. Кроме того, дуэлянты посягали на права, принадлежавшие исключительно государю. Об этом сви-

детельствует предисловие к дуэльному кодексу, составленному Василием Дурасовым: «Если Дуэльный кодекс не укладывается в рамки законности, если невозможно ободрение такого кодекса государством, дерзайте, тем не менее, считать его правилами, предписанными честью, ибо честь не менее священна, чем государственные законы»³.

Власть не одобряла подобную позицию дворян. Петр I издал «патент о поединках и начинании ссор», именно чтобы подавить это зарождающееся самоуважение, которое не способствовало самодержавию в России. Он стремился сделать всех людей «покорными рабами», потому что именно рабами легче всего управлять. Его идеи о распространении просвещения в России не сочетались с этим стремлением. Но он желал создать идеальных подданных — образованных, самостоятельных, деятельных рабов. Известно высказывание Николая I о поединках: «Я ненавижу дуэли; это — варварство и больше ничего; на мой взгляд, в них нет ничего рыцарского». Петр I, а затем и Анна Иоановна, и Екатерина II, и Павел I, и его сын — Александр I, и Николай I — все они стремились уничтожить этот обычай, но русское дворянство на протяжении двух веков отстаивало свое право на поединок.

В русской литературе на дуэли разрешается не личный конфликт, т.к. личной независимости нет ни у кого, личная честь осознаётся плохо, а социальный: конфликт «нового» и «старого» порядка, человека, идеи. Поводом, но не причиной конфликта, разрешаемого на дуэли, является любовь (симпатия, честь) женщины или даже умершего человека. Результатом дуэли становится самоутверждение победителя, т.е. его амбиций, не сложившейся до конца личности, порой не вызывающее нашей симпатии.

¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов / Шарль Луи Монтескье; [Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук]. — М.: Мысль, 1999. — 672 с. Книга III, глава VIII.

² Гордин Я. А. Русская дуэль. Мистики и охранители. М.: Азбука. 992 с. 2026. С.5.

³ Дурасов В. Дуэльный кодекс. 2-ое издание. СПб., 1908. 15 с.

Дуэль

Взято из открытых источников

Дуэль Онегина и Ленского — событие вообще-то бессмысленное. Винават чрезмерно ревнивый Владимир. Вызвал Онегина, а тому делать было нечего: «Но дико светская вражда // Боится ложного стыда»⁴. Откажись Онегин от дуэли, прослыл бы ничтожным трусом. Не то с Печориным и Грушницким: сильна ненависть плохой копии к оригиналу и оригинала к пародии на него. Но при спокойном размышлении Печорин задается вопросом: чего ради он лелеет ненависть к этому ничтожному мальчику?

Онегин дуэли не хотел и убивать соперника не намеревался, Печорин к поединку стремился и застрелил противника отнюдь не случайно. Однако, невзирая на это различие, оба признавали дуэль как культурный институт,

как ритуал, как дело чести. Между тем Базаров, герой повести «Отцы и дети», на вопрос Павла Петровича об отношении к дуэли отвечает совсем иначе, без всяких обиняков. «Вот мое мнение, — сказал он, — с теоретической точки зрения дуэль — нелепость; ну, а с практической точки зрения — это дело другое». Другое, потому что в противном случае Евгению грозят удары кирсановской палки.

У Тургенева — странная, в самом деле, нелепая дуэль: один из соперников, вопреки дуэльному кодексу, не равен другому. Базаров хоть и дворянин, но самоощущение, самосознание у него отнюдь не дворянское. А ведь отстаивание чести на дуэли свойственно именно дворянину. Кирсанов презирает «плебея» Базарова, но вызывает его на поединок, словно равного себе. Нигилист Базаров видит в дуэли нелепость,

⁴ Пушкин А. С. Евгений Онегин. Издательство Тритона — М., 2008 — 175 с.

а участвует в этом ритуале. Никто не гибнет, и один из двух соперников оказывается в роли пациента, а другой — врача.

Случай, стоящий особняком, — дуэль в «Войне и мире» Л. Н. Толстого. «Абсолютно штатский» человек Пьер Безухов тяжело ранит профессионального дуэлянта Долохова, который даёт промах по сопернику, хотя растерянный граф Безухов даже не пытается закрыться от выстрела пистолетом и повернуться к противнику боком. У Тургенева гражданский ранил военного, Павла Петровича Кирсанова: штатский человек, медик Базаров. В «Отцах и детях» неожиданный исход поединка призван засвидетельствовать смерть дуэли как ритуала уходящей в прошлое эпохи.

В «Войне и мире» дуэль трактуется иначе. Неожиданный же исход поединка в контексте романа предстаёт бесспорным свидетельством роли Судьбы: недаром самые употребительные слова литературы XIX века — это Душа, Судьба и Тоска. Судьба, под маской случая, направляет пулю Пьера и отклоняет от него пулю Долохова, как она же предначертала падение Наполеона. В мире романа Толстого Судьба, или Провидение пишет сценарий не только для «большой Истории», но и для событий частной жизни. И она определяет, что есть истинное поражение или победа. Граф Безухов, совсем недавно ненавидевший Долохова, должен, казалось бы, испытывать удовлетворение. Но нет: «Пьер схватился за голову и, повернувшись назад, пошел в лес, шагая целиком по снегу и вслух приговаривая непонятные слова. «Глупо... глупо! Смерть... ложь... — твердил он морщась» [Толстой т. 2, ч. 1, гл. V]. XIX-й век в русской культуре — это «плачущий» век, ищущий и оплакивающий своего героя.

Главная тема русской литературы — это дуэль «сверхчеловека» с «маленьким человеком». Это дуэль «сверхчеловека» Печорина с «маленьким» Грушницким, «сверхчеловека» Базаро-

ва с «лишним человеком» Кирсановым. Архетип — Инсаров, Базаров, Рахметов. И он совсем не «лишний», он «супермен». В литературной критике бунтари, вроде Инсарова, Базарова или Рахметова, чаще определяются как «новые люди», или «деятели». Их движущей силой был утилитаризм, революционный прагматизм и служение идее. Этот персонаж эволюционировал в XIX веке до фон Корена, почти смешного человека. В современном восприятии подобные архетипы вызывают дискуссии. Часть общества видит в них пассионариев и лидеров, меняющих реальность, в то время как другие разделяют чеховский скепсис, отмечая, что слишком прямолинейный «супермен» рискует стать оторванным от живой жизни доктринером. Супермен как-то или в босяки, в челкаши, он разжалован нашей историей, поэтому должен играть другую роль.

Сюжет рассказа А.П. Чехова «Плохой хороший человек» строится на противостоянии двух ярких личностей — Лаевского и фон Корена. У каждого из них есть свои принципы, своя жизненная позиция. Для фон Корена Лаевский олицетворяет все человеческие пороки, в числе которых вялость, распущенность, пристрастие к азартным играм и к женщинам. Лаевский же считает фон Корена человеком, способным ради отвлечённых абстрактных идеалов совершать жёсткие поступки, вплоть до физического устранения ненужных для нового порядка людей. Особенно Лаевскому не нравится то, что начать это «устранение» фон Корен готов с него, Лаевского. И это ему удаётся: фон Корен, ловя Лаевского на слове, принимает его «вызов на дуэль» («вызов» был обращён ко всем и ни к кому: фраза сказана просто для «красного словца»). Лаевский принуждён драться. Сцена самой дуэли показана карикатурно: ни дуэлянты, ни их секунданты толком не знают, как она должна проходить, каковы правила, пытаются припомнить

описания у классиков (М. Лермонтова, И.Тургенева).

Фон Корен, человек весьма умный, заранее рассказывает одному из своих друзей, как пройдет дуэль, и оказывается почти прав: Лаевский «великодушно в воздух выстрелил (он иначе не может)». А у фон Корена, уже тщательно прицелившегося с твердым намерением «избавить мир» от Лаевского, из-за внезапного крика перепуганного дьякона в момент выстрела дрогнула рука, и он промахивается. Прошедшая рядом смерть сильно меняет Лаевского — он берётся за ум, днями и ночами работает, стараясь отдалить наделанные за несколько лет долги. Его жена вместо развлечений светской жизни начинает вести хозяйство. Однако и эти перемены не вызывают у фон Корена особого оптимизма или радости. Собираясь уезжать и зайдя, по настоянию доктора Самойленко, к Лаевскому проститься, фон Корен побыстрее от него уходит, с грустью говоря дьякону: «Какие мы с ним «победители»... Победители орлами смотрят — а он жалок, робок, забит... Кланяется, как китайский болванчик, а мне... — мне грустно...» [Чехов, 18, Т.5].

Несостоявшаяся реально, но совершённая заочно дуэль двух писателей — драматургов в «Чайке» Чехова. К самоубийству молодого писателя (маленького человека) ведут: пошлость, жадность, отсутствие настоящей любви, даже от матери, искусственность и лицемерие общества. Причём в пьесе стреляют четыре раза: в чайку, в себя — неудачно, взрывается склянка, и самоубийство. Чехов видит жестокость и ненависть за благополучием этой жизни — и, хочет пробудить зрителя от внешней иллюзии, как сна.

В советской литературе уже не встретишь упоминания о личной чести. Рубеж двух мировоззрений проводит М. Булгаков в романе «Мастер и Маргарита». Здесь встречаются интеллигент-писатель, человек чести и носитель христианских взглядов, с продажными

интеллигентами и чиновниками, один из которых является мужем Маргариты. Встречаются не в битве, а в споре Христос и Сатана. Сакральные персонажи спорят о человеке, но в вопросе чести, честности и справедливости они согласны. Сатана (как судьба) вершит суд над глупцами и лицемерами. Маргарите, как страдающей стороне, остаётся только отчаянная месть, а Мастер не может вызвать на поединок мужа любимой женщины, и их соперничество остаётся заочным и пассивным.

В романе Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998) дуэль выполняет роль сюжетного стержня. Дуэлью герой Маканина называет противостояние власти. Это противостояние реализуется через право «переступить» — в духе Раскольникова, то есть решиться на убийство человека. Поскольку право на убийство в советском государстве есть только у власти: «Ничего высоконравственного в нашем не убий не было. И даже просто нравственного — не было... убийство было не в личностной (не в твоей и не в моей) компетенции — убийство было и есть всецело в их компетенции. Они (государство, власть, КГБ) могли уничтожать миллионами. А для тебя... Не убий — не как заповедь, а как табу» [Маканин 11, 185]. Переступить для героя — это нарушить табу власти, уйти из дисциплинарного пространства.

Известный литературовед Дмитрий Сергеевич Лихачёв в «Письмах о добром» рассуждает о том, что такое честь истинная и ложная. Основная мысль автора состоит в том, что честь неразрывно связана с совестью. Заступиться за свою честь, значит заступиться за свои истинные идеалы (СОЦИАЛЬНЫЕ?). Он так же говорит о том, что, хотя дворянская честь исчезла, осталась «честь мундира» — ложная, стремление оправдать несправедливость своего ведомства. «Честь истинная — всегда в соответствии с совестью. Честь ложная — мир в пустыне, в нравственной пустыне

человеческой (вернее, «чиновничьей») души» [Лихачёв]. По словарю Даля честь — это совокупность внутренних морально-этических качеств, включающих в себя доблесть, честность, благородство и чистую совесть. Хотя современное юридическое толкование говорит о том, что честь — внешнее проявление достоинства человека. Честь — общественная оценка, репутация, авторитет, тогда как достоинство — внутренняя самооценка. Здесь скрыта философская (аксиологическая) закономерность: если одной из ценностей, к примеру, чести, уделяется повышенное внимание, она вбирает в себя содержание других ценностей, к примеру, достоинства.

Возможно, обществу нужно сформировать новый (средний) класс честных людей, соединяющих профессиональную честь и личное достоинство и независимость. В сюжете основных произведений русской классики дуэль занимает ключевую позицию. Дуэль в русских романах не подвиг, хотя чувство чести и не позволяет персонажу отказаться от участия в ней. Победитель, как христианин, обречен на муки совести, хотя это его средство защиты личного достоинства. Каждый из героев дуэли поставлен в критическую ситуацию и раскрывается как личность, взрослеет, проходя социальный обряд инициации. Общество не может и не должно «присматривать» за каждым человеком и мирить их в случае конфликта. Большую часть ответственности за свою жизнь человек несёт сам.

2. Плохой «хороший» человек: обретение достоинства.

Типичный представитель «маленьких людей» в русской литературе Акакий Акакиевич Башмачкин. Два текста ключевых — гоголевская «Шинель» и пушкинский Евгений из «Медного всадника». Шинель дала Башмачкину чувство человеческого достоинства. Когда её украли, его будто вернули в прежнее, униженное состояние. И Башмачкин начинает борьбу за возвращение своей шинели. Но силы явно неравны. Напрасно Акакий Акакиевич искал помощи у пристава, у «значительного лица»: повсюду его ожидали или полное равнодушие, или пренебрежительное отношение и грозные окрики. Подавленный приемом у «значительного лица», Акакий Акакиевич заболел лихорадкой и умер. Но показательно то, что, умирая, Башмачкин неожиданно начал произносить страшные слова, которые следовали за словами «ваше превосходительство». Умерший Башмачкин превращается в мстителя, срывающего шинели с генералов. «Маленький человек» — мстительное существо. За фасадом жертвы кроится обида на весь мир и желание отыграться. Русская литература не умилялась «маленькому человеку», она исследовала трагедию и судьбу «больших». «Пушкин Вырину не сочувствует, Вырин (Герой повести «Станционный смотритель») сам виновник в своей трагедии»⁵. Русская классическая литература не столько умиляется слабости своего героя, сколько исследует драму «большого» (глубокого, страдающего) человека, заключенного в тесные рамки социального бесправия или собственных психологических типиков. Парадокс сочувствия «маленькому человеку» состоит в том, что, сочувствуя ему, мы вынуждены становиться на позицию «больших». Если же мы отрицаем эту позицию, тогда мы сочувствуем самим себе и сами становимся «маленькими». Одно из следствий этого — какократия — власть худших, переворот ценностей, дух небытия. Любовь к «чёрненьким», предполагающая не очищение их, а напротив, ненависть к «беленьким», что описал Исаак Бабель в «Конармии».

⁵ Гершензон М. О. Г42 Избранное. Мудрость Пушкина / М. О. Гершензон / Составитель. С. Я. Левит. — 3-е изд. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 53.

Пушкинский Евгений — «маленький человек», у которого раз в жизни во время наводнения в припадке безумия появляется право сказать: «Добро, строитель чудотворный! <...> Ужо тебе!..». Вот за это мы его любим» Т.е., как библейский Иов, он требует справедливости — от Бога и императора. Это драма, но Пушкин отступает от типичного развития сюжета — сочувствия страдающему герою на фоне жестокости Судьбы. Напротив, он показывает битву двух богов: «Медного всадника» Петра, построившего город в опасном месте, и хаотичной стихии природы, как и народного бунта, пытающихся этот город (порядок) разрушить. Судьба Евгения (как и любого человека вообще) — только иллюстрация этой грандиозной битвы.

Униженный Карандышев в пьесе Г. Островского «Бесприданница» не вызывает ни жалости, ни симпатии. Он всеми силами стремится попасть в общество, в котором его не ждут. А за оскорбления, которые он выносит многие годы, он готов мстить. К категории маленьких людей относятся также и Лариса Огудалова, и Катерина Кабанова. Но эти героини представляют собой личности цельные, а потому приспособиваться и изворачиваться не умеют. Смерть для них становится единственным выходом из положения, в котором они оказались в силу косности общественного строя. Поэтому «маленький человек», когда он поднят на большую власть и когда его долго подвергали унижениям, мстит — тут никому мало не покажется.

Чеховские зависимые люди зависят не столько от доброй воли дающего, сколько от объективных обстоятельств, которые не в силах изменить ни они сами, ни те, кого они просят. Выполнение евангельского императива «просящему у тебя дай» оказывается невозможным даже при наличии доброй воли, потому что просящий не знает, чего он просит, или же просит невозможного, или же выражает желание,

противоположное желанию бенефактора. Но и сами обладатели ценности отнюдь не счастливы в чеховском мире. Они сплошь и рядом уравниваются с зависящими от них людьми. Эта закономерность говорит уже о других отношениях — отношениях власти.

У Чехова переставлены акценты, традиционные для произведений о «маленьком человеке». Расчеловечиванию подвергается фигура не начальника, а подчиненного. Значительное лицо часто выглядит гуманным, просвещенным и простым в обращении. Напротив, маленькие люди предстают лишенными всех этих качеств и человеческих качеств вообще — кроликами, каменеющими под взглядом удава. Эту ситуацию можно трактовать как еще одну референциальную иллюзию: восприятие Чеховым власти в качестве уже не опасной, не хищной, а только кажущейся таковой тем, кто завяз в добровольном холопстве.

Это «антропологическое» отношение к фигурам власти — чистым социальным знакам, все значение которых определяется их постом или богатством, — достигается отстраняющим взглядом постороннего: портреты даются не с социально-иерархической позиции младшего и подчиненного, а с позиции равного как человека. Но в то же время подобные описания в большинстве случаев функционально нагружены: они настойчиво подчеркивают старость и бессилие власть имущих. При изображении сильного Чехов, в первую очередь, показывает его слабость и обыкновенность. Обычная специфика поздних рассказов — в том, что власть имущие уже ничего не желают от низостоящих, кроме, пожалуй, простоты отношений, и тяготеют их преклонением (в «Скучной истории» и «Архирее»). Вышесказанное может привести к убеждению, что для Чехова важно подчеркнуть равенство людей — хотя бы в их физической ипостаси. Но такое уравнивание всегда сопровождается

и противопоставлением, в котором немалую роль играет социально обусловленный язык. Ранний рассказ «Ты и вы» [Чехов] рисует простейшую ситуацию: следователь беседует с крестьянином, вызванным в качестве свидетеля по делу о драке. Комизм рассказа основан на постоянном смешении собеседниками официально-уважительного «вы» и фамильярного «ты».

Чехов не просто уравнивает людей, но и постоянно фиксирует разрыв социального и антропологического. При этом социальное невозможно вне клишированного языка. Но поскольку человек неизбежно социален, неизбежны и парадоксы иерархии, и готовый язык, отказ от них и возвращение к «естественным», внесоциальным, и «простым» в языковом плане отношениям — утопия.

А. М. Горький говорил в пьесе: «На дне», имея в виду не только дно социальное, но и на дно философское, то есть в глубине жизни, в природе человека устами своего героя Луки: «Мне — все равно! Я и жуликов уважаю; по-моему, ни одна блоха — не плоха: все черненькие, все — прыгают...» [Горький]. Вероятно, Лука считал, что реальное положение человека изменить нельзя. Можно изменить лишь отношение человека к себе и к окружающим, изменить его сознание, примирить его с жизнью. Философия этого героя заключается в том, что человека необходимо всегда поддерживать внутренней верой. Наглядной картиной к этому является рассказ Луки о поисках праведной земли. В этой притче речь идет о том, что ученый, разрушивший веру в праведную землю у одного ее искателя, погубил этого человека: тот повесился после того, как рассеялась его иллюзия. Тем самым Лука хотел показать слабость человека в том случае, когда у него нет хотя бы призрачной цели в жизни.

Сатин считает унижительным сострадательный гуманизм Луки: «Надо уважать человека! Не жалеть... не уни-

жать его жалостью...» Сатин осуждает и утешительную ложь: «Ложь — религия рабов и хозяев...», «Правда — бог свободного человека!». Но романтической мечте Сатина о гордом, вольном, сильном Человеке противопоставлена реальность его жизни, его характер. Сатин — скептик. Он апатичен, пассивен в жизни. Его протест заключается в призыве к «ничегонеделанию»: «Я тебе дам один совет: ничего не делай! Просто — обременяй землю!» [Горький]. Сатин не просто был сброшен на «дно». Он сам туда пришел и обосновался там. Ему так удобней. Он пропивает и проигрывает там свои возможности, хотя от природы наделен живым умом и способностью мыслить. Даже встреча с Лукой не может изменить жизнь Сатина, придать ему больше активности. Этот человек продолжит сознательно губить свою жизнь, ведь он может лишь философствовать и бездействовать. Но как бы ни казался далеким Сатин от героя «Старухи Изергиль», индивидуалиста и эгоиста Ларры, порой это сравнение все же приходит на ум. Презрение к людям, например, проявляется в те моменты, когда Сатин пересказывает притчу о хламе-народе или сравнивает обитателей ночлежки с тупыми кирпичами. Сатин — носитель «дворянской правды» (гордость, смелость, мечтательность), отчасти передающий идеи Ницше о «сверхчеловеке».

Кроме того, писатель явно не принимает и голой правды, которую исповедует Бубнов. Он не придумывает сказок, а живет настоящим. Этот человек показан в пьесе равнодушным циником, который ни во что не верит. Для него понятны лишь факты. «Вали всю правду, как она есть!» — говорит он [Горький]. Все мечтания он считает излишними. Конечно, в его словах есть своя правда, но уж больно она жестокая, злая, бескрылая.

Герои пьесы живут в противоречии между правдой и жизнью. Они вынуждены существовать в ночлежке, похо-

жей на темный подвал или пещеру, но многие из них одновременно живут в параллельном мире — мире своей мечты. И от этого в героях возникает некая двойственность. Например, Настя рассказывает истории о своей любви к выдуманному ею студенту-французу Раулю. Она верит в то, что говорит, и страстно желает такой любви. Но над ее рассказами смеются Бубнов и Барон, понимая, что все это ложь. Смутные надежды на лучшее не покидают и Актера. Он помнит о том времени, когда играл на сцене, у него даже было театральное имя — Сверчков-Заволжский. Он надеется вернуться в ту прежнюю жизнь. Но и в имени своего героя — в сочетании значительного и ничтожного — Горький указывает на несоответствие его правды и того, что есть на самом деле. Пепел мечтает о свободной и раздольной жизни, «чтобы самому себя можно... было уважать» [Горький]. И здесь автор подчеркивает двойственное начало в имени героя: Пепел означает «испепелен», но живые искры еще остались.

Обнажая фальшь того «гуманизма сострадания», который в пьесе проповедует Лука, Горький отстаивал гуманизм действия, борьбу против неправды, которая, по мнению писателя, и есть разновидность зла. Беспочвенное утешительство, по мнению автора, превращается в социальную ложь. В самой пьесе писатель все же не дал четкого ответа на вопрос, что лучше: горькая правда или утешительная ложь, истина или сострадание. Наверное, для писателя важнее не то, как его герой отвечает на этот вопрос, а то, стремится ли он ответить на него вообще, ищет ли он чего-то в жизни или уже ко всему равнодушен. И автор на стороне тех, кто ищет. Только тот, кто думает, только тот, кто стремится подняться со дна жизни, есть человек. Именно здесь заложен стрелецкой мотив пьесы — противоречие между правдой раба и свободой Человека.

М. А. Шолохов. Роман «Тихий дон», герой — Григорий Мелехов. Озверения,

вызванного гражданской войной, Григорий не приемлет. И в конечном счете оказывается чужим во всех враждующих станах. Он начинает сомневаться, ту ли правду ищет. Мелехов думает о красных: «Они воюют, чтобы им лучше жить, а мы за свою хорошую жизнь воевали... Одной правды нету в жизни. Видно, кто кого одолеет, тот того и сожрет... А я дурную правду искал. Душой болел, туда-сюда качался... В старину, слышно, Дон татары обижали, шли отнимать землю, неволить. Теперь — Русь. Нет! Не помирюсь я! Чужие они мне и всем-то казакам» [Шолохов, книга 3, часть 6, глава XXI]. Т.е. он воевал и за красных, и за белых и ищет «третью силу» национального движения и самосознания. «Все мне надоело — и революция, и контрреволюция. Нехай бы вся эта... нехай оно все идет пропадом! Хочу пожить возле своих детишек, заняться хозяйством, вот и все. Ты поверь, Михаил, говорю это от чистого сердца». Однако Кошевой не верит, и мечтам Григория о спокойной мирной жизни не суждено сбыться.

В XX-м веке маленький человек становится нормой, массовым явлением. Это уже не социальная характеристика, а эпоха, всё общество «маленькое». Человек Л. Улицкой борется с обстоятельствами, судьбой и так обретает достоинство и гордость за свои поступки. Возвращение на Родину жены генерала достигается в лице её служанки, воспитанной хозяйкой в любви к стране, которой она никогда раньше не видела. Смешное наследство — чайная чашка спасает внучку богатого прокурора от брака с человеком, желавшим получить её богатство. А получить большое наследство она могла, только отказавшись от своего жениха.

3. Одинокий скиталец: любовь и свобода.

Лежал ли в основе литературы 19-го века нигилизм, голое отрицание, заданное повестью «Горе от ума»

Грибоедова? Это критическая литература. Все «бедные, мёртвые, лишние, маленькие» люди — результат социальных порядков и укор им. Они отрицают и страдают. Но это не пустое отрицание реальности и не подростковый бунт. Они осознают несовершенство страны и общества, но не себя! При этом они рефлексируют, ищут Ответы, а не участвуют в героическом эпосе о Битве Титанов! Они уже люди! Хотя пока ещё «маленькие».

Но человек — существо эмоциональное, существо, имеющее душу. Если человек умеет любить, то есть большая вероятность, что он будет счастлив. Ни один герой из галереи «лишних людей» не счастлив в любви. Все они боятся любить, боятся или не могут примириться с окружающей действительностью. Все это делает этих людей несчастными. Пропадают зря огромные душевные силы этих героев, их интеллектуальный потенциал. Авторы не видят перспектив для таких людей в современности и предпочитают дать им короткую жизнь: Печорин, Базаров, их герои прозябают, занимаясь ненужным делом. Бельтов, Рудин. Лишь Пушкин дает своему герою надежду на возрождение. И это вселяет оптимизм.

Далее, пытаясь показать особенность поведения русского типа героя в любви, когда встречается ему прекрасная девушка, Ф. Достоевский тонко подмечает: «Онегин не узнал ее и, как следует, сначала поломался над нею, отчасти оказался и хорошим человеком, и сам не знал, что сделал: хорошо или дурно?» [Достоевский, 4., с.20]. И обосновывая всё это странное поведение и мироощущение историческими обстоятельствами, самобытностью русского характера, его непохожестью ни на что европейское. Эта странность, отмеченная критиками и рассмотренная ими в общественно-политическом, социально-историческом контекстах, ассоциировалась, прежде всего, с мировоззренческой слабостью героя и нрав-

ственной силой героини с цельной русской душой, а собственно любовная история выступала фоном и лакмусовой бумажкой общественной и моральной (не)состоятельности героя. «Повторяющаяся странная любовная история русских героев, связывающая в единое литературное целое пары от пушкинской Онегина и Татьяны, лермонтовской Печорина и Мери, тургеневской г-на Н. Н. и Аси до чеховской Огнева и Верочки, художника и Мисюся, Аверченковских: безымянного любовника и Елены Александровны, не воспринималась как самоценная, сокровенная интимно-личностная история любви» [Шестакова]. Неспособность Рудина сделать решительный шаг в отношениях с Натальей, безволие, проявившееся в объяснении с ней, критики справедливо истолковывали как признак социальной несостоятельности героя». Лишний человек («Дневник лишнего человека» И. С. Тургенева), человек в футляре (одноимённый рассказ А. П. Чехова), кающийся дворянин («Вперемежку» Н. К. Михайловского), чудик (одноимённый рассказ В. М. Шукшина), человек свиты (одноимённая повесть В. С. Маканина) и др.

«При классификации индивидуальных характеров, созданных "широким гением" Гоголя, ученый неоднократно апеллирует к натуре человека, что видно уже по подзаголовкам соответствующих глав: небокоптителю чувствительные, активные, рассудительные, комбинированные. Некоторые же суждения вплотную подводят к мысли о возможности перекрестной классификации»⁶. К таким суждениям относятся, например, следующие: «Создавши образы Манилова, Ноздрева и Собакевича, Гоголь показал, во что обращаются

⁶ Переверзев В. Ф. Творчество Гоголя. — Изд. 3-е. — Иваново-Вознесенск, 1928. Содержание ЭНИ. Электронная публикация: ФЭБ. Адрес ресурса: <http://feb-web.ru/feb/gogol/default.asp?feb/gogol/critics/-go-cr66.html>. С. 67.

чувство, воля и разум — три основных способности духа — в условиях праздного и ненужного существования»⁷; «Из Ноздрева никогда не получится Тентетников»⁸.

Идиот Достоевского — это русский Дон Кихот, Пиквик и Жан Пежан. Положительный герой — святой?

Довлатов — одиночество это и есть свобода.

4. Второе Рождение (оживление «мёртвых душ»).

Русский философ А. Фёдоров стал основателем оригинального философского направления — «русского космизма», подхваченного учёными и философами. В чём его смысл? Тысячи поколений людей, участвуя в битве Титанов, как поётся в одной советской песне, «пропадают зря», напрасно. Битва не прекращается, развитие государства — циклично. Их личная судьба глубоко несправедлива к ним, перед лицом Вечности. Эту несправедливость к душе живой, но погибающей, пытается исправить философ, говоря о «возрождении умерших», как нравственной цели современной науки.

Попытку такого оживления предпринимает Н. Гоголь. Его герой Чичиков читает список «мёртвых душ» и представляет их живыми: чем они занимались, кого любили, кому служили, о чём мечтали. Идея посмертного искупления и исправления совершённых ошибок — в основе фильма «Девять» Тима Бёртона и Тимура Бекмамбетова [«Девять»]. После военного апокалипсиса, уничтожившего всё живое на Земле, остаются куклы, наделённые душой. Диктатор, властелин становится священником и жалеет своих жертв, а затем погибает, спасая одного из них. Свою моральную ответственность осознают: учёный, охранник, инженер, врач. Полноценная личность,

«обретающая потерянную душу», «потерянный рай», дополняет свои социальные обязанности, роль в обществе, личной ответственностью перед собой и человечеством. Античная трагедия героя, сражающегося со Злодеем и противостоящего Судьбе, разворачивается в христианскую историю, преодолевающую смерть. Истинное бессмертие — это искупление греха.

Личность — можно понимать, как отношение к самому себе и миру: доверие своему чувству (поступать по любви, а не по расчёту). Личность — скелет человека, сохраняющий твёрдость решений, честность перед собой. Личность может быть и асоциальной, и преступной. Но «вокруг» личности формируется общество из людей, пока не ставших личностью. Одни тянутся к ней, как к вершине, соревнуются, вызывают на дуэль, а другие подражают и приспосабливаются к обстоятельствам.

Обыкновенный человек может быть хитрым, обманщиком, озорником, сластолюбцем, бездельником, мелочным, трусливым, злым, обидчивым, мстительным. Эти качества увидел и описал Н.В. Гоголь в поэме «Мёртвые души». Нужно преобразовать эти негативные задатки до положительной меры. Т.е. бережливость, мечтательность, щедрость, основательность, скромность, невинность (чистота), честность потенциально есть у каждого. Их нужно развить в экономность, упорядоченность, надёжность, профессионализм и т.д. А уже потом от честности (как жизненного принципа большинства) переходить к чести.

Н. В. Гоголь умер в 1855 году, а спустя 12 лет появилась «Легенда об Уленшпигеле». В произведении Де Костера «Лесные духи», выслушав жалобы двух влюблённых на жестокости короля и произвол инквизиции, отправляют их к Семерым (то ли силам, то ли страстям?). Через страдания гражданской войны, в ходе которой герои становятся человечней, происходит

⁷ Там же, с.162.

⁸ Там же, с.167.

«Преображение семерых»: Гордыня стала Благородной гордостью, Скупость преобразилась в Бережливость, Гнев — в Живость, Чревоугодие — в Аппетит, Зависть — в Соревнование, Лень — в Мечту поэтов и мудрецов. А восседавшая на козе Похоть превратилась в Любовь» [Ш. Де Костер]. Имя «Уленшпигель» переводится двояко: «я — ваше зеркало» и «сова и зеркало», что означает: «посмотрите на себя, преобразитесь!» «будьте мудрыми!».

Развитие личности показывает, что многие ценности «высшего класса» не доступны большинству людей «гражданских», мирных, думающих о семье и трудолюбивых. Возвышенное, социальные подвиги и катастрофы их пугают. Нельзя требовать от всех «быть героями» и думать о вселенских проблемах. Человек рождается для счастья, а не подвига и смерти. Бояться в опасной ситуации — это психологически нормально. Это не значит «быть трусом всегда». Поэтому качества: мужество, благородство, мудрость, справедливость — не есть то, что можно требовать от «обыкновенного человека». До них ему нужно долго расти.

Аналогично, христианские ценности: «Возлюбить ближнего как самого себя» — невозможно для обыкновенного человека» [Достоевский, 1], размышляя над своим состоянием после смерти жены. Человек любит себя больше чем других, а если он будет отрицать себя как ценность, ненавидеть себя, относиться к себе (своему телу) только как средству попасть в рай, то тем более он не будет ценить жизнь и достоинство других людей. Покорность, смирение, прощение оказываются противоречивы.

Соборность и коллективизм — не альтернативные ценности Восточных цивилизаций, а стадии развития индивидуального самосознания человеческого «я». Человек хочет быть собою, не любит собственные проявления слабости, трусости, подчинения чужой воле (о чём говорят как С.А. Кьеркегор, так

и Ф. М. Достоевский); но на пути к осознанию себя он встречает социальные предрассудки и материальные нужды, которые легче и привычнее удовлетворяются в коллективистском обществе, поощряющем коллективистское сознание.

Реальные истории из журналистской практики: Человек, ставший после войны инвалидом без одной ноги, заводит семью, хозяйство и постепенно становится «хозяином деревни». Вся деревня, включая приезжих горожан, помогает ему, а он кормит, угощает всех вином 2–3 раза в день. «Хозяин деревни», как супермен, услышав ропот «маленького», пьяного человека, обвиняющего его в том, что тот «кулак», закабаливший деревню. А так же угрозы, что «у него дома ружьё есть», уводит «бунтаря» домой, «смотреть его ружьё» и запирает его дом снаружи, оставляя спать и протрезвляться с ружьём.

Две сестры, (медсестра и официантка), приехавшие с Камчатки, где у них не было будущего, «покорили» Москву (став эзотериками, нетрадиционными целителями) так, что официантка стала советником президента (Б.Н. Ельцина).

Школьница из маленького посёлка, пережив попытку самоубийства из-за любви к учителю, становится сильной личностью и женщиной. Психологически в ней живут два человека: раненая отказом любимого, всегда одинокая девушка и сильный мужчина, защищающий её от бедствий мира. Он, внутренний защитник — супермен, оценивает окружающих людей, подбирает друзей и друзей для «спрятанной» одинокой девушки, стремясь угодить ей, удовлетворить её чувство любви, принести душевное счастье.

Русская литература в изобилии показывает образы не собственные, коллективные и ситуативные: а) большой / маленький человек, б) мучитель / жертва в) бездельник / неуч; г) сентиментальный мечтатель / человек удовольствий; д) жадный / расточительный; е) гуля-

ка / пьяница. В центре её внимания оказываются не поступки героев, а их внутренний мир, эмоции переживания, «душа». В произведении может не быть реальных событий, но отношения между людьми оказываются наполнены символическим смыслом, переживания героев мистичны и эсхатологичны. В конфликте между чувством и долгом побеждает долг, но это не вызывает радости. Долг в классической и критической литературе XIX в. — это Судьба, Рок, несправедливые к человеку, но редко оцененные как Зло. Человек возрождается, точнее, рождается из человеческого (средневекового, рабского) состояния, начинает осознавать себя как отдельное существо, со своей болью и радостью, но его внутренний мир оказывается не личным, а коллективным и символическим. Он думает: «А что скажет Марья Алексеевна?». А что написано в Домострое? Как бы поступил мой Отец? Сын, едва осознав себя, растворяется в вечном Отце.

5. Образы собственные, естественные и постоянные для человека в обществе:

а) руководитель социальный;
б) организатор материального производства, деловой человек. Русский деловой человек, с одной стороны, «вырубает вишнёвый сад» прежних, дворянских порядков, т.е. разрушитель традиций, с другой — безвластный, не защищённый законом человек: «ты, герой второго тома, который я могу сжечь, если он у меня не получится», мог бы сказать им Н. Гоголь. Т.е. до того, как стать создателем нового мира, общественно-го порядка, «делового человека» нужно узаконить, найти ему существенную задачу, цель в государстве, которую никто кроме него не выполнит. Поразительна история одного девелопера, строителя. Начав с маленькой ремонтной компании, привлекавшей мигрантов, он вырос до руководителя крупнейшей строительной фирмы, возводившей жилые

комплексы в Москве, «Москва-Сити», решавший вопросы с участием Президента страны. Затем, в силу интриг, он убегает от уголовного преследования, скрывается в разных странах, в том числе и на собственном острове. Там, также с участием Президента, его арестовывают, вывозят домой и сажают в тюрьму. Но через пару лет — выпускают, так как другие строители хуже справлялись с его работой. Он снова строит Москву.

в) медиатор — снабженец, жулик, вор. О нём рассказывает плутовской роман. Плут, жулик, (в качестве бизнесмена) — факультативный персонаж, «смазка» государственного механизма, он всегда приспосабливается, находит компромисс, но в качестве общественного класса — не существует, он работает только на личное благо, которое при этом — временно, не защищено законом, поскольку он сам — вне закона.

г) примиритель;

д) бунтовщик — максималист, требующий справедливости.

е) мастер своего дела, честный труженик;

ж) поэт, художник, изобретатель...

«Тёмное царство», «мёртвые души», средневековье, Горьковский Лука, и т.д. Какой путь прошла Европа с XVI по XX век в области мировоззрения людей? Что из этого неизбежно должно повториться в развитии русского народа, а чего можно избежать? Какие стороны общественной жизни и характера людей нуждаются в преимущественном развитии?

Философия как житейская мудрость есть «огранка» реальности и определение своего отношения к отдельным её сторонам, как «граням» собственной жизни. Постоянный поиск правды без окончательного ответа — в чём же она? — свойство русского человека. «Новые люди» — люди, нашедшие, определившие для себя «правду», оказываются лишёнными этих граней, «гладкими» или «плоскими». Им нечем «уцепиться»

за неровную поверхность жизни, и их сносит потоком жизни, не понятой ими. Коренными людьми, впитавшими эту мудрость, оказываются не главные персонажи произведений, а лица «второго плана». Несмотря на кажущуюся непоследовательность и противоречивость их поступков, они достигают своих целей и являются хозяевами своей жизни. «Отцы и дети» Тургенева, «Что делать?» Чернышевского, Гоголь, Достоевский, Горький, Чехов, Л. Улицкая, В. Набоков. Как правило, в русле идей Просвещения нам предлагали заменить «Старых людей» на «Новых», что в реальности приводило к смене элиты и поверхностной модернизации. Но мировоззрение людей нельзя изменить мгновенно. Другой путь состоит в доверии этим людям, раскрытии их талантов. Этот путь может быть более трудным и длинным.

Список используемой литературы:

- Монтескье Ш.Л. О духе законов / Шарль Луи Монтескье; [Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук]. — М.: Мысль, 1999. — 672 с.
- Гордин Я.А. Русская дуэль. Мистики и охранители. М.: Азбука. 992 с. 2026. С.5.
- Дурасов В. Дуэльный кодекс. 2-ое издание. СПб., 1908. 132 с.
- Переверзев В.Ф. Творчество Гоголя. — Изд. 3-е. — Иваново-Вознесенск, 1928. Содержание ЭНИ. Электронная публикация: ФЭБ. Адрес ресурса: <http://feb-web.ru/feb/gogol/default.asp?feb/gogol/critics/-go-cr66.html>
- Гершензон М.О. Г42 Избранное. Мудрость Пушкина / М.О. Гершензон / Состави-

тель. С.Я. Левит. — 3-е изд. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Пушкин А.С. Евгений Онегин. Издательство Тритона — М., 2008 — 175 с.

References:

- Montesquieu, C.L. *The Spirit of the Laws* / Charles Louis de Secondat, Baron de Montesquieu; [Comp., trans. and comment. by A.V. Mateshuk]. — Moscow: Mysl', 1999. — 672 p.
- Gordin, Y.A. *Russian Duel. Mystics and Guardians*. Moscow: Azbuka, 2026. 992 p. p. 5.
- Durasov, V. *Duel Code*. 2nd ed. St. Pyotrsburg, 1908. 132 p.
- Pereverzev, V.F. *Gogol's Creative Work*. — 3rd ed. — Ivanovo-Voznesensk, 1928. Content of ENI. Electronic publication: FEB. Resource address: <http://feb-web.ru/feb/gogol/default.asp?feb/gogol/critics/-go-cr66.html>
- Gershenzon, M.O. *G42 Selected Works. The Wisdom of Pushkin* / M.O. Gershenzon; editor S.Ya. Levit. — 3rd ed. — Moscow; St. Pyotrsburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2015.
- Pushkin, A.S. *Evgeniy Onegin*. Triton Publishing House — Moscow, 2008 — 175 p.

Статья поступила в редакцию 24.04.2026;
одобрена после рецензирования 10.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.

The article was submitted 24.04.2026;
approved after reviewing 10.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.

УДК 281.9:37.018.4

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-99-106

EDN: FVTDRW

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В КРЫМУ

Хомочкина Светлана Анатольевна

*магистрант 2 курса, кафедра «Теология и религиоведение»
Севастопольский Государственный Университет*

sshoma_26@mail.ru <https://orcid.org/0009-0000-3576-6979>

Аннотация. В статье рассматриваются православные ценности, которые выступают фундаментальной основой воспитания современной молодежи. В статье представлен региональный опыт работы Крымской митрополии по Республике Крым и городу Севастополю в воспитании современной молодежи. Эта деятельность несёт просветительское, миссионерское и социальное значение.

Ключевые слова: Традиционные, православные ценности, духовно-нравственное воспитание, музейно-храмовый комплекс «Новый Херсонес», Школа христианского духа, форум молодых педагогов Севастополя, «Корсунь», «Точка опоры» — молодежный центр.

Для цитирования: Хомочкина С. А. Русская Православная Церковь и духовно-нравственное просвещение молодёжи в Крыму // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 99–106. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-99-106

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND SPIRITUAL-MORAL EDUCATION OF YOUTH IN CRIMEA

Khomochkina Svetlana Anatolyevna

*2nd Year Master's Student, Department of Theology
and Religious Studies Sevastopol State University*

sshoma_26@mail.ru <https://orcid.org/0009-0000-3576-6979>

Abstract: The article examines Orthodox values that serve as a fundamental basis for the upbringing of modern youth. It presents the regional experience of the Crimean Metropolis in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol in educating young people. This activity carries educational, missionary, and social significance.

Keywords: Traditional, Orthodox values, spiritual and moral education, museum-temple complex "New Chersonesos," School of Christian Spirit, Sevastopol Young Teachers Forum, "Chersonese," "Point of Support" — Youth Center.

For Citation: Khomochkina S. A. The Russian Orthodox Church and Spiritual-Moral Education of Youth in Crimea // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 99–106. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-99-106

Сегодня, учитывая современные геополитические противоречия, возникает необходимость в укреплении и сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей Российской Федерации¹. В этой связи в обществе необходимо уделять внимание духовной сфере, духовно-нравственным ценностям. Русская Православная Церковь (РПЦ) как социокультурный институт может серьезно влиять на возрождения, распространения и сохранения среди молодежи традиционных ценностей².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 80906 утверждения Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

² Глазков А. П., Канатьева Н. С., Шевченко Ф. Г. «Русская Православная Церковь как социокультурный институт и формирование духовно-нравственных ценностей у молодого поколения в условиях поликонфессионального региона» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-kak-sotsiokulturnyy-institut-i-formirovanie-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-u-molodogo-pokoleniya-v> (дата обращения: 28.02.2026).

Крымская митрополия — митрополия Русской Православной Церкви, образованная в пределах Республики Крым и города Севастополя. Включает в себя Джанкойскую, Симферопольскую и Феодосийскую епархии. Создана решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 июня 2022 года³. Русская Православная Церковь несет свое служение в разных направлениях, однако главная ее миссия неизменна — это спасение, просвещение и освящение человека, приходящего в мир. Патриарх Кирилл сказал: «Происходящие в Русской Православной Церкви события, несомненно, имеют просветительское, миссионерское и социальное значение, и, действительно, многое совершается впервые за всю тысячелетнюю историю нашей Церкви, христианства на Руси...»⁴, «...Перед всеми нами

³ Официальный сайт Крымской митрополии URL: <https://crimea-eparhia.ru/810/> (дата обращения: 28.02.2026).

⁴ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Пленарном заседании XXVI Всемирного

Таврическая семинария.

Взято из открытых источников

огромное поле деятельности: сообщаемы призваны отстаивать незыблемость канонических норм церковного устройства, укреплять православное единство, использовать все возможности для совместных созидательных трудов во славу Божию, на благо Святой Церкви и на пользу наших современников, многие из которых, не познав истину (Ин. 8:32), все еще продолжают блуждать во тьме неведения, поклоняться ложным богам и соблазняться мнимыми ценностями»⁵. Именно таким

людям «донести до них Божественное слово о любви, милосердии, прощении и мире, показать пример иной жизни — жизни, преображенной Евангельскими идеалами»⁶. Решением Священного Синода от 11 октября 2023 года главой Крымской митрополии определено быть Преосвященному митрополиту Псковскому и Порховскому Тихону (Шевкунову). В Симферопольской епархии Крымской митрополии работает высшее церковное учебное учреждение Таврическая духовная семинария, которая была основана в 1873 году в городе

Русского Народного Собора 23.11.2024 URL: <https://www.patriarchia.ru/article/118370> (дата обращения: 28.02.2026)

⁵ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании города Москвы 23.12.2014 URL: <https://www.pravmir.ru/doklad-svyateyshego-patriarha-kirilla-na-eparhialnom-sobranii-goroda-moskvyi->

23-dekabrya-2014-goda/ (дата обращения: 01.03.2026)

⁶ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Пленарном заседании XXVI Всемирного Русского Народного Собора 23.11.2024 URL: <https://www.patriarchia.ru/article/118370> (дата обращения: 28.02.2026)

Музейно-храмовый комплекс «Новый Херсонес»
Взято из открытых источников

Симферополе. Сначала как среднее учебное заведение, и действовала до 1920 года. Возрождение произошло 22 ноября 2006 года, и 7 июня 2022 года перешла в подчинение Московскому Патриархату. С 2024 года располагается в Севастополе на территории Свято-Владимирского мужского монастыря в Херсонесе⁷.

По благословию митрополита Симферопольского и Крымского Тихона в стенах Таврической духовной семинарии при Свято-Владимирском Херсонесском монастыре открыта духовная академия для мирян (АДМ) в очном формате. Цель создания АДМ — помочь всем желающим глубже познать основы веры и укрепиться в духовной жизни. В октябре начали обучение 75 мирян, которые планируют изучить за 2 года большой перечень богословских и гуманитарных предметов. В первый учебный год запланировано изучение Библейской истории, Основ богослужебного устава и Катехизиса. Преподают в академии для мирян члены администрации духовной школы и студенты семинарии-отличники учёбы⁸.

⁷ Таврическая духовная семинария. Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.02.2026)

⁸ <https://tdseminaria.ru/news/v-novom-khersonese-pri-uchastii-seminarii-otkrylas->

Создание хора Свято-Владимирского собора в Херсонесе и Большого детского хора на базе Школы искусств города-героя и школы регентов⁹. По благословию митрополита Симферопольского и Крымского Тихона открылась иконописная мастерская. Работа будет вестись в средневековой технике, в которой писал преподобный Андрей Рублев. Руководит мастерской иконописец монах Никита (Гашев). Уже начали обучение древнему искусству десять художников, прошедших серьезный конкурсный отбор. Занятия по изучению техники иконописи, теории и практики, беседы по богословским темам, встречи с экспертами и преподавателями духовных дисциплин, познавательные экскурсии, посещение богослужений — всё это бесплатно. Будут проводиться выставки работ выпускников¹⁰.

Рассматривая региональный опыт по сохранению православных духовно-

akademiya-dlya-miryan (дата обращения: 28.02.2026)

⁹ <https://crimea-eparhia.ru/164075.html> (дата обращения: 28.02.2026)

¹⁰ Школа — иконописная мастерская «Древний Херсонес». Крымская митрополия. Официальный сайт Крымской митрополии <https://crimea.pravoslavie.ru/163477.html> (дата обращения: 28.02.2026)

Детский центр духовно-патриотический лагерь «Корсунь»

Взято из открытых источников

нравственных ценностей, по их применению для воспитания современной молодежи, в Севастополе, по поручению Президента РФ В.В. Путина, был открыт уникальный музейно-храмовый комплекс «Новый Херсонес» именно 28 июля 2024 года, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира и в День Крещения Руси, что символизирует возрождение России сегодня. Созданный новый исторический, паломнический центр несет важную миссию: дополнение наследия России духовным и культурным содержанием, подготовить молодых активистов, занимающихся просветительской деятельностью¹¹.

На территории музейно-храмового комплекса «Новый Херсонес» по инициативе Владыки Тихона для студентов первых курсов вузов Крыма и Севастополя в познавательной форме в рамках «Крымской школы молодого гуманитария» и в рамках проекта «Новый Хер-

сонес»: приобщение к истокам» были проведены встречи, где теоретические знания дополнены дискуссиями с осознанием прошлого и настоящего опыта России с проектами на будущее. Экскурсии, лекции, викторины, беседы и как итог — выводы по теме: «Православие и Россия: цивилизационный выбор», где каждый сделал для себя важные открытия. Второй проект Школы молодого гуманитария, тоже получивший поддержку Фонда президентских грантов, — Школа христианского духа Грифоны. Название Грифоны выбрано не случайно: «Подобно орлу — Он царь на небе, подобно льву — царь на земле», это символы гармонии между земным и небесным, физическим и духовным. Целью проекта является создание на базе уникального музейно-храмового комплекса «Новый Херсонес» востребованной системы, в том числе обученных молодых людей, для передачи нравственных ценностей и религиозных знаний, которая позволит сохранять православные традиции, делиться ими, и обогащать духовную и культурную жизнь молодежи¹².

¹¹ How and Why “New Chersonesus” Was Created. Network Edition Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/24/1051739-kak-i-dlya-chego-sozdali-novii-hersones?clid=6d00d762> (accessed: 28.02.2026).

¹² Там же.

«Точка опоры» — молодежный центр в Новом Херсонесе открыт по благословению митрополита Симферопольского и Крымского Тихона (Шевкунова). «Здесь, в Херсонесе, святой князь Владимир обрел точку опоры для себя и для нашего народа, который мужественно проходит через горнила непостижимых испытаний более тысячи лет своей истории», — прокомментировал митрополит Симферопольский и Крымский Тихон. Найти своё призвание, расширить творческий потенциал, развить творческие навыки, получить новые знания для преодоления трудностей — всё это можно получить в Центре, объединяющем единомышленников. Предлагаемые направления в свободном формате: евангельские беседы; лекторий «Альфа и Омега»; исторический клуб «У стен Херсонеса»; клуб путешественников; философский клуб «Россия и мир»; театральная лаборатория; телестудия и студия звукозаписи; клуб обмена житейским опытом¹³.

Новый Херсонес объединяет: Форум, проходивший по благословению владыки Тихона и по инициативе Городской организации профсоюза работников образования, и Молодежный отдел Симферопольской и Крымской епархии при поддержке департамента образования и науки города Севастополя. VIII форум молодых педагогов Севастополя. Тема форума: «Новый Херсонес — источник духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи». Перед участниками выступили священники, рассматривались возможные пути взаимодействия Церкви и школы в воспитании детей и молодёжи. Результаты форума направлены на содействие молодым педагогам, повышение престижа педагогической профессии, формирование на основе духовно-нравственных

ценностей гражданской и культурной позиции молодёжи¹⁴.

Ещё один проект федерального уровня заработал в Севастополе по поручению Владимира Путина: филиал всемирно известного международно-детского центра «Артек» — «Корсунь». В русских летописях Херсонес именовался Корсунь. Место выбрано с уникальными климатическими и культурно-историческими условиями в Севастополе: море и великое прошлое Российской цивилизации. Детский центр — духовно-патриотический лагерь «Корсунь» — не имеет аналогов благодаря своей архитектуре, соседству с реальным античным городом, с Таврической духовной семинарией и уникальными педагогическими методиками. Миссия проекта заключается в ознакомлении с историческим и культурным наследием Севастополя, историей России, начиная со времен Крещения Руси, всей обороны Севастополя и до присоединения (2014 год) к Российской Федерации. В этом году по благословению митрополита Симферопольского и Крымского Тихона (Шевкунова) стартовала программа подготовки вожатых по духовно-нравственному модулю. Во время православной смены семинаристы Таврической духовной семинарии, священники, ребята вузов Крыма будут работать вожатыми в лагере. Основная идея смены: князь Владимир и его дружина, духовный подвиг святого князя, путь от язычества к православной вере¹⁵.

¹⁴ Форум молодых педагогов объединил более 300 специалистов URL: <https://sev.gov.ru/info/news/254716/> (дата обращения: 01.03.2026)

¹⁵ «Корсунь» — дитя «Артека». Как работает новый детский центр у стен древнего Херсонеса URL: <https://tass.ru/v-strane/20083085> (дата обращения: 01.03.2026); создание филиала Артека в Севастополе закономерно со всех точек зрения: и патриотической, и управленческой URL: <http://club-rf.ru/85/detail/5297> (дата обращения: 01.03.2026)

¹³ Проекты Фонда президентских грантов URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=c664dc62-d34e-425b-92f3-0fb287f9463e> (дата обращения: 01.03.2026)

С 25 января 2025 года положено начало Новой — старинной традиции Татьянинного дня, старинной традиции дня студента, которая собирает уже студентов и преподавателей севастопольских вузов В полночь в Свято-Владимирском соборе проходит Божественная литургия, посвященная святой мученице Татьяне — покровительнице российских студентов, а затем - крестный ход в храм-парк в «Новом Херсонесе», где проходит молебен, по окончании которого все приглашены на трапезу и развлекательную программу. «...Вы собрались здесь для того, чтобы нам продолжить ту самую старинную традицию Татьянинного дня, старинную традицию дня студента. Надеюсь, что эта традиция с каждым годом будет все более интересной, все более организованной и все более захватывающей и веселой. С праздником! Храни вас всех Господь», - обратился к студентам митрополит Тихон¹⁶. В этом году это мероприятие уже стало традиционным для студентов и преподавателей вузов Севастополя¹⁷.

Открытие молодежных центров, проведение грандиозных мероприятий, различных форм культурных, образовательных школ под крылом митрополии — всё это даёт толчок организационной работе по просветительской деятельности в воспитательной работе с молодёжью Крыма, сохранению православных духовно-нравственных ценностей и культурного наследия. Таким образом, анализируя деятельность РПЦ как социокультурного института в Крыму по воспитанию молодёжи, можно сказать, что она направлена на формирование православных традиций и духовно-нравственных ценностей, на сохранение духовного наследия, а также имеет просветительское, миссионерское и социальное значение.

¹⁶ <https://sev.gov.ru/info/news/251166/> (дата обращения: 01.03.2026)

¹⁷ <https://crimea24tv.ru/content/v-novom-khersonese-otprazdnovali-tat/> (дата обращения: 01.03.2026)

Подобный опыт требует его популяризации и проецирования на другие регионы нашей страны..

Список используемой литературы:

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Глазков А.П., Канатьева Н.С, Шевченко Ф.Г. «Русская Православная Церковь как социокультурный институт и формирование духовно-нравственных ценностей у молодого поколения в условиях поликонфессионального региона» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-kak-sotsiokulturnyy-institut-i-formirovanie-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-u-molodogo-pokoleniya-v> (дата обращения: 28.02.2026).

Официальный сайт Крымской митрополии URL:<https://crimea-eparhia.ru/810/> (дата обращения: 28.02.2026).

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Пленарном заседании XXVI Всемирного Русского Народного Собора 23.11.2024 URL: <https://www.patriarchia.ru/article/118370> (дата обращения: 28.02.2026)

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании города Москвы 23.12.2014 URL: <https://www.pravmir.ru/doklad-svyateyshego-patriarha-kirilla-na-eparhialnom-sobranii-goroda-moskvyi-23-dekabrya-2014-goda/> (дата обращения: 01.03.2026)

Таврическая духовная семинария. Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.02.2026)

<https://tdseminaria.ru/news/v-novom-khersonese-pri-uchastii-seminarii-otkrylas-akademiya-dlya-miryan> (дата обращения: 28.02.2026)

<https://crimea-eparhia.ru/164075.html>
(дата обращения: 28.02.2026)

Школа — иконописная мастерская «Древний Херсонес». Крымская митрополия. Официальный сайт Крымской митрополии <https://crimea.pravoslavie.ru/163477.html> (дата обращения: 28.02.2026)

Как и для чего создали «Новый Херсонес» // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/24/1051739-kak-i-dlya-chego-sozdali-novii-herones?clckid=6d00d762> (дата обращения: 28.02.2026)

Проекты Фонда президентских грантов URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=c664dc62-d34e-425b-92f3-0fb287f9463e> (дата обращения: 01.03.2026)

References:

Decree of the President of the Russian Federation No. 809, dated November 9, 2022. *On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values.*

Glazkov, A.P., Kanatyeva, N.S., Shevchenko, F.G. *The Russian Orthodox Church as a Socio-Cultural Institution and the Formation of Spiritual and Moral Values Among the Young Generation in a Multi-Confessional Region.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-kak-sotsiokulturnyy-institut-i-formirovanie-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-u-molodogo-pokoleniya-v> (accessed: 28.02.2026).

Official Website of the Crimean Metropolis. URL: <https://crimea-eparhia.ru/810> (accessed: 28.02.2026).

Report of His Holiness Patriarch Kirill at the Plenary Session of the XXVI World Russian People's Council, November 23,

2024. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/118370> (accessed: 28.02.2026).

Report of His Holiness Patriarch Kirill at the Diocesan Assembly of the City of Moscow, December 23, 2014. URL: <https://www.pravmir.ru/doklad-svyateyshego-patriarha-kirilla-na-eparhialnom-sobranii-goroda-moskvyi-23-dekabrya-2014-goda> (accessed: 01.03.2026).

Tauride Theological Seminary. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 28.02.2026).

In New Chersonesus, with the participation of the seminary, an academy for laypeople was opened. URL: <https://tdseminaria.ru/news/v-novom-khersonese-priuchastii-seminarii-otkrylas-akademiya-dlya-miryan> (accessed: 28.02.2026).

URL: <https://crimea-eparhia.ru/164075.html> (accessed: 28.02.2026).

School — Icon-Painting Workshop “Ancient Chersonesus”. Crimean Metropolis. Official Website of the Crimean Metropolis. URL: <https://crimea.pravoslavie.ru/163477.html> (accessed: 28.02.2026).

How and Why “New Chersonesus” Was Created. Network Edition Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/24/1051739-kak-i-dlya-chego-sozdali-novii-herones?clckid=6d00d762> (accessed: 28.02.2026).

Projects of the Presidential Grants Fund. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=c-664dc62-d34e-425b-92f3-0fb287f9463e> (accessed: 01.03.2026).

Статья поступила в редакцию 24.04.2026; одобрена после рецензирования 10.05.2026; принята к публикации 20.06.2026.

The article was submitted 24.04.2026; approved after reviewing 10.05.2026; accepted for publication 20.06.2026.

УДК 272(470)

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-107-119

EDN: JZVNHZ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО: ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА.

Иерей Олег Андреевич Овчаров

кандидат юридических наук, доцент, профессор Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, заместитель председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами.

o.oleg.1968@mail.ru <https://orcid.org/0009-0005-8524-7882>

Аннотация: В статье кратко рассмотрены и проанализированы различные источники церковного и государственного права, регулирующие особенности управления в такой специфической области как моральный дух войск и духовные основы военного строительства и обороны страны, в том числе с учетом опыта специальной военной операции. Большое внимание уделяется вопросам исторических подходов к решению проблем защиты, сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, влияющих на военное дело, на достижение победы в вооруженном противостоянии, используется важный опыт военачальников в этом деле, а также достижений правового регулирования этой специфической сферы совместной деятельности военных и религиозных организаций.

Ключевые слова: Специальная военная операция, духовно-нравственные ценности, вооруженный конфликт, военное духовенство, моральный дух войск, правовые средства.

Для цитирования: *Иерей Олег Овчаров. Духовно-нравственные ценности и военное духовенство: основы защиты Отечества. // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 107–119. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-107-119*

SPIRITUAL AND MORAL VALUES AND THE MILITARY CLERGY: FOUNDATIONS OF THE DEFENSE OF THE FATHERLAND

Priest Oleg Andreyevich Ovcharov

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
named after Prince Alexander Nevsky, Deputy Chairman of the Synodal Department
for Interaction with the Armed Forces and law enforcement agencies.*

o.oleg.1968@mail.ru <https://orcid.org/0009-0005-8524-7882>

Abstract: The article briefly examines and analyzes various sources of church and state law that regulate the specifics of management in the area of troop morale and the spiritual foundations of military construction and national defense, including taking into account the experience of the special military operation. Much attention is given to historical approaches to solving the problems of protecting, preserving, and strengthening traditional spiritual and moral values that influence military affairs and the achievement of victory in armed conflict. The important experience of military leaders in this field, as well as the achievements in the legal regulation of this specific sphere of joint activities between military and religious organizations, are also considered.

Keywords: Special military operation, armed conflict, morale of troops, spiritual and moral values, legal means, legal military confrontation, military clergy.

For citation: *Oleg Ovcharov, Priest. Spiritual and Moral Values and the Military Clergy: Foundations of the Defense of the Fatherland. // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 107–119. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-107-119*

Священное Писание большое внимание уделяет формированию правильной системы ценностей человека и общества, указывая, какие сокровища надлежит собирать и где, заключая: «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6: 19-21). Указываются там и главные сокровища, которые надлежит искать: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6: 33). Воспитанием народа в системе правильных, созидательных духовно-нравственных ценностей в России на протяжении многих веков занималась Церковь, а в силовых органах и структурах — во-

енное духовенство. Чем правильнее и созидательнее в государстве духовно-нравственные ценности, тем сильнее государство (и его армия).

На важность укрепления духовно-нравственных ценностей, морального и боевого духа в военном деле указывает и Верховный Главнокомандующий: «Традиционно важное направление военного строительства — вопрос укрепления морального и боевого духа войск»¹. Об этом также свидетельствует и на-

¹ В. Путин заявил о важности укрепления морального и боевого духа войск. URL: <https://ria.ru/20181218/1548190828.html> (дата обращения: 15.05.2026).

Михаил Дмитриевич Скобелев

Взято из открытых источников

чальник Генерального штаба В. В. Герасимов подготовивший пособие «Основы победы в бою», в котором отмечается, что «необходимым условием успешных боевых действий является поддержание высокого морального духа». Кроме того, указывается на то, что «хотя современный бой можно назвать высокотехнологичным, моральный фактор по-прежнему во многом определяет исход боевых действий». Более того, делается однозначный вывод: «В боевых условиях высокий моральный дух является одним из важнейших элементов боеспособности соединения, воинской части, подразделения»².

Ещё М. Д. Скобелев указывал: «Не формы, а дух войск, не книжный рас-

чёт, а гений, не поспешное мирное обучение, а война — вот что формирует и армию, и вождей»³. При этом дух стоит на первом месте, поэтому духовная составляющая в военном деле является определяющей, наиглавнейшей, игнорировать которую в военном деле и в военном праве недопустимо. Поэтому битва за дух войск будет только нарастать, а роль военного духовенства в этой битве — только возрастать.

Опыт СВО показывает важную взаимосвязь: там, где имеется высокий моральный и боевой дух, войска не стоят на месте, горят желанием разить врага, бодро идут вперед. Где дух воинов падает, продвижение войск на фронте замедляется, появляются случаи отказов выполнять боевые приказы,

² Герасимов В. В. Основы победы в бою : пособие / В. В. Герасимов, С. Ф. Рудской, В. В. Трушин, С. П. Белоконов. М.: Генеральный штаб Вооружённых Сил РФ, 2017. С. 14-15.

³ Цит.по: Колесников А.А, Галушко Ю.А. О долге и чести воинской в Российской армии. М., Воениздат. 1990. С. 192.

самовольные оставления места службы, переход на сторону врага, сдача в плен, самовольное отступление и сдача позиций противнику без боя, появляются и другие негативные явления в правоприменительной практике.

В Конституции России (ст. 2) в 1993 году высшей ценностью был объявлен человек, его права и свободы, то есть, по сути, провозглашены либеральные ценности — ценности, нередко разрушающие нормы морали и нравственности в обществе, незаметно деморализующие население, способствующие воспитанию у граждан различных социальных пороков, эгоизма, распушенности, праздности, лени, тунеядства, негативно влияющие на патриотизм и готовность к вооруженной защите Отечества. Три последних десятилетия показали на практике негативные последствия действия этих конституционных положений и либеральной идеологии на жизнь страны и на организацию ее обороны и безопасности.

В 2020 году в Конституции России появилась новая статья 67.1, фундаментально изменившая духовные идеалы и ценности нашего государства, определившая ориентиры и направления его дальнейшего развития. Согласно ч. 2 ст. 67.1 Конституции России «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Как можно увидеть из анализа этой конституционной нормы, Россия возвращается на свой исторический путь развития, очерченный ее тысячелетней историей, выработавшей проверенные временем и переданные из глубины веков грядущим поколениям «идеалы и веру в Бога», лежащие в основе укрепления государственного единства, могущества и процветания государства Российского, его военной мощи и непобедимости.

В Конституции России, таким образом, были провозглашены два важнейших основополагающих принципа:

принцип сохранения переданной предками проверенной веками системы ценностей — веры в Бога и идеалов (этой веры);

принцип преемственности в развитии государства (в т.ч. и преемственности в духовно-нравственном развитии).

Вскоре после этого Президент России своим указом № 400 от 02.07.2021 г. утвердил новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. В Стратегии подчеркивается, что человечество, достигнув высокого уровня технологического развития, столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть. Одновременно нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма. Информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета. Подвергаются дискредитации традиционные для России конфессии, культура, русский язык. Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества.

В п. 28 Стратегии прямо указывается, что «Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в осно-

ве государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны». А в разделе четвертом — «Обеспечение национальной безопасности» — появился достаточно большой подраздел «Защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей», что уже о многом свидетельствует и показывает, какую огромную роль указанные ценности играют в обеспечении национальной безопасности нашего Отечества. Но ведь если всмотреться в тысячелетнее развитие истории России, то можно увидеть, что именно Русская Православная Церковь занималась такой защитой духовно-нравственных ценностей на протяжении всей российской истории, и продолжает заниматься этим по сей день. В войсках российских такой защитой духовно-нравственных ценностей среди личного состава занималось испокон веков военное духовенство, тем самым обеспечивая духовную безопасность воинов и национальную безопасность государства.

Идея духовно-нравственных ценностей последовательно пронизывает официальные документы, направленные на обеспечение национальной безопасности страны. В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации защита «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» объявлена одной из целей «обеспечения государственной и общественной безопасности» (п. 46). Согласно п. 91 Стратегии, «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память

и преемственность поколений, единство народов России».

Согласно Большой российской энциклопедии, *духовные ценности* — это совокупность нравственных понятий и принципов, составляющих нематериальные ориентиры развития личности, определяющих поведение человека, его смысл жизни, имеющих специфику обоснования в религиозной и светской традиции⁴. Введение термина «духовно-нравственные ценности» в нормативно-правовые акты вполне обоснованно. Понятия «нравственность» и «духовность» не тождественны, но связаны. Нравственность есть качество, внешне проявляющееся в поведении человека; духовность — качество внутреннее, определяющее духовную ценность нравственного поведения. Оба качества необходимы для духовного становления личности. Духовность определяет цель и смыслы, а нравственность — правила поведения.

Положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации конкретизированы в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В частности, дано определение традиционных ценностей.

Традиционные ценности — это некие нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

⁴ Сафронова Е. В. Духовные ценности // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/dukhovnye-tsennosti-321004> (дата обращения: 15.05.2026).

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей подчеркнута роль религиозных объединений в формировании традиционных ценностей России. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. В ст. 6 Основ прямо указывается, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию. Следовательно, особую роль в организационном устройстве военного духовенства должна играть Русская Православная Церковь, представляющая вероисповедание подавляющего большинства населения страны и ее военных организаций. Как и в Российской империи, центральное место и основные руководящие должности в военном духовенстве должны занимать православные священнослужители.

Значительную часть работы по сохранению и укреплению традиционных ценностей можно отнести к духовному просвещению, которое охватывает как гражданское население России, так и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, где в рамках военно-политической работы выделено направление «духовно-просветительская работа», проведение которой возлагается на помощников командиров по работе с верующими военнослужащими, штатное и внештатное военное духовенство.

Согласно п. 24. Основ реализация задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей предполагает:

е) поддержку общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;

ж) поддержку религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, противодействие деструктивным религиозным течениям;

з) формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов (в том числе кинолетописи и других аудиовизуальных материалов), произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа.

В рамках силовых ведомств исторически сложившееся военное духовенство, поддерживаемое государством, как раз и является таким институтом гражданского общества, традиционной религиозной организацией, занимающейся в военных организациях на протяжении веков защитой, сохранением и укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Согласно п. 25 Основ правовыми инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются: привлечение институтов гражданского общества, в том числе религиозных организаций, к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (подп. «д»). Особенно актуально сохранять и укреплять эти ценности в военных и правоохранительных органах (которые ведут борьбу с агрессорами, с нарушителями правопорядка, со злом мира сего) посредством военного духовенства. Для этого требуется скорейшее его воссоздание в России в былой силе и мощи, чем вот уже несколько десятилетий последовательно занимается государство и религиозные организации, в том чис-

ле в рамках проведения специальной военной организации. Все это позитивно отражается на деятельности военных организаций, на моральном духе войск, на психологическом состоянии личного состава, особенно в зоне проведения специальной военной операции.

Согласно п. 30 Основ, финансовое обеспечение мероприятий по реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также за счет иных источников финансирования в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. А это значит, что религиозная деятельность военного духовенства по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей должна быть обеспечена со стороны государства финансово, как это и было в России в досоветский период и как это и происходит в большинстве стран мира, где имеется в войсках военное духовенство.

Без финансовой поддержки со стороны государства, без укрепления социальной защиты военных священников, несущих свои труды в воинской среде, без юридического закрепления социально-правового статуса военного священника и без создания ему для его религиозной деятельности в войсках соответствующих условий говорить о полноценном воссоздании военного духовенства пока не приходится. Воссоздание военного духовенства необходимо начинать с восстановления его структуры с учетом богатого опыта российской империи применительно к современному состоянию и структуре войск. Что мы и видим, постепенно происходит, по факту, вот уже четвертое десятилетие с момента окончания советского богоборческого строя, ликвидировавшего в 1918 году институт военного духовенства.

Таким образом, можно увидеть, что в последние годы остро встала пробле-

ма защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, противодействие СМИ и деструктивным религиозным течениям, разрушающим эти ценности, разрушающим единство, мир и благоденствие в государстве. Особое место в этом важном духовном созидательном деле отводится военному духовенству, его духовно-просветительской работе в войсках.

Духовно-просветительская работа — составная часть направления военно-политической работы, предназначенная для распространения религиозных знаний и традиционных ценностей в целях духовно-нравственного развития личного состава и укрепления духовных основ военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Духовно-просветительская работа военных священнослужителей подтверждает неоспоримый факт, что религия обладает большим потенциалом в деле духовно-нравственного воспитания военнослужащих, укрепления воинской дисциплины, сплочения воинских коллективов, формирования у воинов сознания защитников Отечества. Эти идеи нашли выражение в творчестве русского философа И. А. Ильина, который писал, что армия с устойчивым духовно-нравственным фундаментом «есть реальная опора родины и гарантия ее государственного бытия»; военная подготовка «нелепа и гибельна вне духовного воспитания человека... Воин вне духовного самоутверждения есть реальная опасность для своей родины и своего государства»⁵.

Пример Украины наглядно показал, как в короткий срок из вполне благополучного православного государства и высококультурного народа можно посредством разрушения традиционных

⁵ Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Военное законодательство Российской империи (кодекс русского военного права). Вып. 10. М.: Военный университет, 1996. С. 330.

**Живописный портрет
А.В. Суворова с натуры.
Худ. И. Г. Шмидт. 1799 год.
*Взято из открытых источников***

ценностей создать агрессивное государство, поработанное фашистской идеологией, культивирующее зло и ненависть к другим людям, народам и государствам. Разрушение и подмена духовно-нравственных ценностей нередко способствуют возникновению межнациональной и межрелигиозной розни, вражды и ненависти, разжиганию вооруженных конфликтов и войн. По результатам анализа духовных истоков вооруженных конфликтов последних лет в Чечне, Грузии, Сирии и на Украине нам необходимо и жизненно важно извлечь уроки и сделать правильные выводы.

Моральный дух армии — это внутреннее состояние личного состава, его духовная воля, мотивация, сила, мощь, готовность и способность войск (сил) переносить тяготы войны, активно вести военные действия в любых условиях обстановки и добиваться победы над врагом. Предусматривает глубокое

понимание военнослужащими своего воинского и патриотического долга, готовность отдать все силы и жизнь для выполнения поставленных задач. В современных вооруженных противостояниях моральный дух войск приобретает решающее значение и имеет прямое влияние на достижение победы в бою.

Самым мощным средством укрепления морального духа войск является Вера Православная и воспитываемые ею высокие духовные идеалы жертвенной любви, верности, святости, воинского долга, воинской чести, мужества, терпения, смиренномудрия и др. Очень хорошо на практике это показали многие выдающиеся государственные деятели и полководцы: Владимир Мономах, Иоанн Грозный — и святые воины: Александр Невский, Дмитрий Донской, Федор Ушаков и другие.

Особое место среди них занимает непобедимый генералиссимус Александр Суворов, кратко сформулировавший для своих чудо-богатырей проверенные в боях духовные основы своей непревзойденной Науки побеждать: «Дух укрепляй в ВЕРЕ ОТЕЧЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ». «Безверное войско учить, что железо перегорелое точить», — наставлял он офицеров. Глубокая Вера, горячая молитва были главным оружием Суворова. Уверенный в помощи Господа Бога нашего Иисуса Христа и Его чистейшей Матери Пресвятой Богородицы, он без страха шёл на врага, часто, но продуманно рисковал, говоря при этом: «Вся жизнь в руках Божиих», «Один десятерых своею силою не одолеешь, помощь Божия нужна!». Суворов беспрдельно любил Россию и часто напоминал своим воинам: «Ты — русский! Знаешь трех сестер — Веру, Надежду и Любовь; с ними Слава и Победа, с ними Бог!», «Мы русские! С нами Бог!», «Горжусь, что я русский!», «Мы русские, какой восторг!», «Мы — русские! И потому победим!», «Нет выше чести, чем носить русский мундир!», «Я уповал на Бога и был непоколебим!», «Бог нас во-

дит. Он нам генерал», «Молись Богу! От Него Победа!», «Всякое дело начинать с благословением Божиим», «Безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы», «Восстановим по-прежнему веру в Бога Милостивого. Очистим беззаконие. Везде фронт»⁶.

В этих фразах Суворовской науки побеждать содержится духовное завещание потомкам, последующим поколениям защитников Отечества. Будучи непревзойденным специалистом-практиком в военном деле, Суворов смог разглядеть в мировом военном опыте сокровенные духовные законы и кратко их сформулировать для своих войск, превратив их тем самым в непобедимых чудо-богатырей. Завещание Суворова, его наследие необходимо исследовать с научно-правовой позиции, в контексте современной системы военного права — помогает ли военное право, содержащиеся в нем правовые средства, развивать и укреплять моральный дух войск или подавляет, гасит его.

Суворовская система духовного воспитания возникла не на пустом месте, а на основе исторического военного опыта, в том числе и на основе Священного Писания, включая многочисленные библейские войны, на которые привлекались священники для поддержания морального духа, предотвращения страха, паники и бегства воинов с поля боя. Священники сопровождали войска, начиная с XV в. до Р. Х.: «И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, [сына Аарона,] священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги» (Чис. 31, 1-6). Они перед сражением вдохновляли воинов на подвиги, призывая помощь Божию и напоминая о ней воинам: «Когда же приступаете к сражению, тогда пусть

подойдет священник, и говорит народу, и скажет ему: слушай, Израиль! вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими, да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их, ибо Господь Бог ваш идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими [и] спасти вас» (Втор. 20, 1-4).

С Принятием христианства в 988 г., на Руси в военных походах также появились военные священники для поднятия морального духа войск. Поэтому к началу XVIII века одновременно с учреждением кадровой армии в России появляются и штатные военные священники. Их обязанности закрепляются Петром Первым в Уставе воинском 1716 г. в главе 29 «О Обер-полевом священнике», в главе 64 «О молитве как и в которое время отправлять» и других, а также и в Уставе морском в аналогичных нормах. Устав внутренней службы 1910 г. содержал главу X «Религиозные обязанности воинских чинов», а в приложении 14 (к ст. 318 этого устава) в п. 3 предусматривалось: «Религиозно-нравственное воспитание лежит по преимуществу на обязанности священника части; со стороны начальников же требуется содействие ему». Здесь же закреплялись и полномочия командира части по этим вопросам. Как видно, духовные законы суворовской «Науки побеждать» получили свое отражение в правоприменительной практике и закрепление в военном законодательстве.

В чем секрет православных духовных основ суворовской «Науки побеждать»? Что дает солдату Православная вера, на каких ценностях она воспитывает дух воина, делая его непобедимым чудо-богатырем? Православие укрепляет дух воина, дает ему духовные силы бороться со злом мира сего. Несет православная вера духовную помощь и поддержку, используя для этого специфические религиозные средства, многие из которых получили закрепление в военно-правовой системе, став военно-духовными средствами.

⁶ Завещание А. В. Суворова потомкам. URL: https://www.mccvu.ru/news/moskovskie-suvorovtsy/vsyakoe_delo_nachinat_s_blagosloveniya_bozhiya/ (дата обращения: 15.01.2026).

Эти духовно-правовые средства в совокупности образуют основу военно-духовного права и иницируют соответствующую военно-духовную правовую работу по созданию и совершенствованию этих средств и этого права (согласно динамично меняющейся системой угроз в области духовной безопасности), духовных основ военного строительства и обороны страны. Среди множества духовных средств православной веры можно указать на следующие:

Молитва. Живое общение с Богом, возможность просить и получать помощь от Всемогущего Бога: «Просите, и дано будет вам ... ибо всякий просящий получает» (Мф. 7, 7-8).

Терпение. Стойкость и мужественное перенесение тягот и лишений военной службы, боевых будней: «терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19).

Спасение. Жизнь вечную в Царстве Небесном: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 47).

Бессмертие. Бессмертную душу: «И не бойтесь убивающих тело, душ же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28).

Бесстрашие. Страх Божий. Благоговейное отношение к святыням, подражание святым воинам Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Феодору Ушакову и др. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4, 18).

Любовь. Жертвенную, самоотверженную бескорыстную любовь к Богу, Богом хранимому Отечеству, ближним, боевым товарищам — исключаящую дедовщину, казарменное хулиганство, коррупцию, другие правонарушения: «И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4, 21).

Надежда. Победить в неравном бою, разбить сильного врага вопреки зако-

нам военного дела: «по вере вашей да будет вам» (Мф 9, 29).

Вера. Уверенность в победе, в помощи Божией: «верую побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр. 11, 33-34).

Дисциплина. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога» (Рим. 13, 1). «Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу (1 Фес. 4, 8-9).

Указанные и многие другие ценности православной веры использовал Суворов для укрепления духовных сил своих воинов, воспитывая их непобедимый моральный и боевой дух. Использовать этот духовный опыт необходимо российским войскам и в современной войне с помощью соответствующих правовых средств. Что собственно, по сути, и делается сегодня на фронтах СВО военным духовенством.

Именно против этих духовно-нравственных ценностей православной веры идет информационная война уже не одно столетие — с целью заложить в сердца людей противоположные, фальшивые, деструктивные, ценности, разрушающие правосознание, дисциплину, государство и его военные организации — изнутри.

В чем сегодня ценность для нас универсальной «Науки побеждать» Суворова? Это предмет отдельных военных и правовых исследований. Однако уже сегодня очевидно, что противоборство Западной цивилизации все более проникает в духовную сферу человеческой жизнедеятельности, влияет на моральный и боевой дух, мотивацию к сопротивлению врагу. СВО и частичная мобилизация обнажили эти проблемы, требующие своего решения, в том числе и правовыми средствами. Не случайно на Украине главный удар Запада пришелся на носителя этих ценностей —

на Украинскую Православную Церковь, которая объявлена вне закона и активно уничтожается.

Драгоценная и универсальная «Наука побеждать» Суворова актуальна как никогда в наше время. Время обострения духовного противостояния России и Запада (стремящегося разрушить ценности веры — духовные основы победы). Время информационных и гибридных войн, деморализации и духовной деградации населения планеты. Время активного распространения через СМИ злобы и ненависти, агрессивного фашизма и враждебного захватнического милитаризма, от которых в настоящее время жестоко страдают многие страны, включая Россию.

В процесс окончательного морального разложения и духовного порабощения вслед за Украиной пытаются втянуть и Россию. В основе этого духовного порабощения лежат специальные технологии навязывания населению ложных западных ценностей, привлекательных по форме, но обманчивых, деструктивных по своей сути. Они перепрограммируют сознание людей, прежде всего молодежи, на деструктивные ценности, тем самым разрушая правосознание, правопорядок, законность и воинскую дисциплину. Полем битвы здесь выступает также и правовая сфера духовной деятельности, включая военное право.

В противостоянии с Западом Россия делает упор на традиционные российские духовно-нравственные ценности, их правовую защиту, сохранение и укрепление, в том числе и в военном деле, в целях поддержания духовных основ обороны страны и национальной безопасности на высоком уровне. На сегодняшний день в военном законодательстве сложился комплекс правовых средств, направленных на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, укрепления правосознания, духовных основ военной службы, поддержания морального и бо-

евого духа войск. Особенностью указанных правовых источников является то обстоятельство, что они пытаются урегулировать отношения в тонкой духовной сфере человеческой деятельности, актуальной для поддержания морального духа войск, боеготовности частей и подразделений, защитой его от внешних и внутренних угроз.

В этой связи суворовская система формирования морального духа войск заслуживает особого внимания. Что же сделало Суворова непобедимым? Что лежит в основе его «Науки побеждать»? Почему он всегда побеждал? Чему мы должны учиться у Суворова, чтобы отстоять независимость России от любого посягательства? Ответы на эти вопросы особенно актуальны сейчас, когда четыре года военных действий российских войск на Украине против сил блока НАТО не дали победы, а СВО приобретает затяжной характер на истощение и ослабление, на самоуничтожение русского народа.

Суворовская система воспитания и подготовки войск базируется исключительно на православной духовности. Именно твердая вера в Бога, несокрушимая уверенность в Его помощи и заступничестве сделали Суворова непобедимым и превратили его войско в легендарных чудо-богатырей. Суворов — гениально теоретически обосновал и изложил, а также практически показал и доказал своими победами главенство духа над плотью, духовной подготовки войск, их веры в Бога — над их материальным обеспечением и профессиональными качествами! Суворов как никто ранее наглядно показал и важнейшую роль военного духовенства в военном деле.

Эти суворовские традиционные российские духовно-нравственные ценности необходимо учесть и дополнить ими законодательный список, включая Бога, Богородицу, святых, православную веру в Бога, святость, молитву, воинские храмы, военное духовенство

и другие высочайшие ценности, важнейшие средства поддержания высокой духовной жизни человека, особенно война на поле брани. Это понимают и наши враги, которые пытаются нас ослабить, духовно нас обезоружить, уничтожить, обесценить, извратить в народе указанные ценности. Они активно ведут деморализацию населения и личного состава войск через свои СМИ и социальные сети, секты и псевдорелигиозные структуры, духовно разлагая народ, защитников Отечества, внедряя в их сознание противоположные деструктивные установки.

Особенно подобное духовное разрушение и подмена традиционных духовно-нравственных ценностей опасна для Армии, без которой обеспечить государственный суверенитет, мир и безопасность невозможно. В государстве и в его военной организации традиционно такой духовной защитой занималась Церковь, в т.ч. и посредством военного духовенства. Поэтому одной из важнейших государственных задач сегодня является полноценное воссоздание главного субъекта духовно-просветительской работы в войсках — института военного духовенства, некогда упразднённого революционным приказом Народного комиссара по военным делам от 16.01.1918 г. № 39.

Опыт СВО учит, что война постепенно перемещается в сферу духовного противоборства. Особые усилия противник направляет на разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирующих моральный дух войск, духовные основы защиты Отечества, на моральное разложение и духовное опустошение воинов и народ, особенно молодежь, как будущих защитников, навязывая духовно опасные установки, внушая ложные и вредные учения.

Для победы в этом военно-духовном противоборстве необходимо активно использовать богатый отечественный военно-духовный опыт, включая суво-

ровскую науку побеждать и институт военного духовенства.

Проблема воссоздания полноценного института военного духовенства в России выходит на первый план. От решения этой проблемы во многом зависит победа в гибридной войне под названием СВО, а также будущее военного дела, будущее вооруженной защиты Отечества, будущее России, будущее всего человечества.

Список используемой литературы:

Путин заявил о важности укрепления морального и боевого духа войск. URL: <https://ria.ru/20181218/1548190828.html> (дата обращения: 15.05.2026).

Герасимов В. В. Основы победы в бою : пособие / В. В. Герасимов, С. Ф. Рудской, В. В. Трушин, С. П. Белоконь. М.: Генеральный штаб Вооружённых Сил РФ, 2017. С. 14-15.

Колесников А.А, Галушко Ю.А. О долге и чести воинской в Российской армии. М., Воениздат. 1990. С. 192.

Сафронова Е.В. Духовные ценности // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/dukhovnyetsennosti-321004> (дата обращения: 15.05.2026).

Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Военное законодательство Российской империи (кодекс русского военного права). Вып. 10. М.: Военный университет, 1996. С. 330.

Завещание А.В.Суворова потомкам. URL: https://www.mccvu.ru/news/moskovskie-suvorovtsy/vsyakoe_delo_nachinat_s_blagosloveniya_bozhiya/ (дата обращения: 15.01.2026).

References:

Putin stated on the importance of strengthening the moral and fighting spirit of the troops. URL: <https://ria.ru/20181218/1548190828.html> (accessed: 15.05.2026).

Gerasimov, V. V., Rudskoy, S. F., Trushin, V. V., Belokon, S. P. *Fundamentals of Victory in Battle: A Manual*. Moscow: General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 2017, pp. 14–15.

Kolesnikov, A.A., Galushko, Yu.A. *On Duty and Honor in the Russian Army*. Moscow: Voenizdat, 1990, p. 192.

Safronova, E. V. *Spiritual Values*. In: *The Great Russian Encyclopedia*. URL: <https://bigenc.ru/c/dukhovnye-tsennosti-321004> (accessed: 15.05.2026).

Ilyin, I.A. *On the Essence of Legal Conscience*. In: *Military Legislation of the*

Russian Empire (Code of Russian Military Law), Issue 10. Moscow: Military University, 1996, p. 330.

The Testament of A.V. Suvorov to Descendants. URL: https://www.mccvu.ru/news/moskovskie-suvorovtsy/vsyakoe_delo_nachinat_s_blagosloveniya_bozhiya_ (accessed: 15.01.2026).

Статья поступила в редакцию 08.05.2026;
одобрена после рецензирования 10.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.

The article was submitted 08.05.2026;
approved after reviewing 10.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.

УДК 272(470)

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-120-129

EDN: KFQEVJ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ЯРОСЛАВЛЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Акимов Игорь Александрович

старший научный сотрудник Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Ярославль, Россия)

igorr-ak@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-9356-9519>

Аннотация: Статья посвящена исследованию благотворительности в Ярославле в годы Первой мировой войны. Автор рассматривает развитие традиций благотворительности в России, берущих начало с Крещения Руси в конце X века. В статье подчёркивается активное участие ярославской общественности в помощи раненым солдатам, семьям мобилизованных и беженцам. Описывается создание госпиталей, лазаретов и благотворительных организаций, а также участие местных купцов, кооперативов и общественных деятелей, в том числе известного певца Леонида Собинова, в сборе средств и поддержке фронта и тыла.

Ключевые слова: Благотворительность, Первая мировая война, Ярославль, госпитали, беженцы, общественная помощь, Собинов.

Для цитирования: Акимов И. А. Благотворительность в Ярославле во время Первой мировой войны // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 120–129. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-121-129

CHARITY IN YAROSLAVL DURING THE FIRST WORLD WAR

Akimov Igor Alexandrovich

Senior Researcher, Yaroslavl State Historical,
Architectural and Art Museum-Reserve (Yaroslavl, Russia)

igorr-ak@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-9356-9519>

Abstract: The article is devoted to the study of charity in Yaroslavl during the First World War. The author examines the development of charitable traditions in Russia, which began with the Baptism of Rus' in the late 10th century. The article highlights the active participation of the Yaroslavl community in helping wounded soldiers, mobilized families, and refugees. The author describes the establishment of hospitals, infirmaries, and charitable organizations, as well as the involvement of local merchants, cooperatives, and public figures, such as the famous singer Leonid Sobinov, in fundraising and support for the front and the rear.

Keywords: charity, First World War, Yaroslavl, hospitals, refugees, public assistance, Sobinov.

For Citation: Akimov I. A. Charity in Yaroslavl during the First World War. // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 120–129. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-121-129

Традиции благотворительности в нашей стране имеют давнюю историю. Начало их формированию было положено с Крещением Руси в конце X века. С этого момента в рамках христианского благочестия развитие благотворительной деятельности получило поддержку со стороны князей и Церкви. Пример всем подавал св. равноапостольный Великий князь Владимир Святославович. Согласно летописи, всякий нищий и убогий мог приходить на княжеский двор и просить «потребу — питье и яденье»¹. Его сын, св. Великий князь Ярослав Владимирович, вступив на киевский престол, внес в Церковный и Земский уставы специальные разделы, связанные с благотворительностью. На личные средства он основал училище для сирот, в котором обучались и проживали 300 воспитанников. При Ярославе получило распространение оказание бесплатной медицинской

помощи при монастырях. Благотворительные традиции Ярослава продолжили его сыновья, Изяслав и Всеволод, и последующие потомки².

К началу XX века благотворительность в России достигла своего расцвета, когда все формы поддержки нуждающихся стали общественным делом. Основные направления благотворительной деятельности были направлены на призрение ближних, распространение грамотности и доступной медицины. В Ярославской губернии в 1913 году было 141 благотворительное заведение, в том числе 80 богаделен, 33 приюта и 28 других общественных учреждений³.

² Демяхина Е. В. Генезис традиций благотворительности в России // Вестник ТИУиЭ. 2016.

№ 2. Вып. 24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-traditsiy-blagotvoritelnosti-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2026).

³ Обзор Ярославской губернии за 1913 год. [Приложение к всеподданейшему отчету].

¹ Цит. по: Карташев А. В. Завет Св. кн. Владимира // Путь. 1932. № 36. С. 75–80.

В. Васнецов. Крещение Руси.
Взято из открытых источников

Начавшаяся для нашей страны 19 июля (или 1 августа по «новому стилю») 1914 года Первая мировая война добавила новые направления в благотворительной деятельности, т. к. появились новые категории людей, которым необходимо было оказывать помощь и поддержку. Это раненые воины Русской армии, семьи мобилизованных и беженцы.

Уже через девять дней после начала войны в Ярославле был создан городской Комитет помощи раненым и больным воинам. В него вошел 121 человек, включая 68 почетных членов. Председателем комитета на первом заседании был выбран городской голова Петр Щапов. Его товарищем (заместителем) стал Николай Вахрамеев. Казначеем определили Владимира Лопатина, будущего городского голову. Комитет взял на себя работу по организации в городе госпиталей и лазаретов, сбору средств на военные нужды.

Являясь крупным железнодорожным узлом, Ярославль был удобен для приема

раненых с фронта. Первый эшелон с ранеными прибыл в Ярославль на железнодорожный вокзал 21 августа 1914 года в 11 часов утра⁴. К этому моменту уже было принято решение организовать при хирургическом отделении Ярославской губернской земской больницы⁵ госпиталь на 120 коек⁶. С 1915 года его возглавит хирург Николай Соловьев, получивший военно-медицинский опыт на фронте в начале войны.

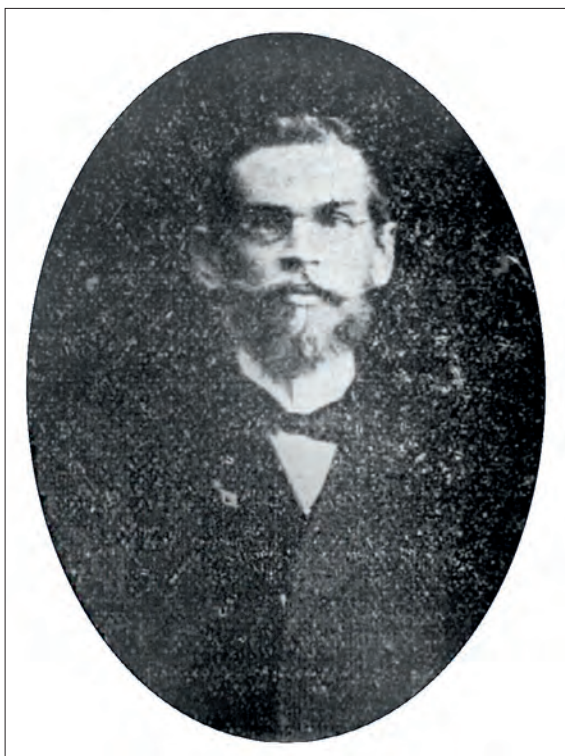
Ярославская общественность активно включилась в создание лазаретов. Вслед за госпиталем при земской больнице оперативно были организованы лазареты при Романовском приюте, на Духовской улице, Голодухинский лазарет, Власьевский госпиталь при частной мужской гимназии Д. Н. Щеголева, лазарет АО А. Н. Вахрамеева, Пастуховский, Некрасовский, Александровский лазареты и лазарет ярославского духо-

⁴ Голос. 1914, 22 августа. С. 3.

⁵ Сейчас — Клиническая больница скорой медицинской помощи им. Н.В. Соловьева.

⁶ Врачебно-санитарный обзор Ярославской губернии. Вып. IV. 1914. С. 12-16.

[Ярославль]: [Типография Губернского Правления], 1914. С. 26

Петр Петрович Шапов.
(1853–1917)

Взято из открытых источников

Николай Николаевич Вахрамеев.
(1853–1917)

Взято из открытых источников

венства и церковных старост. К концу сентября лазаретов в городе было оборудовано на 1000 коек и собрано пожертвований на 56600 рублей⁷.

Всего в Ярославле за время Первой мировой войны было организовано 26 лазаретов⁸. Только три из них были созданы при существовавших на тот момент медицинских учреждениях (помимо Губернской земской больницы это госпиталь при лечебнице доктора барона Энгельгардта и лазарет при глазной лечебнице на Волжской набережной). Остальные были организованы на общественных началах при учебных заведениях, промышленных предприятиях, Казанском монастыре, Крестьянском банке, бывшем ресторане Бутлера и частных домах.

Помимо излечения от ранений требовалось лечить и разные болезни, ко-

торыми заражались солдаты, находясь в городе. В документах 209-го запасного пехотного полка, чей приемный покой располагался в Ярославле в доме Ельсина на Подосеновской улице⁹, старшим полковым врачом отмечаются венерические и трахоматозные заболевания, а также вспышка холеры¹⁰. Наличие заразных больных требовало выделения под них отдельного помещения при казармах.

Для сбора средств раненым регулярно проводились кружечные сборы. 28–29 сентября 1914 года в Ярославле по случаю «Дня Красного Креста» в 235 кружечек удалось собрать 4916 рублей 36 копеек. Также сборы были проведены в крупных селах Ярославского уезда — Гаврилов-Яме, Великом, Диево-Городище. В кружках, кроме денег, оказались кольца, крестики,

⁷ Голос. 1914, 2 октября С. 3.

⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 6. Д. 301. Л. 20.

⁹ Сейчас — улица Карабулина.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 3318. Л. 86, 120.

Владимир Семенович Лопатин.
Взято из открытых источников

иностранные и старинные русские монеты¹¹.

Осуществлялись сборы для раненых не только Русской армии, но и братской нам Сербии. 10 января 1915 года в Ярославле прошел «Сербский вечер», на котором в пользу раненых и больных солдат сербской армии было собрано 2600 рублей, из них от продажи билетов было выручено 960 рублей. Пожертвования составили 350 рублей. Остальная часть выручки пришлась на лотерейные билеты, буфет, продажу телеграмм и прочее¹².

Из уроженцев Ярославля активную деятельность по сбору средств развернул известный певец Леонид Витальевич Собинов. В августе 1914 года Леонид Собинов был мобилизован в звании поручика и определен в одну из дружин Государственного ополчения Московского военного округа. Однако уже в декабре его перевели в Петроград и по указанию военного министра Владимира Сухомлинова причислили

к Комитету Мраморного дворца¹³ по приему пожертвований на нужды войны. Вместе с крупнейшими артистами Малого, Художественного и Большого театров Леонид Собинов выступал в госпиталях перед ранеными, участвовал в сборе средств на военные нужды. Два же его сына, Борис и Юрий, сражались с врагом на фронте. Причем младший сын, Юрий, отправился в армию добровольцем, начав с нижнего чина, и только затем, получив боевой опыт и боевую награду в виде Георгиевского креста, поступил на ускоренные курсы прапорщиков в Михайловское артиллерийское училище.

1 апреля 1915 года Леонид Собинов получил разрешение от военного министра устраивать в Петрограде и провинциальных городах концерты и спектакли в пользу армии. С этого времени певец стал отчислять в пользу раненых 25 процентов своих гонораров. Весной и летом 1915 года Леонид Собинов совершил две большие концертные поездки. В апреле-мае он посетил Витебск, Вильно, Двинск, Киев, Одессу, Кишинев, Елисаветград¹⁴, Харьков, Тифлис. После кратковременного пребывания в Москве дал концерты в Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани, Рыбинске. За один лишь 1915/16 года Леонид Витальевич собрал и передал в комитет Мраморного дворца 200 тысяч рублей¹⁵.

В поддержку раненых и больных воинов с первых дней войны включи-

¹³ Комитет Мраморного дворца — благотворительный комитет, созданный с началом Первой мировой войны Великим князем Константином Константиновичем и его супругой Елизаветой Маврикиевной для сбора пожертвований, вещей и медикаментов в пользу солдат Русской императорской армии. Особое внимание уделялось помощи раненым и увечным воинам.

¹⁴ Сейчас — г. Кропивницкий, административный центр Кировоградской области Украины.

¹⁵ Поплавский Г. В. Собинов в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Ленинград : Лениздат, 1990. С. 211-212.

¹¹ Голос. 1914, 8 октября. С. 3.

¹² Голос. 1915, 13 января С. 3.

Ярославская губернская земская больница.

Взято из открытых источников

лось ярославское купечество. 6 августа 1914 года несколько владельцев торговых и промышленных заведений Ярославля направили в городскую думу заявление, в котором обязались отчислять на нужды войск армии и флота, а также на помощь раненым и больным воинам и семьям нижних чинов, призванных на действительную военную службу, по одному проценту с оборотных капиталов торговых и промышленных заведений «по объявлению и по совести каждого». Самые крупные первые взносы внесли: Александр Лобанов, владелец кондитерского магазина у Знаменской башни — 500 рублей, Иван Поляков — 300 рублей, Александр Белов, Александр Белоусов, Герман Бредрих, Григорий Киселев, Филипп Тепен — по 200 рублей¹⁶.

Организовывался сбор теплых вещей для армии. Например, 10-12 октября 1914 года по улицам Ярославля ездила «фура», собиравшая теплые вещи, одежду и белье. Для привлечения большо-

го количества людей сборщики во время движения «фур» включали звуковые сигналы, тем самым обозначая свое приближение. Эти звуки обозначали равнодушным ярославцам места сбора теплых вещей для нужд фронта и тыла. Собранные вещи складировались в Ярославле в бывших табачных торговых павильонах и складах на Большой Линии, которые принадлежали купцу Василию Дунаеву. За три дня было собрано 10 тюков теплых рубашек, 750 брюк, 725 пиджаков, 473 шубы, полушубков и пальто, 3180 пар носков, 500 пар портянок, 1900 пар мужского белья, 200 пар валенок, 800 шарфов, 950 полотенец и т. д. К указанным количественным параметрам благотворительной помощи следует также добавить более 150 пудов чая, сахара, табака и мыла, собранных ярославцами. Причем очень активными были сдатчики рабочих окраин¹⁷.

¹⁶ Журналы Ярославской городской думы 1914 г. Выпуск 2-й. Июль-декабрь. Ярославль, 1914. С. 22-25.

¹⁷ Чапаева А. М. Благотворительность в области здравоохранения в период Первой мировой войны (на примере Ярославской губернии) // Вестник государственного и муниципального управления. № 1 (47). 2023. С. 50-51.

Николай Васильевич Соловьев

Взято из открытых источников

Леонид Витальевич Собинов

Взято из открытых источников

Серьезного внимания требовал вопрос помощи семьям лиц, мобилизованных на войну, и о презрении детей, оставшихся без попечения родителей. Для таких семей Городская дума в Ярославле установила повышенный размер денежного пособия, предоставила им дополнительный паек. Поддержку семьям мобилизованных оказывала и ярославская общественность. По инициативе общества взаимопомощи женщин был организован дневной очаг для пребывания детей из семейств лиц, призванных на войну. Кроме того, дети, оставшиеся без родителей, помещались в приюты и содержались на средства фонда городского Комитета помощи больным и раненым воинам и семействам запасных.

Служащие Товарищества «П. И. Оловянишникова С-ва» в Ярославле решили до окончания войны 2 % своего ежемесячного жалования отчислять в пользу бедных семей нижних чинов

и 1 % — в пользу раненых и больных воинов¹⁸.

11 сентября 1914 года в Ярославле было учреждено городское попечительство, которое заменило особое присутствие по призрению семейств нижних чинов. Его возглавил городской голова Петр Щапов. Основное направление деятельности попечительства было связано с оказанием материальной помощи членам семей мобилизованных¹⁹.

На следующий день в городе было принято решение о создании дневного приюта для детей мобилизованных и для детей, оставшихся полными сиротами с уходом отца на войну. В приют, работавший с 7 утра до 7 вечера, принимали детей в возрасте от 3-х до 9-ти лет²⁰. При губернском земстве был учрежден дамский комитет по оказа-

¹⁸ ГАЯО. Ф.509. Оп.1. Д.1723. Л.27.

¹⁹ Голос. 1914, 11 сентября С. 3.

²⁰ Голос. 1914, 12 сентября. С. 3.

нию помощи детям-сиротам и полусиротам военнослужащих, призванных на территории Ярославской губернии. Председателем комитета была избрана М. Ф. Урусова²¹.

В благотворительную деятельность включились и кооперативы. За годы войны российская кооперация заметно выросла в количественном, организационном и хозяйственном отношениях, превратилась в заметную силу в экономической и общественной жизни страны. Если на 1 ноября 1912 года в Ярославской губернии функционировали 274 кооператива, то на 20 апреля 1916 года — 585 (рост более чем в два раза). К началу октября 1914 года в земство поступило «около десятка сообщений», из которых видно, что «каждый кооператив так или иначе, больше или меньше, но принял участие по оказанию помощи семьям запасных»²².

Одним из важнейших направлений благотворительной деятельности была помощь беженцам.

Беженцы из западных губерний Российской империи появились в Ярославле практически с первых дней войны. Местным властям необходимо было самым срочным образом решать проблемы их приема, размещения, трудоустройства и материального обеспечения. В Ярославле в первые же дни войны был образован городской Комитет помощи беженцам, содержавшийся в основном за счет добровольных пожертвований. Дума выделила несколько городских домов для устройства общежитий и больниц для беженцев, помогла многим из них трудоустроиться в Ярославле.

Серьезно поток беженцев увеличился в 1915 году, после того, как в ходе

Великого отступления Русской армии были оставлены обширные территории западных губерний страны (Польша, Галиция²³, Западная Белоруссия, земли в Прибалтике с городом Вильно). Так, за июль 1915 года в Ярославскую губернию прибыли 887 беженцев, к 1 сентября их насчитывалось 4000, а к 1 октября — уже 6325 человек. К концу ноября 1915 года в Ярославле было поставлено на учет свыше 10175 беженцев. По данным на 1 марта 1916 года, в Ярославской губернии находилось 33 616 беженцев, из которых 20 800 человек проживали в городах и 12 816 — в уездах²⁴.

Решение жилищных проблем беженцев Губернские и Городские Комитеты пытались найти в организации убежищ-общежитий казарменного типа, в каждом из которых размещалось от 20 до 400 человек по национальному признаку. При общежитиях создавались кухни, занимавшиеся приготовлением обедов, стоимость которых не превышала 15 копеек в день на человека. Те из беженцев, кому удавалось поселиться на частных квартирах, получали ежедневный продовольственный паек, размер которого не превышал 20 копеек. В планах беженских комитетов подчеркивалось, что эти средства выдавались с целью не «совершенно обеспечить беженца, а только поддерживать его до приискания себе заработка».

Одним из главных моментов в своей работе беженские комитеты считали привлечение к делу оказания помощи нуждающимся общественности городов и уездов, широких слоев населения. Через печать информация о предстоящих мероприятиях доводилась

²¹ Голос. 1914, 13 сентября. С. 3.

²² Малинин А.Н. Благотворительная деятельность кооперативов в годы Первой мировой войны (по материалам Костромской и Ярославской губерний) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 47. № 6. С. 91.

²³ Галицийское генерал-губернаторство с центром во Львове было образовано в сентябре 1914 года на землях, отвоеванных у Австро-Венгрии в ходе удачных действий Юго-Западного фронта Русской армии.

²⁴ Гулин А.О. Беженцы на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 5. 2015. С. 27.

до жителей, на страницах губернских и уездных газет печатались результаты проводимых благотворительных акций. Общественностью губернских и уездных городов уделялось внимание организации благотворительных спектаклей и концертов в пользу беженцев²⁵.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись и организаторы помощи, и, в первую очередь, сами беженцы, стала проблема психологической адаптации прибывших «западников» к «... иной этнической, языковой и культурно-бытовой среде». Так, в ярославском Городском Комитете помощи беженцам отмечали, что «первое время беженец в чужом и чуждом по национальности городе совершенно чувствует себя растерянным, часто не зная даже русского языка». В этой связи в органах помощи разных уровней было заявлено о необходимости сохранения у беженцев национальной самобытности, поддержки у них чувства собственного достоинства и самоуважения. Непосредственная забота о духовных, культурных и образовательных потребностях беженцев возлагалась на региональные отделения национальных обществ и благотворительных организаций, деятельность которых имела всероссийский охват и смягчала недостатки государственной системы помощи беженцам. В Ярославле, например, к концу 1915 года «для беженцев были открыты школьные комплекты: 3 русских, 2 польских, 3 латышских, 2 литовских, 4 еврейских, а всего 14 комплектов, в которых обучалось до 600 детей беженцев»²⁶.

Период Первой мировой войны дает нам яркий пример добровольного общественного служения в дореволюционной России в трудное для страны время. Сложившиеся к началу XX века традиции благотворительности, получили развитие, когда потребовалась

поддержка армии и организация помощи нуждающимся в тылу. Жители Ярославля включились в эту работу в первые же дни с начала Второй Отечественной войны, как по праву ту войну называли современники. Благодаря благотворительной деятельности, в которую были вовлечены представители всех сословий, удалось оперативно решать вопросы с приемом и размещением в городе раненых воинов, беженцев, а также оказывать поддержку солдатам Действующей армии и их семьям.

Список используемой литературы:

- Карташев А. В. Завет Св. кн. Владимира // Путь. 1932. № 36. С. 75–80.
- Демяхина Е. В. Генезис традиций благотворительности в России // Вестник ТИУиЭ. 2016. № 2. Вып. 24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-traditsiy-blagotvoritelnosti-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2026).
- Обзор Ярославской губернии за 1913 год: [Приложение к всеподданнейшему отчёту]. [Ярославль]: [Типография Губернского Правления], 1914. С. 26.
- Голос. 1914, 22 августа. С. 3.
- Врачебно-санитарный обзор Ярославской губернии. Вып. IV. 1914. С. 12–16.
- Голос. 1914, 2 октября. С. 3.
- ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. 73. Оп. 6. Д. 301. Л. 20.
- ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 3318. Л. 86, 120.
- Голос. 1914, 8 октября. С. 3.
- Голос. 1915, 13 января. С. 3.
- Поплавский Г. В. Собинов в Петербурге–Петрограде–Ленинграде / Ленинград: Лениздат, 1990. С. 211–212.
- Журналы Ярославской городской думы 1914 г.: Выпуск 2-й (июль–декабрь). Ярославль, 1914. С. 22–25.

²⁵ Гулин А. О. Указ. соч. С. 26.

²⁶ Там же. С. 27.

Чапаева А.М. Благотворительность в области здравоохранения в период Первой мировой войны (на примере Ярославской губернии) // Вестник государственного и муниципального управления, № 1 (47), 2023, С. 50–51.

Малинин А.Н. Благотворительная деятельность кооперативов в годы Первой мировой войны (по материалам Костромской и Ярославской губерний) // Учёные записки Петрозаводского государственного университета, Т. 47, №6, С. 91.

Гулин А.О. Беженцы на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, №5, 2015, С. 27.

References:

Kartashev, A. V. *The Testament of St. Prince Vladimir*. // *Put'*, 1932, No. 36, pp. 75–80.

Demyakhina, E. V. *Genesis of Charity Traditions in Russia*. // *Vestnik TIU&E*, 2016, No. 2, Issue 24 [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-traditsiy-blagotvoritelnosti-v-rossii> (accessed: 08.05.2026).

Review of the Yaroslavl Governorate for 1913: [Appendix to the Most Loyal Report]. [Yaroslavl]: [Printing House of the Provincial Government], 1914, p. 26.

Golos. August 22, 1914, p. 3.

Medical and Sanitary Review of the Yaroslavl Governorate. Issue IV. 1914, pp. 12–16.

Golos. October 2, 1914, p. 3.

GAYaO (State Archive of the Yaroslavl Region). Fund 73, Inventory 6, File 301, Sheet 20.

GAYaO. Fund 509, Inventory 1, File 3318, Sheets 86, 120.

Golos. October 8, 1914, p. 3.

Golos. January 13, 1915, p. 3.

Poplavsky, G. V. *Sobinov in St. Pyotrsburg–Pyotrograd–Leningrad*. Leningrad: Lenizdat, 1990, pp. 211–212.

Journals of the Yaroslavl City Duma, 1914: Second Issue (July–December). Yaroslavl, 1914, pp. 22–25.

Chapaeva, A. M. *Charity in Healthcare during the First World War (on the Example of the Yaroslavl Governorate)* // *Bulletin of State and Municipal Administration*, No. 1 (47), 2023, pp. 50–51.

Malinin, A. N. *Charitable Activities of Cooperatives during the First World War (Based on Materials from the Kostroma and Yaroslavl Governorates)* // *Proceedings of Pyotrozavodsk State University*, Vol. 47, No. 6, p. 91.

Gulin, A. O. *Refugees in the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl Governorates during the First World War* // *Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov*, No. 5, 2015, p. 27.

Статья поступила в редакцию 21.05.2026;
одобрена после рецензирования 25.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.

The article was submitted 21.05.2026;
approved after reviewing 25.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.

УДК 94(470.312)

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-130-152

EDN: HSHVIM

«В САМОЙ ТОЧНОЙ ИСПРАВНОСТИ»: КОЛОКОЛЬНЫЕ ЧАСЫ ДМИТРИЯ И ИВАНА САВОСТИНЫХ В РОСТОВЕ И РОСТОВСКИХ СЕЛАХ

Виденеева Алла Евгеньевна

*кандидат исторических наук, член Творческого
союза художников России (секция искусствоведения)
(Ростов Великий, Ярославская область, Россия)*

alla.vid@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0007-6217-5657>

Аннотация: В настоящей статье на материалах Ростова и Ростовского уезда рассматривается история создания колокольных часов в российской провинции в начале XIX столетия, реконструируется картина бытования курантов в монастырях и крупных селах. Наша работа посвящена трудам и творчеству мастеров по изготовлению колокольных часов Дмитрия Васильевича и Ивана Дмитриевича Савостиных, работавших в конце XVIII — начале XIX веков. Детально исследованы три больших технических проекта по созданию курантов, реализованные ими на Ростовской земле: в Спасо-Яковлевском Дмитриевом монастыре, в селах Поречье-Рыбное и Вошажниково. Документальной основой послужили контракты, заключенные с мастерами, сохранившиеся в составе ростовских маклерских книг. Колокольные часы отца и сына Савостиных, устроенные в Ростове и его окрестностях, наглядно демонстрируют процесс трансформации курантов в значимый элемент провинциальной городской и сельской культуры российской провинции.

Ключевые слова: колокольные часы, куранты, Дмитрий Васильевич Савостин, Иван Дмитриевич Савостин, часовых дел мастера, контракт, Спасо-Яковлевский монастырь, Поречье, Вошажниково

Для цитирования: Виденеева А. Е. «В самой точной исправности»: Колокольные часы Дмитрия и Ивана Савостиных в Ростове и Ростовских селах // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 130–152. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-130-152

“IN THE MOST ACCURATE WORKING ORDER: THE MOST ACCURATE WORKING ORDER”: BELL CLOCKS OF DMITRY AND IVAN SAVOSTIN IN ROSTOV AND ROSTOV REGION VILLAGES

Videneeva Alla Evgenievna

*Cand. Sci. (History), PhD Member of the Creative Union
of Artists of Russia (Art Criticism Section)
(Rostov the Great, Yaroslavl Region, Russia)*

alla.vid@yandex.ru <https://orcid.org/0009-0007-6217-5657>

Abstract: This article examines the history of the creation of bell clocks in the Russian province at the beginning of the 19th century based on the documents of Rostov and Rostov region, reconstructs the mode of operation of the chimes in monasteries and large villages. Our work is dedicated to the works and creative work of bell clock makers Dmitry Vasilyevich and Ivan Dmitrievich Savostin, who worked in the late XVIII — early XIX centuries. Three large technical projects for the creation of chimes, implemented by them on the Rostov land, have been studied in detail: in the Spaso-Yakovlevsky Dimitriev monastery, in the villages of Porechye-Rybnoye and Voshchazhnikovo. The documentary basis was the contracts concluded with the craftsmen, preserved as part of the Rostov brokerage books. The bell clocks of Savostin father and son, arranged in Rostov and its surroundings, clearly demonstrate the process of transformation of chimes into a significant element of provincial urban and rural culture.

Keywords: bell clocks, chimes, Dmitry Vasilyevich Savostin, Ivan Dmitrievich Savostin, watchmakers, contract, Spaso-Yakovlevsky Monastery, Porechye, Voschazhnikovo

For citation: Videneeva A. E. “In the most accurate working order: the most accurate working order”: bell clocks of dmitry and ivan savostin in rostov and rostov region villages // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026. No. 1 (11). P. 130–152. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-130-152

Термин «колокольные часы» или «курранты» обозначает большие механические часы с набором колоколов для колоколен или башен, отмеряющие ход времени, издающие бой часов и мелодичный колокольный перезвон в заданной временной последовательности.

Колокольные часы представляют собой сложные инженерные сооружения, которые одновременно служат хроно-

метрическим прибором, музыкальным инструментом, маркером социального статуса и важным элементом духовной жизни. Они занимают особое место в истории русской хронометрии, механики, архитектуры и музыкальной культуры.

Основное назначение колокольные часов заключалась в том, что они отмеряли время и выступали «общественным

хронометром» — общедоступным источником информации о точном времени суток, но этим их роль не исчерпывалась. Бой курантов регламентировал время, структурировал ход жизни, служил звуковым ориентиром.

Два важные фактора, присущие курантам — регулярность и постоянство звучания — способствовали тому, что они становились своего рода колокольным «голосом» города, монастыря или села, формируя своеобразный звуковой фон повседневной жизни в определенной местности.

В нескольких словах обозначим общие принципы устройства курантов.

Действие часового механизма базируется на согласовании трех основных компонентов: ходовой части, боевого устройства и набора колоколов.

- Ходовая часть обеспечивает движение стрелок и вращение главного часового барабана. В основе механики курантов лежит направленное движение вниз тяжелой гири или так называемый «гиревой двигатель». Массивные чугунные гири, связанные цепями с валом двигателя, опускались в специальные шахты, которые могли тянуться через несколько этажей колокольни до низа здания. Таким образом, ход часов обеспечивался за счет потенциальной энергии движения гирь, которые постепенно опускаясь, через систему колес и шестерен приводили механизм в движение. Часы, как механический прибор, нуждались в регулярном подзаводе. Их периодически приходилось заводить, то есть понимать опустившиеся гири наверх.

- Боевое устройство — это программный барабан (цилиндр, вал) со штифтами, которые при вращении в заданные моменты времени приводят в действие рычаги, тягами соединенные с молоточками, ударяющими в колокола. Куранты функционируют как механические музыкальные инструменты. Программирование мелодии представляет собой трудоемкий процесс: каждая

нота соответствует определенному штифту на барабане, а количество штифтов и их взаимное расположение задают ритмический рисунок. Таким образом, именно программа «штифтовки» барабана, то есть последовательность расположения на нем штифтов — определяет мелодию колокольного звучания — ее сложность, красоту и продолжительность. Поэтому программный барабан является основой или сердцем часового механизма.

- Колокольный набор обеспечивает исполнение определенной музыкальной мелодии. Ансамбль колоколов, задействованный в курантах, представляет собой карильоноподобную систему, где каждый колокол настроен на определенную ноту. Главный, самый массивный колокол служит «часовым», он отбивает часы, остальные колокола вызывают мелодичную композицию. Молоточки, ударяющие по колоколам, соединяются с часовым механизмом особой системой тросиков и рычагов.

Часы оснащались циферблатами, (от одного до четырех), устроенными на фасаде колокольни, снабженными двумя железными стрелками — часовой и минутной, движение которых обеспечивала ходовая, гиревая часть часов.

Как правило, часовой механизм старались установить на достаточной высоте. Во-первых, циферблаты, поднятые высоко, были лучше обозримы. Во-вторых, чем выше оказывались часы — тем глубже могла быть гиревая шахта, а значит, тем более долгим являлся период автономного действия часов без подзавода.

В развитии курантов в дореволюционной России прослеживаются несколько этапов:

XV век — зарождение традиции, появление первых колокольных часов как символа государственной власти

XVI–XVII века — распространение боевых часов и появление первых мелодичных курантов. Колокольные часы

постепенно распространяются по городам и монастырям. К XVII веку относится появление курантов с мелодичным колокольным перезвоном.

XVIII век — европеизация и освоение опыта. Петровские реформы приносят в часовое дело европейские стандарты. С середины XVIII века в России получают распространение колокольные часы отечественного производства.

XIX — начало XX века — расцвет и индустриализация. «Золотой век» российских курантов, обусловленный общим ростом промышленного производства и развитием технологий. В стране успешно действуют крупные отечественные производства колокольных часов.

В наши дни колокольные часы переживают своеобразный ренессанс, связанный как с восстановлением исторических памятников, так и с появлением новых технологических решений. Бой курантов по-прежнему остается важным элементом звукового ландшафта русских монастырей и российских городов.

Итак, во второй половине XVIII — начале XIX столетий куранты в России стали привычным элементом не только столичного, но и провинциального пейзажа. Этот процесс наглядно демонстрируется историей появления на Ростовской земле колокольных часов мастеров Савостиных.

В начале XIX века на трех колокольных городах Ростова и Ростовской округи появились новые колокольные часы. Их создателями были мастера часовых дел Дмитрий Васильевич и Иван Дмитриевич Савостины — отец и сын. Благодаря их трудам, колокольными часами были украшены Спасо-Яковлевский монастырь города Ростова, а также в Поречье и Вожажниково — большие и богатые села Ростовского уезда.

Каждому из ростовских этих часов в свое время уже посвящались отдельные публикации: монастырские куран-

**Спасо-Яковлевский
Димитриев монастырь.
Фото С.М. Прокудина-Горского 1911 г.
(фрагмент)**

Предоставлено автором статьи

ты — исследовали Алла Виденеева и Александр Морозов¹, сельские — изучил

¹ Виденеева А. Е., Морозов А. Г. Часовых дел мастера Дмитрий и Иван Савостины и колокольные часы Спасо-Яковлевского монастыря начала XIX века // Колокола и колокольчики: альманах. Ростов, 2018. Вып. 2. С. 101–112.

Село Поречье. Открытка нач. XX в.
Предоставлено автором статьи

Александр Морозов². Сегодня эти колокольные часы впервые рассмотрены в совокупности, что позволило более детально рассмотреть материальное наследие колокольных часовщиков Дмитрия и Ивана Савостиных и достойно оценить масштаб их деятельности на Ростовской земле.

Обратимся к истории ростовских курантов, последовательно и обстоятельно изложив историю их появления на свет.

² Морозов А. Г. Куранты села Поречья-Рыбного Ростовского уезда // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2013. С. 70-73; Морозов А. Г. Контракт мастера Ивана Савостина на изготовление курантов в селе Вожажниково 1812 г. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2020. Вып. XXV. С. 121-124.

В качестве основных, ключевых источников используются контракты на колокольные часы, которые были обнаружены в составе ростовских маклерских книг³. Контракты и договоры, как специфический вид исторических источников, характеризуются высокой информативной наполненностью. Иными словами — они о многом могут рассказать. В них отражены имена заказчиков и исполнителей, стоимость заказа и сроки его исполнения, условия подряда и технические характеристики часового механизма. Тексты двух

³ Изучением ростовских маклерских книг много лет занимается Александр Геннадьевич Морозов, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник музея «Ростовский кремль». Выражаю ему глубокую признательность за возможность ознакомиться с обнаруженными им договорами и контрактами, имеющими отношение к настоящей теме.

Село Вожажниково. Открытка нач. XX в.
Предоставлено автором статьи

контрактов — монастырского и вожажниковского — опубликованы в приложении к настоящей статье (см. Приложение I и II).

Поречье-Рыбное — богатое село с давними традициями огородничества, крупнейшее приозерное селение Ростовского уезда.

Документально доказано, что колокольные часы в этом селе существовали с давних времен. Первое упоминание о них относится к рубежу XVII-XVIII веков. В описи деревянной Петропавловской церкви села Поречья 1701 года указано, что на рубленной восьмигранной шатровой колокольне имелось «пять колоколов, а на той же колокольне часы боевые приведены к тем же колоколам»⁴.

В начале XIX столетия в Поречье-Рыбном появилась новая каменная колокольня, необычайно высокая и мас-

сивная. Ее строительство, начатое в 1799 году, окончательно завершилось в 1810 году. Высота сооружения составила 44 сажени. В пересчете на современные меры длины, учитывая длину церковной сажени, равной 1,86 м, получается около 83 метров. Строительство финансировалось на средства местных состоятельных крестьян, при содействии помещика — графа Владимира Григорьевича Орлова (1743–1831). По мнению современных специалистов, поречская колокольня представляет собой выдающийся памятник общероссийского значения — она является одной из самых высоких сельских колоколен России⁵.

Первое описание колокольни представлено в статье Ф. Я. Никольского

⁴ Опись села Поречье 1701 г. // РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

⁵ Морозов А. Г. Архитекторы, подрядчики, живописцы, мастера храмового комплекса Поречья-Рыбного // История и культура Ростовской земли. 2023. Ростов, 2024. С. 189–190.

**Колокольня села Поречье.
Фото нач. XX в.**

Взято из открытых источников

«Поречье-Рыбное», опубликованной в 1848 году: «Прелесть этой башни по замечанию знающих путешественников, далеко превосходит известную всем красоту колокольни Ивана Великого, если не брать во внимание величия, придаваемого сей последней священной местностью и историческими воспоминаниями. Поречская колокольня возвышается пятью ярусами, которые, кроме четвертого, прорезаны широкими пролетами. ... На третьем ярусе помещены 10 колоколов, из коих большой весит 525 пуд., второй 319, повседневный 102, великопостный около 80 пуд. и т. д. На четвертом, глухом ярусе поставлен корпус недельных ча-

**Колокольня села Поречье.
Современный вид.**

Взято из открытых источников

сов, с 4-мя по сторонам циферблатами. На пятом — 11 часовых колоколов. На главе, венчающей купол, большое яблоко и крест, вызолоченный через огонь. Высота колокольни 44 сажени; ... какой величественный вид представляется взору, когда смотришь с высоты этой башни на окрестности; ... она, по всей справедливости должна быть отнесена к числу архитектурных знаменитостей нашего отечества»⁶.

Для своей новой колокольни жители села Поречья заказали новые куранты.

⁶ Никольский Ф. Я. Село Поречье-Рыбное // Ярославские губернские ведомости. 1848 г. Неоф. часть № 37–43.

Их изготовление они доверили часовому мастеру Дмитрию Ивановичу Савостину, который к тому времени был известен, как создатель колокольных часов для Богородичного Успенского монастыря города Тихвина.

Контракт на изготовление курантов для Поречья был подписан 23 марта 1806 года. Заказчиком, от лица крестьянского сообщества выступил сельский бурмистр Петр Иванович Лалин.

В договоре был прописан размер часового механизма: длина 2 аршина и 2 вершка (151 см), ширина — 1 аршин и 1 вершок (75 см), высота — семь четвертей аршина (125 см).

Устанавливалась продолжительность хода часов: «на большом заводе две недели». «Большой завод» означал долгий автономный ход часов на протяжении двух недель и являлся довольно редкой особенностью. Обычный, типовой хронометраж действия курантов в первой половине XIX века составлял одну неделю — «недельный завод».

Оговаривался образец будущих часов. Как уже отмечалось, образцом стали колокольные часы, не так давно изготовленные Дмитрием Савостиным для Успенского монастыря города Тихвина. Мастер обещался работать над поречскими часами «во всем неупустительно, как выше сказано в городе Тихвине, с превосходством оных»⁷.

Названа сумма, в какую были оценены часы — 1200 рублей. Эти деньги предназначались и за работу, и за материал. Мастер был обязан закупить качественный металл. Особо оговаривалось, что литеры (числа) и стрелки следует вырезать из дорогой английской жести и вызолотить червонным золотом. Колокола и гири в расчет не принимались, их заказчик приобретал отдельно.

200 рублей мастер поручал в задаток, при заключении контракта. Еще

⁷ Контракт на куранты для села Поречье 1806 г. // РГ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3445. Л. 75-76.; Морозов А. Г. Куранты села Поречья-Рыбного Ростовского уезда... С. 70-73.

**Колокольня
и Петропавловский собор.**

Взято из открытых источников

часть денег выплачивалась ему в процессе работы. Окончательный расчет производился после установки часов на свое место и запуска их в ход.

Указывалось общее число колоколов, подведенных к часовому механизму — 11, в состав которых входили десять «мелодичных» колоколов для музыкального сопровождения и один «часовой», отбивавший часы и указывающий время. В тихвинских часах, к слову, было столько же колоколов. В исторической литературе второй половины XIX века при упоминании поречских часов фигурировало то же самое число колоколов — 11⁸.

На изготовление часов Дмитрий Савостин брал один год. Предполагалось, что работа начнется безотлагательно и будет проводиться непрерывно. Это

⁸ Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 145.

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь. Современный вид.

Предоставлено автором статьи

означало, что, работая над часами для Поречья, мастер не должен отвлекаться на исполнение прочих заказов.

Риск за возможный брак исполнитель принимал на себя. Если по какой-либо причине «часы окажутся не ходовыми», он оставлял неудачный механизм себе, компенсируя заказчику все денежные затраты.

По договору, мастер должен был обучить двух человек, как правильно обращаться с часами: «как оные разбирать, собирать, заводить и чистить». Эти люди впоследствии обслуживали часы и регулярно их заводили.

Затруднительно сказать, как шла работа над созданием часов, и где именно она разворачивалась. Но ее завершающая часть — сборка курантов, их отладка и последующая установка на место — безусловно, производилась в Поречье. Жилье в селе мастер снимал

сам: «и когда вступать в работу, то должен я, Савостин, нанять для себя покои в селе Поречье на свой счет, и быть мне на всем своем содержании». Место работы — кузнечный амбар — ему предоставлял заказчик.

Согласно правилам, мастер, отвечая за качество своей работы, после установки часов должен был еще на два месяца остаться при них, чтобы как следует отладить часы «на ходу»⁹.

Если условия договора были исполнены, то к концу марта 1807 года в селе Поречье-Рыбном на новой высокой колокольне появились новые куранты.

Колокольные часы Дмитрия и Ивана Савостиных исправно прослужили Петропавловскому собору и селу По-

⁹ Контракт на куранты для села Поречье 1806 г. // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3445. Л. 75–76.; Морозов А. Г. Куранты села Поречья-Рыбного Ростовского уезда... С. 70–73.

речью больше двухсот лет; они погибли в пожаре, случившемся в 1920 или в 1921 годах.

В начале XIX столетия новыми колокольными часами обзавелся Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь. Они сменили предшествующие часы с «немецким боем», которые, в свою очередь, были взяты с колокольни Спасо-Песоцкого монастыря, в 1765 году присоединенного к Яковлевскому.

В 1778–1779 годах в монастыре была построена новая высокая трехъярусная колокольня¹⁰. Настоятель архимандрит Амфилохий (Леонтович) (1776–1786) намеревался установить на ней «боевые» часы Спасо-Песоцкого монастыря, предварительно отремонтировав и наладив их. 12 июня 1780 года о своем решении он уведомил Синод и, получив из Петербурга 29 октября синодальное одобрение, заключил контракт с часовыми мастерами. Ими стали штатные служители Ростовского архиерейского дома Иван Алексеев и его сын Андрей Иванов, которые обязывались снять старые боевые часы со спасской звонницы, почистить их, починить, обновить — и установить в верхнем ярусе новой колокольни. Эти же мастера принимали на себя текущее обслуживание часового механизма в последующее время. Ремонт часов продолжался более полугода и завершился в середине лета 1781 года. Таким образом, с начала 1780-х года в куполе новой колокольни Спасо-Яковлевского монастыря появились часы с колокольным боем¹¹.

Со временем они пришли «в неисправность к бою часовому», и мона-

**Монастырская колокольня.
Современный вид.**

Предоставлено автором статьи

стырские власти начали изыскивать средства и возможности для их замены. Российский этнограф и ростовский краевед, крестьянин села Угодичи А. Я. Артынов в своих воспоминаниях упоминал о том, как яковлевский архимандрит Аполлинарий (Пуляшкин) (1806-1818) искал мастеров, которые могли бы изготовить хорошие часы: «Отец мой был, между прочим, весьма близок к настоятелю обители св. Иакова, епископа Ростовского, архимандриту Апполинару Пулашкину. В одно время, в бытность в гостях у этого архимандрита, у них зашла речь о башенных часах. Архимандриту хотелось устроить в своем монастыре колокольные часы, но он не мог приискать

¹⁰ Селецкий Д. С. Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках. СПб., 1849. С. 14, 32, 36.

¹¹ Виденеева А. Е. Колокола Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // Сообщения Ростовского музея: Колокола и колокольни Ростова Великого. Ярославль, 1995. Вып. 7. С. 149-148.

для этого благонадежного и хорошего мастера. Мой отец рекомендовал ему часового мастера родом из города Серпухова Дмитрия Иванова Савостина, проживавшего тогда в городе Тихвине. Этому Савостину привелось делать такие часы в Тихвинском большом монастыре. Он сделал их весьма прочные и верные, бывшие в колокола минуты, четверти и часы. Они каждую четверть часа выигрывали на подобранных колоколах следующие куранты: «Кто-то может убежати смертный час: ни царь, ни князь, ни воин, ни пастух». Для механизма этих часов ниже колоколов была устроена теплая комната; из этой комнаты мастер сделал привод, которым приводились в движение часовая и минутная стрелка на циферблате. Архимандрит Апполинарий весьма был рад такому указанию и просил отца вызвать мастера к нему, сказав при этом свои условия. Когда отец мой приехал в свое время огородничать в городе Тихвине, то там условился с Савостиным об устройстве подобных тихвинским часам и в обители св. Иакова»¹².

Следует признать, что в своих воспоминаниях А. Я. Артынов относительно биографических сведений о часовом мастере, несколько неточен, что выявляется при сопоставлении его текста с документальными источниками. Так, в контракте на изготовление часов для Спасо-Яковлевского монастыря Дмитрий Савостин назван мещанином города Алексина Тульской губернии, его отчество — Васильевич. Да и в Ростове Дмитрий Савостин к началу XIX века уже был хорошо известен, поскольку в 1806-1807 годах изготовил отменные куранты для высокой колокольни села Поречье, что неподалеку от города. Однако основные события этой истории в изложении А. Я. Артынова в целом подтверждаются.

¹² Воспоминания крестьянина села Угодищи Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова / предисл. А.А. Титова. М., 1882. С. 21–22.

Итак, в лице Дмитрия Васильевича Савостина, часовых дел мастера города Алексина Тульской губернии, и его сына Ивана Спасо-Яковлевский монастырь нашел создателей новых курантов для монастырской колокольни. Рекомендацией для них послужили выполненные ими поречские колокольные часы. 22 марта 1808 года архимандрит Аполлинарий заключил контракт на изготовление колокольных часов с Дмитрием Савостиным и его сыном Иваном.

Согласно договору, Савостины обязались сделать для монастыря новые часы с колокольным боем и недельным заводом. Предполагалось, что восемь «колокольников» каждую четверть часа будут вызванивать мелодию, а девятый «боевой» — отбивать часовые удары. Механизм новых часов должен был заводиться один раз в неделю.

В договоре объяснялось, как должны выглядеть часы. Круг или циферблат с двумя железными стрелками, часовой и минутной, предстояло установить на западном фасаде колокольни, обращенном к монастырю. Имелось дополнение: по возможности мастера установят такой же циферблат и на северном фасаде — обращенном в сторону города, что впоследствии и было сделано. Стрелки и «литеры цифирные» на циферблатах мастера должны были вызолотить листовым червонным золотом.

В контракте четко определялось, что мастера должны были изготовить куранты из своих собственных материалов, «не требуя ничего от монастыря». Даже уголь для кузницы им следовало покупать за свой счет. Однако монастырь предоставлял Савостиным свою кузницу. Для проживания мастерам вместе с их работниками отводилась квартира в обители, которая, по оговоренному условию, отапливалась монастырскими дровами.

Приступить к работе мастера обязались 1 мая 1808 года. На всю работу они брали год, намереваясь запустить

**Колокольня села Вожажниково.
Фото нач. XX в.
(фрагмент)**

Взято из открытых источников

куранты к началу мая 1809 года. Неизвестно, оказался ли выдержан этот «целогодичный» срок, но точно известно другое — 22 июля 1809 года Дмитрий Савостин скончался и был похоронен в Спасо-Яковлевском монастыре.

За свою работу и за использованные при устройстве часов материалы (железо, медь и сталь) мастера запросили 850 рублей. На закупку материалов в качестве аванса они получили от монастыря 250 рублей. Остальные деньги

подлежали к выплате по ходу работ, по мере завершения ее основных этапов.

Савостины отвечали за высокое качество своей работы, принимая на себя обязательство сделать часы «по надлежащему, в самой точной исправности и навсегда прочными», что особо прописывалось в договоре¹³. (Текст договора — см. Приложение I).

Часы отца и сына Савостиных просуществовали в Спасо-Яковлевском монастыре до конца XIX века, когда их заменили на новые колокольные часы производства Андрея Александровича Энотина.

Вожажниково — большое богатое село Ростовского уезда, с начала XVIII по начало XX веков — вотчина Шереметевых, место расположения графской усадьбы.

В центре села возвышался величественный церковный комплекс, поражающий своим размахом и великолепием, в него входили церковь Рождества Богородицы, Троицкий храм и колокольня¹⁴.

В начале XIX столетия жители села решили установить на колокольне куранты. Заказ на их исполнение получил часовая мастер Иван Дмитриевич Савостин. Несмотря на молодой возраст — 23 года, он считался опытным специалистом, достойным продолжателем дела своего почившего отца, известного мастера колокольных часов Дмитрия Ивановича Савостина.

Договор заключили 26 апреля 1812 года. Заказчиком явилось крестьянское общество — население села Вожажникова. От имени крестьянского мира выступили приказчик села Федор Нестеров с. Кирющенко и двое выборных крестьян Андрей Алексеев с. Смирнов и Григорий Васильев с. Жуков.

В контракте прямо говорилось, что куранты должны быть созданы точно

¹³ Контракт на колокольные часы для Спасо-Яковлевского монастыря 1808 г. // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3493. Л. 80–80об.

¹⁴ Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии ... С. 515.

**Рождественский храм и колокольня села Вожажниково.
Открытка нач. XX в.**

Предоставлено автором статьи

такие, как в селе Поречье, но «с лучшим еще превосходством».

Часы должны быть «четвертными», то есть отбивать каждую четверть часа и «недельными» — заводить их следовало раз в неделю. Число колоколов значалось 12.

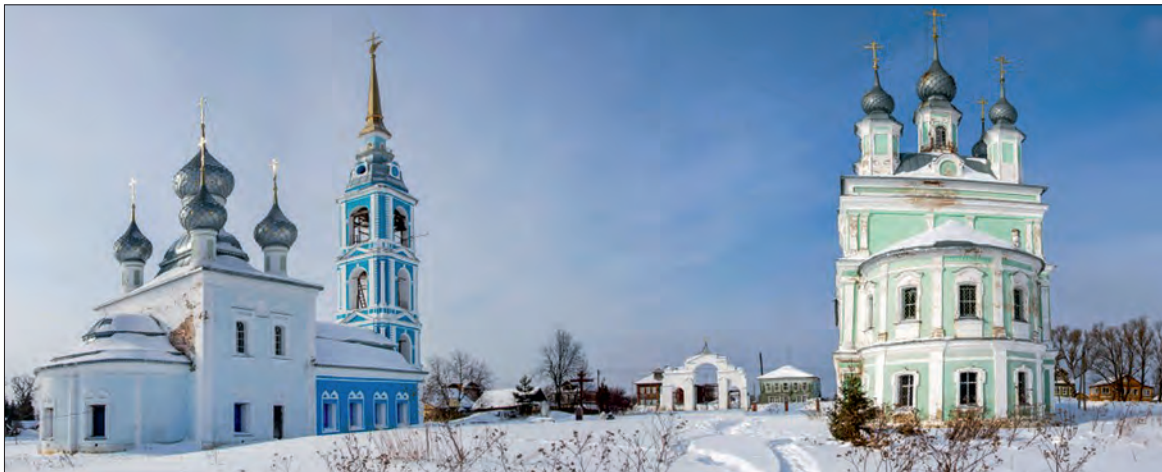
Как и в предыдущих контрактах, мастер принимал на себя закупку металла для часов: железо, медь, сталь, отвечая за высокое качество материалов. Он закупал все необходимое, кроме чугунных гирь и колоколов — они приобретались отдельно, их стоимость оплачивал заказчик. На счет заказчика, также, относились лесные запасы и плотничные работы, которые могли понадобиться при подъеме и установке часов.

С начала работ над курантами мастер и его помощники получали за счет заказчиков «приличную» квартиру и дрова для ее отопления, а также пустой амбар для кузнечных работ.

По завершении изготовления часового механизма, Иван Савостин был обязан настроить его «со всей верностью хода» и представить заказчикам для всесторонней проверки, чтобы те лично могли убедиться в качественном исполнении ответственного и дорогостоящего заказа.

За часы мастеру обещали заплатить щедро — 2000 рублей (в исчислении на ассигнации). 700 рублей составлял задаток, вручаемый при подписании контракта, последующие выплаты производились по мере исполнения работы. Окончательный расчет ожидал его по завершении всех работ, после установки часов на колокольню, их окончательной отладки и настройки.

Оправдывая столь высокую цену, мастер давал обязательство «работать оныя [часы] во всем неупустительно, как выше сего сказано, противу зделанных в селе Поречье часов с лучшим превосходством и крепостию».

**Храмовый комплекс села Вожажниково.
Современный вид.**

Предоставлено автором статьи

После установки новых часов на колокольне, Иван Савостин был обязан два месяца провести в Вожажниково, тщательно следя за окончательной отладкой своего часового механизма и исправляя все возможные повреждения за собственный счет.

Один из жителей села, кому впоследствии должны были поручить еженедельный завод часов и их регулярное обслуживание, поступал к мастеру для обучения профессии часовщика.

На свои часы Иван Савостин давал годовую гарантию — в течение года, все повреждения часового механизма, если таковые произойдут, он обязывался исправлять за свой счет.

В завершающих строках договора на создание колокольных часов, стороны по традиции давали взаимное обязательство «сей контракт содержать во всей его силе свято и ненарушимо»¹⁵. (Текст контракта — см. Приложение II).

Над часами для села Вожажниково Иван Савостин трудился не один.

Едва заключив контракт, он сразу же нанял двух помощников, которым стали отец и сын Часовиковы — Петр Иванов и Павел Петров. Отец был жителем села Борисовское Угличского уезда, сын — штатным служителем Ростовского Рождественского девичьего монастыря. Их говорящая за себя фамилия прямо указывала на присущий им род занятий — они оба были часовыми мастерами. Оба, каждый в свое время, были служителями Рождественского монастыря — отец, получив отставку, передал и свою профессию, и свое рабочее место сыну.

2 мая 1812 года Петр и Павел Часовиковы дали «обязательное письмо» Ивану Савостину в том, что они на год нанимаются ему в помощники: «для работы кузнечной, слесарной, также и медной — отливать колеса и прочие штуки, которые потребны будут для колоколенных часов, или, так сказать, все то делать, что от него нам приказано будет. ... В течении ж годичного времени мы, Часовиковы, обязуемся быть у означенного Савостина в должном подчинении, послушании и в трезвенном положении». За их труды, при условии полной загрузки, Савостин обязался заплатить 450 рублей, то есть почти четвертой часть от стоимости часов.

¹⁵ Контракт на куранты для села Вожажниково 1812 г. // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3718. Л. 70об. — 71; Морозов А. Г. Контракт мастера Ивана Савостина на изготовление курантов в селе Вожажниково 1812 г. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2020. Вып. XXV. С. 121–124.

**Богоявленский храм и колокольня села Угодичи.
Открытие нач. XX в.**

Предоставлено автором статьи

Наниматель принимал на себя обязанность кормить работников и обеспечить их необходимыми инструментами¹⁶.

О том, когда именно новые колокольные часы были установлены на Рождественской колокольне, сведения не обнаружены. Завершить работу над ними Иван Савостин намеревался к концу 1812 года. Возможно, Отечественная война, начавшаяся летом 1812 года, помешала исполнить заказ в установленный срок. Но, так или иначе, колокольные часы для села Вошажниково были изготовлены, и их создателем явился выдающийся мастер часовых дел Иван Дмитриевич Савостин, которому помогали местные мастера Петр Иванович и Павел Петрович Часовиковы. Примечательно, как повторилась история семейного ремесленного подряда: еще совсем недавно Иван трудился над ку-

рантами вместе со своим отцом, а теперь он сам нанимает в помощь отца и сына Часовиковых, потомственных ростовских часовых мастеров.

Вошажниковские колокола были уничтожены в середине 1930-х годов. Не суждено было уцелеть и колокольным часам.

Сделаем небольшое отступление от нашей темы и расскажем еще об одних часах, устроенных в 1793 году для колокольни Богоявленской церкви села Угодичи, над которыми трудились уже знакомый нам по вошажниковской истории часовой мастер Павел Петров с. Часовиков и еще один местный умелец — заштатный служитель того Ростовского Рождественского монастыря Дмитрий Иванов с. Фарафонов.

10 августа 1793 года мастера заключили контракт с бурмистром села Угодичи Петром Ивановым Трусовым. Стороны условились, что Часовиков и Фарафонов, сделают в означенном селе Угодичи «часы немецкие самую хорошею работою». Весь металл, необ-

¹⁶ Договор на найм работников 1812 года // РГ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3718. Л. 72об.-73. (Благодарю А. Г. Морозова за указание данного документа).

ходимый для часов, им предоставлялся заказчиком; за труды мастерам обещали заплатить 105 рублей. При заключении контракта мастера получили в задаток 55 руб., а оставшиеся деньги ожидали их после окончательного завершения всех работ. Часы по всей видимости, изготавливались на месте, в селе. Инструмент у мастеров был свой, сами же они оплачивали съемное жилье в селе.

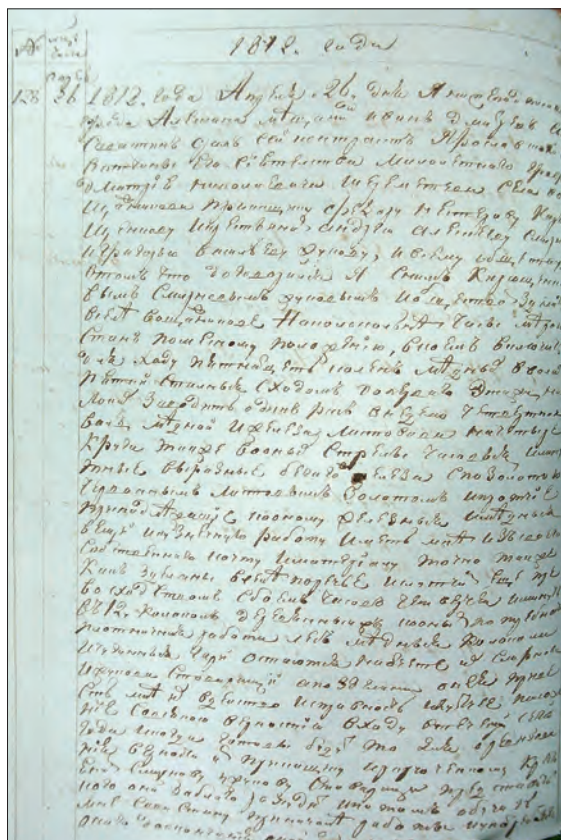
Срок на изготовление часов им отводился очень небольшой — около полутора месяцев, то есть работа должна быть завершена к концу сентября текущего года. Можно предположить, что предполагалось изготовить не полноценные куранты, а упрощенную версию часов — либо вовсе без звукового колокольного сопровождения, либо только с одним часовым колоколом, отбивающим часы. После запуска часов мастера давали заказчику трехгодичную гарантию на починку, принимая на себя обязательство следить за исправностью часового механизма в течении трех лет¹⁷.

Итак, мы располагаем тремя контрактами на колокольные часы, заказанные у часовых мастеров Дмитрия и Ивана Савостиных. Присмотримся к этим документам повнимательнее и попробуем выявить основные позиции, которые в них декларировались:

1. Во-первых, обозначалась дата. Показательно, что все три савостинские договора заключались во второй половине весны, ближе к ее концу.

2. Далее прописывались лица, заключающие договор — заказчик и исполнитель.

3. Указывался образец. Например, в Поречье заказывали часы, исполненные «таким же манером, как сделаны в Тихвине». А потом уже эти, поречские

Контракт на изготовление колокольных часов для села Вожажниково. 1812 г.

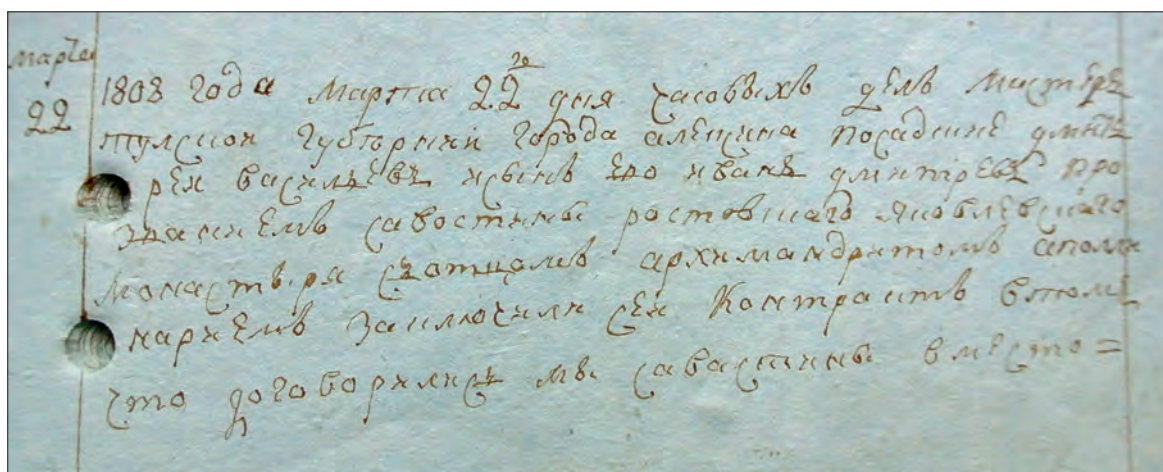
Предоставлено автором статьи

часы, выступали образцом для монастырского и еще одного сельского заказов. Очень важная и показательная деталь: в Вожажниково заказывали часы, подобные поречским, но еще более качественные, «с лучшим превосходством», как указывалось в документе.

4. Фиксировался размер часового механизма (например, часы для Поречья имели габариты 150 см в длину, 75 в ширину и 125 в высоту); обозначались общие показатели этого механизма.

5. Обращалось внимание на отдельные детали часов и материалы, из которых они изготавливались. Особо прописывалась ответственность исполнителя за высокое качество металла. Здесь же, как правило, оговаривалось, за чей счет приобретаются материалы

¹⁷ Контракт на куранты для колокольной села Угодичи 1793 г. // РГ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2888. Л. 99 — 99 об.; Морозов А. Г. Угодичи. 1793 год. О «немецких часах» на колокольные Богоявленской церкви // Сайт «Ростовская земля. История и культура». URL: <https://rostland.blogspot.com/> (дата публикации 2013.12.05).

Контракт на изготовление курантов для монастыря. Фрагмент. 1808 г.
Предоставлено автором статьи

и те или иные детали. Обычно, металл для часов закупал исполнитель, а колокола и гири — заказчик.

6. Указывалось количество часовых колоколов. Например, в монастыре их должно быть 9 — восемь «колокольных» каждую четверть часа вызванивали мелодию, а девятый «боевой» колокол — громогласно отбивал часовые удары. В Поречье следовало установить 11 часовых колоколов, в Вожажниково их число достигало 12-ти.

7. Обозначалась периодичность боя — как правило, большие сложные часы делались четвертными, то есть способными отбивать каждую четверть часа. Все часы Савостиных являлись четвертными; то есть они были не просто механизмом для боя часов, но полноценным музыкальным инструментом с колокольным перезвоном, исполнявшим определенную мелодию.

8. Обязательно фиксировалась продолжительность хода часов (в Поречье она обозначалась так — «на большом заводе две недели» — то есть заводить часы следовало раз в две недели, что для начала XIX века являлось редкостью. Монастырские и вожажниковские часы имели «недельный завод» — их требовалось заводить каждую неделю. Недельный завод служил распространенным стандартом для хронометрии

курантов того времени.

9. Особо прописывалось устройство видимой части часов — циферблатов; оговаривалось их количество, позолота стрелок и литер, материал, из которого они изготавливались, и тому подобное. Так, в Поречье и в Вожажникове часы имели по четыре циферблата и были обращены на четыре стороны света. А вот в монастыре предпочли заказать только один циферблат, установленный с западной стороны колокольни, обращенной к монастырю. Впрочем, потом расщедрились и дополнительно проплатили изготовление еще одного циферблата, на северную сторону, обращенную к городу.

10. Четко устанавливался срок исполнения работы, как правило, около года. Оговаривалось, что работа начнется безотлагательно и будет проводиться непрерывно.

11. Мастера гарантировали заказчику высокое качество своей работы: «работать оныя [часы] во всем неупустительно, ... с лучшим превосходством и крепостию». От исполнителей ожидалось изготовление часов «в самой точной исправности».

12. Выставлялась стоимость часов. За часы для Поречья Дмитрий Савостин получил 1200 рублей, за часы для монастыря отец и сын выручили немногим

менее тысячи, ну а на часах для Вожажника Иван Савостин заработал две тысячи рублей.

13. Фиксировался порядок выплаты денег — обычно, он подразумевал аванс, размер которого мог существенно варьироваться — от 200 руб. в Поречье до 700 — в Вожажниково. Далее следовали регулярные промежуточные выплаты на закупку материалов, по требованию исполнителя, а окончательный расчет производился по завершении всех работ, после официальной проверки качества часов и их установки на месте.

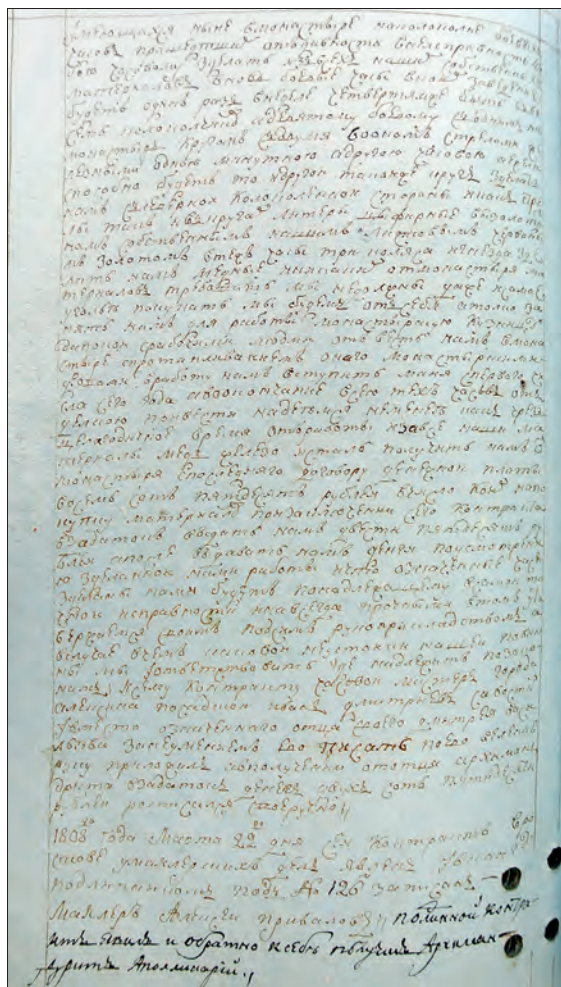
14. Отдельной позицией оговаривались условия проживания мастеров на месте — при сборке, установке и отлаживанию часов — где, как, за чей счет. Например, в Поречье, мастера устраивались самостоятельно, и платили за себя сами, а вот в монастыре и в Вожажникове им, как уже опытным и проверенным работникам, предложили бесплатное жилье с отоплением и необходимые производственные площади.

15. Обязательной являлась проверка качества готовых часов. По завершении своей работы мастера были обязаны настроить часы «со всей верностью хода» и представить заказчикам на проверку.

16. Обеспечивалась последующая отладка часового механизма — после установки часов на колокольне и запуска, один из мастеров был обязан остаться при них, на месте два месяца. Для заказчика это была возможность проверить часы в деле и окончательно удостовериться в их исправности.

17. В контракт вносился пункт о возможных рисках. При «неисправности» изготовленных часов все издержки относились на счет исполнителя. В случае если часы окажутся «не ходовыми», то есть некачественными мастер обязывался оставить их себе, не только не требуя за них никакой оплаты, но возвращая деньги, выданные в задаток.

18. Заранее договаривались о гарантийном ремонте. В договоре прописывалась ответственность мастеров за

Контракт на изготовление курантов для монастыря. 1808 г.

Предоставлено автором статьи

исправление возможных неполадок в часовом механизме в течение первого года эксплуатации часов. Все повреждения часового механизма мастера исправляли за свой счет.

19. Отдельным пунктом договора закреплялось обязательство мастеров подготовить местных специалистов для последующего обслуживания часового механизма. К примеру, согласно поречскому контракту, мастер должен был обучить обращению с часами избранных заказчиками двух человек: «как оные разбирать, собирать, заводить и чистить».

20. В заключение стороны выражали обязательство соблюдать договор «свято

и ненаруσιμο» и закрепляли его своими подписями. (Отметим, что Дмитрий Савостин оставался неграмотным, а его сын Иван грамоте был обучен).

21. Разумеется, контракт подлежал официально оформлению: договор заверялся третьей стороной — маклером и вносился в маклерские книги. Собственно, именно там, в ростовских маклерских книгах, контрактам на колокольные часы и было суждено уцелеть.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что в договорах фиксировались все важные позиции, касающиеся механизма часов и степени его сложности; облика видимых частей — циферблатов; условий выполнения работы и ее сроков, стоимости заказа и порядка оплаты, обеспечение гарантийных обязательств и прочее.

Контракты не писались под копирку. Они различались размерами — монастырский контракт оказался короче и лаконичнее сельских. Очередность указанных позиций могла меняться, какие-то из них расписывались подробнее, о каких-то — упоминалось вскользь. Тем не менее, представленные здесь условия, в той или иной мере, нашли отражение в текстах договоров.

Итак, в начале XIX столетия за довольно непродолжительный период — с 1806 по 1813 годы, куранты Савостинных украсили знатнейший ростовский монастырь и два крупнейших села Ростовского уезда.

Первыми, в 1806-1807 годах, были изготовлены часы для пятиярусной колокольни села Поречья при храмовом комплексе Петропавловского собора и церкви Никиты Мученика. Заказ получил мастер Дмитрий Васильевич Савостин, а 17-летний сын Иван был его подмастерьем.

Вторые колокольные часы Дмитрий и Иван Савостины в 1808-1809 годах вместе создали для Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. Эта обитель,

прославленная канонизацией святителя Димитрия Ростовского, с середины XVIII века являлась новым духовным центром не только Ростова, но и всей Ярославской епархии.

Третьи часы были изготовлены Иваном Савостиным в 1812-1813 годах для церкви Рождества Богородицы села Вошажниково. Это была его первая самостоятельная работа 23-летнего мастера и, вероятно, последняя¹⁸.

Каждый из этих заказов был сложным и ответственным. В первом случае, в Поречье, часовой механизм предназначался для неимоверно высокой колокольни — предмету особой гордости жителей этого села. Во втором — часы должны были украсить самый известный и значительный монастырь Ярославской епархии. В третьем случае, молодому сыну предстояло превзойти работу своего гораздо более опытного отца.

Ростовские колокольные часы, произведенные Савостинными, прослужили долго, но ни одному из них не удалось уцелеть. В Спасо-Яковлевском монастыре часы заменили в конце XIX века, в Поречье они сгорели при пожаре в начале 1920-х годов, в Вошажникове — погибли в середине 1930-х годов, когда там били колокола, или позднее.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что труды часовщиков Савостинных являются примером высокого уровня провинциального часового дела в России. На Ростовской земле эти мастера оставили яркий, выразительный, красивый след — созданные ими колокольные часы шли и звучали на протяжении долгих десятилетий.

Деятельность отца и сына Савостинных — это не просто история одного ремесленного семейства. Это яркая иллюстрация различных процессов,

¹⁸ О других каких-либо колокольных часах, исполненных Иваном Савостиным после 1812 года, сведения не обнаружены.

протекавших в русской провинции начала XIX столетия: роста благосостояния крестьянских общин, стремления к благоустройству колоколен, развития технического мастерства и других.

Все Савостины, обосновавшиеся в Ростове, были похоронены в Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре. Сначала из жизни ушел отец, потом мать, а позднее и их сын, который после кончины матери принял монашеский постриг в Яковлевской обители. Но это уже совсем другая история...

Приложение I

1808 год, 22 марта. Контракт на создание колокольных часов для Спасо-Яковлевского Димитриево монастыря.

1808 года марта 22-го дня.

Часовых дел мастер, Тульской губернии города Алексина посадские Дмитрий Васильев и сын его Иван Дмитриев, прозванием Савостины, Ростовскаго Яковлевскаго монастыря с отцом архимандритом Аполлинарием заключили сей контракт в том, что договорились мы, Савостины, вместо // имеющих в монастыре на колокольне боевых часов, пришедших от давности в неисправность к бою часовому, сделать из всех наших собственных материалов вновь боевые часы, в коих заведение будет один раз в неделю; четвертям же быть в восемь колокольчиков, а девятому боевому; с одним на монастырь кругом, с двумя во оном стрелками железными — одною минутною, а другою часовую; а ежели способно будет, то и другой такой же круг сделать нам с северной колоколенной стороны; и как стрелы, так и в кругах литеры цифирные вызолотить нам собственным нашим листовым червонным золотом; в те ж часы три колыса и гнезда сделать нам медные.

И никаких от монастыря материалов требовать мы не должны, даже и самое уголье покупать мы будем от себя, а толко занять нам для работы мо-

настырскую кузницу, да покой с рабочими людьми отвезти нам в монастыре, с протапливанием онаго монастырскими дровами.

В работу нам вступить мая с первого числа сего года, а во окончание всею тех часов отделкою привести наедемся не менее как чрез целогодичное время.

От работы за все наши материалы: медь, железо и сталь, получить нам от монастыря получить нам от монастыря от последняго договору денежной платы восемь сот пятьдесят рублей, в число коих на покупку материалов при заключении сего контракта в задаток выдать нам двести пятьдесят рублей, а после выдавать нам денги по усмотрению сделанной нами работы.

И что означенные часы сделаны нами будут по надлежащему, в самой точной исправности и навсегда прочными, в том утверждаемся своим под сим рукоприкладством, а в случае в чем каковой неустойки нашей, повинны мы и ответствовать, где надлежит, по законам.

К сему контракту часовой мастер города Алексина посадской Иван Дмитриев Савостин и вместо означеннаго отца своего Дмитрия Васильева, за неумением его писать, по его велению руку приложил, а в получении от отца архимандрита в задаток денег двух сот пятидесяти рублей расписался своеоручно.

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1.
Д. 3493. Л. 80-80об.

Приложение II

1812 год, 26 апреля. Контракт на изготовление курантов для колокольной села Вожажниково.

1812 года апреля 26 дня я, нижеподписавшийся, города Алексина мещанин Иван Дмитриев сын Савастин¹⁹, дал сей

¹⁹ В данном контракте фамилия мастера указана в транскрипции, приближенной к разговорной речи.

контракт Ярославского уезду вотчины его сиятельства малолетнего графа Дмитрия Николаевича Шереметева села Ващажникова прикащику Федору Нестерову Кирющенкову, и крестьянам Андрею Алексееву Смирнову и Григорию Васильеву Жукову, и всему обществу в том, что договорился я с ним, Кирющенковым, Смирновым, Жуковым и обществом, сделать в селе Вощажникове на колокольне часы.

Мерою стан — по местному положению, в коем включить для ходу пятнатцать колен медных, в оных пятки стальные, сходом до первого этажа на блоках; заводить один раз в неделю. Четвертной вал медной и железа листового на четыре круга, также во оные стрелы часовые и минутные вырезные белаго железа, с позолотою червонным листовым золотом, и прочие принадлежащие ко оному железные и медные вещи и кузнечную работу иметь мне из своего собственного кочту [средств, содержания] и материалу; точно также, как сделаны в селе Поречье, и с лучшим еще превосходством, с боем часов четверти и минуты в 12 колоколов. Деревянные ж ко оным потребности, плотничные работы, лес, медные колокола и чугунные гири остаются на счете их, Смирнова и Жукова с товарищи.

А по сделании оных, привести мне их в действо, и исправность, и лучшее положение со всякою верностию в ходу — в течении сего года. И когда готовы будут, то для обревизования верности им, прикащику Кирюченкову, крестьянам Смирнову и Жукову с товарищи, представить, кого они заблагоразсудят.

И потом обучить мне, Савастину, при начале работы и употреблять онаго до окончания оной — одного человека, // дабы он мог разбирать, собирать, заводить и чистить.

При всем том прожить в селе Вощажникове для указания и заведения по ставке два месяца. И ежели оные часы окажутся неисправными по свидетельству в работе, то оные взять Савастину

обратно и не только не потребовать за то никакого платежа, но и заработанные деньги все возвратить.

За зделание оных часов договорился я, Савастин, получить с них, Кирющенского, Смирнова и Жукова с товарищи две тысячи рублей, с тем, чтоб работать оные [часы] во всем неупустительно, как выше сего сказано, противу зделанных в селе Поречье часов, с лучшим превосходством и крепостию.

А в доказательство оной [крепости, качества], оставляю их на моем кочте один год, в течении коего времени если случится оным повреждение, исправлять мне, Савастину, своим кочтом и работою.

В число ж вышеписанные договорные суммы при заключении сего контракта получить мне, Савастину, в задаток денег семь сот рублей и в получении оных на сем контракте расписаться. А прочие [деньги] должны выдать мне, Савастину, на потребные необходимости безостановочно, по усмотрении моей работы.

И когда вступлю в работы, то должны они, прикащик Кирющенков с товарищи, дать мне для жительства с рабочими моими пристойную квартиру, дабы платеж за оную, также и потребные для топки печей дрова зависели уже из их кочту, как равно и анбар для кузнечного мастерства, без всякой в нем принадлежности.

И сей контракт содержать во всей его силе свято и ненарушимо.

К сему контракту Тульской губернии города Алексина мещанин Иван Дмитриев сын Савастин во исполнение сего контракта руку приложил.

РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1.

Д. 3718. Л. 70об.-71.

Список используемой литературы:

Виденеева А. Е. Колокола Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // Сообщения Ростовского музея: Колокола

- и колокольни Ростова Великого. Ярославль, 1995. Вып. 7. С. 145-157.
- Виденеева А. Е., Морозов А. Г. Часовых дел мастера Дмитрий и Иван Савостины и колокольные часы Спасо-Яковлевского монастыря начала XIX века // Колокола и колокольчики: альманах. Ростов, 2018. Вып. 2. С. 101-112.
- Воспоминания крестьянина села Угодичи Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова / предисл. А. А. Титова. М., 1882.
- Договор на найм работников 1812 года // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3718. Л. 72об.-73.
- Контракт на колокольные часы для Спасо-Яковлевского монастыря 1808 г. // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3493. Л. 80-80об.
- Контракт на куранты для колокольни села Угодичи 1793 г. // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2888. Л. 99-99об.
- Контракт на куранты для села Вошняжниково 1812 г. // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3718. Л. 70об. — 71.
- Контракт на куранты для села Поречье 1806 г. // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3445. Л. 75-76.
- Маклерская книга за 1808 г. // РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3493. Л. 80-80об.
- Морозов А. Г. Архитекторы, подрядчики, живописцы, мастера храмового комплекса Поречья-Рыбного // История и культура Ростовской земли. 2-23. Ростов, 2024. С. 189-201.
- Морозов А. Г. Контракт мастера Ивана Савостина на изготовление курантов в селе Вошняжниково 1812 г. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2020. Вып. XXV. С. 121-124.
- Морозов А. Г. Куранты села Поречья-Рыбного Ростовского уезда // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2013. С. 70-73.
- Морозов А. Г. Угодичи. 1793 год. О «немецких часах» на колокольне Богоявленской церкви // Сайт «Ростовская земля. История и культура». URL: <https://rostland.blogspot.com/> (дата публикации 2013.12.05).
- Никольский Ф. Я. Село Поречье-Рыбное // Ярославские губернские ведомости. 1848 г. Неоф. часть № 37-43.
- Селецкий Д. С. Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках. СПб., 1849.
- Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885.

References

- Videneeva, A. E. (1995). *Bells of the Spaso-Yakovlevsky Monastery in Rostov*. In *Reports of the Rostov Museum: Bells and Bell Towers of Rostov the Great* (Vol. 7, pp. 145-157). Yaroslavl.
- Videneeva, A. E., & Morozov, A. G. (2018). *Watchmakers Dmitry and Ivan Savostiny and the Bell Clocks of the Spaso-Yakovlevsky Monastery in the Early 19th Century*. In *Bells and Chimes: An Almanac* (Vol. 2, pp. 101-112). Rostov.
- Memoirs of a Peasant from the Village of Ugodichi, Yaroslavl Governorate, Rostov Uyezd, Alexander Artynov / Preface by A. A. Titov. (1882). Moscow.
- Contract for Hiring Workers, 1812. (n.d.). *Russian Federation State Archive of Yaroslavl Region (RF GAYaO)*, Fund 204, Inventory 1, File 3718, Sheets 72ob.-73.
- Contract for a Bell Clock for the Spaso-Yakovlevsky Monastery, 1808. (n.d.). *RF GAYaO*, Fund 204, Inventory 1, File 3493, Sheets 80-80ob.
- Contract for a Chiming Clock for the Bell Tower of the Village of Ugodichi, 1793. (n.d.). *RF GAYaO*, Fund 204, Inventory 1, File 2888, Sheets 99-99ob.

- Contract for a Chiming Clock for the Village of Voshchazhnikovo, 1812. (n.d.). *RF GAYaO*, Fund 204, Inventory 1, File 3718, Sheets 70ob.–71.
- Contract for a Chiming Clock for the Village of Porechye, 1806. (n.d.). *RF GAYaO*, Fund 204, Inventory 1, File 3445, Sheets 75–76.
- Broker's Book for the Year 1808. (n.d.). *RF GAYaO*, Fund 204, Inventory 1, File 3493, Sheets 80–80ob.
- Morozov, A. G. (2024). *Architects, Contractors, Painters, and Masters of the Temple Complex of Porechye-Rybnoye*. In *History and Culture of the Rostov Land* (pp. 189–201). Rostov.
- Morozov, A. G. (2020). *The Contract of Master Ivan Savostin for the Manufacture of a Chiming Clock in the Village of Voshchazhnikovo in 1812*. In *Reports of the Rostov Museum* (Vol. XXV, pp. 121–124). Rostov.
- Morozov, A. G. (2013). *The Chiming Clocks of the Village of Porechye-Rybnoe, Rostov Uyezd*. In *Proceedings of the "Ushinsky Readings" Conference: Questions of National and Foreign History, Political Science, Sociology, Theology, and Education* (pp. 70–73). Yaroslavl.
- Morozov, A. G. (2013). *Ugodichi. Year 1793. On the "German Clock" at the Belfry of the Epiphany Church*. Rostov Land: History and Culture Blog. Retrieved from <https://rostland.blogspot.com> [sic]. Publication date: December 5, 2013.
- Nikolsky, F. Ya. (1848). *The Village of Porechye-Rybnoe*. Yaroslavl Provincial Gazette (*Gubernskie Vedomosti*), Unofficial Part No. 37–43.
- Selezky, D. S. (1849). *Description of the Rostov Stavropegial First-Class Spaso-Yakovlevsky Demetrius Monastery and its Annexed Spassky Church on the Sands*. St. Pyotrsburg.
- Titov, A. A. (1885). *Rostov Uyezd of Yaroslavl Governorate*. Moscow.
-
- Статья поступила в редакцию 28.05.2026;
одобрена после рецензирования 30.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.
- The article was submitted 28.05.2026;
approved after reviewing 30.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.

УДК 271.2(470)–72(092)

DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-153-161

EDN: NORCBV

**БЕСЕДА ИЕРЕЯ ДИОНИСИЯ
ЦЫБУЛЯКА СО СВИДЕТЕЛЕМ ЖИЗНИ
ЦЕРКВИ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ —
С МИТРОФОРНЫМ ПРОТОИЕРЕЕМ
ФЕОДОРОВСКОГО СОБОРА
г. ЯРОСЛАВЛЯ
ДИМИТРИЕМ КОНЕВЫМ**

священник Дионисий Цыбуляк

руководитель научно-исследовательских проектов

Ярославской духовной семинарии.

protocol76@yandex.ru

Аннотация: в статье представлены воспоминания протоиерея Димитрия Конева, одного из старейших клириков Ярославской епархии, о жизни Церкви и верующих в советскую эпоху. На основе личной беседы раскрываются особенности семейного воспитания, формирования религиозного сознания, поступления в духовные школы и рукоположения в условиях государственного давления и антирелигиозной пропаганды. Особое внимание уделено анализу взаимодействия духовенства с органами власти, особенностям приходской жизни, сохранению церковных традиций и роли памяти в передаче духовного опыта. Воспоминания отца Димитрия иллюстрируют личный путь служения, сложности и радости пастырского труда, а также значение церковной общины в условиях гонений. Материалы статьи могут быть использованы для изучения истории Русской Православной Церкви XX века, устной истории и биографических исследований.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, советская эпоха, устная история, воспоминания, протоиерей Димитрий Конев, биография, церковная жизнь, антирелигиозная пропаганда, духовное образование.

Для цитирования: священник Дионисий Цыбуляк. Беседа со свидетелем жизни Церкви в советскую эпоху — с митрофорным протоиереем Феодоровского собора г. Ярославля Димитрием Коневым // Вестник Ярославской духовной семинарии, 2026. №1 (11). С. 153–161. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-153-161

CONVERSATION WITH A WITNESS TO THE LIFE OF THE CHURCH IN THE SOVIET ERA: ARCHPRIEST DMITRY KONEV

Priest Dionisy Tsybulyak

Head of Research Projects, Yaroslavl Theological Seminary.

protocol76@yandex.ru

Abstract: the article presents the memoirs of Archpriest Dmitry Konev, one of the oldest clergymen of the Yaroslavl Diocese, about the life of the Church and believers during the Soviet era. Based on a personal interview, the study reveals the peculiarities of family upbringing, the formation of religious consciousness, admission to theological schools, and ordination under conditions of state pressure and anti-religious propaganda. Special attention is given to the analysis of the clergy's interaction with government authorities, the specifics of parish life, the preservation of church traditions, and the role of memory in transmitting spiritual experience. Father Dmitry's recollections illustrate his personal path of service, the challenges and joys of pastoral work, and the significance of the church community under persecution. The materials of the article can be used for studying the history of the Russian Orthodox Church in the 20th century, oral history, and biographical research.

Keywords: Russian Orthodox Church, Soviet era, oral history, memoirs, Archpriest Dmitry Konev, biography, church life, anti-religious propaganda, theological education.

For citation: *Priest Dionisy Tsybulyak. Conversation with a Witness to the Life of the Church in the Soviet Era: Archpriest Dmitry Konev. // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary, 2026, No. 1 (11), P. 153–161. DOI: 10.24412/3033-7305-2026-1-153-161*

Анкетные (паспортные) данные¹

1. Имя, фамилия, отчество, сан.

Протоиерей Димитрий Конев.

2. Год рождения.

10 августа 1936.

3. Место рождения и возрастания.

Костромская область, Нерехтский район, деревня Бекнево.

4. Образование: школа, вуз, (если высшее, какой вуз/вдуз окончили), ученая степень, род занятий.

Ленинградская духовная семинария.

5. Социальное происхождение (кем были родители, где работали, учились).
рабочие

6. Состав семьи (родительской): мама, папа, бабушки, дедушки, братья, сестры и др.

Конев Михаил Евграфович — отец

Конева Анна Васильевна — мать

Протоиерей Владимир Михайлович

Конев — брат

Конева Вера Михайловна — сестра

¹ Пункты 1–7 заполняются отдельно (заблаговременно до начала беседы или после беседы) при оформлении Паспорта записи воспоминаний участника проекта «Память Церкви» (см. приложение: Паспорт записи воспоминаний участника проекта «Память Церкви»).

**Конев Алексей Михайлович — брат
Конева Валентина Михайловна — сестра**

7. Обстоятельства жизни семьи (условия жизни, коммунальная/ отдельная квартира, достаток и др.).

Собственный дом

Вопросы беседы

— Батюшка, расскажите, пожалуйста, о себе, о Вашей семье, Вашем детстве и юности. Были ли Ваши родители (или другие члены семьи) верующими?

— Я родился 10 августа 1936 года в деревне Бекнево Нерехтского района Костромской области в семье рабочих. Мои родители были верующими людьми. С детства я ходил с ними в храм. Отец даже на клиросе пел. Он, бывало, подшивал валенки и пел: «Радуйся, Николае, великий чудотворче». Во время войны в 1941 году отца взяли на фронт. Всю войну он был на Дальнем Востоке. А когда вернулся, мы переехали в Нерехту. Там отец устроился на завод. В городе был храм, туда мы и ходили. Во время богослужения я прислушивался к чтению молитв, пению и таким образом все потихоньку запоминал. Старший Брат Владимир устроился псаломщиком в село Никольское Ярославской области. Он там два года был псаломщиком, ему еще не было 17 лет. Потом он ушёл в семинарию в Загорск, отучился полтора года и в 1952 году стал священником. Он служил здесь у нас в соборе четыре года. А потом его перевели в Тутаев. Там он отслужил сорок лет и скончался. А я на пять лет его моложе. Во многом именно он повлиял на мой выбор стать священником. Когда уже в Ярославле я стал ходить в храм, со мной приключился такой случай. Мне не было еще 18 лет. Один знакомый священник, отец Николай из села Курилово, пригласил меня помочь ему на престольном празднике святителя Николая зимой. Я пошел к отцу Никодиму (Ротову), он был секретарем епархии,

чтобы спросить, как мне поступить, потому что уполномоченный пристально за мной следил и даже вызывал к себе и обещал устроить меня на учебу, на работу, лишь бы я не ходил в храм. Но ничего у него так и не получилось. На праздник в Курилово я тогда попал с разрешения отца Никодима. Туда пришла секретарь уполномоченного и, увидев меня, стала спрашивать, что за молодой человек. На следующий день отцу Никодиму сделали выговор за меня. Он мне говорит: «Знаешь, что, мне попало за тебя от уполномоченного».

После этого я уехал в Костромскую область, где пробыл все лето. Там я прислуживал и иподиаконствовал при архиерее. На буднях пел и читал на клиросе. Костромским архиереем был тогда епископ Иоанн Разумов. До этого он был наместником Троице-Сергиевой лавры. После посвящения его первой епархией была Кострома, потом его перевели в Псков.

Он мне и дал рекомендацию на поступление в семинарию. Но, что интересно, забегаю вперёд: когда я отслужил в армии, окончил семинарию и обратно вернулся в Ярославль, я снова встретился с уполномоченным (который гнал меня) для того, чтобы получить регистрацию. Он молчит, и я молчу. Он выписывает регистрацию и говорит: «Не нарушай закон». И всё, больше ничего не сказал.

— Когда и где Вы приняли Крещение? Были ли Вы крещены в детстве?

— Меня крестили маленьким в Успенском храме. Это наш сельский приход в Нерехтском районе, село Тетеринское. Рядом с храмом похоронены моя бабушка, а также брат Алексей и сестра Валентина, скончавшиеся во младенчестве. Этот храм находился в четырех километрах от нашего дома, мы туда пешком ходили. Мать нас водила. Чудом храм не закрыли. Я по сей день удивляюсь.

— Были ли дома (у родителей, у бабушек-дедушек) предметы религиозного обихода, религиозная литература:

Протоиерей Димитрий Конев (1936–2026).

Взято из открытых источников

Священное Писание, молитвослов, иконы и т. д.?

— Иконы были. Мать нас учила вставать на колени и молиться. Когда я пошел в армию, она благословила меня иконой — все по-православному.

— А религиозная литература была у Вас дома?

— Тогда книг не было. Трудно было с ними.

— Показывали ли Вы свою религиозность в школе? Были ли в Вашем классе верующие, кроме Вас?

— Из моего класса один я только ходил в храм. Гонения и преследования были, но мы были маленькие и многого не понимали, но чувствовали. Вели себя все осторожно. Одноклассники знали, что я верующий. Относились ко мне нормально, нечего было делить. Голодуха была, карточная система. Я был нищий. Собирал милостыньку, было время. Во время каникул пастухом был.

С рассвета и до полуночи. И так четыре лета подряд.

«Кончил курс своей науки,
Сдал экзамен в пастухи.
Сел на кочку и заплакал.
Телушки куда пошли?»

— Как Вы относились к антирелигиозной кампании и пропаганде научного атеизма? Какие проявления антицерковной пропаганды Вам запомнились и почему?

— Были атеистические газеты, писали всякое. Как приближается Пасха, так обязательно статья. Дванадесятый праздник — статья. Все перевернут. Вот в армии был у меня случай. В то время, в 50-х — 60-х годах, была мода отказываться от Бога. Официально и открыто. К нам в часть пришла газета «Комсомольская правда». На двух полосах была написана статья. А написал ее, что интересно, выпускник Ленинградской

семинарии и академии, который отказался от веры. Командир вызвал меня к себе. Знал, что я верующий. Меня в армию забрали после первого курса семинарии. Поэтому, когда я там оказался, меня всячески обзывали: ты поп, ты негодяй, ты проходимец, ты обманщик да ты такой-сякой. Только по морде не давали, остальное всё было. Командир по политической части зазывал в комсомол. Я говорю: будет желание, тогда пойду. Он мне покоя не давал. Я все ждал, когда он от меня отстанет. Потом надоело ему, отстал, слава Богу.

Так вот, вечером вызывает меня командир. Обычно днём всё это происходило, а тут вечером. Думаю, что-нибудь случилось. Он подаёт стул, садись. Газету «Комсомольская правда» подаёт. Вот, прочитай и мне доложи своё соображение. Читаю — ой, ой, ой, ой, что там написано. Я думаю: как же так, тебя поили, кормили, учили 8 лет. А ты такую грязь пишешь. Страшное дело. Ну, значит, на другой день я к нему прихожу. Говорю, товарищ командир, ваше приказание выполнено. Садись, рассказывай. Ну и как тебе? Я говорю: как? очень просто. Вы командир — я ваш подчинённый. Если бы я отказался от присяги и передал кому-нибудь сведения военной тайны, что бы мне за это было? Трибунал и тюрьма. Написавшего эту статью в тюрьму не посадят, но он будет отлучён от Церкви. Вот наказание — отлучение от Церкви. Командир сказал: всё, свободен. Нажим был сильнейший. Ну, видимо, нервишки не у всех выдерживали.

— Замечали ли Вы присутствие Церкви в общественной и частной жизни? Большие церковные праздники (Рождество, Пасха) — были ли они заметны? Как их отмечали?

— Отмечали скромно, ходили в церковь. Ничего особенного не было.

— Посещали ли Вы в качестве туриста (или паломника) святые места: действующие или закрытые монастыри, храмы, святые источники, места

захоронений почитаемых в народе подвижников? Знали ли об их существовании? Расскажите о Ваших впечатлениях и о людях, с которыми Вам довелось там общаться. Припомните их рассказы об этих местах.

— Я ездил в Псково-Печерский монастырь. В лавре был в Загорске. Там в семинарии ночевал и в столовой питался. В Покровскую церковь ходил.

И что интересно, в советское время в Загорске пассажирские поезда не останавливались, чтобы народ не ходил в лавру. Люди доезжали до ближайшей станции, потом садились на электричку и таким образом туда попадали.

— Когда и как у Вас появилась мысль посвятить свою жизнь служению в священном сане? Семейная традиция / личное обретение веры?

— На желание служить в Церкви во многом повлиял мой старший брат Владимир, который стал священником.

— Каким был Ваш путь поступления в духовную школу? Кто дал Вам рекомендацию к поступлению? Были ли внешние препятствия?

— Я поступил в 1954 г. в семинарию, год проучился, на второй пришла повестка. Далее — служба в армии. В то время многих ребят из семинарии беспощадно забирали в армию. Служил в зенитной батарее в Калининградской области, в городе Балтийске. Потом вернулся и продолжил обучение. Как я уже говорил, рекомендацию дал мне владыка Иоанн Разумов.

— Расскажите, пожалуйста, об академии/семинарии, о преподавателях, питании, дисциплине, послушаниях, внебогослужебном общении со студентами и преподавателями в годы студенчества.

— Во-первых, вспоминаю ожидание от предстоящей учебы, о том, как все будет. Волнительно. Преподаватели были еще прежние, старой школы. Ректором был протоиерей Михаил Сперанский, он еще до революции был. Инспектор — Лев Николаев-Парийский. Профессор

Николай Дмитриевич Успенский преподавал нам церковный устав. Вот он говорил: «Мой предмет учите. Запомните, грош вам будет цена, если вы будете на приходе, и бабушка вас будет учить. Это вы должны учить её, а не она вас». Строгий был. Ставил оценки беспощадно. И пятерки, и двойки.

— **А дисциплина?**

— Дисциплина была строгая. В семь часов подъём. В восемь часов — на утреннюю молитву, потом — на завтрак. Кормили нас отменно. Я бывал в подвале, там видел большие запасы. И селёдка, и рыба, и картошка, и помидоры, и огурцы, а также колбаса, и сосиски, сардельки — всё было. Кормили бесплатно плюс форму выдавали. После завтрака — первый урок и так по шесть уроков каждый день, по сорок пять минут. Кроме праздников и воскресенья. В воскресные и праздничные дни занятия отменялись, все были в церкви. Там у нас своя церковь была в честь Апостола Иоанна Богослова. В храме поющие пели на клиросе, а остальные молились в храме.

Послушания были разные. Дежурили по столовой. Семинария и академия по списку обязательно дежурили по столовой. У меня было послушание петь в домовый церкви при епархиальном управлении. Оно располагалось в лавре. Была специальная группа певчих, управлял хором студент Павел Алеш — даровитый, музыкальный чех. При закрытых дверях служили всенощное бдение и литургию. Службы совершал отец Владимир Котляров, будущий митрополит Санкт-Петербургский. Он был иереем с белым крестиком. Когда митрополит не служил, он молился, а мы пели.

— **Кто тогда был управляющим Ленинградской епархией?**

— За время моей учебы было четыре митрополита. Первый был митрополит Григорий (Чуков), которого хотели расстрелять. Второй — митрополит Елевферий (Воронцов) который в 59-м открыл

лавру. Третий был Владыка Питирим (Свиридов), который меня посвятил в чтецы на 4-м курсе. Четвертый — митрополит Гурий (Егоров).

— **Как проводили время вне богослужения и занятий?**

— Свободного времени было немного, с полтретьего до шести. Иногда получалось сходить в кино. В городскую баню ходили рядом с лаврой. В семинарии я познакомился с будущим митрополитом Ювеналием, тоже ярославцем. Я поступил на первый курс, а он на втором учился. Он на год постарше меня. Он с 35-го, я с 36-го. Запомнилось одно событие: в 1958 году отец Никодим (Ротов) приехал в семинарию, собрал всех студентов из Ярославской епархии, и мы все вместе на Невском проспекте сфотографировались. На память осталась фотография. Позже он меня в Ярославле посвятил во священники.

По окончании семинарии Учебный комитет направил меня в Ярославскую епархию. Семинарию я окончил по первому разряду. Предлагали в академии учиться, но я отказался. Священников не хватало. Отец Алексей Скобей, настоятель собора, торопил все меня: давай, женись. В 1960 г. я женился. С матушкой Ангелиной мы прожили вместе 10 лет. В возрасте 41 года она скончалась от рака. Так что я 54 года живу один.

— **Расскажите про Ваше рукоположение, назначение на приход, обстоятельства приходской жизни, особенности и сложности взаимодействия с государственной властью.**

— До рукоположения я немного был псаломщиком в соборе. В диакона меня посвящали уже здесь, в Ярославской епархии. Но так как владыка Исаия (Ковалев) лежал больной и служить не мог, меня направили в Иваново. Там на праздник Преображения Господня архиепископ Илларион (Прохоров) посвятил в диакона. А в Толгин день, 21 августа, через день, посвятили во священники. В тот день, в 1960-м году, Ярославлю исполнилось 950 лет. По-

Феодоровский собор г. Ярославля.

Взято из открытых источников

свящал меня владыка Никодим, епископ Подольский, викарий Московский епархии. Позже, после кончины владыки Исаии, в октябре, он стал управляющим Ярославской епархией.

Времена были не простые. В 1962 году владыка Никодим дал мне ссуду шесть тысяч рублей, и мы купили этот дом. Тогда это было запрещено, но он, рискуя, дал нам. Я потом выплачивал. За пять тысяч дом купили, а на тысячу — мебель, кровать и все прочее.

— **Батюшка, каким было Ваше первое назначение?**

— С 15 сентября 1960 года указом епископа Угличского Исаии я был назначен священником в Феодоровский

кафедральный собор, где служу и по сей день. Интересно у меня получилось после посвящения. Регистрацию сразу я не получил. Меня посвятили, а уполномоченный ушел в отпуск. Я священник, а без регистрации — ничто. Я пел, читал, служил. Целый месяц ни копейки не получал, потому что не было регистрации. Когда регистрацию получил, тогда и зарплата пошла. Потому что как раз в 61-м году состоялся тайный Собор, который передал настоятельские права двадцатке и исполнительному органу: старосте, помощнику старосты и казначею. Они были хозяевами, а мы — никем. Мы были просто служителями — и всё. Все права отошли им.

Протоиерей Димитрий Конев.
Взято из открытых источников

— Как Вы думаете, эти решения **Собором** были приняты добровольно?

— Конечно, они были приняты под мощнейшим давлением, при Куредове. Он даже приезжал в Ярославль, я видел его. Он приехал в собор, все проверил, всю документацию: приход, расход. Сказал, у вас чисто, всё нормально.

— А колокольный звон в то время разрешали?

— Первое время звонили, а потом были ограничения. Был составлен специальный список, на какие праздники можно было звонить.

— Учитывая нехватку священников, направляли Вас служить в другие приходы?

— Да, командировки были. Много, по всей епархии. Все было официально. В удостоверении было напечатано: «Отвечая положительно на просьбу исполнительных органов и верующих православных приходов, я направляю вас на праздник Преображения Господня в село Путятино Некрасовского района, Ваша командировка согласована

с Уполномоченным Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Ярославской области». — **Без согласия уполномоченного нельзя было?**

— Нет, даже не заикайся. Все командировки были согласованы.

— **На тот момент сколько храмов действовало в Ярославле?**

— Пять храмов: наш Никольский, Кресты, Смоленская, Яковлевский и в Норском храм. У нас богослужения совершались каждый день, потом требы. Крещений много было. Каждый день крестили. В храм в основном ходили женщины, бабушки. Мужиков не было.

— **А на дому какие требы совершали?**

— Причащали и соборовали. За совершение треб выписывали квитанции за лавкой. Их было четыре экземпляра: первый — мне, второй — заказчику, третий — в райисполком уполномоченному, а четвертый хранился в архиве.

— **Как вы добирались до места совершения треб?**

— Изначально была соборная машина с шофером. Возили нас на «Победе». Потом уполномоченный запретил нам на машине ездить на требы. Тогда староста стала покупать проездной билет, один на всех. Кого черед, тот и ездил с этим проездным.

— **Как Вас встречали на требох?**

— Уважительно. Был у меня интересный случай. Позвали меня, как сейчас помню, в трехкомнатную квартиру, всю в коврах. Я захожу, и думаю: куда же я попал? Вижу — на кровати лежит мужчина. Он очень уважительно ко мне обратился и говорит: я коммунист. Я его исповедовал и причастил.

А второй случай произошёл в командировке в Данилове. Митрополит Иоанн послал меня служить в Закобякино Даниловского района. Это была Страстная неделя. Я собрался бегом на вокзал. Сел на первый попавшийся быстрый поезд «Москва — Иркутск». Все поезда на Дальний Восток шли через Данилов. В вагоне оказались три мужичка, пьянецкие.

Они начали кричать на весь вагон: ты поп, ты негодяй, ты проходимец и так далее. Вагон полон людей, все слушают. И ни один не встал, не заступился. Я думал, сейчас меня побьют. А рядом сидел мужчина в белой рубашке с черным галстуком, в хорошем костюме. Он всё сидел, молчал, терпел, потом так не спеша встаёт и подходит к мужикам и говорит: «Если не прекратите, на следующей остановке вас не будет, выйдете». Они сразу отрезвели и исчезли. Как ветром сдуло. Потом мужчина садится и говорит мне: «Я коммунист, еду к матери в Данилов. У нее иконы есть, лампадка». Как раз приближалась Пасха, и он ехал к своей матери на праздник.

— **Батюшка, вы служили при десяти архиереях. Что вам запомнилось, когда Вы служили с владыкой Никодимом?**

— У него было особое отношение к Церкви. При нем была дисциплина. Во время службы не было никаких хождений, шепотов и разговоров. В то же время он был простой. Строгость свою совмещал с простотой. Серьезный, грамотный, разбирался во всём, поэтому и поставили его председателем Отдела внешних церковных сношений и дали высшую кафедру Ленинградскую, где он 15 лет прослужил.

— **А каким был владыка Иоанн (Вендланд)?**

— Он был помягче. Ходил в общественную баню, гулял свободно. С ним было легко общаться. Принимал в любое время, хоть ночью, если была нужда.

Иностранцы часто к нему приезжали, он с ними на английском, на французском свободно говорил.

— **Что Вы можете сказать о владыке Михее?**

— Он был смиренный. Любил угощать. Его все любили, почитали и уважали. Я думаю, во святых его скоро поставят. Есть за что, он это заслужил.

— **Батюшка, что Вам особенно запомнилось из своего служения в советский период?**

— Запомнилось, что мы служили дружно, жили дружно. Никаких у нас не было сбоев. Все знали, в какое время мы живем и что находимся под постоянным пристальным вниманием советской власти, поэтому каждый выполнял свое дело.

— **Позвольте поблагодарить Вас за интересную и содержательную беседу и пожелать Вам здоровья и Божией помощи в трудах ваших на благо Церкви!**

От автора: 10 апреля 2026 года на 90-м году жизни отец Димитрий мирно отошел ко Господу и погребен в некрополе Феодоровского архиерейского подворья, рядом с собором, в котором прослужил 65 лет.

*Статья поступила в редакцию 25.05.2026;
одобрена после рецензирования 28.05.2026;
принята к публикации 20.06.2026.*

*The article was submitted 25.05.2026;
approved after reviewing 28.05.2026;
accepted for publication 20.06.2026.*

Х. ПРЕЗЕНТАЦИИ

X. PRESENTATIONS

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «ЛЕТОПИСЬ ХРАМА СЕЛА ИЛЬИНСКОГО В ЛУГАХ ДАНИЛОВСКОГО УЕЗДА ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ», 2025

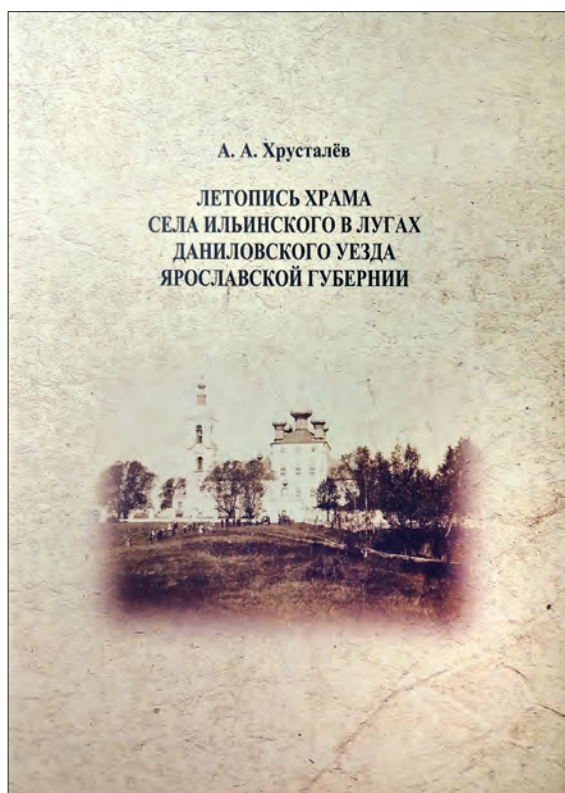

Составители: Л.А. Зуммер, К.В. Костюченко

Книга (*«Летопись храма села Ильинского в Лугах Даниловского уезда Ярославской губернии»*) издана по благословию Преосвященного Вениамина, епископа Рыбинского и Романово-Борисоглебского.

В основу книги легли рукописи священника Александра Хрусталёва, воспитанника Ярославской духовной семинарии, в которых он запечатлел яркие картины истории и жизни сельского прихода, духовенства, крестьян и воспитанников первой в Ярославской губернии церковно-приходской школы конца XIX – начала XX века. Им подробно описан годовой круг религиозных праздников, местных

обычаев и предрассудков. Строки летописи передают размышления и переживания автора, столкнувшегося с непростыми обстоятельствами жизни сельского священника.

В тексты летописи включены письма свящ. А. Хрусталёва к другу по семинарии протоиерею Павлу Осецкому. В книге имеются именной и географический указатели, библиография. Книга богато иллюстрирована (около 100 редких фотографий, рисунков и открыток).

Книга предназначена для широкого круга читателей и специалистов — историков, краеведов, преподавателей, студентов, а также для всех, интересующихся историей и культурой Ярославского края.

Авторы идеи и концепции издания Людмила Александровна Зуммер (Ярославль) и правнучка священника Александра Хрусталёва Елена Игоревна Козлова (Киров).

Научно-популярное издание.

Составители: Л. А. Зуммер, К. В. Костюченко.

Издательство «Цитата Плюс», Рыбинск, 2025.

Тираж 120 экз.

Твёрдый переплёт, А4+, мелованная бумага, полноцветная цифровая печать. 168 страниц.

Воспитанники Ярославской духовной семинарии
Александр Хрусталёв и Павел Осецкий⁵

1881

**Иллюстрация из книги «Летопись храма села Ильинского
в Лугах Даниловского уезда Ярославской губернии»**

Взято из открытых источников

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В «ВЕСТНИК ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ»

1. Редакция не принимает материалы, уже публиковавшиеся ранее (или публикующиеся одновременно) в других изданиях.
2. Статьи представляются в электронном виде, в любой версии Word, на адрес редакции.
3. Объём статьи не должен превышать 1 печ. листа (40 000 знаков).
4. Для облегчения обработки и ускорения прохождения материалов должны соблюдаться следующие требования к оформлению текстов:
 - размер шрифта основного текста – 14, интервал – 1,5;
 - размер шрифта сносок – 10, интервал – 1, печатаются с абзаца;
 - сноски постраничные со сквозной нумерацией по всему тексту;
 - ФИО авторов в сносках печатаются курсивом;
5. Редакция Вестника приветствует использование в статье цветных изображений, предоставляемых в электронном виде отдельными файлами и соответствующих следующим требованиям:
 - передаваемые фотоматериалы и изображения не должны нарушать авторских прав;
 - формат TIFF/JPG/PNG;
 - разрешение не менее 300 dpi;
 - все изображения должны быть подписанными (подписуточные подписи включаются в файл с авторским текстом).
6. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за точность приводимых ими цитат, фактов, дат, имен и других данных, за правильность произведённых ими переводов с иностранных языков.
7. Статьи, поступающие в журнал, подлежат рецензированию и могут быть отклонены из-за несоответствия их содержания, уровня, жанра, языка и т. п. научным требованиям редакции.
8. Авторы статей указывают полностью свои имя, отчество, фамилию, учёную степень, должность, место работы (и другие данные по своему усмотрению), также средство связи с ними (телефон, адрес электронной почты и т. п.).
9. К статье прилагаются аннотация (не более 500 знаков с пробелами) и несколько ключевых слов; при этом: (а) ФИО, (б) название статьи, (в) аннотация и (г) ключевые слова даются как на русском, так и на английском языках.

Адрес редакции и издательства журнала Ярославской духовной семинарии:
150000, Ярославская область, г. Ярославль, пл. Челюскинцев, 12/4

Главный редактор: иеромонах Платон (Кудласевич)

Ответственный редактор: А. Г. Шустров, E-mail: a.shustrov@list.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимов Игорь Александрович — старший научный сотрудник Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Ярославль, Россия)

Баскова Ирина Петровна — церковный краевед (Ярославль, Россия)

Виденеева Алла Евгеньевна — кандидат исторических наук, член Творческого союза художников России (секция искусствоведения) (Ростов Великий, Ярославская область, Россия)

Губкин Олег Васильевич — кандидат богословия, доцент Ярославской Духовной Семинарии (Ярославль, Россия)

Зуммер Людмила Александровна — исследователь церковно-певческой истории Ярославской епархии (Ярославль, Россия)

Марасанова Виктория Михайловна — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, (Ярославль, Россия)

Мельник Владимир Иванович — доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Перервинской духовной семинарии (Москва, Россия)

Монах Евдоким Ватопедский — насельник Ватопедского монастыря (Афон)

Петряков Леонид Джорджевич — доктор философских наук, профессор кафедры военно-политической работы Ярославского высшего военного училища противоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова

священник Дионисий Цыбуляк — руководитель научно-исследовательских проектов Ярославской духовной семинарии (Ярославль, Россия)

священник Олег Андреевич Овчаров — кандидат юридических наук, доцент, профессор Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, заместитель председателя Синодального Отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами

Талалай Михаил Григорьевич — кандидат исторических наук, член научного комитета Центра амальфитанской истории и культуры (Centro di Cultura e Storia Amalfitana), член научного комитета Ассоциации «Вместе ради Афона» (Insieme per l'Athos). (Милан, Италия)

Федорова Елена Алексеевна — доктор филологических наук, профессор Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, преподаватель Ярославской духовной семинарии. (Ярославль, Россия)

Хомочкина Светлана Анатольевна — магистрант 2 курса, кафедра «Теология и религиоведение» Севастопольский Государственный Университет

Шустров Андрей Григорьевич — доктор культурологии, профессор, проректор по НИР Ярославской духовной семинарии, заведующий кафедрой богословия и церковной истории (Ярославль, Россия)

AUTHOR INFORMATION

Akimov Igor Alexandrovich — Senior Researcher, Yaroslavl State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve (Yaroslavl, Russia)

Baskova Irina Pyotrovna — Church Local Historian (Yaroslavl, Russia)

Fedorova Elena Alekseevna — Doctor of Philological Sciences, Professor at Yaroslavl State University named after P.G. Demidov; Lecturer at Yaroslavl Theological Seminary (Yaroslavl, Russia)

Gubkin Oleg Vasilyevich — Candidate of Theology, Associate Professor at Yaroslavl Theological Seminary (Yaroslavl, Russia)

Khomochkina Svetlana Anatolyevna — 2nd Year Master's Student, Department of Theology and Religious Studies Sevastopol State University

Marasanova Victoria Mikhailovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov (Yaroslavl, Russia)

Melnik Vladimir Ivanovich — PhD in Philology, Professor in the Department of Philology at the Perervinsky Theological Seminary (Moscow, Russia)

Monk Evdokim of Vatopedi — A monk of Vatopedi Monastery (Mount Athos)

Petryakov Leonid Georgievich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Military-Political Work, Yaroslavl Higher Military Air Defense College named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov

Priest Dionisy Tsybulyak — Head of Research Projects, Yaroslavl Theological Seminary (Yaroslavl, Russia)

Priest Oleg Andreyevich Ovcharov — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Deputy Chairman of the Synodal Department for Interaction with the Armed Forces and law enforcement agencies

Shustrov Andrey Grigoryevich — Doctor of Culturology, Professor, Vice-Rector for Research at Yaroslavl Theological Seminary; Head of the Department of Theology and Church History (Yaroslavl, Russia)

Talalay Mikhail Grigorievich — Candidate of Historical Sciences, member of the Scientific Committee of the Center for Amalfitan History and Culture (Centro di Cultura e Storia Amalfitana), member of the Scientific Committee of the Association "Together for Athos" (Insieme per l'Athos) (Milan, Italy)

Videneeva Alla Evgenievna — Cand. Sci. (History), PhD Member of the Creative Union of Artists of Russia (Art Criticism Section) (Rostov the Great, Yaroslavl Region, Russia)

Zummer Lyudmila Alexandrovna — Researcher of the Church Chant History of the Yaroslavl Diocese (Yaroslavl, Russia)

Научное издание

**Русская Православная Церковь
(Московский Патриархат)**

ЯРОСЛАВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ВЕСТНИК ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 1 (11)/2026

Периодическое издание
Выходит четыре раза в год

Главный редактор: иеромонах Платон (Кудласевич)

Ответственный редактор: А. Г. Шустров

Макет: М. Ю. Мыскин

Верстка: Н. Л. Харитоновна

Корректор: Л. Г. Ветелина

Дизайн обложки: С. Ю. Губин

На обложке:

*Феодоровская икона Божией Матери в Ватопедском монастыре.
Дар Афону ярославской помещицы Глафиры Степановны Грязевой*

Все материалы печатаются в авторской редакции.
Авторы несут ответственность за предоставленную информацию

*Дата выхода 25.08.2026. Цена свободная
ПИ № ТУ76-00499 от 14.05.2026 г.*

Ярославская духовная семинария
150000, Ярославская область, г. Ярославль, пл. Челюскинцев, 12/4

Формат 60х90/8. Объем 21 п.л. Тираж 70 экз.
Подписано в печать 25.08.2026 Зак. №
Отпечатано в типографии «Белый ветер»
Москва, ул. Щипок, д. 28
тел.: 8(495) 651-84-56
e-mail: wwprint@mail.ru